КНИГА

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

О

ПОДВИГѢ ХРІСТІАНИНА,

Содержащая въ себѣ правило вѣры, и наставленія жизни.

Съ дозволенія
Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

иждивеніемъ М. к. А. С. С.

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано у Шнора 1787 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Правительствующаго Сената 4 го департамента Оберъ-Прокурору

ДМИТРІЮ ИВАНОВИЧУ

БАЛАШЕВУ.

Усерднѣйше приноситъ Орловскаго духовнаго училища бывшій учитель

Иванъ Тодорскій.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Всему свѣту извѣстно, что кто другимъ благодѣтельствуетъ даромъ, тому тѣ большею обязаны бываютъ благодарностїю; хотя впротчемъ благодѣтельная рука не привыкла къ воспрїятїю себѣ оной. Да ежели сказать прямо, то она, яко не корыстолюбива сущая, и не должна себѣ ея требовать. Ибо чрезъ сїе самое отняла бы у добродѣющей души то удовольствїе, которое она по содѣянїи другому добра внутрь себя ощущала. А отнять у души сладчайшее сїе чувствованїе сколь есть обидно! сколь нагло! но какъ бы то ни было; а

благодарность съ своей стороны естественно должна благодѣяніямъ.

Ваше Превосходительство!

Вы по врожденному своему добродушію съ охотою изъявляете добротворенія многимъ, въ числѣ которыхъ и я сознаю себя участникомъ вашихъ ко мнѣ благодѣяній. Вы не требуя себѣ за оныя благодарности, предали уповательно забвенію то, что мнѣ во благое устроить, и состояніе мое въ желаемое совершенство привесть изволили;

я жъ съ своей стороны вѣчною обязаннымъ себя признаю, и признавать не престану Вашему Превосходительству, благодарностїю. Вы хотя подлинно оной не требуете; но я совѣстїю заставляюсь изъявить вамъ нѣчто на нее похожее, или по крайнѣй мѣрѣ хочу доказать то, что я ваши о мнѣ благоволенїя живо чувствую.

Малой трудъ мой, которой я употребилъ въ переведенїи сея книжки съ Латинскаго языка на нашъ природной за долгъ почитаю поднесть вамъ, яко

истинному любителю учености и благонравія. Книжку сію называемую: ПодвигЪ Хрїстїанина сЪ мыслями Августиновыми, вЪ истинной знакЪ моей чувствительной благодарности вамЪ посвящаю.

Ваше Превосходительство!

Да удостоена будетЪ оная книга Вашего прїятїя. Сїе будетЪ служить яснымЪ доказательствомЪ вашихЪ о переводчикѣ ея благоволенїй, а его кЪ вамЪ хотя малымЪ и нѣкоторымЪ только по-

читанія свидѣтельствомъ, которое онъ въ чувствительной душѣ своей всегда желаетъ носить, и имяноваться

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя

истиннымъ почитателемъ

и всенижайшимъ слугою

Иванъ Тодорскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книгѣ

О подвигѣ Христіанина.

Оглавленїе.

Главы. Стр.

КНИГА

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

О

ПОДВИГѢ ХРІСТІАНИНА.

Предисловіе.

Книга о подвигѢ Хрістіанина содержащая въ себѣ правило вѣры и наставленія жизни, написана простымъ слогомъ для братіи, которая въ Латинскомъ языкѣ неискусна. Здѣсь запрещается внимать тѣмъ, которые воскресенію тѣла быти отрицаютъ, приводя во свидѣтельство оное Апостола Павла слово. (1. *Кор. гл.*

5. *ст.* 53.) *Кровь и плоть царствія Божія не наслѣдятъ*; а не доразумѣваютъ, что тотъ же самый Апостолъ говоритъ ниже: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе*. Когда же сіе сдѣлается, то уже плоти и крови не будетъ; но станетъ быть тѣло небесное. И сіе не въ такомъ смыслѣ понимать должно, якобы существа плоти, какова она сама въ себѣ есть, тогда не будетъ; но надобно разумѣть, что Апостолъ подъ именемъ плоти и крови назвалъ самое тлѣніе плоти и крови, котораго подлинно въ ономъ царствіи не будетъ. Ибо тамъ плоть имѣетъ быть нетлѣнная. Въ протчемъ и иначе оныя слова понимать можно, что Апостолъ плотію и кровію назвалъ дѣла плоти и крови, въ которыхъ всегда пребывающіе подлинно царствія Божія не наслѣдятъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вѣнецъ дается побѣдителямъ.

Вѣнецъ побѣдительный не обѣщавается кому либо, какъ только подвизающимся. (*2 Тим. гл. 2. ст. 5. Апок. гл. 2. ст. 10.*) А въ священномъ писаніи на многихъ мѣстахъ мы находимъ, что вѣнецъ намъ обѣщается, ежели мы побѣдимъ. Но почто намъ много о семъ разсуждать, когда Апостолъ Павелъ весьма ясно о семъ говоритъ? *подвигомъ добрымъ*, говоритъ онъ самъ о себѣ, *подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочѣе убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* Но прежде надобно намъ узнать, кто такой есть сопротивникъ, котораго мы побѣдивши увѣнчаемся. (*Іоанн. гл. 16. ст. 33.*) Онъ есть тотъ самый, кототораго Господь нашъ самый первый побѣдилъ, дабы и мы въ немъ пребывая побѣждали его по-

мощїю Господа. Божїя же сила, (*1. Кор. гл. 1. ст. 24.*) и премудрость, и слово, (*Іоан. гл. 1. ст. 3.*) имже вся быша, иже есть Сынъ Божїй единый надъ всею тварїю непремѣненъ въ насъ пребываетъ присно. И поелику подъ властїю его есть вся тварь и не согрѣшшая: то не паче ли подъ властїю его есть тварь грѣшащая? Когда убо подвластны ему суть вси святые Ангели: то колми паче подвержены ему злые духи, которыхъ начальникъ дїаволъ есть.. Но какъ сей злыхъ духовъ начальникъ соблазнилъ нѣкогда естество наше: (*Быт. гл. 2. ст. 4.*) то оный единородный Сынъ Божїй и благоволилъ воспрїять на себя наше естество человѣческое, дабы самымъ тѣмъ побѣдить дїавола, и, котораго онъ самъ подъ ногами своими имѣетъ попранна, сдѣлать покоренна и намъ. О семъ свидѣтельствуя самъ говоритъ Спаситель. (*Іоан. гл. 12. ст. 31.*) *Князь мїра сего изгнанъ вонъ.* Изгнанъ онъ подлинно вонъ: но не внѣ мїра, какъ нѣкоторымъ еретикамъ мнится; но вонъ изъ

изъ душъ прилѣпляющихся слову Божїю, и не любящихъ мїра, коего онъ княземъ называется по тому, что владычествуетъ надъ любителями времянныхъ благъ, въ семъ видимомъ свѣтѣ содержащихся, а не потому, яко бы онъ есть прямый господинъ или владѣтель сего мїра, но яко начальникъ и виновникъ вожделенїй устремляющихся на преходящая благая, и покоряющихъ презрителей вѣчнаго Бога, а любителей не постояннаго мїра власти дїавольской. (*1. Тит. гл. 6. ст. 10.*) *Корень бо всѣмъ злымъ похоть есть; ея же нѣцыи желающе заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ.* По оному то вожделенїю владычествуя въ человѣкѣ дїаволъ сердцемъ его обладаетъ. Таковые суть всѣ любители сего мїра. Изгоняется же дїаволъ вонъ, когда мы всемъ сердцемъ отъ сего мїра отрицаемся. Ибо отрицаяся мы сего мїра, такимъ образомъ отрицаемся дїавола, суща князя мїра сего, когда отрицаемся отъ тлѣннымъ вещей, гордыни, и ангеловъ его. Для сего то и самъ

Господь торжествующее нося на себѣ естество человѣческое сказалъ: (*Іоан. гл. 12 ст. 31. и 16. ст. 33.*) *Дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Побѣждая похоти, побѣждаемъ мы діавола.

Многіе говорятъ: какъ мы можемъ побѣдить діавола, коего не видимъ? но мы имѣемъ учителя, который намъ благоволилъ показать средство, какъ намъ побѣждать невидимыхъ враговъ своихъ. Объономъ говоритъ Апостолъ: (*Кол. гл. 2. ст. 15.*) *Совлекъ начала и власти изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ.* Слѣдовательно тамъ же побѣждаются непріязненныя намъ невидимыя власти, гдѣ преодолѣваются невидимыя похоти. А по сему мы побѣждая въ самихъ себѣ временныхъ вещей пожеланія, должны побѣждать въ

себѣ

себѣ и того, который посредствомъ оныхъ похотей владычествуетъ въ человѣкѣ. Ибо когда сказано діаволу: (*Быт. гл. 3. ст. 14. и 19.*) *Землю снѣси*; а человѣку речено: *Земля еси, и въ землю пойдеши*: то чрезъ сіе и отданъ человѣкъ діаволу въ пищу. И такъ ежели мы не хотимъ, да снѣдени будемъ отъ змія: да не будемъ землею. Какъ бо мы что-либо ядя въ наше превращаемъ тѣло такъ, что самое ядомое дѣлается подобно тѣлу, которое есмы-мы сами: равно и всякъ по своему злонравію беззаконіемъ, гордынею и нечестіемъ дѣлается самымъ тѣмъ, что есть діаволъ, то есть ему подобнымъ, и отдается ему во власть такъ, какъ подвержено намъ свое тѣло. Вотъ что значитъ снѣдену быть отъ змія. (*Матѳ. гл. 25. ст. 41.*) Всякъ убо боящійся огня уготованнаго діаволу и ангеламъ его долженъ побѣждать діавола въ самомъ себѣ. Ибо кои намъ извнѣ противоборствуютъ, тѣхъ мы внутренно побѣждаемъ побѣждая похоти, чрезъ которыя они

нами

нами обладаютъ, и обрѣтши себѣ подобныхъ влекутъ съ собою на казнь. Подобно сему и Апостолъ Павелъ говоритъ, что онъ воюетъ противъ властей внѣшнихъ: (*Еф. глъ. 6. ст. 12.*) *Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти; но къ началомъ, и ко властемъ и къ мїродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.*

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Слово небо.

Понеже небомъ называется и воздухъ, на которомъ вѣтры, облака, бури и вихри бываютъ, какъ и священное писанїе на многихъ мѣстахъ говоритъ: (*Псал. 17. 14. и 8. 9.*) *И возгремѣ съ небесе Господь:* (*Лук. гл. 9. ст. 58.*) *и птицы небесныя.* Извѣстно же всякому, что птицы лѣтаютъ по воздуху. И мы сами обыкновенно называемъ воздухъ небомъ, когда спрашиваемъ о ведрѣ или ненастьѣ:

настьѣ: каковЪ воздухЪ? а иногда: каково небо? Я сіе сказалЪ здѣсь для того, дабы кто не подумалЪ, что тамЪ обитаютЪ злые демоны, гдѣ БогЪ солнце, луну и звѣзды водрузилЪ. ОнызЪ же злыхЪ демоновЪ АпостолЪ называетЪ духовными для того, что и злые ангели вЪ священномЪ писаніи имянуются духами. А міродержителями тьмы вѣка сего ихЪ нарицаетЪ потому, что онЪ грѣшныхЪ людей имянуетЪ тьмою, надЪ которою они начальствуютЪ. Чего ради на другомЪ мѣстѣ и говоритЪ онЪ намЪ: (*Еф. гл. 5. ст. 8.*) *Бѣсте бо иногда тма, нынѣ же свѣтЪ о Господѣ.* Потому что люди изЪ грѣшниковЪ содѣлались праведниками. Слѣдовательно мы не должны думать такЪ, якобы вЪ верху воздуха обитаетЪ сЪ своими ангелами діаволЪ, откуда ниспадша вѣримЪ.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Заблужденія Манихейскія.

Такимъ точно образомъ заблудили Манихеи утверждая, что прежде созданія міра сего былъ народъ тьмы, востающій противу Бога. Они вѣрятъ бѣдные, что всемогущій Богъ не могъ бы иначе на сей брани себя защитить, ежели бы свою часть не ниспослалъ противу сего народа. Но вожди сего народа, по ихъ мнѣнію, всю часть Божію поглотили, и укротилися, дабы міръ сей могъ изъ нихъ быти сотворенъ. И такъ, говорятъ, Богъ одержалъ побѣду съ величайшими бѣдствіями, мученіями, и погибелію членовъ своихъ, которые соединившися съ темными утробами князей оныхъ, ихъ усмирили и укротили отъ ярости. А не разумѣютъ они, что ихъ толкъ есть весьма святотатственный; поелику вѣрятъ, что всемогущій

Богъ

Богъ не чрезъ созданную отъ себя тварь, а чрезъ самое свое естество бранствовалъ со тьмою, (чему беззаконно есть вѣрить) да и не только сіе, но что оной злой народъ будучи отъ Бога побѣжденъ содѣлался лучшимъ по усмиреніи своея ярости, а Божіе естество побѣдившее оныхъ содѣлалось наибѣднѣйшимъ. Баснословятъ они, что естество Божіе чрезъ сіе соединеніе лишилось разума и своего блаженства, и что великимъ погрѣшностямъ и несчастіямъ подверглось. Но хотя бы они сказали, что оное естество можетъ когда нибудь очиститься все, и тогда бы великую произрекли хулу на всемогущаго Бога, вѣря, что его часть чрезъ толикое время въ погрѣшностяхъ и казняхъ находилася безъ всякой вины и грѣховъ. Но они еще окаянные дерзаютъ говорить, что оно все и не можетъ очиститься, и что самая часть не могущая очиститися приближается къ узамъ, и оными связавшися снидетъ во адъ. И такъ оная часть Божія навсегда остается

тамъ

тамъ въ бѣдствїяхъ, и хотя ни въ чемъ не погрѣшила, однако будетъ мучитися во вѣки въ темницѣ. Все сїе говорятъ Манихеи единственно для обольщенїя простыхъ душъ. Но надобно быть крайнему невѣждѣ, который бы не усмотрѣлъ, что все ученїе ихъ есть богомерзское, въ которомъ они утверждаютъ, будто всемогущїй Богъ нуждою былъ доведенъ до того, дабы благую и невинную свою часть, на погубленїе толикими пораженїями, и на оскверненїе толикою нечистотою предати, и что не можетъ всю ея освободить отъ сего злоключенїя, и чего въ ней очистить не могъ, то бы оное вѣчными связалъ узами. Кто убо все сїе не прокленетъ? кто не узнаетъ, что все сїе есть богопротивное и злочестивое? Но Манихеи когда прельщаютъ людей, то не сїе первѣе говорятъ: и то для того, что ежели бы они вдругъ оное объявили, тобы отъ всѣхъ осмѣяны или прогнаны были; но выбираютъ нѣкоторыя изъ священнаго писанїя мѣста для простыхъ людей

дей не вразумительныя, и тѣми непросвѣщенныя души обманываютъ спрашивая ихъ: откуда происходитъ зло? какъ во ономъ мѣстѣ дѣлаютъ, въ которомъ Апостолъ сказалъ: (*Еф. гл. 6. ст. 12.*) *Міродержители тьмы вѣка сего, и духове злобы въ поднебесныхъ.* Ибо здѣсь обманщики оные человѣка въ священномъ писаніи не искуснаго спрашиваютъ: откуда явились міродержители тьмы вѣка сего? А какъ вопрошенный не можетъ имъ на то отвѣчать, ведутъ его далѣе всѣвая въ него любопытство. Ибо всякая не просвѣщенная душа есть любопытна. Но кто вѣру Каѳолическую изрядно знаетъ, и кто добрымъ нравамъ и истинному благочестію довольно наученъ; тотъ, хотя бы Манихейской ереси и не зналъ, однако имъ на вопросы здраво отвѣщаетъ. Ибо онъ обмануться не можетъ зная все принадлѣжащее къ вѣрѣ (имянуемой Каѳолической) по всему кругу земному разсѣянной, которая противу всѣхъ злочестивыхъ беззаконниковъ подъ державою Господа Іисуса есть всегда безопасна.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Какъ должно понимать сіи слова: духове злобы.

Поелику мы уже говорили о сказанномъ Апостоломъ Павломъ, что мы имѣемъ брань къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, и къ духовомъ злобы поднебеснымъ; доказали такъ же и то, что оный подлѣ земли находящійся воздухъ называется небомъ: теперь должно вѣрить, что мы воюемъ противъ діавола и ангеловъ его, которые безпрестанно радуются о нашихъ возмущеніяхъ. Ибо тотъ же Апостолъ на другомъ мѣстѣ діавола княземъ власти воздушныя называетъ, хотя оное мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, (*Еф. гл.* 22. и 6. 12.) *духове злобы въ поднебесныхъ*, можно и иначе разумѣть, то есть, что онъ не самыхъ злыхъ ангеловъ поднебесными назвалъ, но паче насъ самихъ, о которыхъ на иномъ мѣ-

сте

стѣ упоминаетъ: (*Фил. гл. 3. ст. 20.*) *Наше житіе на небесѣхъ есть.* Дабы мы въ поднебесныхъ населенные, то есть въ духовныхъ заповѣдехъ Божіихъ ходящіе имѣли брань противъ духовъ злобы, насъ отъ оныхъ отвлечь старающихся. Слѣдовательно о семъ паче спрашивать должно: какъ намъ воевать противъ тѣхъ, коихъ не видимъ? и какъ ихъ побѣждать? дабы не возмнили невѣжды, что мы должны съ воздухомъ сражаться.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Въ чемъ Апостолу подражать должно.

Оному Апостолъ самъ собою научаетъ насъ говоря: (*1. Кор. гл. 9. ст. 26.*) *Тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй, но умерщвляю тѣло мое, и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимь буду.* И на другомъ мѣстѣ увѣщаваетъ: *Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу.* Здѣсь разумѣть дол-

должно, что и самъ Апостолъ торжествовалъ въ самомъ себѣ надъ властями міра сего, какъ и о Господѣ реклъ, коего подражателемъ себя быть исповѣдуетъ. Ежели убо и мы хотимъ побѣдить міръ, то подражаимъ ему по его увѣщанію, умертвимъ тѣло наше и поработимъ его. Ибо сей міръ чрезъ богопротивныя свои забавы, чрезъ пышныя увеселенія, и чрезъ погибельное любопытство можетъ удобно обладать нами. Ибо что въ ономъ мірѣ вредными забавами пріобрѣтается, все оное любителей своихъ рабствовать діаволу и его ангеламъ заставляетъ. Но когда все сіе мы отвергаемъ, тогда покаряемъ тѣло наше въ работу.

ГЛАВА СѲДМАЯ.

Вся тварь служитъ Богу.

Но дабы кто изъ насъ не спросилъ: какимъ образомъ мы тѣло свое можемъ пора-

поработить? сіе не трудно разумѣть и сдѣлать, ежели прежде самихъ себя съ доброю волею и искреннюю любовію покоримъ Богу. Ибо всякая тварь хотя бы хотѣла того, хотя бы не хотѣла, подвластна есть единому Богу и своему Господу. Но насъ увѣщаваютъ здѣсь въ томъ, дабы мы со всякою охотою Господу Богу нашему служили. (*Еф. гл. 6. ст. 7. 1. кн. Цар. гл. 12. ст. 24.*) *Праведникъ бо по волѣ служитъ, неправедный же во узахъ рабствуетъ.* Въ протчемъ вси Божію промыслу повинуются. Но иные повинуются какъ дѣти, и творятъ съ охотою благое; а иные яко рабы связаны, и исполняютъ то, чего требуетъ правосудіе. Такъ видно, что Богъ всемогущъ, и есть Господь всея твари, который создалъ вся, якоже писано есть: (*Быт. гл. 1. ст. 31.*) *И се добра зѣло*, и оная разположилъ тако, что и добрымъ и злымъ благотворитъ. Ибо что бываетъ справедливо, то добрѣ бываетъ. А какъ добрые справедливо дѣлаются блаженными; слѣдовательно и

злые справедливожЪ претерпѣваютЪ казни. Кто убо не видитЪ, что БогЪ какЪ тѣмЪ, такЪ и другимЪ благотворительствуетЪ, поелику вся дѣлаетЪ праведнымЪ образомЪ. Добрые же суть тѣ, которые со всею охотою служатЪ Богу; а злые, которые изЪ принужденія. Ибо никто законовЪ Всемогущаго не избѣгаетЪ. Но иное есть исполнять то, что законЪ велитЪ; а иное страдать то, что законЪ налагаетЪ. Чего ради добрые творятЪ по закону, а злые по закону страждутЪ. Да не устрашитЪ же насЪ здѣсь то, что праведные вЪ сей жизни носящіе на себѣ плоть многая жестокая и тяжкая претерпѣваютЪ. Ибо они чрезЪ сіе никакого зла не страждутЪ. МогутЪ бо они сказать тожЪ, что богодухновенный оный мужЪ АпостолЪ ПавелЪ радуяся вопіетЪ: (*кЪ Рим. гл. 5. ст. 3. и 4. 5.*) *Хвалимся вЪ скорбѣхЪ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетЪ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитЪ: яко любы Божія изліяся вЪ сердца наша духомЪ святымЪ*

тымъ даннымъ намъ. И такъ ежели въ сей жизни, въ которой толикія мученія бываютъ, добрые и праведные мужи претерпѣвая оныя могутъ не только великодушно сносить, но и любовію къ Богу хвалиться, то что надобно думать о той жизни, которая намъ обѣщавается, гдѣ уже никакой скорби въ тѣлѣ нашемъ чувствовать не будемъ? Ибо тѣло праведныхъ не на то воскреснетъ, на что востанетъ тѣло грѣшныхъ, якоже писано есть: (*1. Кор. гл. 15. ст. 51.*) *Вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся.* Но да не подумаетъ кто, что измѣненіе сіе обѣщавается не праведнымъ, но паче злочестивымъ, и что оно есть казнительное, слѣдуя оному и говоря: (*ст. 52.*) *И мертвіи востанутъ нетлѣнніи, и мы измѣнимся.* Какіе бы ни были злые люди, вси разположены суть такъ, что и каждой каждому, и вси вообще взаимнымъ образомъ вредятъ другъ друга. Потому что желаютъ того, что своею любовію наноситъ вредъ, и что у нихъ удобно отъято быть мо-

 жетъ.

жетъ. И для того мучимы бываютъ тѣ, у которыхъ отъемлется временное, а отъемлющіе у нихъ оное радуются. Но надобно знать, что сія радость слѣпота есть и крайняя бѣдность. Поелику она больше еще заплетаетъ душу, и къ большимъ мученіямъ ея сопровождаетъ. Рыба радуется, когда не видя уды ядь пожираетъ. Но какъ ловецъ извлекать начнетъ ея, заразъ внутренняя ея вострепещутъ, а потомъ отъ радости своея, которую лишъ только чувствовала, чрезъ ядь свою впадаетъ въ собственную гибель. Подобны суть рыбѣ сей и всѣ тѣ, которые себя во временныхъ сихъ благихъ почитаютъ благополучными. Ибо они пріяли въ себя уду погибели, съ которою туда и сюда скитаются. Пріидетъ время, когда почувствуютъ, сколь много золъ они съ жадностію своею поглотили. И потому то праведнымъ здѣшняя благая не вредятъ, понеже отъемлется у нихъ то, чего они не любятъ; а что любятъ, и почему блаженн суть, никто у нихъ отъять не силенъ. Мученіе

ченіе же тѣлесное жестоко души злыя поражаетъ, добрыя же сильно очищаетъ. Бываетъ то, что и злой человѣкъ и злой ангелъ служатъ промыслу Божію но не знаютъ, какое добро изъ нихъ Богъ содѣловаетъ. Слѣдовательно не за службу по должности, но по заслугѣ злобы таковые награждаются.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Все управляетъ промыслъ Божій.

Но какъ сіи, имѣющіи склонность вредить и свободу мыслить подчинены суть Божескимъ законамъ, дабы кто не понесъ отъ другаго какого либо вреда: такъ и всѣ животные, и тѣла въ родѣ и чинѣ своемъ, находясь подъ законами Божія промысла, управляются онымъ. Объономъ такъ говоритъ Господь: (*Матѳ. гл. 10. ст. 29.*) *Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ*

отца

отца вашего. А сїе сказалъ онъ для того, дабы показать, что все иногда отъ людей замаловажнѣйшее почитаемое управляется всемогуществомъ Господнимъ, симъ то образомъ говоритъ истинна: (*Матѳ. гл. 6. ст. 26.* и *10. 30.*) *И птицы небесныя питаются, и крины сильные растутъ*, равно и *власы главы нашея изочтены суть.* Но поелику о разумныхъ и непорочныхъ душахъ самъ Богъ не посредственно печется, хотя бы онѣ находилися въ благихъ и великихъ Ангелахъ, хотя бы въ человѣкахъ всею волею ему служащихъ, а протчїя вещи уже посредствомъ оныхъ управляетъ? то весьма истинно Апостолъ могъ сказать и сїе: (1. *Кор. гл. 9. ст. 9.*) *Еда о волѣхъ радитъ Богъ?* Ибо Богъ въ священномъ писанїи научаетъ людей, какъ они должны поступать между собою и служить Богу; а какъ промышлять о скотахъ своихъ, о томъ довольно знаютъ они сами, то есть, какъ здравїе скотовъ своихъ сохранять, все сїе изъ употребленїя, искуства и природнаго разума

отъ

отъ великодаровитаго творца своего получили. И такъ кто можетъ разумѣть, какимъ образомъ Богъ и всея твари создатель управляетъ оную чрезъ святыя души, на земли и на небеси ему служащїя, которыя и сами суть созданїе Божїе: тотъ убо да разумѣетъ, и да внидетъ въ радость Господа своего.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Увѣщанїе любить Бога.

Аще же сего не можемъ, (2. *Кор. гл.* 5. *ст.* 6.) *Живуще въ тѣлѣ, и отходя отъ Господа*, то по крайнѣй мѣрѣ вкусимъ, (*Псал.* 33. *ст.* 9.) сколь благъ есть Господь, который намъ даровалъ въ обрученїе духа, (2. *Кор. гл.* 1. *ст.* 22.) въ немже благоухать его сладость, и жаждать онаго жизни источника, гдѣ бы трезвеннымъ пїянствомъ очистившися ороситься, (*Псал.* 1. *ст.* 3.) яко древу насажденному при исходищахъ

водъ

водъ, и дающему плодъ свой во время свое, и его же листвїя никогда не отпадутъ, глаголетъ бо Духъ святый: (*Пс. 35. ст. 8. 9.*) *Сынове же человѣчестїи въ кровѣ крилу твоею надѣятися имутъ, упїются отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я. Яко у тебе источникъ живота.* Оноежъ пїянство не помрачаетъ ума: но восхищаетъ его горѣ, и наводитъ сладкое о всѣхъ земныхъ забвенїе. Въ протчемъ ежели мы можемъ со сердечнымъ жаромъ рещи; то тако рцемъ: (*Псал. 41 ст. 2.*) *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа наша къ тебѣ Боже.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Вѣра.

Еслиже за болѣзнями душевными навлеченными любовїю къ мїру мы не можемъ вкусити, сколь есть благъ Господь: то

то по крайнѣй мѣрѣ повѣримъ Божїей правдѣ, которую онъ, какъ Апостолъ говоритъ, (*Римл. гл. 1. ст. 2.*) Благоволилъ открыть въ писанїяхъ святыхъ, о Сынѣ своемъ бывшемъ отъ сѣмене Давидова по плоти. Евангелїежъ сказуетъ: (*Іоан. гл. 1. ст. 3.*) *Вся тѣмъ быша, и безъ него ничто же бысть*, который умилосердился надъ нашею слабостїю, ей же мы не Божїимъ дѣйствїемъ, но собственнымъ своимъ произволенїемъ себя подвергли. Ибо Богъ сотворилъ человѣка не ограниченнымъ, и одарилъ его свободною волею: ибо не лзя бы быть добродѣтельнымъ и благимъ, ежели бы онъ повиновался заповѣдемъ по нуждѣ, а не по собственной волѣ. Изъ сего, легко думаю, узнать можно, что сего разумѣть не хотятъ тѣ, которые оставя Каѳолическую вѣру хотятъ имяноваться Хрїстїанами. Ибо Ежели они признаются въ томъ, что естество наше не можетъ иначе излѣчиться, развѣ добро творя: тѣ пусть признаются и въ онемъ, что оно иначе неразслабляется, какъ только

грѣша.

грѣша. А по сему и ненадобно вѣрить, что бы душа наша была тоже, что и Богъ. Ибо ежели бы она была едино съ Богомъ, то бы ни своею волею, ниже каковою либо нуждою въ хуждшее не обратилась, потому что Богъ разумѣется всячески не измѣненъ. (*Фил. гл. 1. ст. 15. и 2. 3.* И то не отъ тѣхъ, которые не по зависти и ревности, а по желанїю суетной славы говорятъ то, чего сами не знаютъ; но которые изъ кротости Хрїстїанской мыслятъ о Господѣ, и въ благости и простотѣ сердца ищутъ его. Сїю то слабость нашу Сынъ Божїй благоволилъ воспрїять, (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) *И слово плоть бысть, и вселися въ ны,* не поелику вѣчность оная измѣнилася, но поелику измѣняемымъ очамъ человѣческимъ показалъ онъ измѣняемую тварь, которую неизмѣннымъ своимъ величествомъ самъ на себя принялъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Для чего Богъ сдѣлался человѣкомъ.

Суть же многïе невѣжды, которые говорятъ: или премудрый Богъ не могъ иначе людей спасти не принявши на себя человѣчество, и неродившись отъ жены, и не претерпѣвши отъ грѣшниковъ вся злая? Но мы таковымъ отвѣщаемъ утвердительно: могъ всеконечно, но ежели бы онъ то иначе сдѣлалъ, тобы такъ же вашей глупости сïе было не угодно. Ибо Ежели бы его присносущный свѣтъ очамъ человѣческимъ не явился, созерцаемый только внутренними очами: то бы мы его оскверненнымъ разумомъ никакъ не возмогли видѣть. А поелику онъ видимо удостоилъ насъ нынѣ разположить къ тому, дабы предъуготовить къ невидимымъ: того ради и не угодно сïе показалося сребролюбцамъ: для того что онъ имѣлъ не златое тѣло: не угод-

но

но нечистымЪ, для того что родился онЪ отЪ жены, (ибо нечистые весьма ненавидятЪ и стыдятся того, что зачинаютЪ и родятЪ жены.) Не угодно горделивцамЪ, для того что онЪ безчестїя, поношенїя и всякїя понесЪ укоризны великодушно; не угодно сластолюбцамЪ, для того что онЪ замученЪ; не угодно малодушнымЪ, для того что онЪ умерЪ. А дабы имЪ не показаться таковыми, кои прикрываютЪ свои пороки: то оную себѣ неугодность не вЪ человѣкѣ, но вЪ Сынѣ Божїи поставляютЪ. Не разумѣютЪ бо они что такое есть вѣчность Божїя, воспрїявшая человѣчество; и что такое есть тварь человѣча, которая своими премѣнами вЪ прежнюю свою крѣпость воззвана для того, дабы мы по наученїю самаго Господа научились, что слабости навлеченныя на насЪ творенїемЪ зла, могутЪ излѣчимы быть творенїемЪ добра, ибо намЪ довольно извѣстно, до какой слабости человѣкЪ своимЪ преступленїемЪ дошелЪ, а изЪ оной паки Божїею помощїю освободился.

Чего

Чего ради Сынъ Божїй и принялъ подлинно на себя плоть нашу, и въ ней претерпѣлъ человѣческая. Оное врачество человѣкамъ толикое есть, коковаго человѣческїй разумъ представить себѣ не можетъ. Ибо какъ гордость излѣчиться можетъ, ежели она смиренїемъ сына Божїя не излѣчается? какъ сребролюбїе излѣчиться можетъ, ежели оно нищетою Сына Божїя не излѣчается? какъ гнѣвъ излѣчиться можетъ, ежели оный терпѣнїемъ Сына Божїя не излѣчается? Какъ злочестїе излѣчиться можетъ, ежели оное любовїю Сына Божїя не излѣчается? какъ наконецъ малодушїе излѣчиться можетъ, ежели оное воскресенїемъ тѣла Господня не излѣчается? Да возложитъ убо весь родъ человѣческїй свое упованїе на Бога, да познаетъ естество свое, и да узритъ, коль пространное онъ имѣетъ себѣ мѣсто въ дѣлахъ Божїихъ. Престаните презирать себя мужи: понеже Сынъ Божїй облекся въ мужа: престаните презирать себя жены: понеже Сынъ

Божїй

Божїй отъ жены родился: въ протчемъ не любите плотскихъ: потому что въ Сынѣ Божїи есмы ни мужъ ни жена. Не любите временныхъ: ибо ежели бы оныя были любимы въ добро, то бы ихъ любилъ и человѣкъ, въ коего облекся Сынъ Божїй. Не убойтеся поношенїй, страданїй и смерти; ибо ежели бы они повреждали человѣка, то бы оныхъ не понесъ человѣкъ, въ коего облекся Сынъ Божїй. Все сїе увѣщанїе вездѣ проповѣдуемое и вездѣ почитаемое, которое всякую повинующуюся ему душу исцѣляетъ, не было бы въ вещахъ человѣческихъ, ежели бы не было всего того содѣлано, что невѣждамъ не нравится. Но кому восхощетъ подражать грѣховная гордость въ достиженїи къ добродѣтели, когда она стыдится подражать тому о которомъ сказано, (*Лук. гл. 1. ст. 32.*) что прежде своего рожденїя Сыномъ вышняго названъ, и который во всѣхъ народахъ, (чего никто отрицать не можетъ) Сыномъ Вышняго нарицается? Если убо мы высоко о себѣ мечтаемъ:

то

што да подражаимъ тому, который Сыномъ Вышняго имянуется; а ежели низко, то да послѣдуемъ рыбарямъ, и мытарямъ за нимъ послѣдовавшимъ. Вотъ врачебница всѣхъ врачующая! всѣ опухоли умягчающая! вся немощная, возстановляющая! все излишнее отторгающая! все нужное сохраняющая! все погибшее взыскующая! все поврежденное исправляющая! Кто уже вознесетъ себя противу Сына Божїя? кто самъ о себѣ отчается, для котораго столь смирилъ себя Сынъ Божїй? кто блаженную жизнь поставитъ въ томъ, что презирать научилъ самъ Сынъ Божїй? кто ослабѣетъ въ злоключенїяхъ вѣруя, что естество человѣческое въ Сынѣ Божїемъ отъ всякихъ гоненїй, какїя ему ни были, сохранилось не вреждённо? кто почтетъ входъ въ царствїе небесное для себя заключеннымъ, вѣдая, (*Мат. гл. 21. ст. 32.*) что мытари и блудницы подражавшїе Сыну Божїю тамъ водворяются? Имѣетъ ли тотъ какую либо развратность, кто смотря на дѣла, и внемля словамъ того человѣка, въ кото-

которомъ Сынъ Божїй представилъ самаго себя намъ въ примѣръ жизни, любитъ его, слѣдуетъ ему, и по его поступаетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О дѣйствїи человѣчества.

И такъ уже мужи и жены, и всякъ возрастъ, и всякъ вѣка сего чинъ превращены суть въ надѣжду вѣчной жизни. Почему иные презрѣвши временная блатая стремяися къ вѣчнымъ; иные уступаютъ добродѣтелямъ тѣхъ, которыя творятъ оныя, и которые одобряютъ то, чему сами подражать не смѣютъ. А нѣкоторые еще ропщутъ и тщетною завистїю мучатся, которые или своя си ищутъ въ церкви, хотя и кажутся быть по наружности Каѳоликами; или изъ самаго Хрїстова имени славу себѣ прїобрѣсть желающїе еретиками; или грѣхъ своего нечестїя защитить ста-

старающіеся Іудеями; или пристрастіе къ суетной произвольности потерять боящіеся язычниками. Но Каѳолическая церковь по всему кругу земному разсѣявшаяся всѣ стремленія оныхъ еретиковъ въ прежнія времена опровергая, паче и паче усилилась, и то не сопротивленіемъ, но великодушнымъ снесеніемъ. Нынѣжъ коварные ихъ запросы вѣрою посрамляетъ, тщаніемъ отражаетъ; разумѣніемъ разрѣшаетъ, разсѣвателей плевелъ своихъ въ слабость приводитъ. Ибо она время жатвы, время молотбы, и время сѣятвы прилѣжно и опасно различать умѣетъ. Собирателей же плодовъ, или погрѣшающихъ исправляетъ; или завистниковъ между терніемъ и куколемъ замѣшавшихся исторгаетъ. Ежели убо мы хотимъ тѣло свое поработить, и восторжествовать надъ діаволомъ: то покоримъ себя со всею охотою Богу.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О вѣрѣ и дѣланіи.

Вѣра есть первая, которая покаряетъ душу Богу; а потомъ уже правила жизни, которыя ежели сохраняемы будутъ, то надѣжда наша укрѣпляется, питается любовь, и видимо быть начинаетъ то, чему прежде только вѣрили. Ибо ежели познаніе и дѣланіе есть даръ Божій, которыя творятъ человѣка блаженнымъ: то какъ въ познаніи опасаться должно погрѣшности; такъ и въ дѣланіи надобно беречься беззаконія. Погрѣшаетъ же тотъ, кто думаетъ, что онъ можетъ познать истинну тогда, когда еще живетъ беззаконно. Беззаконіе же есть любленіе онаго міра и всего того, что есть временно и преходящее вскорѣ. Оно есть пожеланіе и исканіе того, дабы пріобрѣсти временное; есть радованіе, когда онаго довольно; есть

боязнь,

боязнь, дабы оное не погибло; есть печаль, когда оное погибаетъ. Такая жизнь зрѣть чистой оной, искренной и непремѣнной истинны, быть въ ней, и во вѣкъ не подвигнуться подлинно не можетъ. Чего ради прежде нежели мысль наша очистится, должны мы вѣровать тому, чего еще знать не можемъ. Ибо справедливо сказано чрезъ пророка: (*Іса. гл. 7. ст. 9.*) Аще не увѣрите, ниже имате разумѣти. Вѣра въ церкви очень кратко преподается, въ которой похваляются какъ вѣчная, уразумѣема быть отъ плотскихъ немогущая: такъ и временная прешедшая и будущая, которая за спасеніе человѣковъ и понесла, и понести имѣетъ вѣчность Божественнаго промысла. Вѣруимъ убо во Отца и Сына и святаго Духа. Сія одна вѣчная суть и неизмѣняемая, то есть, единъ Богъ, единаго существа вѣчная Троица. Богъ отъ него же вся, имже вся, и въ немже вся.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Возраженіе противъ недопускающихъ три лица.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Отецъ только есть единъ, а Сына не имѣетъ, и святаго Духа нѣсть съ нимъ. Но будто тотъ же Отецъ называется иногда Сыномъ, а иногда святымъ Духомъ. Ибо не знаютъ они важности, изъ которой состоитъ все: не вѣдаютъ образа, по которому изображается все: не разумѣютъ святости его, въ которой разпоряжается все.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Опроверженіе допускающихъ три Бога.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые свирепѣютъ и ожесточаются на насъ за то, что

что мы не допускаемъ почитать трехъ боговъ. Ибо не знаютъ они, что Божественная Троица есть едино и тожде существо; а обманываются только своими пустыми воображенїями. Поелику они какъ привыкли видѣть тѣлесно или трехъ животныхъ, или какїя либо другїя три тѣла, одно отъ другаго своими мѣстами отдѣленныя: такъ думаютъ понимать и существо Божїе. Но много они бѣдные ошибаются, а паче потому, что горды суть; не могутъ же и познать, поелику не хотятъ вѣрить.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Противъ тѣхъ, которые допускаютъ разность во святѣй Троицѣ.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что единъ Отецъ есть истинный и вѣчный Богъ; а Сынъ де отъ него не рожденъ, но сотворенъ изъ ничего, и что было такое время, въ которое

сво не было: въ протчемъ имѣетъ самое первое изъ всѣхъ тварей мѣсто; а Духъ де святый имѣетъ меньшее, нежели Сынъ, величество, и что онъ сотворенъ послѣ уже Сына, и что сихъ тріехъ существа суть разныя; подобно какъ злато, сребро и мѣдь между собою различествуютъ. Ибо не знаютъ они сами, что говорятъ, которые и отъ сихъ самихъ вещей, яже плотскими глазами видѣть обыкли, часто ложныя къ разсужденіямъ своимъ переносятъ подобія. Воистинну бо великое дѣло есть умомъ зрѣть рожденіе пребывающее не съ нѣкотораго времени, но еже вѣчное есть: зрѣть самую любовь и святыню, которою родитель и раждаемый несказаннымъ образомъ между собою соединяются. Велико по истиннѣ и не удобно есть познать сіе умомъ, которой бы хотя былъ весьма спокойный и ничемъ не занятый. Не можетъ убо статься, чтобъ вѣчное рожденіе умозрѣли тѣ, которые обыкли плотское рожденіе весьма часто видѣть, но онымъ тьмамъ придаютъ еще дымъ,

и

и оной сами себѣ безпрестанными разнопренїями, и ежедневными между собою спорованїями испускать не престаютъ. Опи имѣютъ душу плотскими похотями истощающую, подобную древу влажностїю напоенному, которое горя одинъ только ѣдкой и вредной дымъ изъ себя испускаетъ, а свѣтлаго и полѣзнаго пламени издавать не можетъ. Что точно о всѣхъ вообще еретикахъ сказать можно. Вѣря убо мы, что Троица есть равносущная и не измѣняемая, вѣруимъ купно, что подъ исходъ уже времени для спасенїя рода человѣческаго Богъ родился.

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

Хрїстосъ есть Богъ.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Сынъ Божїй Iисусъ Хрїстосъ не что иное есть, какъ только человѣкъ, въ протчемъ столько праведный, что достоинъ нарекаемъ быть Сыномъ Бо-

Божїимъ. Сихъ бо ученїе Каѳолическое изгнало вонъ за то, что они желанїемъ пустой и безполѣзной, славы ослѣпившись, ссорливо начали разсуждать прежде нежели уразумѣли, (*1. Кор. гл. г. ст. 2.*) что есть сила Божїя; что есть Божїя премудрость, (*Іоан. гл. 1. ст. 3.*) Какъ въ началѣ бѣ Слово, имже вся быша; и какъ Слово плоть бысть и вселися въ ны.

ГЛАВА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

Хрїстосъ принялъ истинное тѣло.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Сынъ Божїй принялъ не истинное человѣчество, и что онъ не родился отъ жены; но будто ложную плоть, и притворной видъ человѣческаго тѣла показывалъ зрящимъ его. Ибо не знаютъ они, что существо Божїе управляющее всею тварїю осквернено быть никакъ не можетъ. Однако проповѣдаютъ, что оное видимое солнце хотя ме-

жещетъ на всѣ мерзости и не чистоты тѣлъ лучи свои, но оные чистыми и не замаранными сохраняетъ. Ежели убо видимая чистая могутъ съединяться съ нечистыми видимыми же безъ всякаго себя оскверненїя отъ оныхъ: то кольми паче невидимая и не измѣняемая истинна чрезъ духа душу, а чрезъ душу тѣло воспрїемлющая соединившись съ человѣчествомъ могла его освободить отъ мерзостей, а сама пребыть ничемъ не оскверненна. И такъ великїя они претерпѣваютъ тѣсноты, когда боятся того, чему быть не льзя, дабы истинна человѣческою плотїю не осквернилась, говоря, что истинна солгала. Но понеже самъ Господь заповѣдалъ глаголя: (*Мат. гл. 5. ст. 37.*) Буди слово ваше: ей, ей, ни ни. И Апостолъ вопїетъ: (*2. Кор. гл. 1. ст. 19.*) Не бысть ей и ни, но въ немъ самомъ ей бысть. Того ради спорятъ они, что въ немъ все тѣло было ложная плоть. А сїе для того, дабы имъ не показаться подражателями Хрїстовыми, ежели они своихъ слушателей не обманываютъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Богъ имѣлъ и мысль и душу человѣческую.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Троица хотя имѣетъ едино вѣчное существо; но утверждаютъ, что самый оный человѣкъ во время зачен шійся не имѣлъ человѣческой мысли, но одну душу и тѣло, то есть, будто онъ не былъ точный человѣкъ, а только имѣлъ у себя члены человѣческаго тѣла. Ибо душу съ тѣломъ имѣютъ и звѣри, но разума у нихъ нѣтъ, который есть собственный мысли. Но ежели и оныхъ научить должно, которые говорятъ, что онъ не имѣлъ человѣческаго тѣла, что есть самое подлѣйшее въ человѣкѣ: то удивительно какъ не стыдятся они говорить, что онъ будто не имѣлъ того, что есть въ человѣкѣ важнѣйшее. О коликаго оплакиванія достойна есть

мысль

мысль человѣческая, ежели она за мѣнше почитается своего тѣла! Подобно какъ во ономъ человѣкѣ какъ бы не надобная, не изображена; въ которомъ самое человѣческое тѣло уже достоинство изображенїя небеснаго получило. Но да не будетъ сему вѣруемо. Потому что сїя выдумка есть безразсудной слѣпоты, и гордаго многорѣчїя.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Христосъ есть премудрость Божїя.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что такимъ же образомъ оная вѣчная премудрость облеклася въ человѣка рожденнаго отъ дѣвы; какъ и прочїе люди отъ оной мудры бываютъ, кои совершенно разумны суть. Ибо не знаютъ они, какое собственное есть онаго человѣка таинство, и мнятъ, что онъ сїе только одно имѣетъ предъ прочими блаженнѣйшими, что родился отъ

дѣвы. Но сїе самое ежели бы они здраво разсудили, то бы упоВательно повѣрили, что онъ для того сїе сверхъ протчихъ заслужилъ, что его воплощенїе имѣетъ въ себѣ нѣчто собственное кромѣ протчихъ. Ибо иное есть быть только мудру чрезъ премудрость Божїю; а инное есть самое лице премудрости Божїей удержать на себѣ. Понеже естество тѣла церкви хотя тоже есть: однакъ кому не извѣстно, что глава много отстоитъ отъ протчихъ членовъ? А поелику глава церкви есть оный человѣкъ, (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) коего воплощенїемъ слово плоть бысть, и вселися въ ны: то члены протчїе суть вси святые, коими совершается и исполняется церковь. Убо какъ душа все тѣло наше одушевляетъ и животворитъ, которая во главѣ, и видя, и слыша, и обоняя, и вкушая, и ощущая; а въ протчихъ членахъ ощущая только, чувствуетъ: то для того главѣ всѣ прочїе члены и подвластны суть для дѣланїя, а она сама выше ихъ поставлена

для

для совѣтованїя. А посему глава самой души, которая промышляетъ о тѣлѣ, нѣкоторымъ образомъ лице содержитъ. Потому что въ ней всѣ чувства явствуютъ. Подобнымъ образомъ всему роду святыхъ, яко одному тѣлу, (*1. Тим. гл. 2. ст. 5.*) глава есть ходатай Бога и человѣковъ, (*1. Кор. гл. 1. ст. 24.*) человѣкъ Хрїстосъ Iисусъ. И для того премудрость Божїя и слово въ началѣ, (*Iоан. гл. 1. ст. 3.*) имже вся быша, не тако облечеся въ онаго человѣка, яко въ протчихъ святыхъ; но гораздо превосходнѣе и гораздо выше. Ибо подобало самому единому воплотитися тому, въ которомъ бы премудрость Бога Отца явилась человѣкамъ, какъ ей видимо и надлѣжало явитися. Почему инако суть мудры протчїе люди, какїе ни суть, или быть могли, или еще быть возмогутъ, (1. *Тим. гл. 2. ст. 5.*) а инако оный единый ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Хрїстосъ Iисусъ, который самой премудрости умудряющей протчихъ людей не только дарованїе имѣетъ, но и

лице

лице на себѣ носитъ. Чтожъ касается до протчихъ мудрыхъ и невещественныхъ духовъ: то справедливо сказать о нихъ можно, что они имѣютъ въ себѣ слово Божїе, имже вся быша: однакъ ни о которомъ изъ нихъ утвердить сего не льзя, яко бы въ немъ слово плоть бысть, и вселися въ ны, но о единомъ только Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ весьма истинно сїе говорится.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Хрїстовъ не одно только человѣческое на себѣ имѣлъ тѣло.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что слово Божїе прїяло только на себя одно человѣческое тѣло, ссылаясь на оное: (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) И слово плоть бысть, дабы чрезъ то сказать, что оный человѣкъ либо души, либо чего нибудь человѣческаго у себя не имѣлъ, развѣ одну плоть. Ибо они весма за-

заблуждаютъ, и не разумѣютъ, что для того въ немъ единою плотїю названо, что сказано: и слово плоть бысть: поелику очамъ человѣческимъ, для которыхъ сдѣлалось оное воплощенїе, едина только плоть могла явиться. Ибо ежели безумно и весьма безразсудно говорить, чтобъ оный человѣкъ человѣческаго духа въ себѣ не имѣлъ, (какъ выше о семъ говорили,) то не паче ли глупо и недостойно есть такъ думать, что бы онъ ни духа, ни души не имѣлъ въ себѣ; а только сїе единое, что и въ скотахъ есть подлое и нишшее, то есть тѣло? Сїе убо злочестїе изъ нашей вѣры да извергнется; а мы да вѣримъ, что слово Божїе облеклося во всего и совершеннаго человѣка.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

Тѣло Хрїстово не было мнимое.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Господь нашъ имѣлъ такое

тѣло,

тѣло, каковое явилось въ голубѣ, коего видѣлъ Іоаннъ Креститель сходящаго съ небеси, и лѣтающаго надъ нимъ въ видѣ святаго Духа. Ибо такимъ образомъ силятся они увѣрить другихъ, что Сынъ Божїй не родился отъ жены: для того что ежели бы ему надлежало явиться очамъ плотскимъ: то бы могъ онъ, говорятъ, такъ воспрїять на себя тѣло, какъ Духъ святый. Ибо, продолжаютъ они далѣе, и голубь оный не изъ яица родился: однако очамъ человѣческимъ могъ быть видимъ. Но мы таковымъ на сїе отвѣщать должны первѣе, что мы тамъ же читая видимъ, (*Матѳ. гл. 3. ст. 16.* и *Лук. гл. 2. ст. 7.*) Духа святаго явившагося Іоанну Крестителю въ видѣ голубинѣ, гдѣ читаемъ, что и Хрїстосъ родился отъ жены. Развѣ по сему отъ части вѣрить Евангелїю, а отъ части не вѣрить должно? Откуда бо ты вѣришъ еретиче, что Духъ святый показался въ видѣ голубинѣ, какъ не изъ Евангелїя? Знай убо, что и я оттудажъ вѣрю, что Хрїстосъ родился отъ дѣвы.

Ибо

Ибо сїе я читалъ во Евангелїи. А для чего Духъ святый не родился отъ голубя такъ, какъ Хрїстосъ отъ дѣвы? слѣдующая тому причина: понеже Духъ святый пришелъ не голубей спасти; но обьявить людямъ невинность и любовь д...овную, (*Мар. гл. 1. ст. 10.*) что самое въ видѣ голубинѣ видимо и изображено было. Господь же Iисусъ Хрїстосъ пришедшїй спасти людей, въ числѣ коихъ и мужи и жены принадлежатъ ко спасенїю, ни мужей презрилъ: поелику въ мужа облекся: ни женъ возгнушался: понеже отъ жены родился. Сюда приходитъ великая тайна, дабы, поелику чрезъ жену смерть насъ постигла, чрезъ жену же и жизнь намъ была доставлена: дабы и отъ того и отъ другаго естества, отъ мужа то есть и жены побѣжденный дїаволъ былъ мучимъ за то, что онъ надъ поверженїемъ ихъ обоихъ торжествовалъ. Онъ мало бы имѣлъ мученїя, ежели бы обое въ насъ естество было освобождено, ежели бы чрезъ обое мы не спаслися.

 Мы

Мы не говоримъ сего такимъ образомъ, яко бы Господь Iисусъ Хрїстосъ имѣлъ одно истинное тѣло, а Духъ святый ложнымъ образомъ явился очамъ человѣческимъ: но вѣримъ, что оба оныя тѣлеса суть тѣлеса истинныя. Ибо какъ не было нужды Сыну Божїю обманывать людей: такъ и святый Духъ не имѣлъ потребы въ ономъ. Но какъ всемогущему Богу создавшему вся изъ ничего не трудно было точное тѣло голубя безъ спомоществованїя другихъ голубей изобразить; такъ равно не быложъ ему неудобно и истинное тѣло во чревѣ Марїиномъ безъ мужеска сѣмени составить. Ибо тѣлесное существо какъ во внутренниxъ женскихъ къ составленїю человѣка, такъ и въ самомъ ономъ мїрѣ къ содѣланїю голубя, власти и воли Господней служило. Но буїи и бѣдные суть тѣ люди, которые, чего или сами собою сдѣлать не могутъ, или въ жизни своей никогда не видали, то и всемогущему Богу за возможное сдѣлать не вѣрятъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Сынъ Божій страданіемъ не измѣнился.

Да не внемлемъ тѣмъ, кои заставляютъ насъ, дабы мы Сына Божія въ числѣ тварей щитали за то, что онъ пострадалъ. Ибо они говорятъ: Ежели онъ пострадалъ, то есть измѣненъ. А если измѣненъ, то онъ тварь есть. Ибо напротивъ Божіе существо измѣниться не можетъ. Правда, и мы утверждаемъ, что Божіе существо измѣниться не можетъ; и что тварь есть измѣнна, Но надобно знать, что иное есть быть тварію, а иное воспріять на себя тварь. Сынъ убо единородный Божій, (*Іоан. гл. 1 ст. 3.*) Иже есть сила и премудрость Божія, и слово имже вся быша, поелику измѣнитися никакъ не можетъ: того для и пріялъ на себя тварь человѣческую, дабы падшую и истлѣвшую ее возобновить. Но и въ семъ состоя-

нїи онъ чрезъ страданїе свое не перемѣнился въ худшее; но паче сїю самую тварь чрезъ воскресенїе свое превратилъ въ лучшее. И для сего отрицать не должно, яко бы Слово Божїе, то есть, единый Сынъ Божїй, имже вся быша, не родился и не пострадалъ за насъ. Ибо мы утверждаемъ, что и мученики пострадали и умерли для царствїя небеснаго: однако ихъ души въ томъ страданїи и умерщвленїи не убиты суть. Господь говоритъ: (*Мат. гл. 10. ст. 28.*) *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити.* Слѣдовательно какъ мы говоримъ, что мученики пострадали и умерли по носимому на себѣ тѣлу, безъ убїенїя и смерти душъ своихъ: равно утверждаемъ, что и Сынъ Божїй пострадалъ и умеръ по носимому на себѣ человѣчеству, безъ всякаго измѣненїя или смерти божества своего.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Тѣло во Хрїстѣ всегда тожъ пребыло.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что тѣло Господне востало отъ гроба не таковое, каково положено было во оной. Ибо ежели бы оно было не такоежъ, то бы не сказалъ Хрїстосъ по воскресенїи ученикамъ своимъ: осяжите мя, и видите, (*Лук. гл. 24. ст. 39.*) *яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща.* Ибо весьма беззаконно думать, что бы Господь нашъ, сущїй самая истинна, сталъ въ чемъ либо насъ обманывать. Да не удивимся же мы сему, (*Іоан. гл. 14. ст. 6. и 10. ст. 26.*) что дверемъ заключеннымъ нечаянно онъ явился ученикамъ своимъ, какъ писано; и не должны думать, яко бы его тѣло было уже не человѣческое: потому что противу естества сего тѣла мы видимъ его сквозь запертыхъ

дверей

дверей взошедшаго. (*Мат. гл. 19. ст. 26.*) *У Бога бо вся возможна.* Ибо извѣстно, что и ходить по водамъ есть противно естеству сего тѣла: (*Мат. гл. 14. ст. 25.* и *29.*) однакъ не только самъ Господь до страданія еще ходилъ; но и Петру ходить дозволилъ по онымъ: такъ и по воскресеніи о тѣлѣ своемъ учинилъ тоже, что ему было угодно. Ежели бо онъ могъ прежде страданія просвѣщать свое тѣло яко сіяніе солнца; то для чего бы ему было не можно и послѣ онаго въ такую тонкость, въ какую только ему хотѣлось, привести оное въ одно мгновеніе ока, чтобъ сквозь запертыхъ дверей пройти было удобно?

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

Тѣло вознеслось на небо.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Господь нашъ не взялъ съ собою тѣла своего на небо, ссылаяся на

оное

оное во Евангелїи написанное слово: (*Іоан. гл. 3. ст. 13.*) *Ни кто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе.* Въ разсужденїи чего говорятъ: понеже тѣло съ неба не сошло: убо не могло и взойти на небо. А не разумѣютъ, что не тѣло на небо восходитъ. Ибо Господь восходитъ, а тѣло не восходитъ; но оно подъято на небо подъемлющу тому, который взыде въ воскликновенїи. (*Еф. гл. 4. ст. 8. Дѣян. гл. 1. ст. 9. Лук. гл. 24. ст. 51.*) Ежели бы кто на примѣръ, сходилъ въ низъ съ горы нагой, а сошедши бы одѣлся, одѣвшися же бы паки взошелъ на верхъ горы оной: такъ мы справедливо говоримъ, что никто въ верхъ не восходитъ, развѣ который сошелъ, не разсуждая здѣсь о одеждѣ, которую онъ съ собою туда внесъ; но говоримъ точно, что онъ единъ одѣвшїйся взошелъ на гору.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

Хрїстосъ сѣдитъ о десную Отца.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что одеснуюу отца сынъ не сѣдитъ, доказывая сїе тѣмъ, что Богъ Отецъ не имѣетъ праваго и лѣваго бока на подобїе протчихъ тѣлъ. Правда и мы въ томъ согласны, что Богъ никакою формою тѣла не ограничивается и не окружается. Но десная Отца есть блаженство вѣчное даемое праведнымъ: равно какъ шуяя его, справедливо имянуется несчастїемъ безконечнымъ, которое достается грѣшникамъ. Здѣсь не въ самомъ Богѣ, а въ тваряхъ такимъ образомъ, какъ сказано, правая и лѣвая страна или рука разумѣется. Ибо и тѣло Хрїстово, которое есть церковь, на самой десной, то есть, въ самомъ блаженствѣ быть имѣетъ по слову Апостола: (*Еф. гл. 2. ст. 6.*) *съ нимъ воскресп,*

креси, и спосади на небесныхъ во Христѣ Інсусѣ. Хотя же тѣло наше еще не на небесѣхъ есть: однако подобіе наше уже тамъ пребываетъ. Для того то и Господь нашъ по воскресеніи своемъ приказалъ ученикамъ, коихъ нашелъ рыбу ловящихъ, ввергнуть мрежу на правую сторону. Что они какъ только учинили, заразъ поимали множество рыбъ превеликихъ, (*Іоан. гл. 21. ст. 6.*) которые всѣхъ праведныхъ означали, коимъ десная страна обѣщавается. Тожъ самое Господь означилъ чрезъ слово сказанное на судѣ, (*Мат. гл. 25. ст. 33.*) что онъ Агнецевъ на правой, а козлищевъ на лѣвой странѣ поставитъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

Судъ имѣетъ быть.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые дню будущаго суда быти отрицаютъ, упоминая писанное во Евангеліи: (*Іоан. гл.*

3.

3. ст. 18.) вѣруяй вонь не будетъ осужденъ; а не вѣруяй уже усужденъ есть. Говорятъ бо: ежели вѣрующїй не прїидетъ на судъ; а невѣрующїй уже осужденъ есть: то гдѣ суть, которыхъ имѣетъ судить Богъ въ день суда? А не разумѣютъ, что священное писанїе говоритъ такимъ образомъ, чтобъ мы прошедшее время понимали вмѣсто будущаго, равно какъ выше сказано нами Апостольское слово, (*Еф. гл. 2. ст. 6.*) *что Хрїстосъ спосадилъ насъ съ нимъ на небесныхъ*, что еще самою вещїю не учинено. Но понеже извѣстно, что сїе точно будетъ: того ради и сказано сїе такъ, какъ бы уже то сдѣлалось. Подобно сему и самъ Господь сказалъ: (*Іоан. гл. 15. ст. 15.* и *16. ст. 12.*) *вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ.* И послѣ: *еще много имамъ глаголати, но не можете носити нынѣ.* Какъ убо сказалъ онъ: *вся яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ?* развѣ поелику уже все то, что чрезъ святаго Духа весма за извѣстное имѣлъ содѣять,

какъ

какЪ бы уже то содѣялЪ, реклЪ? Когда убо мы слышимЪ, (*Іоан. гл. 3. ст. 18. и 5. ст. 24.*) что вѣруяй во Христа не пріидетЪ на судЪ: то разумѣимЪ, что такой не пріидетЪ ко осужденію. Ибо здѣсь судЪ говорится вмѣсто осужденія по Апостолу: (*Римл. гл. 14. ст. 3.*) *Не ядый ядущаго да не осуждаетЪ*, то есть худо обЪ немЪ да не мыслитЪ. ТакЪ же и Господь говоритЪ: (*Маѳ. гл. 7. ст. 1.*) *не судите, да не судими будете.* Ибо онЪ чрезЪ сіе не запрещаетЪ намЪ разумно судить, что и ПророкЪ подтверждаетЪ: (*Псал. 57. ст. 2.*) *Аще во истину убо правду глаголете, правая судите сынове человѣчестіи.* Да и самЪ Господь подтверждаетЪ сію истинну глаголя: (*Іоан. гл. 7. ст. 24.*) *не судите на лица, но праведный судЪ судите.* На ономЪ же мѣстѣ, гдѣ запрещаетЪ судить, научаетЪ насЪ тому, дабы мы не обвиняли того, коего или помышленіе намЪ не извѣстно, или не знаемЪ, каковЪ онЪ послѣ быть имѣетЪ. И такЪ чрезЪ слово: (*Іоан. гл. 3. ст. 18.*) *вѣ-*

руяй

руяй не пріидетъ на судъ, сказалъ Господь сіе, что таковой не пріидетъ ко осужденію; а чрезъ слово: не вѣруяй уже осужденъ есть, сказалъ сіе, что уже онъ обвиненъ предвѣдѣніемъ Божіимъ, который знаетъ, что должно постигнуть грѣшниковъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

Духъ есть Святъ.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что Духъ святый, обѣщанный отъ Господа во Евангеліи ученикамъ, сошелъ либо въ Павлѣ Апостолѣ, либо въ Монтанѣ и Прискеллѣ, какъ Катафригіянѣ думаютъ, либо не извѣстно въ какомъ то Манихейцѣ, какъ мнятъ Манихеи. Ибо они столько ослѣплены суть, что яснаго писанія не разумѣютъ; или столько о спасеніи своемъ не брегущіи, что совсемъ его не читаютъ. Кто бо читая оное не знаетъ, что въ Евангеліи

по

по воскресенїи Хрїстовѣ написанномъ говоритъ Спаситель: (*Лук. гл. 24. ст. 49.*) *Се азъ послю обѣтованїе Отца моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Iерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше?* Кто въ дѣянїяхъ Апостольскихъ, послѣ какъ вознесся на небо зрящимъ ученикамъ, по прошествїи десяти дней, въ день Пятдесятницы, не видитъ, что весьма явно сошелъ Духъ святый на Апостоловъ, который ихъ бывшихъ тогда по увѣщанїю Господа во градѣ исполнилъ такъ, что они разными начали говорить языки? Ибо разные народы тамъ бывшїе каждой изъ слышавшихъ свой языкъ узнали. Но оные люди обманываютъ только не радящихъ о каѳолической вѣрѣ, и не хотящихъ свою вѣру, въ священномъ писанїи изображенную вѣдать, и, что паче сожалѣнїя, что оплакиванїя достойно, поелику въ каѳолической вѣрѣ нерадиво живутъ: того для съ великимъ тщанїемъ еретикамъ онымъ внемлютъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

Церковь Каѳолическая.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые говорятъ, что святая церковь, сущая едина Каѳолическая, по всему земному кругу не разсѣяна: но будто она только въ одной Африкѣ, то есть, въ странѣ Донатской, имѣетъ себѣ мѣсто. Они не слышатъ, что поетъ Пророкъ: (*Пс.* 2. *ст.* 7.) *Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя: проси отъ мене, и дамъ ти языки достоянїе твое, и одержанїе твое концы земли,* и протчая многая какъ въ книгахъ вѣтхаго такъ и новаго Завѣтовъ писанная, которая весьма ясно открываютъ, что церковь Христова по всему земному кругу разсѣяна. Но когда мы имъ на сїе возражаемъ, тогда говорятъ они намъ, что все оное исполнилось прежде, нежели когда еще была страна Донатская; а послѣ вся церковь истреби-

билась, которой де остатки въ одной, только странѣ Донатской удержались. О языкъ гордой! о языкъ хвастливой! подлинно не такъ бы они жили, ежели бы миръ хотя послѣ между собою соединили. Но и по нынѣ еще не внемлютъ тому, что о самомъ Донатѣ сбылося: (*Матѳ. гл. 7. ст. 2.*) *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Ибо какъ онъ старался раздѣлить Хрїста: такъ самъ отъ своихъ ежедневнымъ убїенїемъ раздѣлился. Къ семужъ принадлежитъ и оное, что говоритъ Спаситель: (*Мат. гл. 62. ст. 52.*) *Вси прїемшїи ножъ, ножемъ погибнутъ.* Ибо ножъ въ ономъ мѣстѣ яко въ худомъ положенный разногласной языкъ означаетъ, которымъ оный окаянный Донатъ хотя церковь Хрїстову ударилъ, однакожъ не убилъ. Не сказалъ же Господь: кто ударитъ ножемъ, ножемъ и умретъ; но реклъ: кто будетъ употреблять ножъ, тотъ умретъ ножемъ. Слѣдовательно который ударилъ церковь языкомъ спорливымъ: тотъ самъ нынѣ убивается, какъ и под-

линно

линно погибнетЪ и умретЪ. ВЪ протчемЪ не надобно думать, яко бы Апостол Петр сїе учинилЪ изЪ своей гордости; но изЪ любви хотя плотской, однакЪ усердной ко Господу. Чего ради по приказанїю своего учителя и опять оной ножЪ спряталЪ Апостол: а ДонатЪ и побѣжденЪ будучи сего не учинилЪ. Ибо когда оный ересеначальникЪ сЪ Цецилїйским Епископом при слушанїи РимскихЪ ЕпископовЪ, приглашенныхЪ кЪ себѣ спорилЪ: тогда ничего изЪ того, о чемЪ спорилЪ, доказать не возмогЪ. Почему и остался уже онЪ вЪ отступленїи отЪ вѣры, и ждать себѣ погибели отЪ ножа своего. НародЪ же его поелику не внемлетЪ ПророкамЪ и Евангелїю, вЪ которыхЪ весьма ясно изображено, что Хрїстова церковь распространилась во всѣхЪ языкахЪ; а слушаетЪ только отступниковЪ ищущихЪ не Божїя, но своея славы; то и показываетЪ себя рабомЪ имѣющимЪ правое ухо отрѣзанное; а не свободомЪ имѣющимЪ оба цѣлыя. Ибо ПетрЪ АпостолЪ, ошиб-

ошибшись въ любви Божіей, слугѣ, а не свободу правое ухо отрѣзалъ. Изъ чего означается, что всѣ тѣ, которые ножемъ отступленія дерутся, рабы суть плотскихъ вожделеній; не изведенные еще въ свободу святаго Духа; невѣрующіе въ Богочеловѣка Іисуса; не слышащіе всего праваго, то есть, славы Господней въ Каѳолической церкви распространившейся; а внемлющіе лѣвому человѣческаго надмѣнія заблужденію. Когдажъ говоритъ Господь во Евангеліи, (*Мат. гл. 24. ст. 14.*) что проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всѣй вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина; а Донатисты утверждаютъ, что уже всѣ протчіе народы отпали отъ вѣры, которая въ одной только странѣ Доната осталась. Когдажъ ясно есть и сіе, для чего оная часть отъ единства церкви отпала; а послѣ вси народи въ нея увѣровали; когда наконецъ извѣстно, что еще суть нѣкоторыя страны, которыя еще въ церковь не увѣровали, и которымъ Еван-

гелïе безпрестанно и по нынѣ проповѣдается: то кто не удивится, что есть нѣкто такой, который желаетъ только имяноваться Хрïстïаниномъ; а восхищается толикимъ злочестïемъ противъ славы Хрïстовой, что отваживается говорить, что всѣ народы языческïе приступающïе нынѣ къ церкви Божïей, и въ Сына Божïя скоро увѣровающïе тщетно творятъ: для того, что ихъ не Донатистъ какой либо креститъ? О! Ежели бы люди Хрïста искали; ежели бы церковь любили; ежели бы свободны были; ежели бы ухо десное цѣло имѣли; то бы безъ сумнѣнïя они все сïе буесловïе оплевали, и еретиковъ безъ всякой мѣдленности отвергли.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

Кающихся принимать въ вѣру должно.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые хотя никого не перекрещиваютъ, но паче отлучат-

лучать себя отъ единства, и лучше имяноваться Люциферїанами, нежели Каѳоликами желаютъ. Правда они въ ономъ не погрѣшаютъ, что не перекрещиваютъ вѣдая, яко крещенїя Хрїстова повторять не должно. Ибо чувствуютъ, что сего таинства святаго крещенїя нигдѣ нѣтъ, какъ только въ одной Каѳолической церквѣ. Но что форму крещенїя имѣютъ у себя сокращеннѣйшую, нежели какъ вѣтвь прежде отсѣченїя; суть предъосудительны. Они тѣ самые суть, о коихъ Апостолъ говоритъ: (2. *Тит. гл. 3. ст. 5.*) *Имущїи образъ благочестїя, силы же отвергшїися.* Ибо великая есть сила любви, миръ и единство: поелику единъ есть Богъ; но оной сїи не имѣютъ: потому что отторглись отъ единства. И такъ приходящїи изъ нихъ въ Каѳолическую церковь не повторяютъ видъ благочестїя, которой имѣютъ; но прїемлютъ силу любви, коей въ нихъ не было. Ибо о семъ весьма ясно Апостолъ говоритъ, (*Рим. гл. 11. ст. 23.*) Что и отсѣчен-

ныя вѣтви могутъ быта прицѣплены, ежели не пребудутъ въ невѣрствіи. Что поелику Люциферіаны разумѣютъ, и не перекрещиваютъ, мы ихъ не охуждаемъ; но поелику они сами захотѣли быть отсѣчены отъ корене, то кто не почтетъ сіе ихъ дѣло за достойное проклятія? А сіе потому паче, что имъ не понравилось въ Каѳолической церкви то, что по истиннѣ есть свято. Ибо ни гдѣ столь сильны быть не могутъ дѣйствія милосердія, какъ въ Каѳолической церкви, которая яко истинная и сердобольная мать о сынахъ согрѣшающихъ сожалѣетъ, а исправляющимся скорое подаетъ прощеніе. Ибо не безъ причины между всѣми Апостолами оныя Каѳолическія церкви образъ на себѣ носитъ Петръ, которому когда говорено отъ Господа: (*Іоан. гл. 1. ст. 17.*) *Любиши ли мя, паси агнцы моя*: тогда и всѣмъ чрезъ сіе сказано тоже. По справедливости убо Каѳолическая церковь обязана есть исправившихся и въ благочестіи утвердившихся чадъ своихъ охотно про-

прощать, когда мы ясно видимъ, что Апостолу Петру, лице ея на себя носящему, въ морѣ утопавшему, (*Мат. гл.* 14. *ст.* 30. и 22. *ст.* 20. и 51. *ст.* 69.) Господа по плоти отъ страданія отзывавшему, слугѣ ухо ножемъ отрѣзавшему, самаго Спасителя трижды отвергшемуся, и послѣ въ притворство суевѣрное впадшему прощеніе дано, который потомъ исправившись и утвердившись въ вѣрѣ даже до славы Господня страданія достигнулъ. Итакъ послѣ гоненія бывшаго отъ Аріанъ еретиковъ миръ, которой Каѳолическая церковь нынѣ содержитъ во Господѣ, отъ князей міра съ нею учинился. Ибо епископы, бывшіе съ вѣроломствомъ Аріанскимъ во ономъ гоненіи согласными, многіе исправились, которые за лучшее себѣ избрали соединиться съ церковію Каѳолическою, нежели остаться по прежнему, осуждая себя въ томъ, чему слѣпо вѣрили, или чему вѣрить притворялись. А церковь Каѳолическая ихъ въ матернія своя объятія, яко Петра по

630408 плачѣ

плачѣ отверженія уличеннаго петелогла-шеніемъ; или какъ бы того же послѣ злаго притворства Павловымъ словомъ исправленнаго, ласково пріемлетъ. Но поелику они сію матернюю къ нимъ любовь гордо пріемлютъ, и злочестиво ея охуждаютъ въ томъ, что Петру послѣ петелоглашенія исправившемуся несорадовались: того ради купно съ свѣтоносцемъ рано восшедшемъ и скорое паденіе себѣ заслужили.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О отпущеніи грѣховъ.

Да не внемлемъ тѣмъ, которые утверждаютъ, что церковь Божія всѣхъ грѣховъ отпускать не можетъ. Бѣдные они незнающіе, что Петръ есть камень, понеже не хотятъ вѣрить, что церквѣ препоручены ключи царствія небеснаго; то сами оные изъ рукъ своихъ уронили. Они вдовъ вышедщихъ паки замужъ какъ пре-

прелюбодѣйцѣ осуждаютъ; а себя называютъ чистѣйшими сверхъ Апостольскихъ ученїй. Но ежели бы захотѣли узнать свое имя: то бы подлинно мерзкими паче себя нежели чистыми назвали. Ибо не хотя въ погрѣшенїи своемъ исправиться, не что иное себѣ выбрали, какъ чтобъ съ симъ міромъ купно быть осужденымъ. Ибо которымъ они прощенїе грѣховъ отрицаютъ, то чрезъ сїе у нихъ здравїя не сохраняютъ; но у больныхъ сущихъ отнимаютъ врачевство; равно какъ вдовицъ своихъ осуждаютъ на сожженїе, коимъ посягать не позволяютъ. Но мы таковыхъ не больше разумными почитать должны, нежели Апостола Павла, который говоритъ: (*1. Кор. гл. 7. ст. 9.*) *желаю бо* (имъ) *лучше женитися, нежели разжизатися.*

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О воскресенïи плоти.

Да не внемлемъ наконецъ и тѣмъ, которые говорятъ, что воскресенïя плоти не будетъ, ссылаяся на оное Апостольское слово: (*1. Кор. гл. 15. ст.* 50. 53.) *Плоть и кровь царствïя Божïя не наслѣдятъ*; а не разумѣютъ, что тотъ же Апостолъ говоритъ ниже: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣнïе, и мертвенному сему облещися въ безсмертïе.* Когда бо сïе сдѣлается: тогда уже не будетъ плоти и крови, но тѣло небесное. Что самое и Господь обѣщаваетъ говоря: (*Мат. гл.* 22. *ст.* 30.) *Въ воскресенïе бо ни женятся, ни посягаютъ; но яко Ангели Божïи на небеси суть.* Ибо уже тогда не для человѣчества но ради Божества жить станутъ; когда равны сдѣлаются Ангеламъ. Слѣдовательно тамъ плоть

и

и кровь перемѣнится; а будетъ уже тѣло небесное и Ангельское, по оному: (*1. Кор. гл. 15. ст. 52.*) *И мертвїи востанутъ, и мы измѣнимся.* Дай Боже, чтобъ было истинно какъ сїе, что плоть воскреснетъ, такъ и оное, что плоть и кровь царствїе Божїя не наслѣдятъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТIЯ.

Простота вѣры.

Мы убо вѣры простотою и чистосердечїемъ, яко млекомъ да питаимся во Хрїстѣ Iисусѣ. И когда еще малы есмы, то пищи большихъ да не алчемъ; но паче здравыми и крѣпящими насъ питанїями возрастаимъ во Господѣ, успѣвая въ благонравїи и Хрїстїанской святости, въ которой есть любовь къ Богу совершенная, и къ ближнему твердая. Всякъ изъ насъ самъ въ себѣ да побѣждаетъ непрїязненнаго дїавола и ангеловъ его о Хрїстѣ Богѣ, который въ насъ облекся, и въ котораго мы крещенїемъ облеклися.

Ибо

(*Кол. гл. 1. ст. 15.*) Ибо совершенная любовь ни вожделѣнія міра ниже страха, отъ него не имѣетъ. Ни вожделѣнія то есть, дабы пріобрѣсть всѣ временныя вещи; ни страха, то есть, дабы не лишиться оныхъ. Сими двумя дверями входитъ и воцаряется діаволъ въ сердцахъ нашихъ, котораго сперва страхомъ Божіимъ, а потомъ любовію къ Богу же изгонять надлѣжитъ. Должны убо мы столь желательнѣе хотѣть яснѣйшаго и откровеннѣйшаго познанія истинны, сколько мы видимъ, что оно въ любви преуспѣваетъ, и въ ея простотѣ сердце чистое имѣетъ; а истинна только внутреннимъ окомъ бываетъ видима. (*Матѳ. гл. 5. ст. 8.*) *Блажени бо чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.* Ежели убо мы въ любви укорененніи и основанніи на оной, хотимъ со всѣми праведными узнать, (*Еф. гл. 3. ст. 17.*) что есть широта, высота, длина, и глубина; ежели желаемъ такъ же разумѣть превышшее вѣдѣніе любви Христовой: (*Мат. гл. 11. ст. 30.*) то да исполнимся любовію Божіею,

Божіею, дабы мы послѣ оныхъ противъ невидимаго врага подвиговъ, яко любящимъ Бога иго его благо, и бремя его легко есть, получить себѣ побѣдительный вѣнецъ удостоились.

КОНЕЦЪ.

БЛАЖЕННАГО ПРОСПЕРА АКВИТАНСКАГО МЫСЛЕЙ,

изъ сочиненій

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

выбранныхъ

книга одна;

а къ ней приложенъ

РАЗГОВОРЪ О СВЯТѢЙ ТРОИЦѢ.

тогожъ Б. А.

Съ дозволенія
Святѣйшаго Правительствующаго Сνнода.

иждивеніемъ М. к. Д. С. С.

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано у Шнора 1787 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги Блаженнаго Проспера Аквитанскаго Мыслей, изъ сочиненій Блаженнаго Августина выбранныхъ.

мыслей.

Оглавленіе

БЛАЖЕННАГО ПРОСПЕРА АКВИТАНСКАГО МЫСЛЕЙ,

изъ сочиненій БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА выбранныхъ

книга одна.

§ 1.

Что есть истинная непорочность.

Истинная непорочность есть, которая ни себѣ, ни другому вреда не дѣлаетъ. (*Псал.* 10. *ст.* 6.) *Любяй бо неправду,*

ненавидитъ свою душу. И всякъ прежде не на себя, но на другаго грѣхъ содѣваетъ.

О любленіи людей.

§ 2, Людей должно любить такъ, какъ напротивъ погрѣшностей ихъ любить не надобно. Ибо иное есть любить людей, что они суть твореніе; а иное ненавидѣть творимое ими.

О истинной вѣчности или безсмертіи.

§ 3. Истинную вѣчность, и точное безсмертіе имѣетъ только единое Божество Пресвятыя Троицы, которыя существо есть завсегдашнее. Ибо она есть естество начала не имущее, приращенія себѣ не требующее, и какъ ни единаго конца, такъ и ни какого измѣненія на себя не пріемлетъ. Твари же оныя, которымъ Богъ даровалъ, или еще имѣетъ даровать вѣчность, не суть безконечны. Ибо онѣ внѣ перемѣнности не находятся. Потому что оныя и конецъ, и временное пребываніе, и мѣстное движеніе,

и

и самую перемѣнность служащую къ своему приращенію и увеличиванію имѣютъ.

О терпѣніи Божіи.

§ 4. Терпѣніе Божіе, которымъ онъ щадитъ презрѣнія и отверженія его, такъ же (*Езек. гл. 18.*) Хощетъ паче живу быти, а не умрети грѣшнику, есть показаніе грѣшнику винности и признаніе исправленія, а хотя Богъ иногда снисходитъ, а иногда и наказуетъ грѣшника: однако всѣ его дѣла не неимѣютъ милосердія.

О мести Божіей.

§ 5. Благость Божія для того паче прогнѣвляется въ семъ вѣкѣ, дабы не гнѣватися въ будущемъ: строгость же милосердіемъ разтворенную употребляетъ, дабы вѣчнаго тамъ не нанести мщенія.

О истинномъ Богохваленіи.

§ 6. Истинное исповѣданіе благоглаголющаго есть сходство языка съ сердцемъ, напротивъ того говорить добрѣ, а жить худо не что иное есть какъ своими словами обвинять самаго себя.

О любви.

§ 7. Любовь къ Богу и ближнему есть собственная и единственная только добродѣтель благочестивыхъ и праведныхъ мужей. Прочія же добродѣтели и добрымъ и злымъ людямъ могутъ быть общими.

О ученіи Апостольскомъ.

§ 8. Ученіе Апостольское есть столь спасительно и животно, что по понятію каждаго упражняющагося въ немъ не оставляетъ тщетна. Ибо малые и великіе, больные и здоровые находятъ довольную для себя въ немъ пищу.

О исканіи Бога.

§ 9. Ищущій Бога радость себѣ ищетъ. Но сице всякъ да ищетъ, дабы не о себѣ, но о Господѣ радоваться. Ибо приходящу ему къ Господу Богу просвѣщается его невѣдѣніе, и укрѣпляется слабость, когда даровалось ему разумѣніе, которымъ видитъ; и любовь, которою пламенѣетъ.

О

О гнушенїи духовномъ.

§ 10. Какъ тѣлу вредно есть, когда оно не можетъ употреблять пищу; такъ бѣдственно душѣ гнушаться утѣками духовными.

О скончанїи добрыхъ и злыхъ.

§ 11. Не только многїе но и всѣ къ небытїю стремятся. Ибо ничто такъ не подвержено есть скороприходящей малости, какъ что обязано по долгу своему гибели.

О медленности Божїя мщенїя.

§ 12. Не хощетъ Богъ казни виноватымъ, яко бы желая насытитися мщенїемъ. Но что праведно есть, то онъ съ тихою медленностїю опредѣляетъ, и по справедливой своей волѣ разполагаетъ такъ, чтобъ и злые приведены были въ порядокъ.

О разумѣнїи добромъ.

§ 13. Разумѣнїе доброе имѣетъ тотъ, который зная, что должно дѣлать, дѣлаетъ;

лаетъ; а иначе таковое разумѣніе безъ дѣйствія подобно есть премудрости не имущей страха Божія, о чемъ писано есть. *Начало премудрости страхъ Господень.*

О отдохновеніи души еще въ тѣлѣ пребывающей.

§ 14. Душа, изъятая отъ смерти невѣрія имѣетъ себѣ отдохновеніе въ настоящей жизни, та душа, которая не отъ дѣлъ правды, но отъ злодѣянія воздерживается, дабы жива будучи Богу, а мертва міру, могла въ вожделѣнномъ безмолвіи, и въ кроткой тишинѣ успокоиться.

О приношеніи даровъ Богу.

§ 15. Всякъ долженъ здраво разсуждать о томъ, что онъ Богу посвящаетъ. И когда онъ Богу что либо въ даръ приноситъ, то бы паче самаго себя ему посвящалъ на жертву. Сіе то потребно, сіе то нужно есть. (*Лук. гл. 20. ст. 25.*) *Воздадите яже Кесарева, Кесаревы;*

реви; и яже Божія, Богови. Но какъ должно думать о томъ, что, и кому ты въ даръ приносишъ; такъ и то презирать не надобно, гдѣ ты оное приносишъ. Ибо внѣ каѳолической церкви къ приношенію Богу истинной жертвы другаго мѣста не находится.

О правосудіи и благодати.

§ 16. Правосудіе имѣетъ два рода воздаяній. Однимъ доброе за добро, а другимъ злое за зло воздаетъ. Третій родъ воздаянія есть благодати, когда чрезъ отрожденіе злая отпускаются, а воздаются благая. И такъ явствуетъ, (*Пс. 118. Вси путіе Господни милость и истинна.* Онаго же воздаянія злочестивыхъ, которымъ злая за благая воздаются, Богъ не вѣстъ. Ибо ежели бы онъ воздавалъ доброе за злое, то бы не было таковыхъ, коимъ бы онъ доброе за доброе же воздалъ.

О гражданахъ горняго отечества.

§ 17. Всякъ принадлежащій къ горнему отечеству есть чужестранецъ міра, и до-

доколѣ онъ живетъ во временной сей жизни, дотолѣ въ чужемъ пребываетъ отечествѣ, въ которомъ между многими соблазнами и обманами признавать и любить Бога не многіе могутъ; а развѣ только тѣ, имже заповѣдь Господня свѣтла и свѣтъ очамъ, такъ что ни въ любви къ Богу, ни въ любви къ ближнему не обманываются.

О побѣжденіи плотской прихоти.

§ 18. *Тѣло тлѣнное отягощаетъ душу,* (*Прем. гл. 9. ст. 15.*) *и земное жилище обременяетъ умъ многопопечителенъ.* Но стараться надлежитъ, дабы прихоти плоти побѣждаемы были силою духа. А такимъ образомъ внутренній человѣкъ, который безпрестанно чуствуетъ себѣ сопротивленіе отъ внѣшняго, долженъ ожидать себѣ помощи отъ Бога къ попранію оныхъ.

О тѣсномъ пути къ вѣчной жизни.

§ 19. (*Мат. гл. 7. ст. 14.*) Хотя *узки врата, и тѣсенъ путь вводяй въ животъ:* но

но ходятъ по нему только разширенное имѣющїи сердце. Ибо путь добродѣтельный, по коему ходятъ нищїи Хрїстовы, есть вѣрнымъ широта надѣжды. Хотя и подлинно онъ весьма тѣсенъ есть не вѣрнымъ вотще по нему ходящимъ.

О наградѣ Хрїстїанскаго благочестїя.

§ 20. Съ такою любовїю и съ такимъ усердїемъ Бога почитать надлежитъ, дабы самое богопочтенїе служило награжденїемъ его почитающему. Ибо напротивъ кто для того чтитъ Бога, дабы, чрезъ сїе самое, другое что либо паче, нежели его самаго прїобрѣсть себѣ въ награду: такой чтитъ не Бога, но то, чего онъ получить желаетъ.

О несужденїи тайныхъ.

§ 21. Безразсудно судить о сокровенномъ сердца чуждаго, грѣшно; и изъ подозренїя уличать того, коего дѣла не видны, какъ только добрыя, беззаконно есть. Ибо всѣхъ сокровенныхъ отъ знанїя человѣческаго единъ есть Богъ всевѣдецъ

и

и судія, который и испытатель сердецъ имянуется истинный.

О помощи Божіей.

§ 22. Божій даръ есть, когда мы и праведное помышляемъ; и ноги свои отъ пути лжива и неправедна удерживаемъ. Ибо коль кратъ мы добро творимъ, Богъ въ насъ и съ нами купно тожде творитъ, дабы мы оное творить не преставали.

О страданіи праведныхъ.

§ 23. Праведнымъ судомъ Божіимъ дается грѣшникамъ власть, которою они избранныхъ его мужей гонятъ. А сіе для того, дабы они духомъ Божіимъ спомоществуемы и управляемы чрезъ упражненія въ трудахъ и подвигахъ своихъ болѣе прославилися.

О знаніи добра.

§ 24. Знаніе добра не можно назвать таковымъ безъ соотношенія его къ самому дѣйствію, безъ пользы бо и по напрасну

тотъ

тотъ размышляетъ* о законѣ Божіи, кто старается только на память его знать, а исполнять по нему не хощетъ.

О любви къ закону.

§ 25. Кто законъ Божій любитъ, тотъ доказываетъ собою, что онъ ненавидитъ не людей, но то, что въ злыхъ людяхъ есть противно закону.

О исповѣданіи заповѣдей Божіихъ.

§ 26. Заповѣди Божія исповѣдать ни кто развѣ только спокойная мысль можетъ. И такъ для упражненія въ знаніи благочестія, потребно есть всякую отринуть ссору съ злонравными.

О успѣваніи вдаль.

§ 27. Нѣтъ ни единаго столь обученнаго, и столь умудреннаго, который бы высочайшаго просвѣщенія себѣ не требовалъ. Ибо нѣтъ ни единаго изъ Божіихъ благъ изобилія, чтобъ разумной мысли къ желанію знать и дѣлать чего когда либо не доставало.

О

О двойственномъ дѣлѣ Божіи.

§ 28. Ежели мы разсудимъ о всѣхъ безъ изъятія людехъ, изъ которыхъ иные по милосердію спасаются, а иные по правосудію осуждены бываютъ: то увидимъ, что вси путіе Господни, то есть, милость и истинна на свой конецъ разположены суть. Если же на однихъ только праведныхъ обратимъ очи наши, то оные путіе Господни одинъ отъ другаго не разнятся. Ибо тутъ милость отъ правды, и правда отъ милости суть не раздѣльны. Поелику блаженство праведнымъ и по дару благодати, и по воздаянію правосудія слѣдуетъ.

О сохраненіи мира.

§ 29. Долгъ истиннаго Христіанина требуетъ быть и съ ненавидящими мира мирну, и то не для единодушія съ ними въ злобѣ; но въ надежду ихъ исправленія. Ежели же они ни примѣру, ни увѣщанію ни доказательству нашей къ нимъ любви слѣдовать не захотятъ, то по край-

крайнѣй мѣрѣ притчинъ имѣть не будуть, для которыхъ бы они насъ ненавидѣть долженствовали.

О Божїемъ насъ храненїи.

§ 30. Богъ насъ хранитъ отъ всякаго зла не съ тѣмъ, чтобъ мы ничего сопротивнаго не претерпѣли, но дабы въ самыхъ сопротивностяхъ душа наша не погибла. Ибо когда намъ бываетъ искушенїе, тогда въ нѣкоторое зараженїе впадаемъ; еслижъ съ добрымъ окончанїемъ, то есть; безъ язвы души искушенїе проходитъ; то намъ изъ усталости отъ временнаго труда къ вѣчному входъ отверстъ есть покою.

О споможествованїи Божїи.

§ 31. Въ сожитїе въ небесномъ Іерусалимѣ приходятъ только тѣ, которые всемъ сердцемъ и всею мыслїю признаютъ не за собственной свой трудъ, но за даръ Божїй то самое, что они достигаютъ до онаго.

О мірѣ ненавидящемъ Христіанъ.

§ 32. (*1. Тим. гл. 3. ст. 12.*) *Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ, претерпятъ руганія, и будутъ презираеми яко буіи и юродивые*, которые временное добро попираютъ, а невидимыми и будущими благими ласкаютъ самихъ себя. Но сіе презрѣніе и насмѣшки на самыхъ злочестивыхъ обратятся, когда и богатство ихъ въ скудость, и гордость премѣнится въ униженіе.

О страданіи вѣрныхъ.

§ 33. Все вѣрныхъ спасеніе, и все въ понесеніи зла великодушіе относитися долженствуетъ до того, иже есть *дивенъ во святыхъ своихъ.* Ибо ежели бы при оныхъ страданіяхъ Господь имъ не присудствовалъ, то бы слабость человѣческая уступила ярости злобныхъ.

О должномъ повиновеніи.

§ 34. Такъ долженъ народъ повиноваться начальникамъ, и рабы господамъ

сво-

своимъ, дабы при исправленіи ихъ волей съ терпѣніемъ можно было сносить имъ и временная, и ожидать себѣ будущихъ. Ибо заслуги добродѣтелей тогда умножаются, когда главное въ благочестіи положеніе ненарушимо бываетъ.

О понесеніи мірской перемѣны.

§ 35. Чистые сердцемъ люди на заповѣди и уставы Божіи никогда не жалуются. Праведно бо есть терпѣть все то равнодушно, что имѣющій судить благоволилъ намъ сносити.

О зижденіи дому Божія.

§ 36. Всякаго святаго храма благосостояніе, дѣйствующу Богу, споспѣшествуемо, и хранящу ему невредимо бываетъ. Тогда то только и полѣзна бываетъ стража презвитеровъ, когда Духъ Божій главствуетъ надъ народомъ, и не только словесныхъ овецъ, но и самыхъ пастырей удостоеваетъ своея стражи.

О вѣчныхъ радованіяхъ.

§ 37. Вѣчнаго града безконечныя будутъ радованіи, и настояніе дней послѣдствующихъ не перемѣнится и не прекратится: ибо вси получатъ тамъ непрерывной миръ, которымъ благо будетъ общее у всѣхъ, и купно особенное у каждаго.

О законѣ любви.

§ 38. Законъ Христовъ есть любви совершенство, которымъ Богъ и ближній любимъ бываетъ, и по коему говорится Создателю нашему: (*Мат. гл. 6. ст. 12.*) *Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Несумнѣнно бо ждетъ тотъ обѣтованія Божія, который заповѣди его исполняетъ; и не тщетно надѣется тотъ на прощеніе себѣ грѣховъ отъ Бога, кто ближнему своему оныя прощаетъ.

О повелѣніяхъ Божіихъ.

§ 39. Богъ ничего, что ему на пользу, не приказываетъ, но что полезно тому,

кому

кому повелѣваетъ. По тому то онъ и есть Господь не требующій себѣ раба, но есть тотъ, въ немже рабъ имѣетъ потребу.

О временномъ знаніи.

§ 40. Все, что ни есть во времени новое, нѣсть новое предъ Богомъ, иже создалъ времена, и безъ времяни имѣетъ вся, яже и раздѣлилъ на части каждому времени по его разности.

О провидѣніи Божіи.

§ 41. Перемѣнѣ подверженныхъ вещей разположеніе имѣетъ въ себѣ никакой перемѣнѣ неподлежащая причина, въ ней же безъ времяни соприсудствуютъ вся та, яже во временахъ бываютъ порознь. Времена бо не вся вдругъ и совокупно текутъ.

О живущихъ безъ наказанія грѣшникахъ.

§ 42. Нѣтъ ни чего несчасливѣе, какъ благополучіе грѣшниковъ, которымъ опускаемая за грѣхи казнь часъ отъ часу

умножается, а злая и развращенная ихъ воля, какъ внутренній врагъ, болѣе и болѣе усиливается.

О писмѣ закона.

§ 43. Писмо закона научающее не грѣшить убиваетъ всякаго, не имущаго въ себѣ животворнаго духа. Ибо знаніе закона содѣловаетъ паче грѣхъ, нежели остерегаетъ отъ него, а по сему и больше оной умножаетъ, нежели умаляетъ. Ибо злому пожеланію и возраженіе противу закона часто приходитъ.

О законѣ и благодати.

§ 44. Законъ данъ былъ для того, дабы сыскать чрезъ него благодать; благодать же дана, дабы чрезъ оную законъ исполнить. Поеликужъ закона исполнить было не можно, и то не по невозможности съ его стороны; но по недостатку разумѣнія плотскаго: того ради оной порокъ закономъ открытъ и обнаруженъ, а благодатію изцѣленъ быть долженъ.

О

О обѣтованіи Божіи.

§ 45. Еже самъ Богъ содѣваетъ, то и обѣщеваетъ. Ибо онъ не обѣщаетъ того что иной творитъ, еже означаетъ не обѣщать, но предсказать. Слѣдовательно обѣтованіе бываетъ не по дѣламъ, но по призванію божію, дабы сіе зависѣло не отъ творцовъ самихъ, но отъ Бога; а награда такимъ образомъ приписана бъ была не благодати, но яко должная дѣламъ творческимъ. А по сему и благодать стала бъ быть уже не благодать. (Что совсемъ противно есть знанію богословскому.)

О преступленіяхъ Христіанъ, и благихъ дѣлахъ язычниковъ.

§ 46. Какъ вѣрнаго не отторгаютъ отъ вѣчной жизни нѣкоторыя грѣхи простительныя, безъ коихъ жизнь сія препроводима не бываетъ: такъ напротивъ и злочестивому ни мало не служатъ къ вѣчному спасенію нѣкоторыя добрыя дѣла, безъ которыхъ весма трудно прожить во ономъ свѣтѣ всякому беззаконнику.

О дѣйствіи злой воли.

§ 47. Когда злая и развращенная воля беретъ на себя власть, что хощетъ, дѣлать; то и оное бываетъ по благоразсудію Божію, въ немже нѣсть беззаконія. Ибо онъ наказуетъ ея симъ образомъ правосудно и тайно. Въ прочемъ беззаконникъ наказанія своего не признаетъ по тѣхъ поръ, покамѣстъ изъ явнаго наказанія не почувствуетъ противъ своей воли терпимаго, сколь то велико есть его злодѣяніе, учиненное имъ по его волѣ.

О гордости.

(*изъ гл. 27. кн. о прир. и благод. и изъ писм. къ Діоскору.*)

§ 48. Всякой порокъ въ худыхъ только дѣлахъ мѣсто имѣетъ, а гордость и въ хорошихъ замѣшиваются. Убо за всегда оныя опасаться должно.

О неравномъ употребленіи счастія.

§ 49. Весьма надобно умѣть, какъ жить въ счастіи, и какъ въ несчастіи. Добродѣтелный мужъ въ благополучіи не превозносится, а въ злоключеніяхъ не раз-

разслабѣваетъ; злой же напротивъ несчастіемъ наказуемъ бываетъ за то паче, что онъ въ счастіи самъ себя портитъ.

О смерти праведныхъ.

(*изъ гл. 11. кн. 1. о градѣ Божіи.*)

§ 50. Смерть несчастною почитать не должно ту, которой добродѣтельная жизнь предшествовала. Ибо ничто не составляетъ ея таковою, развѣ послѣдствіе оной. Слѣдовательно всякому изъ смертныхъ не столь много заботиться должно о томъ, чтобъ не умереть, сколько о томъ, куда послѣ смерти итти потребно будетъ.

Изъ насильствія не теряется непорчность.

(*изъ гл. 18. кн. 1. о гр. Бож.*)

§ 51. Хотя тѣло заражено бываетъ иногда нѣкоторыми болѣзнями; но ежели въ немъ святость души есть: то оно своей чистоты не теряетъ. Ибо святыня тѣла теряется тогда, когда чистота души марается, а оно само по себѣ хотя бы ни чемъ заражено не было.

О

О великодушномъ терпѣніи.

(изъ. гл. 22. кн. 1. о гр. Бож.)

§ 52. Мужественнѣйшимъ духомъ тотъ по справедливости назваться можетъ, который избираетъ себѣ лучше нести жизнь горестную, нежели избѣгать оной. Духъ мужественный благочестіемъ совѣсти напоенной, и свѣтомъ Божіимъ озаренный за ничто почитаетъ то, что человѣческому разсудку свойственно, и въ общемъ есть у всѣхъ употребленіи. Ибо онъ знаетъ, что все сіе погрѣшности бываетъ подвержено.

О смиреніи праведныхъ.

(изъ гл. 3. кн. 7. о гр. Бож.)

§ 53. Какія бѣдствія праведнымъ отъ злыхъ властей ни наносятся, сіе не казнь яко бы за преступленіе, но есть искушеніе ихъ добродѣтели. Ибо добродѣтельный хотя бы и рабствовалъ, свободенъ; злой же, хотя бы царствовалъ, рабъ есть. Рабъ есть не только одного человѣка, но къ тяжести его толикихъ господъ, колико есть пороковъ.

О приношенїи Богу обѣтовъ.

(*изъ гл. 4. кн. 17. о гр. Бол.*)

§ 54. Никто и ничего Богу въ даръ принесть не можетъ, развѣ что приносимое ему на жертву, отъ негожъ самаго получитъ.

О существѣ Божїи.

(*правило 12. Втор. Собор. Аравз.*)

§ 55. Всякое существо, еже не есть богъ, тварь есть, а еже не есть тварь Богъ есть. Слѣдовательно нѣтъ ни какой разницы въ божествѣ Троицы. Ибо что есть мѣньше Бога, то нѣсть Богъ.

Каковыхъ насъ любитъ Богъ.

(*пр. 12. вт. Собор. Аравз.*)

§ 56. Таковыхъ насъ Богъ любитъ, каковыхъ судитъ быти достойными; а не таковыхъ, каковы сами себѣ по своимъ заслугамъ кажемся.

О временномъ дѣлѣ Божїи.

(*изъ листа Август. 105.*)

§ 57. Порядокъ временъ пребываетъ въ Божїей премудрости безъ времени; и

нѣтъ

нѣтъ ничего у него новаго, что сотворено и что впредь быть имѣетъ.

О первоначальной всѣхъ вещей причинѣ.

§ 58. Божїя воля есть самая первая и главнѣйшая всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ движенїй притчина. Слѣдовательно нѣтъ ничего видимаго и чувственнаго, еже бы отъ невидимаго а умомъ постигаемаго двора Высочайшаго Императора, по неизреченному его правосудїю наградъ и казней, благодатей и воздаянїй, во всей оной преобширной и безмѣрной республикѣ повелѣваемо или позволяемо не было.

О гордости дїавола, а смиренїи Хрїста.

§ 59. Гордый дїаволъ гордящагося человѣка приводитъ къ смерти; а смиренный Хрїстосъ покаряющагося ему приводитъ къ жизни. Ибо какъ оный вознесшися упалъ и низвергнулъ съ нимъ согласившагося: такъ сей смирившїй себя вознесся, и возстановилъ съ собою вѣрующаго въ него.

О увеличиванїяхъ духовныхъ.

§ 60. Когда въ духовныхъ вещахъ мѣньшее съединяется съ большимъ, какъ напримѣръ съ творцемъ творенїе: тогда оно становится болѣе, нежели было, а не самъ онъ. И сїе здѣсь увеличивается, что становится быть лучше. Ибо тварь съединяющаяся съ творцемъ своимъ не тяжестїю становится быть болѣе, но добродѣтелїю.

О неизреченномъ величествѣ Божїи.

§ 61. Величество или высочество Божїе не только употребляемыхъ нами словъ, но и разумѣнїя нашего превосходитъ силу. Ибо мы точнѣе и справедливѣе объ немъ мыслимъ, нежели разглагольствуемъ а онъ самъ по себѣ еще есть истовѣе, нежели какъ отъ насъ мыслится. Не малая же часть познанїя Божїя есть, ежели прежде, нежели возможемъ узнать, что такое есть Богъ, узнаемъ то, что ежели бы его не было.

О истинномъ блаженствѣ.

§ 62. Блаженные все то при себѣ имѣютъ, чего желаютъ, хотя и не всѣ имѣющіе у себя желаемое на всегда суть блаженны. Напротивъ того бѣдные суть тѣ люди, которые или не имѣютъ, чего хотятъ, или и имѣютъ, но то, чего не съ охотою и не прямо желаютъ. Слѣдовательно праведное желаніе ближе есть къ блаженству, хотя оно еще и не получило себѣ желаемаго, нежели злое, которое получило, чего хотѣло.

Что есть быть безъ Бога.

§ 63. Великая бѣдность есть человѣку не быть съ тѣмъ, безъ котораго онъ обойтись не можетъ. Въ комъ же есть Богъ, тотъ безъ сумнѣнія не есть безъ Бога, однакожъ, ежели его не помнитъ, не разумѣетъ и не любитъ, Бога нѣтъ съ нимъ.

О воплощеніи Бога Слова.

§ 64. Божество Слова равнаго Отцу сдѣлалось смертности нашей участно,

и

и то не для самаго себя, но ради насъ, дабы то есть и мы сдѣлались участниками божества его, не по своему, но по его могуществу.

Какъ ненавидѣть должно злыхъ.

§ 65. Праведная та ненависть, которая и правосудïе и знанïе въ себѣ имѣетъ, то есть, ежели ты за пороки не будешъ ненавидѣть людей, а пороковъ для людей любить не станешъ. Справедливо убо мы въ злыхъ злобу ненавидимъ, а тварь любимъ, дабы иначе ради порока не осуждаема была тварь, а ради твари не любимъ бы былъ порокъ.

Трудно вымышлять ложь.

§ 66. Трудны суть вымыслы лжи. Хотящïй же сказать правду ни мало не трудится. Слѣдовательно гораздо спокойнѣе живутъ добрые, нежели злые, и сокращеннѣе бываютъ слова правдивыхъ, нежели цѣлыя тетради лгуновъ.

О священномъ писаніи.

§ 67. Блага есть глубина таинст[ва] въ священномъ писаніи, которое сокр[ы]вается для того, дабы своея важност[и] не потерять; для того изслѣдываетс[я] дабы другихъ научить; для того откр[ы]вается, дабы души алчныя напитать.

О моленіи Господни.

(у Авгус. изъ толкованія стиха оного: Псал 142. Изми мя Господи.)

§ 68. Господь нашъ Іисусъ Христосъ молившися въ кровавомъ потѣ означилъ чрезъ сіе, что изъ всего тѣла, то есть церкви, проистекутъ мученическія при страданіи крови.

О причащеніи таинствъ.

§ 69. Причащаяйся недостойный святыхъ таинъ въ судъ себѣ пріемлетъ оныя. Ибо добро злѣ пріемлющему, не можетъ послужить во благое.

О

О хвалѣ Богу.

§ 70. Хвалящїй Бога въ дивныхъ его благодѣянїяхъ, да хвалитъ его и въ справованїяхъ мщенїй. Богъ бо милуяй и угрожаяй есть. Ибо ежели бы онъ намъ снисхожденїя не оказывалъ, то бы не было никакого намъ утѣшенїя; а ежели бы не грозилъ, то бы не было отъ насъ исправленїя.

О поспѣшенїи ко обращенїю.

§ 71. Средства обращающїя насъ къ Богу ни какимъ медлѣнїемъ отлагаемы быть не должны, дабы время исправленїя нашего въ коснении не погибло. Ибо который кающемуся обѣщалъ дать прощенїе, тотъ отлагающему время до времени на исправленїе завтрешняго дня въ залогъ не отдалъ.

О смиренїи себя на молитвѣ.

§ 72. Справедливъ есть и добрѣ молится тотъ Богу, кто во всѣхъ терпимыхъ собою напастяхъ не Бога но себя обвиняетъ; а въ творенїи добрыхъ

дѣлъ

дѣлъ не себя, но Бога хвалитъ. Ибо Богъ какъ отвергаетъ отъ себя, скрывающаго грѣхи свои: такъ признающагося во оныхъ къ себѣ пріемлетъ.

О удивленіи тварямъ.

§ 73. Сколь удивительна есть стройность міра, столь удивительнѣе еще содержатель оныя. Худо тотъ занимаетъ себя разсматриваніемъ тварей, который отходитъ отъ творца оныхъ. Ибо ежели бы онъ прильпнулъ къ вышшему, то бы попралъ нижшая, дабы то самое, что онъ любитъ противъ разсудка, не обратилось ему въ наказаніе.

О не подчиненной душѣ.

§ 74. Разумная душа, которая нижшее предпочитаетъ вышшему, не можетъ уже управлять тѣмъ, чемъ управляла прежде. Ибо она не захотѣла быть сама управляема отъ того, которому была подчинена и подвластна.

О казни грѣха.

§ 75. Тѣло плоти нашея было намъ украшенїемъ, мы будучи въ немъ согрѣшили, а оттуда и узы на ноги свои надѣли, которые смертностїю своею препятствуютъ теченїю дѣлъ человѣческихъ.

О благоразумїи пѣвцевъ.

§ 76. Добрѣ тотъ хвалу Богу воспѣваетъ, коего дѣла съ голосомъ согласны. Ибо по окончанїи стиха голосъ умолкаетъ; жизнь же въ добродѣтеляхъ проводимая никогда не престаетъ пѣть хвалу тому, коего любитъ, что онъ въ ней дѣйствуетъ.

О страхѣ Божїи.

§ 77. Все, что ни есть страшно, съ разсудкомъ избѣгаемо бываетъ; а Бога такъ бояться должно, дабы отъ него къ немужъ самому прибѣгнуть.

О справедливомъ попеченїи.

§ 78. Какъ опоздавшая осторожность ввергаетъ въ напасть: такъ поря-

рядочное попеченіе всякую раждаетъ безопасность.

О цѣломудріи.

§ 79. Дѣвство плоти есть не раз тлѣнное тѣло; а цѣломудріе души есть не поврежденная вѣра.

О способѣ имѣть.

§ 80. Мы докажемъ о себѣ тогда, что много излишняго у себя въ богатствѣ своемъ имѣемъ, когда одно нужное для себя удержимъ. Ибо безполезнаго ищущимъ ничто не довлѣетъ, да и тотъ нѣкоторымъ образомъ есть стяжатель чуждаго имѣнія, который служащая въ пользу нищихъ безъ употребленія у себя имѣетъ.

О помышленіяхъ.

§ 81. Якоже уши наши во глаголы наша, тако уши Божіи въ помышленія наша; не можно же тому статься, чтобъ добрыя мысли обратились въ дѣла злыя. Ибо что на сердцѣ мыслится, то и на дѣлѣ бываетъ исполняемо.

О пѣсни новой.

§ 82. Якоже древняго человѣка древняя пѣснь ко временнымъ, тако новаго человѣка новая пѣснь относится къ вѣчнымъ. Всякъ какъ живетъ, такъ и поетъ. Новая же пѣснь есть стихъ вѣры любовїю споспѣшествуемой.

О истинномъ смиренїи.

§ 83. Истинное смиренїе Хрїстїанское есть ни чемъ не гордиться, ни въ чемъ не роптать, не быть не благодарну, ни жалобщику; но во всѣхъ судьбахъ Божїихъ воздавать Богу благодаренїе, и прославлять того, егоже вся дѣла суть или правосудна, или милосерда.

О отчаявающихся.

§ 84. Весьма бѣденъ тотъ, кто не уповаетъ на Бога; но самъ себѣ обѣщаваетъ доставить счастїе. Ибо тѣмъ самимъ, что не ищетъ онъ себѣ отъ Бога помощи, отъ всей надежды вѣчнаго спасенїя отпадаетъ.

О богатствѣ.

§ 85. Въ великой бѣдности живутъ разбогатѣвшіе отъ неправды. У нихъ богатства правды, и сокровищъ премудрости нѣсть: служащіи же Господу таковое снискиваютъ себѣ благо, которое погибнуть никогда не можетъ.

О истинной благости.

(гл. 14. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 86. Воздержаться отъ зла не довольно, ежели не будешъ таковымъ, каково есть самое благо: мало того, чтобъ ни кого не вредить, ежели не будешъ стараться пользу дѣлать многимъ.

О ненаказанности зла.

§ 87. Грѣшникъ содѣвающій беззаконіе не для того отъ Бога не усматривается, яко бы злодѣяніямъ его казнь отлагается; но тѣмъ жесточайшее ему отъ Бога налагается опредѣленіе, что и самое исправленіе ему не удается.

О благѣ кротости.

§ 88. Не восходятъ на высоту Божїю развѣ лѣствицею кротости. Къ неиуже бо приближается униженный, отъ шого отдаляется вознесенный.

О погребенїи.

§ 89. Какъ беззаконнымъ богачамъ ни мало не пользуютъ пышныя, великолѣпныя и расточительныя погребенїи: такъ напротивъ ничего не вредятъ праведнымъ нищимъ, ежели оныя дешево отправляемы, или и совсемъ не отправляемы бываютъ.

О справедливой радости.

§ 90. Радующїйся о Хрїстѣ никогда же можетъ лишитися своихъ увеселенїй. Ибо безконечное оное есть радованїе, которое услаждается вѣчнымъ благомъ,

Что человѣка соединяетъ съ Богомъ.

§ 91. Мы къ Богу вездѣ сущему, не мѣстами, но дѣлами далеки, либо близки бываемъ. Ибо какъ не сходство съ

его дѣлами отлучаетъ отъ Бога, такъ подражаніе онымъ съединяетъ насъ съ нимъ.

О доброй войнѣ.

§ 92. Горесть человѣческая имѣетъ себѣ услажденіемъ грѣхъ въ смертной плоти: но усердный любитель добродѣтелей не миръ, а войну назначать сему вожделѣнію долженъ.

О надеждѣ вѣрныхъ.

§ 93. Да не устрашаетъ тебя, Христіанине, то, что вѣруемая тобою далече отлагаются. Хотя бы и въ сокровенномъ отъ тебя мѣстѣ было обѣтованіе: однакъ молитва твоя да продолжается всегда съ надеждою. Занимайся дѣлами, возрастай добродѣтельми. Ибо чрезъ сіе вѣры твоея испытуется постоянство, а слава вознагражденія увеличивается.

О временахъ.

§ 94. Все время золъ, есть самое малѣйшее. Что бо есть столь кратко, какъ стремленїе къ небытїю своему?

О приращенїи любви.

§ 95. Всегда сила любви приумножается, ежели она употребленїемъ растетъ, а щедростїю богатѣетъ.

О престатїи золъ:

§ 96. Золъ нечестїю престать либо по собственному суду совѣсти, либо по опредѣленїю Божїю не обходимо есть нужно. Ибо нѣтъ никакого пребывающаго злочестїя, которому бы конца или исправенїе или осужденїе не положило.

О соединенїи съ Богомъ

§ 97. Всякъ соединяющїйся съ Богомъ, и его волю не престанно исполняющїй, никогда отъ своего обитателя оставленъ не бываетъ: и ежели иногда жестокїя и противныя терпѣть принуждается приключенїя, то и тогда его

Богъ

Богъ не покидаетъ, но только искушаетъ.

О правосудіи.

§ 98. Все содержаніе правосудія состоитъ въ томъ, чтобъ отвратить зло, а востановить благо. Сего наблюденія образъ во всякихъ злоключеніяхъ хранить потребно. Ибо то только одно никогда не теряется, что тратится на трудъ благочестія.

О понесеніи зла.

§ 99. До тѣхъ поръ сносятся здѣсь напасти, доколѣ не пріидетъ обѣтованное блаженство. Да терпятъ убо вѣрные не вѣрныхъ, доколѣ возродившихся между пшеницею плевелъ исторженіе будетъ отлагаемо, сколько бы ни свирепѣли злочестивцы. Лучше бо есть и въ нынѣшнемъ вѣкѣ дѣло праведниковъ, которые чемъ жесточае нападствуемы бываютъ, тѣмъ славнѣйше увѣнчаваются.

Что есть вопль къ Богу?

§ 100. Вопль къ Богу есть возношенїе мыслей и жаръ любви. Всегда бо о томъ просимъ, чего всегда желаемъ. И сїе Богу не есть не извѣстно. Ибо что отъ него произошло, то къ нему же и возвращается.

О исповѣданїи грѣха.

§ 101. Добро исповѣданїе грѣха, ежели излѣченїе оному слѣдуетъ. Что бо пользы есть обнажать рану, ежели не прикладывать къ ней пластырь?

О совершенствѣ.

§ 102. Въ сей жизни, которая не что иное есть, какъ одно искушенїе, и самые точно святые мужи не имѣютъ въ себѣ такого совершенства, къ которому бы восхожденїя еще не оставалось.

О трудахъ въ настоящей жизни.

§ 103. Доколѣ настоящей сей жизни продолжается теченїе, дотолѣ внѣшнїй

человѣкъ тлѣетъ, а внутренній обновляется. Хотя бы премного кто успѣлъ въ добродѣтеляхъ: однако при всемъ томъ, сколь долго онъ находится подъ обязательствомъ смерти непремѣнно труды дряхлости сносить долженствуетъ.

О томъ, что человѣкъ сущій образъ Божій сдѣлался нынѣ подверженъ суетѣ.

§ 104. Хотя человѣкъ есть образъ Божїй, который ежели ходитъ по пути праведну, идетъ къ подобїю своего Создателя: однако при всемъ томъ сколь долго въ здѣшней жизни пребываетъ, во всякїя суетствъ впадаетъ смущенія.

О Божественномъ ученїи.

§ 105. Первая благодать дара Божїя есть, дабы научилъ насъ признанїю нашей подлости, и дабы вразумилъ, что мы какое добро ни дѣлаемъ, чрезъ того только можемъ оное дѣлать, безъ него же ни что же можемъ.

Вся

Вся язычниковъ жизнь грѣхъ есть.

§ 106. Вся беззаконныхъ жизнь грѣхъ есть, и нѣтъ ничего добраго безъ высочайшаго блага. Ибо гдѣ нѣтъ познанія вѣчныя и непреложныя истинны, тамъ и въ самыхъ благонравіяхъ добродѣтель ложь есть.

О основаніи духовномъ.

§ 107. Какъ основаніе вещественнаго зданія полагается въ исподи; такъ основаніе духовнаго храма на верху есть. Земное строеніе возвышается съ земли; а небесное зданіе начинается отъ вышняго края.

Нѣтъ у Бога забвенія и вспамятованія.

§ 108. Богъ называется тогда вспамятовать егда творитъ; егда же не творитъ, имянуется забыть. Ибо нѣсть у Бога забвенія, потому что онъ ни коимъ образомъ не измѣняется; нѣсть у него вспамятованія, поелику ничего не забываетъ.

Кто

Кто чудеса Божіи видитъ.

§ 109. Тѣ чудеса Божія видѣть сподобляются, имже суть оныя на пользу. Что жъ не разумѣется или успѣху въ чемъ нѣтъ, то не видится.

О соединеніи милосердія съ правосудіемъ.

§ 110. Правосудіе не отвергаетъ милости, и милость не противна есть правосудію. Ибо ежели ты по единому милосердію будешъ судить противъ истинны, или какъ бы по строгой истиннѣ поступая забудешъ ѳ милосердіи; то не будешъ ходить по пути Господни на коемъ *милость и истинна срѣтостася.*

О искушеніи и подражаніи Хрїстовѣ.

§ 111. Искушеніе отъ Хрїста есть наученіе Христіанина. Ученики бо учителю должны быть подражателями, подражатели же не въ твореніи чудесъ, въ которыхъ никто не имѣетъ нужды; но въ сохраненіи кротости и терпѣнія, къ ко-

которымъ насъ Богъ своимъ воззвалъ примѣромъ.

О вождѣленіи и любви.

(*Август. рѣч. 1. на Пс. 90. гл. 20. кн. о благодати Хрїст.*)

§ 112. Какъ злая похоть или вождѣленіе есть корень всѣхъ золъ: равно любовь всѣхъ благъ есть начало.

О радости Хрїстїанской.

§ 113. Прямая причина радованїя Хрїстїанскаго есть не настоящїй вѣкъ, но будущїй. Слѣдовательно Хрїстїанинъ такимъ образомъ долженъ употреблять временная благая, дабы оныя не воспрепятствовали ему наслаждаться будущихъ: на пути, по нему же ходятъ странники, то должно быть любимо, что ведетъ къ отечеству.

О суботѣ.

§ 114. Злѣ празднуетъ тотъ субботу, кто въ добрыхъ дѣлахъ не упражняется. Праздность же и упокоенїе на-

добно

добно имѣть непрестанно въ беззаконіи. Ибо благая совѣсть не безпокоитъ, но упокоеваетъ всякаго.

Добро съ радостію творить должно.

§ 115. Когда ты добро творишъ, съ радостію твори. Ибо ежели ты что доброе печаляся сдѣлаешъ, то вѣдь оно бываетъ паче для тебя самаго полѣзно, нежели для того, кому оное дѣлаешъ.

Не людей, но людской развратности бѣгать должно.

§ 116. Ежели въ нравы злыхъ людей не вмѣшаются добрые: то и между сожителями великая будетъ разница. Слѣдственно не людей, могущихъ примѣрами добрыхъ исправляться, но людской негодности удаляться нужно.

Должно

Должно удаляться грѣховъ не изъ страха казни, но изъ любви къ правосудїю.

(Август. кн. о духѣ и писм. гл. 8. и 14. и кн. о прир. и благот. гл. 17. кн. 2. на 2. Посл. Пелаг. гл. 9. кн. 3. пр. 4.)

§ 117. Богъ одобряетъ ту невинность, которою человѣкъ не изъ страха казни, но изъ любви къ правосудїю и истиннѣ бываетъ непороченъ. Ибо кто боясь муки не грѣшитъ; тотъ хотя не дѣлаетъ вреда, кому бы захотѣлъ; однако самъ себѣ весма вредитъ: и хотя таковый воздерживается отъ злодѣянїй, но по крайнѣй мѣрѣ въ одномъ своемъ хотѣнїи остается виноватымъ.

О фарисеѣ и мытарѣ.

§ 118. Лучше есть, въ злодѣянїяхъ своихъ признавать свою подлость, нежели въ добродѣтеляхъ гордо чваниться, и себя прославлять оными.

Злость нечестиваго полезна добрымъ.

§ 119. Отъ злости злаго бїенъ бываетъ добрый, а отъ раба исправляется чадо.

О

О мірскомъ беззаконіи.

§ 120. Какъ ночь не затемняетъ звѣздъ небесныхъ, такъ міра сего нечестіе не помрачаетъ мыслей истинныхъ Хрістіанъ, которыи прикрѣпились къ тверди священнаго писанія.

О собственной способности.

§ 121. Человѣкъ ко грѣху имѣетъ собственную свою способность; къ творенію же добра самъ собою не силенъ есть, развѣ оправданъ будетъ отъ того, иже есть единъ праведенъ.

О противныхъ нравахъ.

§ 122. Добрымъ великаго труда стоитъ побѣдить противные нравы, которыми ежели кто не оскорбляется, тотъ мало успѣваетъ въ добродѣтельномъ подвигѣ. Ибо столько мучитъ праведника чужое беззаконіе, сколько отступленіе отъ своего нечестія грѣшника.

Какъ приходить, и отходить отъ Бога.

§ 123. Не разстояніемъ мѣстъ приходятъ къ Богу, или отъ него отходятъ;

дятъ; но сходство съ Богомъ дѣлаетъ и близкими, равно какъ несходство отдаленными. О сколь велика бѣда быть далеку отъ вездѣсущаго онаго блага!

О истинной свободѣ.

§ 124. Служба или рабство у Бога есть всегда свободно. Ибо ему не нужда, но любовь служить заставляетъ.

О терпѣнїи.

§ 125. Кто для того паче никому страдать не желаетъ, понеже много, какъ онъ думаетъ, чрезъ сїе самое въ добродѣтели успѣваетъ, что онъ самъ отъ другихъ зла не терпитъ: тотъ симъ самимъ показываетъ, что гораздо мѣнше успѣваетъ въ оныхъ.

О вышнѣмъ Художникѣ.

§ 126. Всякое добро, какое ни есть у насъ, имѣемъ мы созданное отъ Художника нашего. Ежели жъ мы имѣемъ въ себѣ то благо, которое сами дѣлаемъ, то мы и съ онымъ осудимся: ежели жъ

сотво-

сотворенное Богомъ будетъ внутрь насъ, то съ онымъ увѣнчаемся.

О Словѣ Божіи.

§ 127. Слово Божіе, *имже вся быша,* прежде разположило время, въ которое бы принять на себя плоть нашу. Не пришло оно ко времени, когда воплотилось; но человѣчество только Богу прибавилось, божество жъ отъ него не уменшилось.

О вѣрѣ и разумѣ.

§ 128. Вѣра разуму путь показываетъ; а невѣріе заграждаетъ оной.

О побѣжденномъ человѣкѣ.

§ 129. Которымъ грѣхомъ побѣжденъ сдѣлался первой человѣкъ, онаго побѣждаетъ послѣдній. Ибо когда сей всѣ грѣхи истребилъ, то остается еще опасность, дабы мысль доброе о себѣ знающая не собою больше, нежели Господемъ похвалялася.

О совершенїи желанїй.

§ 130. Конецъ попеченїй есть исполенїе жаланїй. Всякъ къ тому, елико ожно стремится и спѣшитъ, дабы достигнуть того, что его увеселяетъ. ѣдовательно разумнаго человѣка знакъ сть желать того, что его дѣлаетъ благополучнымъ, а не плѣняться тѣмъ, что го обманываетъ.

О двухъ дарахъ благодати.

§ 131. Какъ двоякая должность есть лѣкаря, изъ которыхъ одною врачуется болѣзнь, а другою предъостерегается здравїе: такъ два суть рода благодати. Первый изгоняетъ плоти похотенїе, а другой помогаетъ душѣ продолжать добродѣтели.

О концѣ труда.

§ 132. Человѣческой трудъ никогда не возможетъ кончиться, ежели человѣкъ не возлюбитъ то, еже отъ него николиже можетъ быть отъято.

О вредномъ беззаконіи.

§ 133. Не можно тому статься, что бы беззаконіе прежде повредило праведнаго человѣка, въ которое онъ впадаетъ; нежели сердце неправедное, изъ котораго оное беззаконіе происходитъ.

О чудесахъ.

§ 134. Видимое чудо зоветъ насъ къ просвѣщенію, а не видимое грядущихъ насъ къ нему по воззванію просвѣщаетъ. Всякъ убо вѣрующій видимымъ доходитъ къ познанію невидимыхъ, а чрезъ сіе чудеса Божія возвѣщаетъ.

О удаляющихся діавола.

§ 135. Извинительнѣе суть тѣ люди, которые отъ гонящагося за ними діавола прочь бѣгутъ, нежели которые предъидущу ему спослѣдствуютъ. Ибо спасительнѣе есть имѣть его врагомъ, нежели почитать его за начальника.

О злыхъ прихотяхъ.

§ 136. Всѣ злые прихоти суть врата адскія, которыми входятъ къ смерти.

ти, Кто чего въ пагубу свою желаетъ, а послѣ получивъ себѣ оное во услажденіе радуется: таковый безъ сумнѣнія подпадаетъ владычеству смерти.

О ласкательствѣ.

§ 137. Языкъ ласкательный призываетъ душу ко грѣхамъ. Ибо онъ одобряетъ то дѣло, въ которомъ не только не опасенъ обличитель, но и слышатель онаго похвалы достоинъ.

О не сознающемъ себя духѣ.

138. Духъ мало о себѣ самомъ свѣдущій, когда видитъ, что никакой казни отъ Бога онъ не терпитъ, думаетъ, что Богъ его не осуждаетъ; а сего не вѣдаетъ, что во зло употреблять терпѣніе Божіе, и не признавать щадящее его, Божіе человѣколюбіе, уже есть величайшее осужденіе.

Прежде была природа, нежели порокъ.

§ 139. Въ твари, которая по произволенію своему грѣшитъ, первѣе есть

природа, нежели порокъ, такъ востающій противъ природы, что онъ никому паче вредить не можетъ, какъ только одной природѣ. Слѣдовательно не было еще то грѣхомъ, чтобъ отступить отъ Бога, ежели бы природѣ (которыя сей вящшій есть грѣхъ) приличествовало быть съ Богомъ.

О Ангелахъ и человѣкахъ.

§ 140. Богъ ниединаго Ангела, ниже человѣка не сотворилъ, котораго бы не зналъ прежде, что онъ будетъ золъ; и купно бы не вѣдалъ, къ каковымъ кого употребленіямъ благъ опредѣлить. И для того то онъ порядокъ временъ, какъ бы нѣкоторой прекрасной стихъ, изъ разныхъ нѣкоторыхъ противоположеній составилъ.

О созданіи твари.

§ 141. Въ разсужденіи созданія твари три вещи намъ паче всего узнать потребно: кто, то есть, ея создалъ? чрезъ что создалъ? и на что создалъ?

(Быт.

(*Быт. гл. 1.*) *Рече Богъ*, писанїе говоритъ, *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро есть.* Ежели убо мы спрашиваемъ: кто сотворилъ? то отсюда видимъ, что Богъ есть; ежели спросимъ паки: чрезъ что сотворилъ? *Рече, и бысть*; а ежели наконецъ: для чего сотворилъ? *яко добро.* Слѣдовательно ни творецъ большїй есть Бога; ни художество дѣйствительнѣе Божїя Слова; ниже причина лучше есть добра, которое было бы создано отъ добра же.

О доброй и худой любви.

§ 142. Есть любовь, которою любимо бываетъ то, чего любить не надобно. Таковой любви ненавидитъ тотъ къ себѣ, кто любитъ оную, которою достойное люблениїя любимо есть. Ибо обѣ оныя любви могутъ быть къ одному человѣку. Но человѣку полезно есть, ежели предъ любовїю поспѣшествующею къ доброй жизни ослабѣваетъ любовь служащая къ порочной, покамѣстъ совсемъ

всемъ излѣчится, и въ добро обратится все то, что живемъ мы.

О благѣ твари.

§ 143. Разумной твари добро, творящее ея блаженною, не иное, какъ единъ Богъ. И сїе добро имѣетъ она не отъ самой себя, поелику изъ ничего произведена; но отъ сотворшаго ее. Сїе то получивши благо она блаженною, а потерявши оное, бѣднѣйшею оставаться принуждена бываетъ.

О поврежденїи естества.

§ 144. Поврежденїе или порокъ ни въ высочайшемъ благѣ, ниже въ другомъ какомъ либо, а развѣ въ нѣкоторомъ только быть можетъ. Слѣдовательно гдѣ нибудь могутъ быть одни только благїя, а одни злыя нигдѣ. Ибо и самыя оныя природы, которыя повредились въ началѣ злой воли, поелику испорчены, худы суть; а поелику природы, благи суть.

Чему

Чему вѣрить должно.

(кн. 12. гл. 17. о градѣ Божїи.)

§ 145. Беззаконно такъ вѣрить, яко бы Богъ бываетъ въ такомъ состоянїи, когда не дѣлаетъ, а егда дѣлаетъ, въ инаковомъ. Ибо не льзя сказать, чтобъ онъ былъ подверженъ такимъ перемѣнамъ, чрезъ которыя бы означалось, что въ его существѣ бываетъ нѣчто такое, чего прежде яко бы не было. Страждетъ то подлинно, что извнѣ перемѣняется, и все премѣняемое есть страждущее. Слѣдовательно для сего не надобно причитать Богу, какъ праздности отъ усталости, такъ и упражненїя въ трудѣ. Ибо умѣетъ онъ и покояся дѣлать, и дѣлая покоиться. А хотя въ творенїяхъ его есть иное прежде, а другое послѣ сдѣланное: однако сїе самое, не къ дѣйствующему ему; но къ содѣланнымъ отъ него вещамъ относить надлежитъ. Вѣчная бо и непремѣняемая есть воля его, которая ни по совѣту премѣняющему ее, не премѣняется. Въ ней все то купно соприсудствуетъ,

етъ, что въ твореніи и разположеніи по порядку вещей или предшествовало или послѣдовало.

Единъ Богъ есть творецъ.

§ 146. Нѣтъ ни единой въ свѣтѣ, и ниже самомалѣйшей твари, о которой бы сказать было можно, что ея не Богъ есть творецъ. А хотя Ангели по повелѣнію или позволенію прилагаютъ свои дѣянія къ вещамъ раждающимся въ мірѣ: однако и они не суть творцы животныхъ, такъ какъ ни земледѣльцы плодовъ и деревъ виновники.

О первомъ состояніи смерти.

(*Авг. кн. 13. гл. 2. о гр. Божіи.*)

§ 147. О первой тѣла смерти сказать можно, что добрымъ добрая, а злымъ злая была, о второй же безъ сумнѣнія утвердить должно, что какъ добрымъ нѣтъ никакой, такъ и никому нѣтъ доброй.

О смерти благочестивыхъ.

(*изъ гл. 5. тойже кн.*)

§ 148. Смерть и благочестивыхъ есть казнь грѣха; но потому она у праведныхъ называется блаженною, что они посредствомъ ея получаютъ конецъ всѣмъ временнымъ злоключенiямъ, и переселяются къ вѣчной жизни. Ибо какъ неправда не только злыя но и добрыя вещи во зло употребляетъ; такъ напротивъ правда не только добрыя, но и злыя превращаетъ во благо.

О не крещенныхъ мученикахъ.

(*той же кн. гл. 7. и лис. 108.*)

§ 149. Которые не обмывшись банею отрожденiя за имя Христово мучимы умираютъ, тѣмъ равно омываются грѣхи, какъ бы и очистились въ купели святаго крещенiя.

Всяка ложъ грѣхъ есть.

(*гл. 4. кн. 14. о градѣ Божiи.*)

§ 150. Человѣкъ по человѣчески, а не по Божески живущiй подобенъ есть дiаволу.

волу. Ибо и Ангелу не по Ангельски, но по Божески жить надлежало, дабы устоять ему въ правдѣ; и правду отъ Бога, а не отъ своей лжи говорить было должно. Почему не понапрасну говорятъ, что всякая ложъ грѣхъ есть, который происходитъ изъ воли противной истиннѣ, то есть, Богу.

О разныхъ свойствахъ воли.

§ 151. Разность человѣческаго свойства бываетъ отъ разности воли, которая ежели зла, то и свойство человѣка будетъ безпокоиться развратными нравами; а ежели добра, то и состоянїе его не только не укоризненно, но и похвально будетъ.

О истинной свободѣ произволенїя.

(кн. 14. гл. 11. о. гр. Бож.)

§ 152. Самовластїе или произволенїе человѣческой воли тогда только прямо свободнымъ назваться можетъ, когда оно порокамъ и грѣхамъ не служитъ. Таково то оно дано было отъ Бога, но

потеряно, которое уже не можетъ быть намъ опять отдано, развѣ отъ того, кто прежде могъ даровать его. Чего для и говоритъ небесная истинна: *аще сынъ вы свободитъ; воистинну свободни будете.*

Сердце должно быть возносимо къ Богу.

§ 153. Благо есть ввыспрь имѣть сердце: похвально надыматься мыслїю; да не къ себѣ самому, что значитъ гордиться; но къ Богу, что есть покориться. Ибо желающїй быть нѣчимъ большимъ дѣлается гораздо мѣнше тотъ, кто мня себя быти во всемъ довольнымъ имѣетъ недостатокъ или нужду въ томъ, который подлинно весь его недостатокъ восполнить есть силенъ.

О блаженной жизни.

(изъ гл. 25. кн. 15. о гр. Бож.)

§ 154. Блаженной жизни ежели мы ненавидимъ, не имѣемъ; если же любимъ, то и есть она у насъ. Великая нужда состоитъ въ томъ, чтобъ она предпочи-

чи-

читаема была всѣмъ прочимъ вещамъ. Ибо что ни заслуживаетъ нашу къ себѣ любовь, тое любимо быть должно единственно для оной; а поелику ни кто блаженъ быти не можетъ, развѣ любящій ее по ея жъ достоинству. Убо нужно всякому желать одной только вѣчной жизни, которая тогда только и будетъ блаженна, когда конца себѣ имѣть не будетъ.

Единъ Богъ благъ.

§ 155. Какъ нѣтъ злыхъ, въ коихъ бы не было какого либо добра: такъ нѣтъ никакого благаго, которой бы былъ безъ зла. Слѣдовательно единъ Богъ есть благъ.

§ 156. Гражданъ земнаго града раждаетъ, грѣхомъ растлѣнная природа, иже суть сосуды гнѣва: гражданъ же небеснаго отечества раждаетъ благодать, природу отъ грѣха избавляющая, иже суть сосуды милосердія.

О гнѣвѣ Божїи.

(изъ гл. 25. кн. 15. о гр. Бож. 1. кн. Цар. гл. 15.)

§ 157. Гнѣвъ Божїй есть не смущенїе его, но осужденїе опредѣляющее казнь грѣшнику. Помышленїе же и паки размышленїе Божїе есть непремѣняемой его разумъ перемѣнять мїрскїя вещи. Богъ бо тако, якоже человѣкъ о сдѣланїи чего либо самимъ собою, не раскаевается: потому что и будущая какъ настоящая, и отдаленная какъ близь сущая, вся вѣдаетъ.

О гонителяхъ церкви.

§ 158. Пусть враги церкви во всякомъ заблужденїи слѣпотствуютъ; пусть своею злобою на нее надымаются; ибо ежели они прїемлютъ власть тѣлеснѣ заражать ее, то испытуютъ ея терпѣнїе; а ежели худо объ ней думая ей сопротивляются, то испытуютъ ея премудрость, а дабы и враги были любимы, испытуютъ ея къ нимъ самимъ благосклонность. Богъ бо любящимъ его вся споспѣшествуетъ во благое.

О концѣ добра и зла.

(изъ гл. 1. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 159. Конецъ добра есть не уничтоженіе или престатіе бытія его, но приведеніе онаго въ совершенство. Равно и конецъ зла не потому называется таковымъ, яко бы оное приводилъ къ окончанію, но поелику доводитъ его къ самому наивеличайшему несчастію. Почему одно и есть высочайшее благо, а другое крайнѣйшее зло. Для перваго чаять надобно протчихъ благъ, а его самаго для самаго его; для послѣднягожъ опасаться надлежитъ другихъ золъ, а его самаго бояться для самаго его.

О природѣ.

(изъ. гл. 13. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 160. Природа есть то, въ которой нѣтъ никакого зла, или быть не можетъ. Быть же природа не можетъ, въ которой бы не было никакого зла.

О правости души.

§ 161. Лучше есть правость души, нежели здравіе тѣла, и праведникъ охотнѣе

нѣе воздыхаетъ во время мученія, нежели радуется во время грѣха.

О заповѣди любить.

§ 162. Въ заповѣди любви человѣкъ находитъ три достойные любленія предмета: Бога, то есть, себя, и ближняго. А поелику любяй Бога, не погрѣшаетъ въ любленіи себя. Слѣдовательно всякъ любяй Бога, любить его, долженъ совѣтовать и ближнему, котораго Богъ велитъ любить всякому, какъ самаго себя.

О согласіи и повиновеніи.

(*изъ гл. 14. кн. 19. о гр. Бож.*)

§ 163. Домашній миръ есть благоучрежденное сообитающихъ повелѣвать и повиноваться согласіе. Повелѣваютъ же старающіися о другихъ, какъ то: мужъ о женѣ; родители о дѣтяхъ: господа о слугахъ; которыхъ же польза соблюдается отъ другихъ, тѣ повинуются; какъ то: жены мужьямъ; дѣти родителямъ, слуги господамъ. Но въ дому праведнаго живущаго отъ вѣры, и

изъ

изъ онаго града еще перебирающагося, и повелѣвающіе повинуются тѣмъ, которымъ повелѣвать они кажутся. Ибо они повелѣваютъ не съ желаніемъ владычествовать надъ ними; но по должности пещися о ихъ пользѣ; и не для гордости первенствовать, но дабы для благотворенія прочимъ стараться о ихъ благѣ.

О состояніи рабства.

(изъ гл. 15. кн. 19. о гр. Бож. Іоан. гл. 8.)

§ 164. Имя и состоянія рабства учинила вина, а не природа. Самою первою сего порабощенія притчиною есть грѣхъ. Ибо, якоже писано есть: *Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есмь грѣха.* А по сему лучше есть состояніе служащее человѣку, нежели своему работающее похотѣнію.

О начальникахъ.

(изъ гл. 16. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 165. Истинные начальники своимъ подчиненнымъ, яко отцы дѣтямъ, совѣтуютъ почитать и любить Бога, желающе сами въ домъ небесный внити, гдѣ въ господствованіи надъ другими

нѣтъ

нѣтъ уже нужды. А доколѣ до онаго двора не достигнутъ, дотолѣ начальники паче и паче обязаны стараться сами достигнуть, и другихъ довести туда, нежели рабы служащїе имъ.

О управленїи народа.

(*изъ гл. 19. кн. 19. о гр. Бож.*)

§ 166. Вышшую должность, или вышшую степень, безъ которыя не можетъ управляемъ быть народъ, хотя должно обдержать и управлять по пристойности: однакъ часто ее не благопристойнымъ образомъ домогаются и ищутъ. Почему праздность святую снискиваетъ любовь правды, а потребу святую должна воспринимать любви потреба.

О душевной жизни.

(*изъ гл. 25. кн. 19. о гр. Бож.*)

§ 167. Какъ творящее жизнь плоти не есть отъ тѣла, но свыше тѣла: такъ дающее душѣ блаженную жизнь не отъ души, но свыше души есть. Ибо какъ жизнь плоти есть душа, такъ блаженная жизнь души Богъ есть.

О прощеніи.

(изъ гл. 27. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 168. Истинна наша, хотя бь сколько справедлива ни была для праведнаго конца блага, къ которому наша правда стремится: однако она въ настоящей жизни есть такова, что паче требуетъ сама себѣ прощенія въ грѣхахъ своихъ, нежели состоитъ изъ совершенства добродѣтелей.

О совершенномъ мирѣ.

(изъ гл. 27. кн. 19. о гр. Бож.)

§ 169. Сколь долго сопротивляемся мы порокамъ, столь долго нѣтъ у насъ истиннаго мира. Ибо и сопротивляющаяся онымъ бѣдственною побѣждаются войною, и побѣжденная не наслаждаются еще торжественно тишины спокойной, но скучнымъ угнѣтаются тиранствомъ.

О первой и второй смерти.

(изъ гл. 3. кн. 21. о гр. Бож.)

§ 170. Первая смерть душу не хотящую изыти изгоняетъ изъ тѣла; а вто-

которая душу противъ ея воли содержитъ въ тѣлѣ. Обѣ жъ оныя имѣютъ только то, что душа, чего себѣ нехочетъ, то отъ тѣла своего страдать долженствуетъ.

О неизвѣстныхъ притчинахъ.

(изъ гл. 5. кн. 21. о гр. Бож.)

§ 171. Мы незная притчинъ Божїимъ дѣламъ разумѣемъ все, когда вѣдаемъ, что Всемогущїй творецъ творитъ не безъ притчины, чему слабый человѣческїй умъ не можетъ дать оной.

О нерадѣнїяхъ.

§ 172. Всуе человѣкъ самъ себѣ по смерти обѣщаетъ то, чего будучи въ семъ тѣлѣ снискивать лѣнился. Ибо никто изъ принужденїя добра не дѣлаетъ, хотя бы творимое имъ и подлинно добро было: потому что ничего не пользуетъ духъ страха тамо, гдѣ нѣтъ духа любовна.

О человѣческомъ обществѣ.

§ 173. Какъ въ начальствїяхъ человѣческаго сообщества вышшая власть предпочи-

почитается въ повиновеніи меншей, такъ Богъ всѣмъ.

О любленіи Бога.

§ 174. Любящій Бога, друга въ Богѣ, а врага ради Бога, блаженъ есть. Ибо тотъ единъ никого любезнаго отъ себя не отторгаетъ, у котораго всѣ любимы суть въ томъ, иже никогда отъ не отвергающаго его, не отвергается.

О неистлимыхъ.

§ 175. Безъ сумнѣнія тлѣнная благая никогдаже бы истлѣли, аще бы были оныя высочайшая благая. Ибо ежелибы они были высочайшая благая, то бы были не тлѣемы; а если бы были благая никаковая, то бы не было въ нихъ того, чтобъ растлиться могло.

О непремѣняемомъ Богѣ.

§ 176. Поелику Богъ есть безъизмѣнно благъ, того для и всѣ твари произвелъ благія, и нѣтъ ни единой не отъ него сотворенной, почему нѣтъ никакого

кого

кого существа злаго. Ибо что не имѣетъ себѣ творцемъ Бога, того нѣтъ. Почему порокъ разтлѣнія не иной есть, какъ не благоуправляемой воли желаніе или дѣйствіе.

Правда беззаконникамъ ненавистна.

§ 177. Какъ не здоровому рту въ болѣзнь есть пища, которая здоровому пріятна; и какъ больнымъ глазамъ противенъ есть свѣтъ, который весьма любезенъ здоровымъ: такъ правда Божія злочестивымъ есть ненавистна, которой ежели бы они покорилися, то бы не умалилися и не погибли.

О болѣзни душевной.

§ 178. Болѣзнь души разумной есть, когда она нижшими благими услаждается, а вышшихъ отъ части желаетъ, и отъ части не желаетъ. А посему душа на два раздѣляется хотѣнія, изъ которыхъ ежели есть одно только, то она не цѣла; и что есть у одного хотѣнія, того нѣтъ у другаго.

О благочестивомъ человѣкѣ.

§ 178. Для благочестиваго человѣка мало того быть должно, чтобъ злорѣчіемъ своимъ невозбуждать и не умножать вражды другихъ; но надобно сверхъ того стараться, чтобъ доброрѣчіемъ своимъ потушать оныя.

О ненавидимой истиннѣ.

§ 180. Жизнь блаженная есть радованіе о истиннѣ, то есть, о Богѣ. Но многіе истинну ненавидятъ, которую научающую слышать не хотятъ; а не желая быть себѣ обманутымъ, стараются показать ложъ свою правдою. Таковымъ по справедливости приписуется, чтобъ они не были отъ правды скрыты, а правда бы отъ нихъ утаевалась.

О великодушномъ терпѣніи.

§ 181. Никто не желаетъ страдать, хотя терпѣніе и хвалитъ. Ибо иное есть мужественное терпѣніе, а иное безопасное благополучіе, и неравнаго времени есть подвигъ войны, и торжество побѣды.

О изобильномъ недостаткѣ.

§ 182. Для того наипаче въ рѣчахъ изобиленъ есть недостатокъ человѣческаго разумѣнїя, понеже больше говорить обыкло изслѣдованїе, нежели прїобрѣтенїе, и прошенїе бываетъ продолжительнѣе, нежели выпрошенное.

О вѣчности.

§ 183. Истинную вѣчность имѣетъ Богъ, который единъ только есть безсмертенъ. Понеже ни какимъ видомъ и движенїемъ онъ не измѣняется; и нѣтъ у него временной воли. Ибо воля не есть та безсмертная, которая бываетъ то такова, то инакова.

Не надобно отчаяваться о грѣшникахъ.

§ 184. О грѣшникахъ не отчаяваться, но тщательно молиться объ нихъ надлежитъ, дабы они сдѣлалися добрыми. Ибо число святыхъ всегда изъ множества грѣшныхъ умножалось.

Какъ

Какъ надлежитъ отъ Бога просить мира.

§ 186. Просяй отъ Бога мира да будетъ самъ съ собою миренъ, дабы не было иное на устахъ, а другое на сердцѣ: ибо ни мало не пользуетъ, ежели есть въ сердцѣ истинное, а устами произносится ложное. Вѣрить правдѣ, и говорить правду подобаетъ.

Справедливо наказуемый негодовать не долженъ.

§ 186. Человѣкъ не долженствуетъ жаловаться на то, что онъ терпитъ нѣкоторые себѣ противности, которыхъ самъ онъ притчиною. Ибо онъ вкушая горесть нижшихъ, научается, чрезъ что любить вышшая, дабы путникъ шествуя къ своему отечеству не почиталъ себѣ ночлегъ за домъ свой.

Грѣшникъ не долженъ угождать самому себѣ.

§ 187. Добрѣ тотъ течетъ къ отпущенію грѣховъ, кто самъ себѣ не угождаетъ. Ибо кто самаго себя предъ правосуд-

восуднымЪ и милосердымЪ судїею обвиняетЪ, таковый паче себя оправдаетЪ.

О исканїи себѣ защиты.

§ 188. Во время мирной тишины должно навыкать ученїю премудрости, которую вЪ ненастьѣ печалей и скукЪ познавать трудно, да и вЪ несчастїи очень не удобны бываютЪ кЪ снисканїю себя защиты, ежели оныя во время благопрїятнаго ведра не сысканы.

О олтарѣ Божїи.

§ 189. ВЪ невидимый олтарь Божїй, неприступный неправеднымЪ, единЪ священникЪ оправданный входитЪ, гдѣ всякЪ находитЪ себѣ животЪ свой, кто только разрѣшилЪ вину свою.

О законѣ.

§ 190. КонецЪ закона Хрїстосъ, вЪ которомЪ законЪ правды не кончится, но исполняется. Всякое бо совершенство есть во Хрїстѣ, далѣе котораго нѣтЪ уже никакого мѣста, куда бы надѣжда вѣры и любви стремилася.

О

О злой совѣсти.

§ 191. Нѣтъ никакихъ столь жесточайшихъ наказаній какъ злая совѣсть, въ которой ежели нѣтъ Бога, утѣшенія себѣ никто найти не можетъ. Для сего должно призывать избавителя, дабы, егоже сокрушеніе привлекло къ покаянію, того покаяніе привело къ прощенію.

О больномъ.

§ 192. Что тяжчае грѣха больному, какъ убіеніе лѣкаря? но ежели и сей самой грѣхъ чрезъ крещеніе больному отпущается, то что еще не отпущается?

О слушаніи слова Божія.

§ 193. Слушатель слова Божія подобенъ есть животнымъ, которыя чистыми названы потому, что жваніе отрыгаютъ. Оный да не будетъ лѣнивъ помышлять о томъ, что во внутренность своего сердца принялъ. И когда слушаетъ слово Божіе, тогда да уподобляетъ себя ядущему; а когда слышанное паки на память себѣ приводитъ, да будетъ на подобіе отрыгающаго жваніе.

О

О разумной душѣ.

§ 194. Разумная душа госпожа есть своему тѣлу. Она нижшему себя не хорошо повелѣвать будетъ, ежели вышшему себя Богу преданностїю любви служить не станетъ.

О милосердїи Божїи.

§ 195. Какъ земля ожидаетъ себѣ съ небеси дождя и свѣта; такъ человѣкъ чаять себѣ отъ Бога милости и правды долженствуетъ.

О благихъ сынахъ церкви.

§ 196. Сыны церкви имѣютъ довольную притчину радоваться, что въ раздѣленїи ихъ не ошибается Божїе правосудїе; но собранныхъ, безъ разсудку раздѣлять, не надлежитъ. Ибо ихъ долгъ состоитъ въ хотѣнїи собирать, а Божїя должность раздѣлять ихъ одного отъ другаго.

О земной любви.

§ 197. Тотъ есть вещей господинъ, кто имѣя у себя оныя никакою привязан-

вязанностію къ нимъ не освѣтивается. Ибо всякъ привязавшій себя къ земнымъ вещамъ не господинъ, но рабъ уже есть.

О наслѣдствѣ Хрїстовѣ.

§ 198. Наслѣдство, въ которомъ мы сонаслѣдствуемъ Хрїсту, не умаляется сыновъ множествомъ, и не становится быть тѣснѣе по многочисленности сонаслѣдниковъ, но есть толикое жъ для многихъ, коликое и для не многихъ, толикое каждому, коликое всѣмъ вообще.

О благополучїи.

§ 199. Благополучїе никогда не должно быть безъопасно. Ибо счастїе душевное опаснѣе есть несчастія тѣлеснаго. Прежде благополучные случаи портятъ благосостоянїе, дабы пришли злоключенїя разрушающїя оное.

О лѣкарствахъ покаянїя.

§ 200. Первое спасенїе есть уклоняться грѣха, а второе не отчаяваться прощенїя оному. Ибо тотъ самъ себя

по-

погубляешъ вѣчно, кто къ милосердому судіи не прибѣгаешъ врачевашься покаяніемъ.

О сокровенныхъ благихъ Святымъ.

§ 201. Благая Святыхъ невидима сушь. Потому что оная находятся въ сокрытіи. Ибо что они любятъ, есть духовное и безтѣлесное, а потому и невидимое; и какъ заслуги ихъ, такъ и почести имъ уготованныя сокрыты сушь въ тайнѣ.

О врагахъ добрымъ.

§ 202. Всякъ изъ добродѣтельныхъ непріязненнаго врага себѣ имѣетъ. И сіе попускается для того, дабы или злой исправился чрезъ него; или бы добрый чрезъ того лучше навыкалъ добродѣтели. Почему должно молиться и о врагахъ, дабы они или обратились къ Богу, или бы въ насъ самихъ вкоренилось точное благости Божіей подражаніе.

О силѣ Христіанской вѣры.

§ 203. Сила Христіанской вѣры въ три время начинается: по вѣчеру, по

утру,

утру, и въ полдни. Ибо Господь въ вечеру на крестѣ распятъ, по утру воскресъ, а въ полдни вознесся на небо. Первое надлежитъ до убіеннаго въ страданіи, второе до воскресшаго, а третіе до сѣдящаго во славѣ величества одесную Отца Бога.

О очищеніи избранныхъ.

§ 204. Люди смущеніями побуждаются къ тому, дабы изъ сосудовъ избранія испражнена была мерзость, а наполнены бы были оныя благодатію.

О благихъ ни отъ кого принужденно не отъемлемыхъ.

§ 205. Человѣкъ временныхъ благъ и по неволѣ лишиться можетъ, вѣчныхъ же никогда, развѣ самъ потерять оныя восхощетъ.

О концѣ вѣрныхъ.

§ 206. Конецъ вѣрныхъ Христосъ, до котораго если стремленіе бѣгущаго достигнетъ, не можетъ болѣе чего либо

себѣ

себѣ найти; но имѣетъ уже у себя то, въ чемъ оно пребывать вѣчно долженствуетъ.

О печали.

§ 207. Лучше есть печаль страждущаго несчастїе, нежели радость творящаго беззаконїе.

О прешедшихъ грѣхахъ.

§ 208. Духъ надобно отзывать отъ воспоминанїя прошедшихъ грѣховъ съ нѣкоторымъ увеселенїемъ, дабы намъ, подползущему похотенїю, не сойти сердцемъ во Египетъ.

О правдѣ.

§ 209. Благо есть побѣждающему быть отъ правды: пусть правда побѣждаетъ насъ до обличенїя. Ибо она и противъ воли всякаго побѣдить можетъ.

О ненаказанности грѣховъ.

§ 210. Грѣхи хотя малыя, хотя великїя, безъ наказанїя остаться не могутъ. Ибо либо покаянїемъ человѣка, либо

либо судомъ Божіимъ казнятся. Мщеніе же Божіе перестаетъ тогда, когда предъупреждаетъ его обращеніе человѣка къ Богу. Ибо Богъ любитъ прощать кающихся, и не осуждать тѣхъ, которые сами себя осуждаютъ.

О проклятомъ.

§ 211. Никто проклятъ отъ проклятія какого либо не освобождается, развѣ только тотъ, емуже Божіе милосердіе предшествуетъ.

О средствахъ полеченій.

§ 212. Съ вѣрою просящій Бога о нуждахъ житейскихъ милостиво услышанъ, милостиво же напротивъ и не услышанъ бываетъ. Ибо что полезно больному, тое лучше разумѣетъ лѣкарь, нежели хворый. Если же проситъ кто того, что Богъ и приказываетъ и обѣщаетъ, всеконечно дано будетъ ему просимое. Ибо что даетъ правда, то любовь воспріемлетъ.

О

О успѣхѣ добродѣтельныхъ.

§ 213. Успѣхъ и подвигъ вѣрныхъ безъ сраженія не бываетъ, и никто самъ себя свѣту не докажетъ, развѣ опытомъ на дѣлѣ: и не увѣнчается, развѣ кто побѣдитъ; не побѣдитъ же, развѣ кто съ кѣмъ либо сражаться станетъ. Но сражается ли кто не имѣя себѣ врага, и не сопротивляяся искушенію?

О исполненіи пророчествъ.

(*изъ гл. 32. кн. 10. о гр. Бож.*)

§ 214. Безуменъ, кто не вѣритъ не многимъ оставшимся предсказаніямъ пророческимъ, когда видитъ, что уже премного ихъ исполнилось, которыхъ тогда еще не было, когда предсказуемо было, что надобно имъ исполниться.

О идолахъ.

§ 215. Почитающіе идоловъ подобны суть видящимъ во снѣ пустыя явленія. Если же бы душа ихъ проснулася отъ сего заблужденія, то бы уразумѣла, отъ кого она сотворена, и не почитала бы то за Бога, что она сама содѣлала.

О тѣлахъ человѣческихъ.

§ 216. Всѣ части тѣла нашего, которое хотя бы разтерзано, хотя бы согнило, хотя бы сожжено было, у Бога пропасть не могутъ. Ибо оныя отходятъ въ тѣжъ міра елементы, отъ коихъ взяты суть вся держащею рукою.

О благой жаждѣ.

§ 217. Жаждущіе Бога, долженствуютъ жаждать его всемъ своимъ составомъ, душею, то есть, и тѣломъ. Ибо Богъ даетъ и душѣ пищу, слово истинны, и тѣлу вся потребная подаваетъ. Понеже онъ обое сіе сотворившій и то и другое содѣваетъ.

О размышленіи вѣрныхъ.

§ 218. Кто будучи празденъ и спокоенъ не размышляетъ о Богѣ, тотъ уже какъ можетъ, размышлять о немъ, ежели будетъ занятъ многими дѣлами и трудами? Всякъ убо вѣрный, егда празденъ есть, да помышляетъ о томъ, что есть Божіе, и да ищетъ себѣ помощи

творить благое, дабы въ дѣлахъ своихъ не быть ему оставлену отъ Бога.

О притворной святости.

§ 219. Притворная святость не есть святость, и прикровенная правда не есть правда, но только двойной грѣхъ, въ которомъ находятся неправда и лицемѣріе.

О свѣтѣ.

§ 220. Душа удаляющаяся отъ свѣта правды, чемъ больше старается снискать себѣ что-либо неправдою, тѣмъ паче удаляется отъ свѣта истинны, а погружается во觉 мракѣ.

О двухъ градѣхъ.

§ 221. Двѣ любви созидаютъ во всемъ мірѣ два града; любовь Божія зиждетъ Іерусалимъ, а любовь къ сему міру строитъ Вавилонъ. Да спроситъ убо всякъ самого себя, что онъ любитъ; и тогда узнаетъ, чей онъ гражданинъ.

О заповѣди Божіей.

§ 222. Всякая заповѣдь Божія легк есть любящему. И не для инаго чего ра зумѣется рѣченное: *Бремя мое легк есть:* (*Матѳ. гл.* 11. *къ Рим. гл.* 5. какъ что оно даетъ Духа святаго, чрез него же разливается любовь въ сердцахъ нашихъ, дабы мы любя Бога свободн творили. Ибо изъ страха творящій творитъ рабски; и не есть любитель истинны Потому что таковый желаетъ, ежели бы льзя было, дабы не повелѣваемо ему было то, что есть праведное.

О любви.

§ 223. (*къ Рим. гл.* 13.) Исполненіе закона любовь есть. Ибо любовію, а не страхомъ законъ совершается. На столько бо бываютъ заповѣди правды, на сколько помогаетъ духъ благодати.

О благихъ дѣлахъ.

§ 224. Нѣтъ добрыхъ дѣлъ, развѣ ко бываютъ по вѣрѣ и любви. Ибо одн безъ другаго ни единаго добраго плод не производитъ.

О

О паденіи Адамовѣ.

§ 225. Изъ того, что Богъ сотворилъ, премѣнился Адамъ, но въ хуждшее состояніе чрезъ свое законопреступленіе; а изъ онаго, что содѣяло законопреступленіе, премѣняются вѣрные, но въ лучшее состояніе чрезъ благодать Божію. Первое убо премѣненіе законопреступника древняго было погибелію, а послѣднее есть сѣдѣніе одесную Всевышняго.

О временныхъ забавахъ.

§ 226. Въ настоящей жизни и утѣхи временныя сладки, и оскорбленія временныя горки суть. Но кто боясь огня геенскаго не испіетъ чашу сокрушенія? и кто желая благъ вѣчныя жизни не презритъ сладость вѣка сего?

О Троицѣ.

§ 227. Въ Божественной Троицѣ толикая есть существа единица, что содержитъ въ себѣ равенство, а многочислія не вмѣщаетъ.

Нѣтъ

Нѣтъ никакой злой природы.

§ 228. *Вся словомъ быша, и безъ него ничто же бысть.* (*Іоан. гл. 1.*) Когда убо всѣ природы сотворены словомъ Божіимъ: то беззаконіе или зло имъ не сотворено. Поелику зло не есть существо, и грѣхъ не сама природа, но есть поврежденіе природы желающей себѣ того, что до нея не принадлежитъ.

О злости діавола.

§ 229. У діавола связаннаго своимъ беззаконіемъ все то отъято есть, что онъ имѣлъ у себя не собственное, но еже похищалъ чуждее. Ибо Хрістосъ унесши съ собою все то, что изъ великаго его дома пропадало, не татьбу учинилъ, но похищенное возвратилъ.

О глубинѣ беззаконія.

§ 230. Тогда то человѣка поглощаетъ глубина грѣховная, когда онъ не только погрязши во грѣхахъ, лежитъ въ нихъ; но и еще защищая оныя теряетъ входъ къ покаянію.

О

О помощи Божіей.

§ 231. Когда Богъ обѣщаетъ или творитъ, дабы мы нѣкоторымъ несчастіемъ угнѣтались, то и въ оное время онъ объ насъ милосердуетъ: ибо возбуждая нашу на него надежду, и отлагая на время помощъ, не лишаетъ чрезъ то насъ своея помощи, но паче любовь къ нему въ насъ возгнещаетъ.

О Хрістіанахъ.

§ 232. Богатые Хрістіане, сущіе истинные Хрістіане, суть ничто же имущіе и бѣдные. Они для снисканія небесныхъ чаемыхъ себѣ благъ все свое злато за песокъ считаютъ. Ибо всякъ, гдѣ свое находитъ увеселеніе, тамъ и богатство имѣетъ.

О вѣрѣ Авраамовой.

§ 233. Вѣра Авраамова есть сѣмя Авраамле. И потому принадлежащіе къ подобной его вѣрѣ, всѣ принадлежатъ къ наслѣдству обѣтованія.

О пребыванїи во благѣ.

§ 234. Никто изъ числа вѣрныхъ, хотя бы какъ ни успѣлъ въ добродѣтельномъ подвигѣ, да не речетъ: довольно для меня. Ибо рекшїй тако остался на зади, увязъ на пути предъ самымъ концемъ своего подвига, и не достигнетъ всякъ таковый до самаго конца.

О Богѣ.

§ 235. Нѣтъ никакого въ Богѣ мѣста, и нѣтъ такого, куда бы убѣжать отъ него было можно, развѣ къ немужъ самому. Слѣдовательно всякъ желающїй избѣгнуть Бога раздраженнаго, да прибѣгаетъ къ нему умилостивленному.

О двухъ жизняхъ.

§ 236. Двѣ суть жизни, одна тѣлесная, а другая душевная: жизнь тѣла душа, а жизнь души Богъ. Слѣдовательно когда душа оставляетъ тѣло, тогда оно умираетъ, а душа умираетъ, когда Богъ ея отвергаетъ.

О

О человѣкѣ.

§ 237. ОтЪ кого человѣкЪ имѣетЪ свое бытїе, у тогожЪ онЪ имѣетЪ и то, что было бы ему благо.

О повиновенїи.

§ 238. БогЪ совершенно и ясно, показалЪ, сколь велико есть благое повиновенїе. Ибо когда онЪ человѣку посажденному вЪ раи запретилЪ нѣкоторую вещЪ, которая подлинно, не была сама по себѣ зла: то отселѣ слѣдуетЪ, что тамЪ одно только повиновенїе могло одержать побѣду, и одно напротивЪ того ослушанїе навлекло казнь.

КакЪ научаются добрые.

§ 239. БогЪ не рѣдко добрыхЪ научаетЪ посредствомЪ злыхЪ людей, и временнымЪ могуществомЪ наказуемыхЪ наставляетЪ знанїю освобождаемыхЪ.

О исповѣданїи грѣховЪ.

§ 240. У милосердаго Бога премного можетЪ исповѣданїе кающагося. Ибо человѣкЪ

ловѣкъ каяся въ своихъ прегрѣшеніяхъ Бога умилостивляетъ; а запираяся во оныхъ, дѣлаетъ его всевѣдущимъ.

О знаніи.

§ 241. Кроткихъ добродѣтель есть, знаніемъ своимъ не превозноситься. Ибо какъ участіе въ свѣтѣ, такъ и въ истиннѣ участіе есть всѣмъ общее.

О управленіи тѣла.

§ 242. Не не имѣетъ тотъ царской власти, кто тѣломъ своимъ повелѣвать искусно умѣетъ. Истинный тотъ владѣтель земли, кто плоть свою законами благоразумія правитъ.

О казни и правосудіи.

§ 243. Что касается до дѣлъ наружно бывающихъ, и до того, что иной боится казни, иной любитъ правосудіе: то таковый не творитъ въ противность заповѣдей. И потому оные дѣлатели хотя равны суть рукою, но неравны сердцемъ; похожи одинъ на другаго дѣломъ, но несхожи между собою хотѣніемъ.

Что

Что любимо быть должно.

§ 244. Что человѣкъ любитъ, то онъ и почитаетъ. Слѣдовательно Богъ, яко всѣхъ вещей большїй и лучшїй есть, большей любви достоинъ, дабы былъ отъ насъ почитаемъ.

О сердцѣ.

§ 245. Правое сердце съ Богомъ пребываетъ, когда для Бога ищутъ Бога.

О доброхотѣнїи.

§ 246. Не изъ злобы, но изъ доброжелательства происходитъ сїе, что праведникъ радуется, когда мщенїе насылается на нечестивыхъ. Ибо праведнику не погибель грѣшнича угодна, коему желаетъ онъ исправиться; но правосудїе Божїе, о которомъ онъ вѣдаетъ, что многїе онымъ обратиться къ Богу могутъ.

О притворствѣ.

§ 247. По наружности добрый, а внутрь зла полный, добромъ зла не побѣждаетъ. Онъ хотя на дѣлѣ кротокъ, но

но сердцемъ свирепъ: рукою тихъ, но волею жестокъ.

О любви и страхѣ.

§ 248. Ко всякому дѣлу благому любовь и страхъ Божій приводятъ: а ко всякому злодѣянію любовь и страхъ міра. И такъ для достиженія къ добру, а для избѣжанія отъ зла надобно прежде разсмотрѣть, что любить, и чего боятся должно.

О счастіи.

§ 249. Кого никакое счастіе не повреждаетъ, тотъ никакого несчастія боятся не можетъ.

О богатомъ нищѣмъ.

§ 250. Богатый почитающій все то, отъ чего обыкновенно раждается пышная гордость, за ничто, есть нищій Божій.

О степеняхъ благочестія.

§ 251. Степени восходить къ Богу суть благочестія любленіи. Путь твой воля твоя, любя Бога приходишъ ты

къ нему, а ненавидя отходишъ отъ него. Ты стоя на земли соединяешся съ Богомъ, потому что любезное Богу любишъ.

О прошеніяхъ противныхъ Богу.

§ 252. Богъ, когда у него злѣ что либо просимо бываетъ, дая оное гнѣваешся, а не дая милуетъ.

О лжи.

§ 253. Невѣроятно, чтобъ человѣкъ когда либо не лгалъ; и чтобъ не обманулся тотъ самъ, кто лжетъ единственно для того, дабы обмануть другаго.

О томъ же.

(*изъ гл. 10. кн. противъ лжи.*)

§ 254. Хотя всякъ лжущій хочетъ утаить правду: однако не всякъ желающій скрыть истинну лжецъ есть. Ибо мы по часту правду прикрываемъ не лжею, но объ оной молчаніемъ. Да и Господь не солгалъ сказавъ сіе: *Многа имѣю вамъ рещи, но не можете оныхъ вмѣщати днесь.*

О свободномъ произволеніи.

§ 255. Въ первомъ человѣкѣ явствовало, что человѣческое произволеніе сильно было умертвить, а во второмъ, что Божія помощь силна животъ дать. Ибо первой человѣкъ былъ только человѣкъ, а второй человѣкъ Богъ и человѣкъ. Убо грѣхъ содѣянъ по оставленіи Бога, а правда безъ Бога не бываетъ.

О законѣ и грѣхѣ.

(изъ гл. 5. кн. о духѣ и писмѣ.)

§ 256. Писмо закона учащее не грѣшить, безъ животворящаго Духа, убиваетъ человѣка. Ибо оно подаетъ паче способы узнать грѣхъ, а не предостеречись отъ онаго. И потому изъ него видно только, что паче грѣхи умножаются, нежели умаляются. Ибо злому по желанію иногда и опроверженіе закона случается.

О заповѣди и страхѣ Божіи

(изъ гл. 14. о духѣ и писмѣ.)

§ 257. Заповѣдь Божія ежели изъ страха казни, а не изъ любви къ право-

судію

оудїю исполняема бываетъ, рабски, а не по волѣ бываетъ. И потому сїе не есть исполненїе заповѣди. Ибо плодъ не можетъ быть добрымъ, который не отъ корня любви произрастаетъ.

О законѣ.

§ 258. Законъ Божїй по естеству есть, (*къ Рим. гл. 2.*) и когда люди что законное творятъ, то по естеству творятъ побѣдивши грѣхъ, который защиты закона не истребилъ. Когда убо законъ Божїй по благодати въ сердцахъ нашихъ написуется, тогда вся законная естественно творима бываютъ, и то не потому, яко чрезъ естество предъускорена благодать; но поелику чрезъ благодать естество возстановлено.

О не хваленїи себя развѣ въ Богѣ.

§ 259. (*I. Кор. гл. 4. ст. 7.*) Никто, еже имѣти мнится, да не хвалится, яко бы онъ не прїялъ; или да не мнитъ, яко бы для того онъ сїе прїялъ, что или писмо извнѣ явилось, дабы было

оное

оное читано, или, дабы услышано было всюду, возгремѣло. (*Гал. гл. 2.*) *Аще бо закономъ правда бысть.* Всуе убо *Хрїстосъ умре.* и паки: ежели не понапрасну Хрїстосъ умре, то онъ вознесшїйся отъ земли на небо возвелъ тудажъ съ собою родъ плѣненной, и далъ дары людямъ, отъ негоже человѣкъ все, еже имать, имѣетъ. Кто же речетъ, яко онъ не отъ Бога имѣетъ, тотъ или вовсе ничего не имѣетъ; или, еже имѣетъ, отъемлется отъ него.

О человѣкѣ и гордости.

§ 260. Человѣкъ сотворенъ былъ безсмертнымъ. Захотѣвъ же быть Богомъ не человѣчества, но безсмертїя лишился, а изъ гордости неповиновенїя учинилъ себѣ казнь естества.

О хвалѣ вѣры.

§ 261. Похвальна вѣра, аще не видѣвши вѣримъ, за таковую вѣру наградою будетъ полученїе радости о вѣрованныхъ.

О премудрости.

§ 262. КакЪ млеко для напитанїя младенца, пищи ѣсть не могущаго, проходитЪ сквозь плоти: такЪ премудрость Божїя, сущая пища ангеловЪ, аще бы не благоволила чрезЪ плоть прїити кЪ людямЪ; то бы ни кто кЪ созерцанїю Божества прїити не могЪ. А поелику свѣтЪ не возмогЪ быть тьмою объятЪ: то оный самый свѣтЪ приялЪ на себя мрачную смертность, и по подобїю плотскаго грѣха далЪ участїе всѣмЪ во свѣтѣ истинны.

О доброй славѣ.

§ 263. Хорошїй чинЪ есть хорошая слава, которую всякЪ живучи честно своими дѣлами заслуживаетЪ. Ежели кто слѣдуетЪ стопамЪ ХрїстовымЪ; то ноги его благовонїемЪ драгоцѣннаго мvра орошаются.

О вождѣленїи.

§ 264. ВЪ неимѣнїи нѣтЪ нужды или скудости, ежели вЪ имѣнїи есть вождѣ-

лѣніе. И для того одно сіе справедливо любится, что никогда не теряется.

О краснорѣчіи безумнаго.

§ 265. Поелику безумецъ много имѣетъ краснорѣчія, то тѣмъ паче его остерегаться надлежитъ, чемъ больше слушатель его непристойныхъ и безполезныхъ словъ оными увеселяется. Сей когда слышитъ другаго красно говорящаго, зарасъ почитаетъ его за справедливаго.

О благоразуміи.

§ 266. Благоразумія знатная притчина есть любить не слова разглагольствующихъ, но правду содержащуюся въ оныхъ. Ибо что пользы въ золотомъ ключѣ, ежели имъ отперѣть, что намъ хочется, не можно? а напротивъ что за вреденъ деревянной, который къ тому способенъ есть? понеже мы то только желаемъ видѣть на яву, что заперто.

О человѣкѣ грѣшномъ.

§ 267. Всякой грѣшникъ, не достоинъ любви, а всякой человѣкъ, яко человѣкъ, долженъ быть любимъ отъ насъ ради Бога, котораго любить должно ради самаго его. Ибо отъ Бога вси любящіи его имѣютъ то, что они суть, и что они любятъ.

О непремѣняемомъ благѣ.

§ 268. Господь говоритъ: азъ есмь путь, истинна и животъ. То есть: мною входите, ко мнѣ идете, во мнѣ пребываете. Ибо приходя къ нему и ко Отцу приходимъ; чрезъ равнаго бо ему и познавается равный, связующу и прилѣпляющу насъ къ нему, святому Духу, дабы мы въ высочайшемъ и непремѣняемомъ благѣ всегда пребывали.

О лжѣ и обманѣ.

§ 569. Многихъ мы находимъ желающихъ обманывать, а хотящихъ обмануться никого. Когда же одинъ зная то дѣлаетъ, а другой отъ незнанія страж-

детъ, то отсюда ясно есть, что въ одной и той же вещи лучше обманывающійся, нежели лгущій. Лучше бо терпѣть неправду, нежели творить оную.

О любленіи вѣчныхъ благъ.

§ 270. Между временными и вѣчными благими сія находится разница, что временное, донелѣже неполучено, больше любится; снисканное же подлѣетъ. Ибо оно не насыщаетъ душу, развѣ истинная и нерастлимая вѣчность. Вѣчноежъ жарчѣе начинаетъ быть любимо полученное, нежели ожиданное. Ибо никто больше о немъ не думаетъ, какъ о себѣ, чтобъ было оное не столь важно какъ чаяно. Но толикое есть тамъ изящество, что еще больше получитъ любовь, нежели сколько вѣра чаяла, и надѣжда ожидала.

О гладѣ духовномъ.

§ 271. Ищущіе въ священномъ писаніи истинны, но не находящіе оныя, суть гладомъ томимы. Не ищущіежъ, а вѣда-

вѣдающіе оное наизусть презирають его гнушаяся. Но какъ тѣхъ, такъ и другихъ одинакова опасность есть. Потому что у тѣхъ ослѣпленіе, а у сихъ гладъ пищу премудрости отъемлетъ.

О трудахъ грѣшниковъ.

§ 272. Недостойны суть страсти вѣка сего къ пріити имѣющей славѣ, яже открыется въ насъ. Пусть міръ свирѣпѣетъ и шумитъ, пусть гремитъ словами, пусть блещетъ огнестрельнымъ оружїемъ. Все, что онъ ни учинитъ, будетъ самое малѣйшее предъ тѣмъ, что мы получимъ. Я не сумнѣваюсь получить за претерпѣніе того, чего надѣюсь. Сіе хотя я чуствую, чего надѣюсь, однако несравненно болѣе надѣемое мною, нежели что мнѣ наносится. Все, что ни есть свирепѣющее на имя Хрістово, ежели оно можетъ быть побѣждено, удобосносно есть, если же не можетъ, то служитъ къ скорѣйшему полученію награды, и что онымъ конецъ временнаго злоключенія переходитъ въ стяжаніе вѣчнаго благополучія.

О любви.

§ 273. Ежели на двухъ заповѣдехъ любви весь законъ и пророчествы основываются; то кольми паче Евангеліе важно есть, которымъ законъ не нарушится, но исполняется, и о которомъ Господь говоритъ: *Заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга.* Ибо любовь обновляетъ людей. И какъ злоба вѣтхими, такъ любленіе творитъ новыми.

О бичѣ.

§ 274. Когда Богъ наказуетъ родъ человѣческій, и бичи на него по чистой своей непорочности налагаетъ: то онъ чрезъ сіе оказуетъ прежде суда свое наказаніе, и по большей части его же любитъ, наказуетъ не хотя найти достойнаго осужденія. Біетъ же купно праведныхъ и грѣшныхъ. Нѣсть бо ни единаго, кто бы могъ похвалитися имѣти себѣ сердце чисто, или бы былъ кто безгрѣшенъ. Симъ то образомъ чрезъ благодать Божія милосердія и даются вѣнцы праведнымъ.

О страданіи вѣрныхъ.

§ 275. Трудъ благочестивыхъ есть упражненіе а не осужденіе. Ибо мы не должны смущаться когда видимъ, что нѣкоторый праведникъ иногда жестокая и недостойная себѣ сноситъ. Воспомнимъ мы то, что праведный праведныхъ, и святый святыхъ претерпѣлъ, егоже страданіе всѣ превосходитъ страданіи, нѣтъ никакого сравненія твари съ творцемъ всея вселенныя.

О первоначальномъ грѣхѣ.

§ 276. Бѣдствіе рода человѣческаго, изъ котораго мы никого не видимъ свободнаго, отъ дни рожденія даже до смерти, отъ онаго, не принадлежало бы къ праведному суду всемогущаго Бога, аще бы не было первоначальнаго грѣха.

О всегда дѣйствующемъ промыслѣ Божіемъ.

(*кн. 4. гл. 12. о бытіи слово въ слово.*)

§ 277. Всемогущество всемогущаго творца есть причиною пребыванія всея твари.

твари. Ежели бы оная сила управлять сотворенными вещами когда-либо престала; то бы всѣхъ вещей видъ и природа вдругъ разрушилась. Почему Господь говоря: *Отецъ мой до нынѣ дѣлаетъ*, нѣкоторое продолженіе своего дѣйствія, имже вся содержитъ купно, и управляетъ, показываетъ. Въ ономъ дѣлѣ и премудрость его содержится, о которой говорится: проницаетъ отъ конца до конца сильно, и разполагаетъ вся пріятно. Тожъ и Апостолъ утверждаетъ говоря къ Аѳиномъ: *въ немже живемъ, движемся, и есмы*. Слѣдовательно ежели бы онъ престалъ промышлять о тваряхъ своихъ, то бы мы ни жить, ни движиться, ниже быть могли. И посему мы тако должны понимать Бога опочившаго отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, что онъ никакой новой твари уже не производитъ; а не тако, яко бы престалъ сотворенными отъ себя вещами управлять и содержать въ своемъ смотреніи.

О

О истинной субботѣ.

§ 278. По уничтоженіи празднованія субботы, которая упокоеніемъ единаго дня означалась, вѣчную тотъ наблюдаетъ субботу, кто въ надѣжду будущаго покоя въ праведныхъ и святыхъ дѣлахъ упражняется, и не только о своихъ собственныхъ добродѣтеляхъ, но и которыхъ еще не стяжалъ, не хвалится, сей только признаетъ дѣла дѣлателемъ въ себѣ того, иже дѣлаетъ купно и покоится.

О покои Божіи.

§ 279. Покой Божій, ежели кто прямо разумѣетъ его, есть тотъ, который не требуетъ себѣ ни чьего блага. И потому истинный нашъ покой есть въ Богѣ, понеже мы блаженны бываемъ тѣмъ добромъ, еже есть онъ самъ; а не онъ тѣмъ блаженъ, еже мы есмы. Ибо и мы нѣчто доброе сотворены отъ Бога сотворшаго вся блага зѣло, въ числѣ которыхъ благъ и мы созданы. Слѣдовательно другой вещи, которую онъ не се-

сотворилъ, нѣтъ доброй кромѣ его единаго, и потому то онъ никакого чуждаго блага себѣ не требуетъ, который не имѣетъ нужды и въ сотворенномъ отъ себя благѣ.

О началѣ временъ.

§ 280. Какъ сотворены быть стали вещи, то вдругъ начали течь времена. Слѣдовательно понапрасну прежде твари изслѣдываютъ временъ, будто оныя найти можно прежде. Ибо ежели бы никакого движенія духовной или тѣлесной твари не было, которымъ на мѣсто прошедшихъ чрезъ настоящее будущія вступили, то бы подлинно никакого времени не было. А твари, ежели бы ихъ не было, двигнуться никакъ бы не могли. Слѣдственно время паче отъ твари, нежели тварь отъ времени, начало свое пріяло. Но и то и другое суть отъ Бога. Изъ него бо, чрезъ него, и въ немъ суть вся.

Все Божіимъ произволеніемъ управляется.

§ 281. Когда Спаситель говоритъ, что единъ врабій не падетъ на землю безъ

воли

воли Божіей, и что цвѣтъ сельный онъ дѣлаетъ и одѣваетъ; то чрезъ сіе утверждаетъ, что не только оная міра часть населенная тлѣнными и смертными вещами, но и что самыя маловажныя и ничтожныя почти частицы Божественнымъ его промысломъ управляются. Слѣдовательно не должно намъ думать, что по нечаянному то случаю бываетъ, чего причинъ понять не можемъ.

О разумной душѣ.

§ 282. Разумная душа должна восхищаться къ тому, что превосходно есть въ природѣ духовъ, дабы не земная, но горняя мудрствовала.

О чудесахъ природы.

§ 283. Творецъ природы Богъ ничего въ чудесахъ противъ натуры не дѣлаетъ, и что кажется намъ въ разсужденіи привычки новое, не есть противно разсудку. И мы только необычайными кажутся быть противъ натуры, которымъ иначе теченіи природы оказались, но не Богу,

у негоже все то природа, есть, еже онъ создалъ.

О непремѣнной притчинѣ дѣлъ Божіихъ.

§ 284. Что всякому тѣлу, во всякое тѣложъ можно премѣниться, сіе вѣроятно есть: но чтобъ всякое тѣло могло премѣниться въ разумную душу, вѣрить совсемъ глупо. Ибо Богъ есть столь всемогущъ, что дѣяній своея притчины никогда ненарушаетъ.

О заслугѣ воли.

§ 285. Какъ воздухъ отъ настоящаго свѣта не сдѣлался навсегда свѣтлымъ, но бываетъ временно свѣтелъ. Ибо ежели бы онъ сдѣлался свѣтлымъ, а не былъ бы самъ по себѣ свѣтелъ, то бы и въ небытность свѣта пребывалъ всегда свѣтлой. Такъ человѣкъ присудствующу Богу просвѣщается, отсудствующужъ напротивъ ему помрачается. Отъ Бога не разстояніемъ мѣстъ, но отступленіемъ воли отходятъ люди.

О ловиновенїи Богу.

§ 286. Весма великая польза человѣку, ежели онъ приказанїямъ Божїимъ, безъ всякаго испытанїя притчинъ его повелѣнїй, повинуется. Ибо Богъ приказывая, что человѣку полезно, творитъ все то, еже захощетъ заповѣдать. Убо опасаться не надлежитъ того, дабы Богъ заповѣдалъ намъ что либо не въ пользу, да и невозможно статься, чтобъ собственная человѣческая воля не подавила его тяжкимъ бремени своего паденїемъ, ежели онъ предпочитаетъ ее волѣ вышняго.

О благѣ человѣческаго естества.

§ 287. Сколь человѣческое естество есть великое благо, сїе явствуетъ изъ того, что имѣетъ оно данную себѣ способность соединиться съ естествомъ высочайшаго и непремѣняемаго блага. Чего ежели оно себѣ не похощетъ, то онаго блага себя лишаетъ, что самое есть величайшее для него зло, за которое по правосудїю Божїю мукамъ себя под-

подвергаетъ. Что бо есть столь неправедно, какъ, чтобъ отвергателю блага, было добро? Иногда же зло потеряннаго вышшаго блага не чувствительно бываетъ, потому что сверхъ онаго имѣется еще, хотя нишшее, но любимое благо. Но Божіе правосудіе состоитъ въ томъ, что всякъ волею потерявши, что любить долженствовалъ, съ сожаленіемъ лишиться долженъ и того, что любилъ прежде, дабы творецъ естествъ вездѣ воспрославился. Да и то-самое есть нѣкоторое добро, что человѣкъ лишившись добра печалится объ ономъ. Ибо ежели бы не осталось въ естествѣ какого нибудь добра: то бы о потеряніи никакого добра сожаленіе не могло служить потерявшему оное въ наказаніе.

О власти вредить.

§ 288. Злая власть вредить можетъ всякому отъ своей мысли. *Нѣсть же власть аще не отъ Бога.* И сіе есть сокровеннаго и высокаго его сужденія, яко нѣсть у Бога неправды.

Коли-

Коликое благо есть Богъ.

§ 289. Коликое и каковое благо естъ Богъ, сїе ясно мы видимъ изъ того, что никому удаляющемуся отъ него добро не бываетъ. Ибо и въ смертоносныхъ утопающїе веселостяхъ и сластолюбїяхъ безъ страха и печали быть не могутъ. А которые совсемъ зла отступленїя отъ Бога по величайшему изумленїю своея гордости не чуствуютъ: то оное видятъ другїе, которые сїе различать умѣютъ, коликою они бѣдностїю угнѣтаются. И такъ которые не хотятъ прїять себѣ средство оныхъ золъ, удалиться, пусть будутъ сильны на примѣры взирая, которыя имѣть себѣ могутъ.

Въ природѣ нѣтъ ниединой злой твари.

§ 290. Какъ здравой разсудокъ научаетъ, что тварь лучшая есть та, которую ничто непозволенное не увеселяетъ: такъ тотъ же самой разсудокъ показываетъ, что и та есть тварь добрая, которая имѣетъ во своей власти

и

и непозволенное увеселеніе употреблять такимъ образомъ, чтобъ не только о протчихъ позволенныхъ и право содѣянныхъ, но и о укрощеніи самаго злаго увеселенія радоваться.

О великихъ дѣлахъ Господнихъ.

§ 291. Великія дѣла Господня раздѣлены суть на всѣ воли его. Богъ предвидитъ будущихъ добрыхъ, и творитъ; предвидитъ будущихъ злыхъ, и творитъ. Добрымъ подая самаго себя въ наслажденіе, многіе дары свои снизпосылаетъ и злымъ: милосердо прощая, правосудно мститъ; а милосердо мстя праведно прощаетъ. Ни мало не боится злости другаго, нимало не требуетъ правды другаго; ничего въ свою пользу дѣлать не старается отъ дѣлъ добрыхъ, а дѣлая благо о наградѣ добрыхъ, и о казни злыхъ старается.

О гордости.

§ 292. Гордость есть любовь собственнаго своего превосходства, а ненависть

висть есть печаль о счастіи другаго. Ибо всякъ любя свою великость, либо ненавидитъ частицы ему равныя; что оная на одинакой съ нимъ стоитъ степени; либо нижшія, дабы съ нимъ не соравнилась; либо вышшія, что онъ ей неравенъ. Слѣдовательно всякъ гордящійся ненавидливъ, а ненавидливый гордъ бываетъ.

О полномъ божествѣ во Хрїстѣ.

§ 293. Полное божество во Хрїстѣ называется тѣлеснѣ обитающимъ въ немъ не потому, яко бы тѣло его было божество, но поелику таинствы вѣтхаго завѣта имянуются сѣнями будущихъ. Ради сѣней соравненія тѣлеснѣ во Хрїстѣ полнота божества нарицаетъся обитающая, поелику въ немъ вся предображенная тѣми сѣнями исполняются. А такимъ образомъ Хрїстосъ предшедшихъ сѣней какъ бы есть тѣло, и самая проображенїй и предсказанїй истинна.

О испровержении пороковъ.

§ 294. Благочестивое дѣло есть почитать Бога въ сей жизни; подъ благодатію Божіею противъ внутреннихъ пороковъ вооружаться; и всякимъ непозволеннымъ дѣламъ не уступать. Ибо гдѣ онымъ уступаютъ, тамъ поблажненіе; а гдѣ не уступаютъ, тамъ помощь Божія съ любленіемъ благочестія быть потребна. Ежели бы въ раи никто не согрѣшилъ, то бы не было нужды благочестію вооружаться на пороки. Ибо самое неимущество пороковъ было бы пребываніе въ благополучіи.

О мужествѣ Хрістіанъ и язычниковъ.

§ 295. Мужество язычниковъ любовь къ міру, а мужество Хрістіанъ любовь Божія содѣваетъ, которая изліялась въ сердцахъ нашихъ, и то не по волѣ нашей, еже зависитъ отъ насъ, но чрезъ святаго Духа, намъ даннаго.

По-

Порокъ ни гдѣ быть не можетъ, развѣ въ какомъ либо добрѣ.

§ 296. Всякое зло не можетъ быть индѣ, развѣ въ какомъ нибудь добрѣ. Ибо не можетъ оно быть, кромѣ въ какой либо природѣ. Вся же природа, поколику природа, добра есть.

Благодать никакія заслуги непредваряетъ.

§ 297. Мзда подобаетъ добрымъ дѣламъ, ежели они бываютъ. Но благодать, неодолжающаяся никому, добрымъ дѣламъ есть предшественница.

О обрѣзаніи и крещеніи.

§ 298. Обрѣзаніе плоти закономъ установлено было. Ибо не можно было иначе означать, что чрезъ Хрїста, начальника отрожденія, истребится грѣхъ. Всякъ человѣкъ раждается съ крайнею плотїю, а равно и съ первороднымъ грѣхомъ. Закономъ въ осмой день послѣ рожденїя обрѣзывать плоть приказано. Ибо Хрїстосъ въ воскресный день返 восталъ отъ

мертвыхъ, который послѣ седмаго субботняго дня есть осмой. И какъ обрѣзанный раждаетъ плотянаго, переходя въ того, егоже онъ не имѣлъ: такъ крещенный въ сына, коего онъ раждаетъ по плоти. Однако сынъ повинность первородную продолжаетъ, отъ которой рождшій хотя уже свободенъ есть.

О первомъ и второмъ Адамѣ.

§ 299. Первой человѣкъ Адамъ древлѣ умеръ, однако послѣ его второй человѣкъ Хрїстосъ родился, между тѣмъ и другимъ многїя тысячи народовъ умножились, и потому ясно, что всякъ отъ поколенїя перваго принадлежитъ къ Адаму: а рожденный подъ благодатїю принадлежитъ ко Хрїсту. И такъ родъ человѣческой весь вмѣстѣ взятой есть какъ бы два только человѣка, первой, то есть, и второй.

О судахъ Божїихъ.

§ 300. Суды Божїи никакъ соравнить не можно, да и не должно съ судами человѣ-

ловѣческими. Ибо не надобно сумнѣваться, что Богъ есть праведенъ и праведно дѣлаетъ тогда, когда людямъ кажется быть неправедно.

О рожденіи праведныхъ.

§ 301. Праведникъ не отъ человѣка, но отъ Бога раждается. Ибо онъ не родится по плоти, но отрождаяся по духу бываетъ праведенъ. Почему отрожденные и имянуются чадами Божіими.

О качествѣ человѣческой природы.

§ 302. Природа человѣческая хотя зла есть, поелику повреждена; однакожъ не есть самое зло, поелику она природа есть. Ибо нѣтъ ни единой природы, поелику природа есть, злой; но всякая природа есть добро, безъ котораго никакой порокъ быть не можетъ, хотя безъ порока могла бы быть природа или никогда неповрежденною, или исцѣленною.

О смерти грѣшниковъ.

§ 303. Судъ Божiй праведенъ есть, что всякъ отъ грѣха своего погибаетъ. Поелику Богъ грѣха не творитъ какъ и смерти не сдѣлалъ; однако, кого достойна смерти судитъ, убиваетъ. Почему чтется: смерть и животъ отъ Бога есть. Что сiя два не суть противны между собою, ясно видитъ, кто суды Божiи отъ Божескихъ дѣлъ отличаетъ. Ибо иное есть при творенiи не сотворить смертнымъ, а иное судя казнить грѣшнаго.

О казни грѣха.

§ 304. Богъ сотворилъ мiръ, и все до одного тѣла. Но что тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и плоть похотствуетъ на духа, сего не есть притчиною предъидущая природа сотвореннаго человѣка, но послѣдующая казнь грѣха.

О дѣлѣ и какой либо природѣ.

§ 305. Коликими бы пороками ни осквернилась какая либо природа, ея составъ всегда благъ есть. Ибо какъ со-

ставленіе тѣла есть добро и тогда, когда раждается кто больной. И составленіе души добро есть и тогда, когда раждается кто безумной: такъ составленіе самаго человѣка добро есть, когда онъ раждается подверженъ первородному грѣху.

О истребленіи грѣха.

§ 306. Какъ нѣкоторые родители отягощаютъ первоначальной грѣхъ, такъ нѣкоторые его облегчаютъ. Но никто его совсемъ не истребляетъ, развѣ тотъ, о которомъ сказано: *Се агнецъ Божій земляй грѣхи міра*, у котораго нѣтъ никакого человѣческаго блага невозможнаго, нѣтъ никакого зла неизцѣльнаго.

О благодати Божіей.

§ 307. Не до заслугъ человѣческихъ, но до Божія милосердія принадлежитъ, когда изъ онаго тѣла перваго человѣка, коему по достоинству смерть подобаетъ, всякъ освобождается. Нѣсть бо неправды у Бога. Ибо онъ и оставляя долги, и требуя оныхъ праведенъ есть, и щедрода-

родаровитое тамъ употребляетъ прощеніе, гдѣ могло бы быть праведное мщеніе.

Всякъ милосердіемъ Божіимъ спасается.

§ 308. Природа человѣческая хотя бы въ самой той непорочности, въ которой она сотворена, пребывала, никакъ бы сама себя сохранить не могла, ежели бы творецъ ея не помогалъ ей. Слѣдовательно когда она безъ благодати Божіей не могла сохранить свое спасеніе, которое получила, то какъ можетъ безъ оныя снискать себѣ то, что потеряла?

Грѣшнику нѣтъ никакого извиненія.

§ 309. Всякой грѣшникъ или въ повинности первоначальнаго грѣха, или въ пріумноженіи къ нему своихъ злыхъ произволеній, есть неизвинителенъ, хотя бы онъ зналъ, хотя бы не зналъ, хотя бы разсуждалъ, хотя бы нѣтъ. Ибо и самое не знаніе того, чего онъ разумѣть не хотѣлъ, безъ сомнѣнія грѣхъ есть;

есть; а незнаніе того, чего знать не могъ, есть казнь грѣха. Слѣдовательно какъ то, такъ и другое не служитъ грѣшнику во извиненіе, но есть праведное осужденіе.

О ходящихъ по духу.

§ 310. Безъ сумнѣнія лучше есть ходить по духу, нежели управляему быть духомъ. Ибо кто управляется, тотъ нѣчто дѣлаетъ, и для того управляется, дабы право дѣлалъ, а кто дѣлается, тотъ едва разумѣется самъ что либо дѣлать. Однако столько волямъ нашимъ нужна есть благодать Спасителева, что и Апостолъ не усумнѣвается говорить: *Ходящіи по духу сынове Божіи суть.* Но и воля наша лучше не можетъ въ насъ творить, какъ чтобъ сама себя препоручила тому, который зла творить не можетъ.

О воскресеніи.

§ 311. Свобожденіе отъ тѣла смерти сея, которая имянуется исцѣленная слабость

бость похоти плотской, есть взятіе тѣла не къ казни, но къ славѣ.

Человѣкъ безъ Бога ничего не можетъ.

§ 312. Богъ многая благая дѣлаетъ въ человѣкѣ, которыхъ человѣкъ не дѣлаетъ; человѣкъ же никакого добра не творитъ, котораго Богъ нетворитъ, дабы и человѣкъ творилъ.

О истинной правдѣ.

(Август. кн. 2. на два Посл. Пелаг.)

§ 313. Правда, по которой праведникъ отъ вѣры живетъ, поелику человѣку чрезъ духа благодати отъ Бога дана есть истинна. Правда, которая хотя не неподостоинству отъ нѣкоторыхъ праведныхъ по вмѣщенію сея жизни называется совершенною, однако въ соравненіи оной великой, которую вмѣщаетъ непорочность Ангельская, мала есть, нежели тотъ, кто имѣлъ міръ для ней, въ которомъ она пребывала, совершеннымъ и для той, которой еще не было, несовершеннымъ самъ себя называлъ, но точно мѣньшая оная правда

дѣла-

дѣлаетъ заслугу, а большая дѣлаетъ награду. Почему кто меньшей не слѣдуетъ, большей не достигаетъ.

О смертности Христа по плоти.

(изъ гл. 4. кн. 4. на два Посл. Пелаг. и правило 2. Собор. Аравз.)

§ 314. Объ одномъ только ходатаѣ между Богомъ и человѣками, человѣкѣ Хрїстѣ Іисусѣ Каѳолическая вѣра извѣстна, что онъ за насъ смерть, то есть казнь грѣха, будучи самъ безгрѣшенъ, принять благоволилъ. Ибо какъ онъ единъ для того сдѣлался человѣческимъ сыномъ, дабы мы чрезъ него сдѣлалися сынами Божїими: такъ единъ же безъ всякихъ злыхъ заслугъ прїялъ казнь, равно какъ мы чрезъ него безъ добрыхъ заслугъ благодать. Ибо какъ намъ никакое благо не должно, такъ ему никакое зло. Итакъ онъ доставляя любовь свою тѣмъ, которымъ имѣлъ даровать не заслуженную ими жизнь, претерпѣть за нихъ не заслуженную себѣ смерть изволилъ.

О естествѣ и благодати.

§ 315. Какъ хотящіи отъ закона оправдитися, отпали отъ благодати, о чемъ весма справедливо говоритъ Апостолъ: *аще отъ закона правда, убо всуе Христосъ умре*: такъ и почитающимъ благодать, которую даетъ и пріемлетъ вѣра во Хріста, за естество истинно говорится: аще по естеству оправданіе есть, убо всуе Хрїстосъ умре. Ибо законъ уже былъ здѣсь, но не оправдалъ, было уже естество, но не оправдало. Убо Хрїстосъ не понапрасну умеръ, но дабы законъ чрезъ него былъ исполненъ, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ: *не пріидохъ разорити законъ, но исполнити*, и дабы естество Адамомъ погубленное возобновилось чрезъ него, который сказалъ, что онъ пришелъ взыскати заблуждшее, и спасти погибшее.

О милосердіи и судѣ.

§ 316. Что можно имѣть вѣру такъ, какъ любовь, сіе есть свойственно человѣческой природѣ, но имѣть вѣру, равно

равно какъ имѣть любовь, свойственно только благодати вѣрныхъ. Но когда произволенїе вѣрить инымъ предъуготовляется, а инымъ не предъуготовляется отъ Господа, то надобно различать одно отъ другаго, то есть: что происходитъ отъ милосердїя, и что отъ суда его. Ибо вси путїе Господни милость и истинна, неиспытанни же суть путїе его. Неиспытанни убо суть, и милость, которою даромъ свобождаетъ, и правда, которою правосудно судитъ.

О вспоможенїи.

§ 317. Никто не подъемлетъ что либо къ тому, на чемъ онъ самъ стоитъ, развѣ самъ нѣсколько сойдетъ къ тому, на чемъ онъ находится.

О презрѣнїи мїрской славы.

§ 318. Никто не знаетъ, сколь сильна любовь человѣческой славы къ повреждению людей, развѣ тотъ, кто противу ея вооружается. Ибо хотя удобно нежелать себѣ похвалы, когда ея нѣтъ,

но

но не льзя ею не увеселятся, когда оная намъ отдается.

О отверженіи временныхъ благъ.

§ 319. Все тотъ богатство міра сего презираетъ, который не только, сколько можетъ, но и сколько хощетъ; имѣть, за ничто почитаетъ: однакъ воономъ беречься должно, дабы не возникло высокомысліе. Ибо полезнѣе земное богатство съ кротостію духа обладается, нежели изъ гордости отвергается.

О укрощеніи гнѣва.

§ 320. Всякому гнѣвающему гнѣвъ свой кажется быть справедливымъ. Почему отъ всякаго гнѣва скоро должно обращаться въ тихую кротость. Ибо упорное движеніе духа легко превращается въ ненависть того, кому не скоро прощаютъ.

О законѣ и благодати.

§ 321. Кто далъ законъ, тотъ далъ и благодать, но законъ чрезъ раба прислалъ,

слалъ, а съ благодатію самъ сошелъ, дабы поелику законъ показываетъ грѣхи, а не истребляетъ, хотящіе но не могущіе закона исполнить прибѣгли къ благодати уничтожающей неудобоисцѣльность болѣзни и винность ослушанія.

О субботѣ.

§ 322. Хрістіанинъ истинную субботу наблюдаетъ воздержась отъ рабскаго дѣла, то есть отъ грѣха. (*Іоан. гл. 8.*) Ибо *творяй грѣхъ рабъ есть грѣха.*

Что собственно человѣку.

§ 323. Никто своего кромѣ лжи и грѣха не имѣетъ. Естли же сколько нибудь человѣкъ имѣетъ правды и истинны, то оное произтекаетъ отъ того источника, котораго мы будучи въ сей пустынѣ жаждать долженствуемъ, дабы идучи въ пути не преставали изъ него какъ бы нѣкоторыми орошаться каплями.

О нераздѣльномъ дѣлѣ Отца и Сына.

§ 324. Что Отецъ со Хрістомъ дѣлаетъ, Хрістосъ дѣлаетъ, и что Хрістосъ

тосъ со Отцемъ дѣлаетъ, Отецъ дѣлаетъ. Нераздѣльно же дѣлаетъ что либо нераздѣлимая любовь, величество, власть: якоже самъ Господь глаголетъ: (*Іоан. гл. 10.*) *Азъ и Отецъ едино есмы.*

Кому полезно таинство крещенія.

§ 325. Благодать отрожденія и тѣ не умаляютъ, которые ея даровъ не сохраняютъ, равно какъ свѣта блескъ нечистыя мѣста не оскверняютъ. Ты убо имѣющій принятіе крещенія живи во святости новаго человѣка, и держася вѣры любовію споспѣшествуемой имѣй добро, коего еще не имѣешъ, дабы могъ пользоваться ты тѣмъ благомъ, которое имѣешъ.

О истиннѣ.

§ 326. Толикая истинна есть Христосъ, что все истинное находится въ немъ. Онъ есть истинное Слово Бога Богъ, равенъ Отцу, истинный духъ, истинная плоть, истинный человѣкъ, истинный Богъ, истинное рождество, истин-

истинное страданіе, истинная смерть, истинное воскресеніе. Ежели ты что нибудь изъ сихъ истинъ назовешъ ложнымъ, то изъ сего входитъ гнилость, отъ яда зміина черви лжей раждаются, которые ничего цѣлаго не оставятъ. Ибо гдѣ будетъ поврежденіе какой нибудь лжи, тамъ цѣлость истинны уже быть престанетъ.

О любви.

§ 327. Коликая есть любовь? толикая, что въ комъ ее нѣтъ, всуе прочая имѣются; а ежели есть, имѣются и прочая.

Какъ Христосъ оставилъ Отца и Матерь.

§ 328. Христосъ Отца оставилъ, *иже во образѣ Божіи сый,* (*къ Филип. гл. 2. ст. 6.*) *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ.* То есть оставилъ Отца, не яко оставилъ въ другомъ мѣстѣ, и ушелъ въ другое отъ Отца мѣсто; но яко не въ томъ видѣ явился человѣкамъ, въ какомъ

равенъ есть Отцу. Оставилъ же матерь оставивши Синагогу Іудейскую, отъ которой по плоти родился, и наслѣдствуя церквѣ, юже изъ всѣхъ народовъ собралъ.

О сравненіи перваго Адама со вторымъ.

§ 329. Спитъ Адамъ, да будетъ Евва; умираетъ Хрїстосъ, да будетъ церковь. Спящу Адаму происходитъ изъ боку Евва; умершу Хрїсту копїемъ прободается ребро, да потекутъ таинства, которыми церковь совершилась. Почему справедливо Апостолъ онаго Адама называетъ образомъ будущаго. (*1. Кор. гл. 15. ст. 22.*) *Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ: такожде и о Хрїстѣ вси оживутъ.*

О воплощеніи Слова.

§ 330. Богъ человѣкъ бысть. Что убо будетъ человѣкъ, для негоже Богъ сдѣлался человѣкомъ?

О двухъ рожденіяхъ человѣка.

§ 331. Одно рожденіе есть отъ земли, а другое съ небеси. Одно есть отъ

плоти,

плоти, а другое отЪ духа; одно есть отЪ вѣчности, а другое отЪ смертности; одно есть отЪ мужа и жены, а другое отЪ Бога и церкви; но и то и другое есть единачно. Ибо какЪ не можно дважды родиться изЪ чрева, такЪ и крещенїе повторено быть не можетЪ.

О разности благЪ.

§ 332. Ежели ты видимое разсуждаешЪ, то знай, что ни хлѣбЪ есть БогЪ, ни вода есть БогЪ, ни свѣтЪ оный есть БогЪ, ни одежда есть БогЪ, ни домЪ оный есть БогЪ. Ибо вся сїя видимая суть, и одинаковая. Что бо есть хлѣбЪ, то не есть вода; и что есть одѣжда, то не есть домЪ, и все что онаго рода ни есть, не есть БогЪ. Понеже вся сїя видимая суть. БогЪ же тебѣ есть все то, чего ты правильно желаешЪ, и что разность всѣхЪ благЪ отЪ единаго источника проистекаетЪ. Ибо когда БогЪ своя даруетЪ намЪ, тогда самаго себя подЪ различными даровЪ своихЪ именами раздариваетЪ.

О разсудкѣ.

§ 333. Душа любящая угодія плотскія уподобляется женѣ не имущей у себя правителя мужа, иже есть разсудокъ, коимъ она должна быть управляема. Ибо разсудокъ не яко бы иное есть что и душа, но яко нѣкоторая сокровенная души прозорливость. Какъ внѣшніе очи суть нѣчто плотское, такъ и разсудокъ есть нѣчто душевное, еже въ душѣ по участію Божія разума превосходно есть. Онъ тогда всѣми движеніями своими управляетъ добрѣ, когда небеснымъ свѣтомъ осіявается, дабы въ немъ былъ истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ.

О мѣстѣ молитвы.

§ 334. Ежели ты ищешъ приличнаго и святаго мѣста, гдѣбъ помолиться Богу, то внутренность свою очисти, и всякую оттуду злую похоть истребивши, пріуготовь себѣ въ сердцѣ своемъ оное тайно. Хотяй молитися во храмѣ, молись внутрь себя, и поступай

пай всегда такъ, чтобъ ты былъ храмомъ Богу. Ибо Богъ тамъ слышитъ молитву, гдѣ онъ обитаетъ.

О внутреннемъ человѣкѣ.

§ 335. Тѣлесное чувство тѣлесная представляетъ сердцу, но не всѣ одинаковую имѣютъ способность. Ибо невидно бываетъ оттуда, откуда слышно. И не понимается оттуда вкусъ, откуда происходитъ запахъ. Да и самые сіи слуги душевные безъ ощущенія гладкихъ и шероховатыхъ, горячихъ и студеныхъ, мокрыхъ и сухихъ тѣлъ, недовольны бываютъ къ различенію оныхъ. Духъ же однимъ только чувствомъ своимъ познаетъ невещественная, и всѣ различности однимъ понимаетъ движеніемъ, и всякую разность между добромъ и зломъ, между справедливымъ и ложнымъ умственно находитъ. Одно намѣренія его свойство въ томъ состоитъ; дабы образъ Божій являлся тамъ, гдѣ одно и тожде есть, что мысль можетъ, колико можетъ.

О жизни Сына Божiя.

§ 336. Что Сынъ Божiй Богъ жизнь имѣетъ въ самомъ себѣ, какъ и Отецъ имѣетъ: то онъ не по участiю получилъ оную, но раждаяся отъ отца. Ибо Отецъ живый родилъ жизнь, и существо раждающаго и раждаемаго ни въ чемъ не различествуетъ. Когда убо отъ Отца Сынъ такимъ образомъ бываетъ, то вѣчно сопребывающаго равенства хотя не одному лицу, но единому божеству быть слѣдуетъ.

О страшномъ судѣ.

§ 337. Хотя Отецъ никогда отъ Сына своего не отступаетъ, однако судить живыхъ и мертвыхъ не самъ Отецъ прiидетъ, но Сынъ. Ибо тогда ни Отца ни Сына божество, но оное подобiе Сына явится, которое онъ на себя чрезъ тайну воплощенiя принялъ. Слѣдовательно оное самое будетъ судьею, которое было осуждено, дабы злочестивые увидѣли славу того, егоже смиренiе поносили. Таковъ убо явится судiя, како-

каковаго имѣютъ узрѣть тѣ, коихъ онъ увѣнчаетъ и коихъ осудитъ. Отецъ же тамъ не явится. Ибо онъ зракъ раба не принялъ, но Сыну бывшему человѣкомъ власть суда отдалъ.

О волѣ Бога и человѣка.

§ 338. Люди дѣлая себѣ а не Богу угодное, исполняютъ свою волю, когдажъ дѣлаютъ то, чего себѣ хотятъ, да и Богу творятъ угодное, тогда волю исполняютъ Божїю. Ибо воля Божїя есть, которая и прїуготовляетъ и повелѣваетъ творить то, чего люди себѣ хотятъ.

Отецъ научаетъ насъ чрезъ Слово.

§ 339. Ежели Отецъ научаетъ слушающаго Слово его, то спроси, что есть Хрїстосъ? и узнаешъ Слово его. *Въ началѣ бѣ слово*, а не въ началѣ сотвори Богъ слово, равно какъ въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Ибо Слово Божїе Богъ есть, а не тварь, и не созданїе между всѣми, но имже создана суть вся. А дабы человѣкъ плотїю облеченный

могъ

могъ дойти до познанія сего Слова, того ради *Слово плоть бысть, и вселися въ ны.*

О тѣлѣ Хрїстовѣ.

§ 340. Тѣло Хрїстово есть жизнь вѣрнымъ, ежели его тѣло ясти не нерадятъ. Убо желающїи жить по духу Хрїстову да будутъ сами тѣло Хрїстово, о немже живетъ только тѣло Хрїстово.

Кто ястъ тѣло Хрїстово.

§ 341. Пищу жизни ястъ, и чашу вѣчности пїетъ тотъ, кто во Хрїстѣ пребываетъ, и въ комъ Хрїстосъ обитаетъ. Ибо не соединяющїйся со Хрїстомъ ни плоти его не ястъ, ни крови не пїетъ, хотя толь великой важности тайну въ судъ свой повседневно, не разсуждая его, прїемлетъ.

О щастїи злыхъ.

§ 342. Желало было мудрованїе мїрское, чтобъ Богъ никогда непопускалъ злымъ быть счастливыми, чего и подлинно

линно не попустит. Но злые имѣя все желаемое у себя, хотя мнятся быти счасливыми, однако они сами не знают того, что такое есть счастїе.

О перемѣнности сердца.

§ 343. Иное есть перемѣниться тѣлом, а другое сердцем. Перемѣниться тѣлом есть перемѣнить движенїем тѣла мѣсто, перемѣнить же сердце, есть движенїем сердца перемѣнить любовь. Ежели ты теперь иное любиш, а прежде любил другое, то уже не туш находишся, гдѣ был прежде.

О мѵропомазанїи.

§ 344. Хрїстос называется от помазанїя. Для того всякой Хрїстїанин освящается мѵром, дабы знал, что он не только священническаго и царскаго достоинства есть участник, но и что он есть противоборник дїаволу.

О свѣтѣ.

§ 345. Послѣдуим Хрїсту истинному свѣту, дабы не ходить нам во мра-

мракѣ. Слѣпоты же не очей но нравовъ опасаться надлежитъ. А хотя и очей, но не внѣшнихъ а внутреннихъ, которыми не черное съ бѣлымъ, но праведное съ неправеднымъ разпознавается.

О воплощеніи Слова.

§ 246. Каѳолическая вѣра признаетъ и проповѣдуетъ Господа Іисуса Хрїста за истиннаго Бога и истиннаго человѣка. Ибо и то и другое писано, и то и другое истинно есть. Кто за Бога только почитаетъ Хрїста, тотъ отвергаетъ цѣльбу, еюже излѣчился; а кто Хрїста признаетъ только за человѣка, тотъ отвергаетъ оное всемогущество, имже онъ сотворенъ есть. Всякая убо вѣрная душа и то и друго допускать долженствуетъ: Богъ есть Хрїстосъ, и человѣкъ есть Хрїстосъ. Каковъ Богъ Хрїстосъ равный Отцу, едино со Отцемъ, таковъ человѣкъ Хрїстосъ, Дѣвы Сынъ, отъемлющій у человѣка смертность, а не навлекающій беззаконія.

О

О посольствѣ Слова.

§ 347. Господь Христосъ посланъ былъ отъ Отца, но не отступилъ отъ Отца. Посольство его было воплощеніе, и невидимому божеству за благо разсудилось въ міръ сей пріити и явитися. Оное божество ежели бы скоро познано быть могло, то бы не было нужды въ него и вѣровать. Убо оно вѣрою познается, а напротивъ ежели мы въ него вѣровать не станемъ, то никогда его не познаемъ.

О Отцѣ и Сынѣ.

§ 348. Дабы безъ погрѣшности вѣровать во Отца и Сына, самаго Сына намъ слушать надлежитъ глаголющаго: (*Іоан. гл. 10.*) *Азъ и Отецъ едино есмы.* Двумя сими словами двѣ купно опровергаются ереси. Ибо Христосъ чрезъ слово: *едино*, Арія; а чрезъ слово: *есмы*, Савеллія опровергаетъ. Понеже *есмы* объ одномъ, и *едино*, о разныхъ несказалъ бы.

О Богѣ и человѣкѣ Iисусѣ Хрïстѣ.

§ 349. И то и другое нужно намъ знать во Хрïстѣ, почему, то есть равенъ онъ Отцу, и почему Отецъ его большïй. Оное есть Слово, а то плоть; одно Богъ, а другое человѣкъ, но единъ есть Хрïстосъ Богъ и человѣкъ.

О Божественномъ единствѣ Троицы.

§ 350. Многихъ людей многiя безъ сумнѣнiя души, и многiя сердца суть. Но когда они любовiю и вѣрою прилѣпляются къ Богу, тогда всѣ бываютъ едина душа и едино сердце. Ежели убо едина любовь Божïя разлившаяся въ сердцахъ нашихъ чрезъ даннаго намъ святаго Духа толикое единство многихъ душъ и многихъ сердецъ составляетъ, то кольми паче сумнѣваться не должно, что во Отцѣ, Сынѣ и святомъ Духѣ вѣчная и непремѣнная пребываетъ единица, въ которой состоитъ безразличная Троица, единъ Богъ, единъ свѣтъ, и едино начало.

О наученіи Сына отъ Отца.

§ 351. Не тако Отецъ научилъ Сына, яко бы онъ его родилъ необученаго, и не знающему даровалъ знаніе; но временное обученіе есть безвременное существо. Учиться отъ Отца значитъ тожъ, что и родиться отъ него. Ибо несложному истинному существу быть и не быть, не есть иное и другое, но самое.

О вѣрѣ и истиннѣ.

§ 352. Вѣра всегда предъупреждаетъ видѣнія. Ибо мы вѣримъ дабы узнать, а не познаемъ, дабы вѣровать. Вѣра убо есть утверждать то, чего невидишъ; а истинна есть видѣть то, чему ты повѣрилъ.

О благоуханіи Хрістовѣ.

§ 353. Благоуханіе Хрістово есть проповѣданіе истинны. Онымъ благоуханіемъ жизнь себѣ получаетъ тотъ, кто Евангелію добрыми своими дѣлами служитъ и соглашаетъ себя оному. Напротивъ того впадаетъ тотъ въ смерть,

коего

коего жизнь не согласуется съ благоглаголивой истинною. Таковое состоянїе и слушателей осуждаетъ, когда справедливое проповѣданїе отъ иныхъ по невѣрствїю слышано бываетъ въ смерть, а отъ другихъ по вѣрѣ прїемлется оно во спасенїе.

О удобности вѣрить.

§ 354. Вѣра во Хрїста есть вѣровать въ того, который оправдаетъ злочестиваго; вѣровать въ ходатая, безъ котораго никто не примиряется съ Богомъ; вѣровать во Спасителя, который пришелъ взыскать и спасти погибшее; вѣровать въ того, который самъ о себѣ сказалъ; *безъ мене не можете ничесо же творити.* Но до оной вѣры не достигаетъ тотъ, кто не зная Божїей правды оправдающей грѣшника, свою правду хощетъ содѣять, еюже уличается гордый. Ибо таковая мыслящїе своимъ надменїемъ ожесточаются, и ослѣпляются. Отвергая бо Божїю благодать не спомоществуются.

О истинной любви.

§ 355. Имѣющїй любовь произходящую отъ чистаго сердца, отъ доброй совѣсти и вѣры нелицемѣрной, любитъ Бога и ближняго яко самаго себя. Ибо любитель Бога любитъ самаго себя, а не любящїй Бога не любитъ ближняго, поелику таковый самаго себя не любитъ. Для оной же любви великодушно дожно сносить и ненависти мїрскїя, потребно бо тому ненавидѣть насъ, который видитъ ненавидящихъ насъ то, что онъ любитъ.

О двучастномъ мїра знаменованїи.

§ 356. Два людей рода подъ однимъ мїра знаменованїемъ называются. Ибо какъ говорится мїръ въ злыхъ, такъ и мїръ во святыхъ. Почему когда онъ самъ собою, и ненавистїю и любовїю не согласуется, то для того намъ ненавидѣть и любить его велѣно: когда бо горится намъ: (*1. Іоан. гл. 2.*) *Не любите мїра*; а когда: (*Матѳ. гл. 5.*) *любите враги ваша*: то чрезъ сїе должны желать

лать тѣмъ спасенія, коихъ злочестіе проклинаемъ.

О избѣжаніи славы знанія.

§ 357. Къ избѣжанію искушенія суетной славы лучше есть состояніе учащагося, нежели состояніе учащаго. Ибо безъопаснѣе правду слушать, нежели проповѣдывать оную. Потому что когда ученіе пріемлется, тогда сохраняется тишина; когда же усиливается разнопреніе, то едва ли ненападетъ на многоречиваго какое либо высокоуміе, и пустое о себѣ мечтаніе.

О хвалѣ прославляющей Бога.

§ 358. Опасно человѣку угождать себѣ, коему гордость весма опасна есть. Богъ же вышній, сколь себя ни похваляетъ, не возноситъ, и не хощетъ себя видѣть выше своего величества. Но когда онъ говоритъ человѣку о своемъ могуществѣ; не творитъ, чтобъ быть чрезъ то славнѣйшимъ, но дабы человѣкъ чрезъ сіе дѣлался лучшимъ и ученнѣй-

вѣйшимъ. Ибо намъ полезно Создателя своего признавать, и, иже есть надъ всѣми, покаряться, дабы мы о томъ, о немже не можемъ сказать, что онъ такое есть, не могли чувствовать, что нѣтъ его.

О отпущеніи грѣховъ.

§ 359. Хрїстїанская вѣра наверхъ совершеннаго благополучїя восходитъ паче чрезъ взаимное отпущенїе грѣховъ, дающу намъ Господу примѣръ своея благости. Ибо ежели тотъ, въ которомъ не было подлинно грѣха, ходатайствуетъ за грѣхи наши, то коль больше мы взаимнымъ образомъ долженствуемъ просить Бога о отпущеніи грѣховъ своихъ. Человѣкъ не могущїй быть безъ грѣха, долженъ избирать себѣ такое состоянїе, въ которомъ бы онъ отпуская чужїя грѣхи, свои обмывалъ.

О вѣчности праведныхъ.

§ 360. (*1. Кор. гл. 15. ст. 28.*) Желанїямъ праведныхъ все тогда будетъ,

 егда

егда Богъ всяческая во всѣхъ будетъ. До онаго блаженства достигаютъ тѣ только, которые вѣку сему прежде разлученія души отъ тѣла, тѣломъ умираютъ, и ненаходятся въ тѣхъ вожделѣніяхъ, которыя побѣждаетъ одна только любовь Божія, дабы и злочестіе мучилось тѣмъ, еже себѣ оно избрало, а правда наслаждалась бы тѣмъ благомъ, которое она возлюбила.

О исповѣданіи человѣка Іисуса Хріста.

§ 361. Кто исповѣдуетъ Хріста за Бога, а отвергаетъ, что онъ есть истинный человѣкъ, то есть, что онъ имѣетъ соединенное плоти и души нашей естество, за того Хрїстосъ не умре. Ибо Хрїстосъ по человѣчеству умре. И такой не примиряется чрезъ ходатая съ Богомъ: (*1. къ Тимоѳ. гл. 2.*) *Единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Іисусъ.* Не оправдается чрезъ него: (*къ Рим. гл. 5. ст. 19.*) *Якоже бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни*

ведни будутъ мнози. Не воскреснетъ въ воскресенїе живота: *ибо человѣкомъ смерть, и человѣкомъ воскресенїе мертвыхъ. Якоже бо во Адамѣ вси умираютъ, тако во Христѣ вси оживутъ.* Да никто себя не защищаетъ примѣромъ Петровымъ, который себя многими слезами и извинилъ и обмылъ, дабы начальнику своему церковь, не отверженїя но покаянїя подражанїемъ слѣдовала.

О вѣчности.

§ 362. Въ нѣкоторыхъ вѣчныхъ можетъ быть нѣкоторое разстоянїе. Самая же вѣчность есть безъ различной мѣры. Ибо многїя обители во единой жизни, разныя означаютъ заслугъ достоинства. Но когда Богъ всяческая во всѣхъ будетъ, то будетъ и она въ одинаковой славѣ чрезъ радованїе, дабы, что имѣетъ каждой, было у всѣхъ общее. Поелику чрезъ соединенїе любви отъ славы главы никакая часть тѣлесная отдалена не будетъ.

О вѣрѣ.

§ 363. Вѣра имѣющихъ узрѣть Бога, еже не видитъ, вѣруетъ. Ибо она что видитъ, то не есть вѣра. Вѣрующему обѣщается воздаяніе, а видящему воздается награда.

О противномъ прошеніи.

§ 394. Хотящій на зло употребить, еже хощетъ получить, по помилованію Божію не получаетъ. Почему ежели отъ Бога просятъ того, чемъ человѣкъ услышанный повредиться можетъ, паче бояться надлежитъ, дабы Богъ со гнѣвомъ не подалъ того, чего онъ могъ не дать милосердо.

О любви.

§ 365. (*Іоан. гл. 14. ст. 2.*) *Любяй мя*, глаголетъ Господь, *возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* Что такое есть *возлюблю*, яко бы тогда имѣетъ возлюбить, а нынѣ не любитъ? да не будетъ. Ибо какъ бы насъ Отецъ безъ

Сына,

Сына, или Сынъ безъ Отца любилъ, когда они безраздѣльно дѣлаютъ, какъ и безраздѣльно любятъ? Но для сего *возлюблю его*, что слѣдуетъ, *и явлюся ему самъ. Возлюблю и явлюся*, то есть, возлюблю его на тотъ конецъ, дабы явился ему. Нынѣ же для того возлюбилъ онъ насъ; дабы мы вѣровали въ него, и заповѣдь его соблюдали. А тогда возлюбитъ насъ для того, чтобъ мы видѣли, и самое видѣніе получили бы себѣ въ награжденіе вѣры. Ибо нынѣ мы любимъ вѣруя тому, что увидимъ, тогда же возлюбимъ видя то, чему вѣровали.

О отросляхъ вѣтви.

§ 366. Тако отрасли растутъ на вѣтви, что никакой пользы онѣ ей не приносятъ, но дабы изъ нея получили себѣ жизнь. Такъ вѣтвь бываетъ на сучкахъ для того, дабы жизненное питаніе отраслямъ сообщала. А по сему оная вѣтвь и пребывающаго въ себѣ имѣетъ Христа. А что пребывать во Христѣ полезно, и то и другое полезно

есть

есть ученикамъ его, а не самому Христу. Ибо по отсѣченіи сучка можетъ и другой произрасти отъ корене живаго, а отсѣченный уже отъ корене жить не можетъ.

О мѣрѣ человѣческой правды.

§ 367. Свыше речено есть: не буди правдивъ вельми. (*Екклес. гл. 7. ст. 17.*) Нѣсть бо правда мудраго, но гордость предпріимчиваго. Кто бываетъ слишкомъ правдивъ, тотъ самою безмѣрностію неправеднымъ дѣлаетъ себя. Кто же есть творяй правду; развѣ глаголющій, что онъ грѣха не имѣетъ.

О простотѣ.

§ 368. Никакой, да еще и безтѣлѣсной твари точно простое существо не имѣется, которому не все одно что быть, тожъ есть и знать. Ибо оное быть можетъ, но не знать. Поелику оное есть то самое, что въ себѣ имѣетъ, а по сему не тако имѣетъ оно знаніе, якобы иное ему было знаніе, кото-

торымъ вѣдаетъ, а иное существо, которымъ пребываетъ. Но какъ то, такъ и другое есть едино. Хотя не обое оное назвать должно, что по самой истиннѣ есть простое и едино. Ибо Отецъ имѣетъ жизнь въ самомъ себѣ, но не иное есть онъ, что и жизнь сущая въ немъ, и даровалъ онъ Сыну имѣть жизнь въ самомъ себѣ, то есть родилъ Сына, иже самъ жизнь есть. Такимъ убо образомъ понимать сїе долженствуемъ, какъ сказано о святомъ Духѣ: (*Іоан. гл. 18.*) *не возглаголетъ бо о себѣ самомъ, но яже услышитъ, возглаголетъ*, да разумѣемъ, что онъ есть не отъ самаго себя. Слѣдовательно Отецъ только единъ отъ другаго не есть. Ибо и Сынъ отъ Отца рожденъ, и святый Духъ отъ Отца происходитъ. Отецъ же ни рожденъ отъ другаго, ниже происходитъ. Въ протчемъ для сего никто да не мнитъ, яко бы есть въ высочайшей Троицѣ нѣкоторое неравенство; ибо и Сынъ тому, отъ негоже родился, и святый Духъ томужъ отъ коего происходитъ, равенъ есть.

О

О безвременномъ Божествѣ.

§ 369. Хотя непремѣняемое естество не вмѣщаетъ въ себѣ онаго: *было*, и *будетъ*; но только *есть*. Ибо оно подлинно есть, потому что иначе какъ есть, быть не можетъ: однако мы по притчинѣ перемѣнности временъ, въ которыхъ обращается наша смертность и купно наша перемѣнность, не ложно говоримъ: и *было*, *и есть*, *и будетъ*. *Было* въ прошедшихъ, *есть* въ настоящихъ, *будетъ* въ будущихъ. *Было*, потому что никогда не небыло, *будетъ* потому, что никогда быть не престанетъ, а *есть*, для того что завсегда пребываетъ. Не тако бо сіе, какъ бы кого уже нѣтъ, что съ прошедшими умре; или съ настоящими какъ бы не пребываетъ, что умираетъ; или съ будущими какъ бы не будетъ, что не оживетъ. Сверхъ сего хотя по различности временъ и рѣчь человѣческая разнится. Но который ни чрезъ какія времена могъ, можетъ, и возможетъ пребывать, о томъ истинныя говорятся слова каждаго вре-

времени. И такЪ всегда ДухЪ, святый слышитЪ, поелику всегда вѣдаетЪ. И знать и слышать ему есть тожЪ, что и всегда быть. Всегдашнее же его пребыванiе есть отЪ Отца произхожденiе. Никто же не можетЪ сказать сего, что бы ДухЪ святый не былЪ жизнь, когда жизнь ОтецЪ, и СынЪ жизнь есть. А по сему какЪ ОтецЪ, имѣющiй вЪ самомЪ себѣ жизнь, даровалЪ и Сыну имѣть жизнь вЪ самомЪ себѣ: такЪ святому Духу онЪ же даровалЪ жизнь, происходить отЪ него, какЪ и происходитЪ онЪ отЪ Отца.

О любленiи Бога.

§ 370. ДарЪ Божiй есть любовь Божiя, а дабы самЪ возлюбленЪ былЪ, даровалЪ любовь тому, который не былЪ любимь. Мы не угождающiе Богу возлюблены отЪ него, дабы было вЪ насЪ то, чемЪ бы ему угождали. Ибо разлилЪ любовь вЪ сердцахЪ нашихЪ Духа Отча, егоже любимЪ мы со ОтцемЪ и СыномЪ.

О

О мирѣ Христовѣ.

§ 371. Миръ Христовъ конца временнаго себѣ не имѣетъ, онъ есть всякаго благочестиваго намѣренія и дѣйствія совершенство. Для онаго мы и таинства его пріемъ; для онаго мы дивнымъ его дѣламъ и словамъ научаемся; для онаго мы и залогъ святаго Духа пріяли; для онаго и въ него вѣруемъ, и чаемъ, и любовію къ нему, коликую онъ даруетъ намъ, пламенѣемъ; для онаго наконецъ всякое сокрушеніе великодушно терпимъ, дабы въ немъ благополучно безъ всякаго смущенія царствовать. Истинный бо миръ единство содѣваетъ. (*1 Кор. гл. 6.*) *Прилѣпляяйся Богу единъ Духъ есть.*

О временахъ.

§ 372. Все время разположено отъ того, который неподлежитъ времени. Ибо что имѣло быть впредь чрезъ каждое время, то имѣетъ себѣ дѣйствительныя притчины въ Божіей премудрости, въ которой нѣтъ никакихъ временъ. По сему не надобно думать, что

часъ

часъ страданія Господня по нуждѣ судбы пріиде, но паче по разположенію Божію. Ибо не планетная необходимость Христу крестъ нанесла, и не планеты принудили творца планетъ къ смерти; но самъ онъ, который, поелику со Отцемъ есть безвременный, то и избралъ себѣ время, въ кое бы умереть плотію, равно какъ и отъ матере родитися.

О единицѣ Троицы.

§ 373. Во ономъ глаголемомъ: (*Іоан. гл. 17.*) *Сей есть животъ вѣчный, да познаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси Іисуса Христа*, порясокъ словъ таковъ есть: дабы тебя, и его же послалъ еси Іисуса Христа, познали единаго истиннаго Бога. Ибо изъ послѣдствія разумѣется здѣсь и Духъ святый. Потому что Духъ есть и Отца и Сына, такъ какъ любовь существенная и соприсносущая есть обоихъ, поеликужъ не два суть Боги, Отецъ и Сынъ, то ни три суть бога Отецъ, Сынъ, и святый Духъ. Но самая Троица единъ толь-

только истинный Богъ. Однакъ не тотъ же есть Отецъ, кой и Сынъ; не тотъ же Сынъ кой и Отецъ; не тотъ же есть Духъ святый, кой Отецъ или Сынъ. Понеже хотя три суть лицами; Отецъ, Сынъ, и святый Духъ; но самая Троица есть единъ Богъ.

Что Отецъ далъ Сыну?

§ 374. Что Отецъ ни даровалъ Богу сыну, все то даровалъ ему раждая. Ибо Отецъ Сыну даровалъ то, безъ чего Сынъ быть не могъ, какъ ему далъ бытіе. Ибо какимъ бы образомъ Отецъ Слову далъ слова нѣкоторыя, въ которомъ онъ вся говорилъ неизреченно?

О сохраненіи Божіи, которымъ вѣрныхъ своихъ хранитъ.

§ 375. Храненіе насъ Божіе не столь тѣлеснѣ мы понимать должны, какбы раздѣльно Отецъ и Сынъ насъ хранили. Храненіе хранить насъ поперемѣнно одинъ послѣ другаго, какъ бы одинъ на мѣсто другаго отшедшаго хранить насъ вступ-

вступалЪ. Пупно бо насЪ хранятЪ и ОтецЪ, и СынЪ, и святый ДухЪ, иже есть единЪ истинный БогЪ. Но писанїе насЪ не подъемлетЪ, ежели бы кЪ намЪ оно само не сошло, равно какЪ слово сдѣлавшись плотїю, сниде, дабы насЪ вознести, а не упаде, дабы повержены были. Ежели мы сошедшаго узнали, то сЪ возносящимЪ насЪ и мы востанемЪ, и уразумѣемЪ такЪ глаголющее: что оно лица раздѣляетЪ, не раздѣляя естествЪ.

О благодати Божїей, коя предшествуетЪ всякой человѣческой заслугѣ.

§ 376. Аще мы помышляемЪ о естествѣ, вЪ которомЪ сотворены мы; то, поелику насЪ всѣхЪ сотворила истинна, кто убо не отЪ истинны созданЪ? но не вси суть, имже для слышанїя истинны, и вѣрованїя оной, изЪ самой истинны подается безЪ сумнѣнїя благодать безЪ всякихЪ предшествующихЪ заслугЪ, дабы благодать была благодать. Ибо аще бы она рекла: *всякЪ слушаяй слово мое, отЪ истинны есть:*

то

то для сего почесть можно бы было таковаго названнымъ отъ истинны, то есть: понеже сей ему даръ отъ истинны ниспосланъ, который не что иное есть, какъ что онъ дарствующу благодать Хрїсту, вѣруетъ во Хрїста.

О любви, какую къ Богу имѣть должно.

§ 377. Любящїй себя, а не Бога, самъ себя не любитъ; любящїй же Бога, а не себя, самаго себя любитъ. Ибо кто не можетъ самъ собою жить, тотъ умираетъ любя себя, а кто любитъ того, о немже живетъ, тотъ не столько любя себя любитъ и того, который для того не любитъ себя, дабы любить того, о которомъ живетъ.

О нераздѣльномъ дѣлѣ Отца и Сына.

§ 378. Все, еже должно Отцу творить къ Сыну, не творится, какъ только чрезъ тогожде Сына: къ нему то есть, поелику онъ Сынъ человѣчь есть, и бысть между всѣми; а чрезъ него, поелику онъ Сынъ Божїй есть, и чрезъ него бываютъ вся отъ Отца.

О

О покореніи Сына.

§ 379. Не должно дивитися Апостола словамъ, что въ будущемъ вѣкѣ Отцу и Сынъ покоренъ будетъ. (*1. Кор. гл. 15.*) *Тогда и самъ покорится ему, иже ему покори вся.* Ибо въ Сынѣ видъ человѣческій пребудетъ, его же завсегда большій есть Отецъ. Хотя не будетъ тогда такихъ, которые станутъ думать, что чрезъ оное Сына покореніе надобно будетъ разумѣть перемѣненіе самаго человѣческаго вида въ существо Божественное, какъ бы всякой вещи покаряется то, что въ нея обращается и вмѣщается. Но можно разумѣть, что Апостолъ для того наипаче сіе сказалъ, что тогда и Сынъ Отцу покорится, дабы кто не возмнилъ, что яко бы духу и тѣлу человѣческому нѣкоторымъ превращеніемъ надобно будетъ измѣниться, дабы Богъ былъ вся, не только въ видѣ онаго человѣка, но и во всѣхъ, когда слава главы все тѣло исполнитъ.

Ни-

Ничего въ какихъ либо тваряхъ не оставлено отъ Творца безъ раздѣленія.

§ 380. Какія бы благія сколь великія, и сколь малыя ни были, не могутъ имѣть бытіе развѣ отъ Бога. Что больше есть въ тваряхъ, какъ живот разумный? или что меньше быть можетъ, какъ тѣло? но сихъ хотя бы былъ недостакокъ, или бы стремилися они къ небытію, однакъ остается въ нихъ нѣчто отъ того вида, дабы какимъ нибудь образомъ да пребывали. И чтобъ отъ вида какой либо вещи недостающей оставалось, то есть того вида, который уничтоженъ быть совсемъ не можетъ, и которому самыя движенія уничтожаемыхъ вещей, или превосходящее законы числъ своихъ количество не попускаетъ. Что убо похвальное примѣчается въ естествѣ вещей, хотя бы мало, хотя бы велико, еже достойно быти похвалы инится; все оное относить надобно къ изящной и не изреченной хвалѣ Создателя.

Предвѣдѣніе Божіе никого ко грѣху не понуждаетъ.

§ 181. Богъ никого грѣшить не заставляетъ, однакъ предвидитъ тѣхъ, которые по собственной волѣ согрѣшатъ. Для чего убо праведенъ сый не мститъ, который вѣдая, что еще будетъ, быть не принуждаетъ? Ибо какъ никто прошедшая помнить, память свою не принуждаетъ: такъ и Богъ предвѣдѣніемъ своимъ не побуждаетъ дѣлать то, что впредь быть имѣетъ. И какъ человѣкъ нѣчто содѣланное помнитъ, однакъ не все то, что помнитъ дѣлаетъ; равно и Богъ вся, яже сотворилъ, предвѣдаетъ: однакъ не вся, яже вѣдаетъ, творитъ. Что же онъ злѣ не дѣлаетъ, то праведно мститъ.

О познаніи невидимыхъ тварей.

§ 182. Душа человѣческая естественно изъ Божественныхъ, изъ коихъ состоитъ, соединена есть умовъ, когда говоритъ, что лучше есть сіе, нежели оное. Ежели она говоритъ справедливо,

и видитъ то, еже говоришъ, то видитъ она сїе и въ небесныхъ оныхъ умахъ. Пусть убо вѣритъ она, что Богъ сотворилъ то, еже она здравымъ своимъ разсудкомъ познаетъ, что все сїе отъ него долженствовало быть содѣлано, хотя того въ сотворенныхъ вещахъ и не видитъ. Кто хотя бы очами небесъ видѣть не могъ, однакъ бы чистымъ разумомъ дознавалъ, что оное потребно было сотворено быть; тотъ долженъ былъ вѣрить, что оно сотворено, хотя бы его очами и не видѣлъ. Ибо, что сотворено оно, помышленїемъ своимъ не доходилъ бы, развѣ оными умами, въ которыхъ вся сотворена суть. Чего же тамъ нѣтъ, того никто не можетъ однимъ помышленїемъ видѣть, какъ только то, чего нѣтъ.

Какимъ средствомъ человѣческїя болѣзни цѣлятся.

§ 383. Что большаго милосердїя достойно, какъ бѣдный? что столько не заслуживаетъ милосердїя, какъ гордый нищїй?

нищїй? отъ чего сдѣлалось то, что оное слово Божїе, имже вся быша, имже наслаждается все Ангельское блаженство, даже до бѣдности нашей ниспослало свою милость. (*Іоан. гл.* 1.) *И слово плоть бысть, и вселися въ ны.* Ибо такимъ образомъ человѣкъ не уравнившїйся Ангеламъ, не возмогъ хлѣбъ Ангельской ясти; ежели бы самъ хлѣбъ Ангельскїй неудостоилъ людей соравнитися съ нимъ. Не такожъ сошелъ онъ къ намъ, дабы ихъ оставилъ; но купно цѣлъ имъ, цѣлъ намъ, ихъ внутренно питая: потому что Богъ есть, а насъ извнѣ увѣщевая, потому что мы есмы, и угодными насъ творитъ чрезъ вѣру, коихъ подъ видомъ питаетъ равно.

Нѣтъ никакого порока даннаго отъ Творца твари.

§ 384. Нѣтъ сумнѣнїя, что порокъ есть противъ природы, и противъ той самой вещи, которой порокъ есть. Слѣдовательно, поелику во всякой вещи ничто не охуждается, какъ только порокъ,

рокъ, а потому порокъ есть порокъ, поелику онъ противъ природы той вещи, которыя порокъ есть, никакой вещи справедливо не охуждается порокъ, развѣ которой природа похвальна. Ибо въ порокѣ то не неугодно есть, развѣ что повреждается, еже есть угодно въ природѣ.

О казни грѣха.

§ 385. Всякой душѣ грѣшной двѣ казни суть, невѣдѣніе, то есть и неспособность, изъ невѣдѣнія душу охуждаетъ погрѣшность, а изъ неспособности поражаетъ ее мученіе. Но въ утвержденіи лжи за истинну, дабы кто либо погрѣшилъ принужденно, при сопротивленіи возраженія плотскихъ узъ, умѣрить себя отъ непозволенныхъ дѣлъ не возможно. Ибо сіе не есть природа сотвореннаго человѣка, но казнь осужденнаго.

О разности средствъ.

§ 386. Какъ лѣчебная наука, хотя тажъ пребываетъ, и никакимъ образомъ не перемѣняется, однако перемѣняетъ пра-

правила для больныхЪ, потому что здравіе наше перемѣнно; такЪ Божій промыслЪ хотя подлинно не есть перемѣняемый, однакЪ перемѣнной твари различнымЪ образомЪ бываетЪ, и по разности болѣзней инымЪ иное повелѣваетЪ, а другимЪ запрещаетЪ, дабы отЪ порока, отЪ коего начинается смерть, а отЪ смерти кЪ естеству своему и кЪ существу то, чего не достаетЪ, то есть, что кЪ небытію или кЪ ничтожеству стремится, отвести и утвердить.

О первомЪ поврежденіи человѣка.

§ 387. Самой первой порокЪ разумной души есть воля дѣлать то, что вышшая и внутренняя истинна запрещаетЪ; такимЪ образомЪ человѣкЪ изЪ рая вЪ сей міръ изгнанЪ, отЪ вѣчныхЪ, то есть, кЪ временнымЪ, отЪ богатства кЪ скудости, отЪ здравія кЪ болѣзнямЪ. Слѣдовательно не отЪ существеннаго блага кЪ существенному злу. Ибо ниединo существо есть злое; но отЪ

отъ вѣчнаго блага, благу временному, отъ блага разумѣемаго къ благу чувственному, отъ блага вышшаго къ благу нижшему. Есть убо нѣкоторое добро, которое, ежели душа разумная любитъ, грѣшитъ, поелику оно ниже ея поставлено. Почему самой грѣхъ зло есть, а не то существо, которое съ грѣхомъ любимо бываетъ.

О истиннѣ всѣхъ наукъ наставницѣ.

§ 388. Когда правило всѣхъ наукъ есть непремѣнно, а умъ человѣческій, коему такое правило зрѣть позволено, перемѣнѣ погрѣшности подверженъ быть можетъ, то явствуетъ, что выше разума нашего есть правило, называемое истинна. Однакъ сіе не должно смѣшивать, что непремѣнное естество, сущее выше разумной души, Богъ есть; и что тамъ есть первая жизнь, и первое существо, гдѣ есть первая премудрость. Ибо та самая есть непремѣнная истинна, которая справедливо правиломъ всѣхъ наукъ называется, и наукою всемогущаго учи-

учителя. И такЪ когда душа, сама себя чувствуетЪ, и не чрезЪ себя самую разсуждаетЪ о видѣ и движенїи тѣлЪ: то должно знать, что ея естество превосходитЪ того естества, о коемЪ она судитЪ, а превосхднѣе ея естества то естество, чрезЪ которое она судитЪ, и о которомЪ никакЪ судить не можетЪ.

ЧемЪ побщряется охота кЪ ученїю.

§ 389. КЪ ученїю понуждѣ мы привлекаемся двояко: уваженїемЪ и разумомЪ. Уваженїе временемЪ, а вещїю разумЪ есть первѣйшїй. Ибо иное есть, что вЪ дѣйствїи предполагается, а другое что вЪ желанїи за большее поставляется. Поелику убо начало премудрости есть страхЪ Господень, и чрезЪ низкость кЪ вышшимЪ восходЪ бываетЪ; то да восходитЪ горѣ человѣческое невѣжество чрезЪ вѣру, дабы вѣра заслужила то самое видѣть, чему она вѣритЪ.

О богатствѣ.

§ 390. БогатствомЪ ты цвѣтешЪ, и предковЪ благородствомЪ чванишся,

пре-

превозносишися фамиліею, красотою тѣла, и честьми, которыя отъ людей тебѣ достались; посмотри самъ на себя, вѣдь ты смертенъ, вѣдь ты земля, вѣдь ты въ землю пойдешъ. Обозри тѣхъ, которые прежде тебя подобными блесками сіяли. Гдѣ дѣвались, которыхъ окружали граждан властелины? гдѣ дѣвались непобѣдимые Императоры? гдѣ дѣвались разполагавшіе зрѣлища и праздники? гдѣ суть славные всадники? гдѣ суть полководцы, вельможи, и цари? не всѣ ли прахъ, не всѣ ли пепелъ стали? не одна ли только память по нихъ осталась въ малыхъ костяхъ ихъ? Воззри на гробы, и виждь, кто рабъ, кто господинъ; кто нищъ, кто богатъ? разпознай, ежели ты можешъ, юзника отъ царя, мужественнаго отъ малосильнаго, красиваго отъ безобразнаго. Помня убо свою природу, никогда не возносись собою. Помнить же оную будешъ, когда самъ себя разсматривать станешъ.

КОНЕЦЪ КНИГИ.

РАЗГОВОРЪ

О СВЯТѢЙ ТРОИЦѢ,

изъ
Книгъ Августиновыхъ выбранные.

Вопросъ:

Какимъ образомъ Богъ воистинну есть единъ, и воистинну троиченъ?

Отвѣтъ:

Богъ единъ есть по существу, а троиченъ въ лицахъ.

В. Что есть собственное каждому лицу во Святѣй Троицѣ?

От. Отцу собственное есть то, что онъ единъ раждающїй, и что ни отъ кого другаго, какъ только самъ отъ себя есть; Сыну собственное есть то, что онъ рожденъ единъ отъ единаго, и что есть совѣченъ и соприсносущенъ Отцу

а Святому Духу собственное есть то, что онъ ни не рожденъ, ни рожденъ, но отъ Отца происходящій.

В. Для чего Духа Святаго ни не рожденнымъ, ни рожденнымъ назвать не должно?

От. Для того, что ежели бы его назвали мы не рожденнымъ яко Отца, тобы было два Отца; а ежели бы нарекли его рожденнымъ, то бы можно было подумать, что суть два Сына во Святѣй Троицѣ.

В. Одного ли Отца, или только одного Сына, или единаго Святаго Духа самаго по себѣ полнымъ и совершеннымъ Богомъ называть должно?

От. Конечно мы вѣруемъ, что Отецъ самъ по себѣ есть полный Богъ, равно и Сынъ есть полный Богъ, такъ же и Святый Духъ полный Богъ.

В. А ежели каждое лице есть само чрезъ себя полный Богъ, то для чегожъ мы Отца и сына и Святаго духа называемъ не тремя Богами?

От. Потому, что и Отецъ и Сынъ и Духъ Святый суть не три, но едино

существо. Почему единство существа и запрещаетъ намъ вѣрить и называть ихъ тремя Богами.

В. А когда мы отца, и Сына и Святаго Духа называемъ тремя лицами: то для чего ихъ назвать, ни тремя Богами, ни тремя всемогущими, ни тремя благими, ни тремя великими не прилично?

От. Поелику Богъ и всемогущїй, и великїй, и благїй, и вѣчный суть имена существенныя, которыя только одному Богу приличествующїя сказуются. Того ради и неприлично оныя выражать во множественномъ числѣ, но только въ единственномъ. А по сему и всякое имя, существо и свойство Божїе означающее, завсегда должно произносимо быть въ числѣ единственномъ, Отецъ же и Сынъ и Святый Духъ имена суть относительныя, Почему они и называются справедливо тремя лицами.

В. Что такїя за относительныя имена?

От. Они по дїалектикѣ суть относительныя, которыя къ другому чему либо относятся или принадлежатъ. Какъ

напримѣръ: господинъ къ рабу, а рабъ къ господину; отецъ къ сыну, а сынъ ко отцу. Ибо когда я называю кого отцемъ, тогда чрезъ сїе означаю и сына. Потому что не есть тотъ отецъ, у котораго нѣтъ сына, кой долженъ рожденъ быть отъ отца. Равно не былъ бы тотъ сыномъ, у коего ежели бы не было отца, который долженствовалъ родить сына.

В. А Духъ Святый существеннымъ ли образомъ, или такъ же относительно называется?

От. Подлинно относительно. Ибо Духъ есть Духъ чей либо, но не такимъ образомъ, какъ во Отцѣ и Сынѣ способъ онаго отношенїя въ немъ содержится.

В. Для чего Духъ Святый не равный способъ со Отцемъ и Сыномъ отношенїя своего имѣетъ?

От. Потому что имя Отца и Сына можетъ взаимно и прямо одно къ другому относится, такъ что отецъ есть сына родитель, а сынъ есть отъ отца рожденный, но въ имени Святаго Духа такого двоякаго относительнаго превращенїя найти не можно.

В. Какая бы тому была причина, что такимъ образомъ отношеніе Святаго Духа не превращается одно къ другому?

От. Понеже мы справедливо можемъ сказать, что Духъ есть Духъ Отца, но оборотнымъ образомъ сказать не льзя: Отецъ Духа Святаго, такъ, какъ называемъ отца сыновнимъ родителемъ, дабы не подумать, что во Святѣй Тройцѣ суть два сына. И такъ мы называемъ Святаго Духа Духомъ Отца, безъ всякаго оборота именъ относительныхъ.

В. Не раздѣльны ли суть дѣйствіи Святыя Троицы?

От. Не раздѣльны. Ибо что ни дѣлаетъ Святая Троица, все то дѣлаетъ она нераздѣльно. Потому что едино есть дѣйствіе Троицы, равно какъ едино есть ея существо, сила и воля.

В. Когда инное есть Отецъ, инное Сынъ, и инное Духъ Святый: то Святую Троицу раздѣльною ли, или нераздѣлимою лицами называть должно?

От. Подлинно Сынъ инное есть лице отъ Отца, какъ Отецъ инное лице

отъ Сына, и Духъ Святый инноежъ есть лице, нежели отецъ и сынъ: однакъ штотъ и другой не инное есть по существу, или Божеству, или сущности. Ибо не можешъ ты назвать отцемъ не подразумѣвая у него сына, равно и Святаго Духа не можешъ назвать Духомъ, ежели не будешъ резумѣть, чей онъ духъ есть. А по сему Святую Троицу, какъ по дѣйствiямъ, такъ и въ разсужденiи лицъ подобаетъ имяновать всячески нераздѣлимою.

В. Не къ единому ли лицу Отцову принадлежитъ сказуемое въ Священномъ писанiи: (*Псал.* 71. 18.) Ты еси Богъ творяй чудеса единъ; и у Апостола: (1. *Тим.* 6. 16.) Единъ имѣяй безсмертiе.

От. Не къ одному лицу Отцову сiе принадлежитъ, когда Богъ какъ въ вѣтхомъ, такъ и новомъ Завѣтѣ называется единымъ, и что Богъ единъ или то или другое имѣетъ или творитъ; но ко всей Святѣй Троицѣ, которая есть единъ Богъ всемогущiй, вся творящiй, яже на небеси и на земли.

В. Какъ же Святый Іоаннъ Евангелистъ говоритъ: (*Іоа. 1. 18.*) Бога никтоже нигдѣ же видѣ. А Богъ на другомъ мѣстѣ глаголетъ самъ: (*Матѳ. 5. 8.*) Блажени чистіи сердцемъ; яко тіи Бога узрятъ. (*1. Тим. 1. 17.*) Апостолъ же называетъ его невидимымъ?

От. Потому что Бога видѣть можно: то есть разумѣть по дарованію благодати Ангеламъ или душамъ Святыхъ. Полное же его Божественное естество ни Ангелъ какой либо, ниже кто изъ Святыхъ совершенно разумѣть и видѣть не можетъ. Чего для Богъ и называется непостижимымъ.

В. Вѣчное Бога видѣніе всѣмъ ли будетъ праведнымъ высочайшею наградою? и равно ли всѣ его увидятъ или уразумѣютъ?

От. Ни какъ. Ибо и Ангели и Святыхъ души, какъ нынѣ не всѣ Бога равно видятъ, такъ и по Воскресеніи не равножъ его узрятъ; но по мѣрѣ дарованія и качеству заслугъ. Въ протчемъ всякъ будетъ по своимъ заслугамъ довольное для себя имѣть блаженство изъ его ви-

дѣнія, и не будетъ искать большаго, нежели коликое имѣетъ, также не будетъ о томъ соболѣзновать, что онъ имѣетъ меньше, нежели сколько бы хотѣлось.

В. Что Богъ есть, живетъ, разумѣетъ, и можетъ: то нѣтъ ли какой между сими разницы въ Богѣ?

От. Нѣтъ никакой. Ибо что Богъ есть, живетъ, разумѣетъ и можетъ, все сіе въ немъ одинаково и тождe. Потому что онъ тѣмъ самимъ, почему есть, живетъ; а тѣмъ, почему живетъ, разумѣетъ; а тѣмъ, почему разумѣетъ, можетъ; а тѣмъ, почему можетъ, Есть. Ибо простое Божества естество одинакое имѣетъ пребываніе, жизнь, разумѣніе, и всеможеніе. Хотя въ насъ сіе бываетъ не тако: понеликy въ естествѣ нашемъ инное есть жить, инное разумѣть, а инное возмогать. Въ Богѣ же вся сія едино и тождe суть.

В. Можно ли о Сынѣ сказать: всемогущій отъ всемогущаго, благій отъ благаго, великій отъ великаго, и прочая подобная, такъ какъ свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истинна?

От. Мы правильно сїе знать долженствуемъ, что всѣ естества имена равнымъ образомъ сказуемы быть могутъ о Сынѣ какъ и объ Отцѣ. То есть: яко же говорится Богъ истинный отъ Бога истинна, свѣтъ отъ свѣта: такожде сказать надлежитъ: всемогущїй отъ всемогущаго, благїй отъ благаго, великїй отъ великаго, но не тако въ относительныхъ именахъ.

В. А какъ сказать должно въ относительныхъ?

От. Такъ напримѣръ не можно сказать: слово отъ слова. Ибо слово есть имя относительное, еже есть единъ Сынъ, якоже говоримъ: Бога отъ Бога, еже не есть единъ сынъ; ниже образъ отъ образа. Поелику единъ Сынъ есть образъ Бога невидимаго, якоже речемъ: (2. *Кор*. 4. 4. *Кол*. 1. 15) Свѣта отъ свѣта, еже не есть единъ сынъ, потому что свѣтъ есть имя существенное.

В. Не инной ли свѣтъ есть отецъ, а инной сынъ?

От. Никакъ. Но Отецъ купно и Сынъ единъ свѣтъ есть, якоже одно ихъ

существо. И потому истинно говорится, свѣтъ отъ свѣта, равно какъ и Богъ отъ Бога. Какъ бо Отецъ и Сынъ единъ есть Богъ, такъ и свѣтъ единъ есть.

В. Мы читаемъ у Апостола, что Хрїстосъ есть Божїя сила и Божїя премудрость: (*1. Кор. 1. 24.*) то имѣетъ ли Отецъ въ себѣ премудрость и силу, которая только есть въ Сынѣ, его же Апостолъ премудростїю и силою Божїею назвалъ?

От. Многїе такимъ образомъ разрушаютъ, Арїанскую ересь говоря, что беззаконно вѣрить, яко Богъ отецъ не былъ когда либо безъ своей премудрости и безъ своей силы; но лучше надобно разумѣть, что Отецъ есть премудрость и сила, и что также Духъ Святый есть премудрость и сила. Однако не три силы, и не три премудрости. Ибо премудрость есть имя существенное равно какъ и сила. Не инноежъ есть въ Богѣ, что быть, инное мудрствовать, инное сильну быть; но быть, мудрствовать, и мочь у Бога все есть одно и тожде.

В. Къ одному ли лицу Святаго Духа относится любы, когда Апостолъ говоритъ: (*Іоан.* 4. 16.) Богъ любы есть, который возлюбленіе отца и сына разумѣется?

От. Не къ одному. Ибо здѣсь не разумѣется, чтобъ Духъ Святый не былъ единъ любовїю, а отецъ и сынъ какъ бы не были оною; но якоже Духъ Святый есть любы, такъ и отецъ есть любы, равно и Сынъ любыжъ есть. Однако не три любови, но едина любовь. А поелику Духъ Святый даромъ Божїимъ собственно называется, (*Дѣян.* 2. 38. *и* 8. 20.) и нѣтъ ни единаго дара Божїя больша любви, безъ него же никакой даръ человѣка къ вѣчному блаженству довести не силенъ. Почему Духъ Святый собственно имянуется даръ.

В. Злочестивые имѣютъ ли оныя дары Божїя?

От. Имѣютъ посредствомъ того, иже пресвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. (*Римл.* 5. 5.) Въ немъ бо есмы живемъ, и движемся. (*Іоан.* 1. 9.) (*Дѣян.* 28.) Дары же Божїя бываютъ

тѣмъ во благое, которые на добро употребляютъ оныя. (*Іоан.* 3. 10.) Почему любы особливой есть даръ во Святыхъ, еюже чада Божїя, и чада дїаволя явлена суть.

В. Когда Богъ есть вездѣсущїй, то для чего больше говорится, что онъ паче обитаетъ на небеси нежели на земли?

От. Потому что большее имѣютъ познанїе Божества его Ангели и Святыхъ души, которые соприсудствуютъ на небесѣхъ съ Богомъ, а не на земли. Ибо какъ въ семъ смертномъ тѣлѣ нѣкоторые больше разумѣютъ существо Божїе, а нѣкоторые меньше: такъ Богъ и на небеси больше быть, нежели на земли сказуется. Поелику совершеннѣе его существо разумѣется отъ небожителей, нежели отъ земныхъ.

В. Ежели Отецъ, Сынъ и Святый Духъ есть едино существо, то для чего говорятъ, что одинъ сынъ воплотился?

От. Понеже инное лице сына, инное отца, и инное есть Духа-Святаго. А хотя едино лице сыновнее воплотилось, однакъ воплотилось оно, дѣйствующей

оное всей Святѣй Троицѣ, ея же дѣла суть нераздѣльна.

В. Ежели въ Каѳолическомъ Символѣ обыкновенно поемъ, что Сынъ Божїй отъ Духа Свята и Марїи дѣвы вочеловѣчился; то для чего онъ не называется сыномъ Святаго Духа, равно какъ Святыя дѣвы?

От. Потому что онъ не тако отъ Духа Свята, якоже отъ Дѣвы родился. Ибо Сынъ Божїй отъ нея, то есть, отъ Святыя Дѣвы родился яко отъ матери; а не отъ него, то есть отъ Духа Святаго яко отъ Отца, дабы не назвать чрезъ сїе два отца во Святѣй Троицѣ.

В. Ежели одно есть естество Отца съ Сыномъ, и Сынъ во человѣчившїйся есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, то какъ отецъ купно съ нимъ не воплотился?

От. Сынъ есть полный Богъ и совершенный, который единъ воплотился, и человѣкъ бысть. Ибо огонь имѣетъ одинакое существо, но инное въ немъ дѣлаетъ жаръ, инное свѣтъ. Свѣтъ просвѣщаетъ, а жаръ грѣетъ, однакъ одно

естество огня то и другое, жаръ, то есть, и свѣтъ производитъ.

В. Божество съ плотїю заченшееся родилось ли и страдало ли купно съ нею, и протчая яже собственная человѣчеству разумѣются?

От. Подлинно Божество при зачатїи своея плоти зачалось, и при рожденїи оной родилось, и чувствовало оно участно будучи человѣческой страсти смерть, которую произвольно воспрїяло, не терпя естества своего силы, которою вся животворитъ, и самъ Создатель волею родившїйся волею пострадалъ. И тоже дѣло, яко обое единъ, хотя не принуждающу другому, однакъ единъ самъ страждетъ при не поврежденїи Божества безъ страсти.

В. По какому естеству онъ говоритъ: (*Іоан.* 10. 18.) Область имамъ положити душу мою?

От. Всѣхъ сущихъ во Хрїстѣ дѣянїй могущество есть отъ Божества; однако по плоти прилично сказать: Область имамъ положити душу мою, но не по Божеству. Ибо Божество не лишилось

души по воспріятіи оной въ дѣвическомъ чревѣ; но тѣло лишилось оной, когда Хрістосъ на крестѣ испустилъ Духъ.

В. Какъ приличествуетъ Богу читаемое въ Бытіи: (*Быт.* 2. 2.) И почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ? А въ Евангеліи: (*Іоан.* 5. 17.) Отецъ мой доселе дѣлаетъ и азъ дѣлаю?

От. Почи, то есть, пересталъ творить вновь твари, а не яко пересталъ управлять созданными оными. И по сему Бога подобно почитать по тогдашнему времени сотворившимъ вся въ шесть дней, а нынѣ управляющимъ всѣ твари въ ономъ мірѣ содержимыя.

В. Сколько Богъ создалъ тварей разумныхъ?

От. Двѣ, Ангельскія и душевныя, небо Ангеламъ, а землю душамъ далъ въ населеніе.

В. Для чего Ангельское преступленіе въ бытіи умолчено, а человѣческое упомянуто?

От. Потому что Ангельскую язву Богъ не предъопредѣлилъ исцѣлить, а человѣческую предопредѣлилъ на исцѣленіе.

В. Для чего вышняго Ангела преступленіе не удоболѣчимо, а человѣческое удоболѣчимо было?

От. Потому что Ангелъ своего беззаконія былъ самъ изобрѣтатель, а человѣкъ обманомъ другаго къ тому доведенъ. Такъ же чемъ выше былъ Ангелъ во славѣ, тѣмъ большее ему есть и паденіе, и человѣкъ чемъ слабѣе по естеству своему, тѣмъ способнѣе къ воспріятію себѣ прощенія.

В. Для чего человѣкъ сотворенъ полновластнымъ?

От. Для того, чтобъ онъ былъ самъ причиною своея жизни, или смерти; а ежели бы онъ былъ подверженъ принужденію, то бы онъ ни за доброе дѣло не заслуживалъ себѣ похвалы, ни за злое казни, но былъ бы яко единъ отъ скотовъ.

КОНЕЦЪ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

РУЧНИКЪ

О

трехъ Евангельскихъ добродѣтеляхъ:

вѣрѣ, надеждѣ, и любви,

Гдѣ истинный образъ Богопочтенія, и истинная премудрость человѣческая кратко изображены,

сочиненной

для Лаврентія

Римскаго дворянина.

Съ дозволенія
Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода.

иждивеніемъ М. к. А. С. С.

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано у Шнора 1787 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги Блаженнаго Августина, Ручнику.

О трехъ Еваньгельскихъ добродѣтеляхъ.

Оглавленіе

Ручнику.

Стран.

Оглавленіе

Стран.

Ручнику.

Оглавленіе

Стран.

Стран.

Оглавленіе

Стран.

Стран.

Оглавленіе

Стран.

Стран.

Оглавленїе

Стран.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

РУЧНИКЪ,

О

ТРЕХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ.

Предисловіе.

Написалъ я сію книгу о *ВѢРѢ*, *НАДЕЖДѢ* и *ЛЮБВИ* для того человѣка, который, когда я сочинялъ ее, просилъ меня, что бы имѣть какое нибудь моего труда сочиненіе, которое онъ обѣщался никогда не выпускать изъ рукъ своихъ.

Оной родъ сочиненія называютъ Греки *Енхиридіонъ*, что значитъ на рускомъ языкѣ ручную книгу, или короче сказать: *Ручникъ*. Я въ ней, кажется, всячески старался помѣстить все то, какъ должно почитать Бога, и въ чемъ священное писаніе поставляетъ всю истинную человѣческую премудрость. Оная книга начинается такимъ образомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Премудрость изъ священнаго писанія.

Изрещи не можно, возлюбленное чадо Лаврентіе, сколько мнѣ пріятна твоя ученость, и сколь я хощу тебѣ быти премудру, не изъ числа тѣхъ, о коихъ сказано: (*1. Кор. гл. 1. ст. 20.*) *Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* Но изъ числа оныхъ, о нихже речено есть: (*Прем.*

гл-

гл. 6. ст. 26.) *Множество премудрыхъ спасенїе мїру.* Каковымъ хощетъ быти и Апостолъ, имже глаголетъ: (*Рим. гл. 16. ст. 19.*) *Хощу же васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое.* Но какъ никто самъ себѣ бытїя дати не можетъ: такъ никто отъ самаго себя и премудръ быти не силенъ; а развѣ отъ того просвѣтителя, о которомъ писано, что всякая премудрость отъ Бога есть.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Благочестїе есть премудрость.

Премудрость же человѣческая есть благочестїе. Видишъ ты сїе въ книгѣ праведнаго Іова. Ибо тамъ читается то, что самая человѣку изрекла премудрость: (*Іов. гл. 28. ст. 28.*) *Се благочестїе есть премудрость.* Если же спросишъ ты: какую премудрость назвала она тамо благочестїемъ? то сїе

найдешъ на Греческомъ языкѣ: Θеосевїа что значитъ *богочестїе.* Ибо на Греческомъ языкѣ говорится еще Еvсевїа *благочестїе,* что особливо относится до почитанїя Бога. Но нѣтъ ничего удобопонятнѣе сего слова, которымъ весма ясно богопочтенїе изображено, когда уже сказано, что такое есть человѣческая премудрость? Хощешъ ли ты, чтобъ тебѣ повѣствуемо было что либо кратчае, когда ты меня просишъ о томъ, дабы важная и великая была вкратцѣ речена? или желаешъ, дабы сїе самое было тебѣ кратко показано, и краткими изображено словами; какимъ образомъ должно почитать Бога?

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

Въ чемъ состоитъ Богопочитанїе?

Ежели я здѣсь на твой вопросъ скажу, что Богопочитанїе состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ, и любви: то безъ безсомнѣ-

мнѣнія ты мнѣ скажешь, что гораздо короче, нежели какъ ты хотѣлъ, отвѣтствовано. И потому послѣ будешь ты отъ меня требовать себѣ на сіе краткихъ объясненій, къ каждому изъ сихъ трехъ словъ относящихся, то есть: что такое вѣрить? что такое надѣяться? и что такое любить? Что ежели я учиню, то тутъ будетъ содержаться все то, чего ты писмомъ своимъ отъ меня требовалъ. Ежели съ онаго писма списокъ есть у тебя: то можешь ты тамъ все оное прочитать; а ежели нѣтъ, то изъ моего къ тебѣ нынѣшняго писма можешь вспамятовать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Разумъ и вѣра.

Пишешь ты ко мнѣ, что желаешь имѣть у себя сочиненную мною книжку, называемую ручную, которая бы никогда изъ твоихъ рукъ не выходила, содер-

держащая въ себѣ швои шребованїи, шо есшь: чему паче всего слѣдовашь, и чего во первыхъ по пришчинѣ разныхъ ересей убѣгашь должно; до какого сшепени разумъ за благочесшїе сшояшь долженъ; или, когда вѣра есшь едина, шо въ чемъ разумъ молчашь долженъ. Что прежде, и что послѣ знашь надобно; какое содержанїе всего опредѣленїя; и какое исшинное и собсшвенное каѳолической вѣры основанїе? Но сїе все шребуемое шобою безъ всякаго сомнѣнїя шы уразумѣешъ, когда шочно узнаешъ, что шакое вѣришь? что шакое надѣяшься? и что шакое любишь должно? Ибо симъ паче всего, да еще и въ единаковомъ благочесшїи послѣдовашь нужно. Ежели жъ кшо онымъ шремъ сопрошивляешся и прошиворечишъ: шошъ по исшиннѣ или чуждъ Хрїсшова имени, или ерешикъ есшь. Сїю исшинну защишишь пошребно разумомъ начашымъ или ошъ внѣшнихъ чувсшвъ, или ошъ познанїя смысла прїобрѣшеннымъ. Чего же мы ни чувсшвомъ шѣлеснымъ не посшигли, ни смышленїемъ

нїемъ понять не могли, и не можемъ: въ томъ безъ всякаго сомнѣнїя должны вѣрить свидѣтелямъ таковымъ, отъ которыхъ все то, что удостоилось именоваться Божественнымъ писанїемъ, содѣяно, и которые все сїе либо по тѣлу, либо по духу свыше, спомоществуемы будучи, могли или видѣть, или предвидѣть.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Основанїе вѣры.

Когда же мысль начаткомъ вѣры, (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) споспѣшествуемой любовїю, напоена будетъ, тогда оная добрѣ жива стремится къ достиженїю того видѣнїя, гдѣ всѣ праведные и чистосердечные истинною и неизглаголанною наслаждаются красотою, на которую зрѣть есть самое пресовершенное благополучїе. Сїе-то есть требуемое тобою, что первое и что послѣднее знать

знать надобно, что начало есть вѣра, а свершенїе или конецъ есть зрѣнїе того, чему вѣрили. Вотъ оное есть всего опредѣленїя содержанїе! Истинное же и собственное каѳолической вѣры основанїе есть Хрїстосъ. *Основанїя бо*, говоритъ Апостолъ, (*1. Кор. гл. 3. ст. 11.*) *инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Хрїстосъ*. А что сїе основанїе каѳолической вѣры есть собственное, того отрицать ни коимъ образомъ не должно, для того что мнится нѣкоторымъ еретикамъ можетъ, яко бы оно есть у нихъ съ нами общее. Но сїе разсужденїе столь обширно, что почти безконечнымъ быть кажется.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ручникъ.

Но поелику ты ручника отъ меня требуешъ, то есть такой книги, которую

торую бы въ рукахъ всегда носить можно было; а не такой, которая бы величиною своею тебя тяготила: то и надобно все нами сказанное отнесть къ тѣмъ тремъ пунктахъ, чрезъ которыя какъ мы выше сказали, должно почитать Бога, сиречь: имѣть *вѣру*, *надежду* *и любовь.* А отселѣ слѣдуетъ, что должно намъ говорить о томъ, что значитъ вѣрить, что надѣяться, и что есть любить. Но какимъ образомъ сїе ученїе защищать должно противу клеветы иначе о томъ мыслящихъ, сїе требуетъ внимательнѣйшаго и пространнѣйшаго наставленїя. И ежели ты сего отъ меня требуешъ: то не краткимъ ручникомъ тебя снабдить должно; но надлежитъ исполнить твое сердце великими наставленїями.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Сѵмволъ и молитва Господня.

Се бо тебѣ Сѵмволъ и молитва Господня! что кратчае слышится и чтется? что удобнѣе въ памяти удерживается? Поелику родъ человѣческій за грѣхъ, великимъ угнѣтаемъ будучи бѣдствіемъ, Божія требовалъ себѣ помилованія: того для пророкъ время Божіей благодати провидя изрекъ: *И будетъ всякъ призываяй имя Господне спасенъ.* Для сего потребна есть молитва Господня. Но Апостолъ къ призыванію Божіей благодати, упомянувъ пророческое оное свидѣтельство, придалъ и еще: (*Рим. гл. 10. ст. 14.*) *Како убо призовутъ, въ негоже не вѣроваша?* то для сего сѵмволъ потребенъ. Въ сихъ двухъ пунктахъ три оныя усматривай: вѣра вѣритъ, а надежда и любовъ молитъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСМАЯ.

Вѣра, надежда и любовь.

Но надежда и любовь безъ вѣры быть не могутъ. Почему и вѣра призываетъ или молитъ: для того и сказано: *Како же призовутъ, въ негоже не вѣроваша?* Есть еще *ВѢРА* бывшихъ, настоящихъ и будущихъ вещей. Ибо мы вѣримъ, что Хрїстосъ умре, что уже было. Вѣримъ, что сѣдитъ нынѣ одесную Отца, что бываетъ нынѣ. Вѣримъ, что онъ прїидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что еще будетъ. Есть такъ же вѣра вещей и своихъ и чуждихъ. Ибо всякъ вѣритъ, что онъ когда нибудь пребывать началъ, и что онъ есть не вѣченъ, и прочая сему подобная. Но не только мы о другихъ людехъ, многому касающемуся до вѣры вѣримъ, но и объ Ангелахъ. *НАДЕЖДА* же есть чаянїе или ожиданїе благихъ вещей, да и то только будущихъ,

дущихъ, принадлежащихъ тому, кто носитъ въ сердцѣ своемъ упованіе. А ежели такъ, то для сихъ притчинъ вѣру отъ надежды, какъ по самому слову, такъ и по разсудительному различенію отдѣлить должно. Йбо что касается до невѣденія, то все и вѣруемое и уповаемое вѣрѣ и надеждѣ есть общее. Ибо въ посланіи (*ко Евр. гл. II. ст. I.*) *Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе не видимыхъ.* Ежели бы кто сказалъ, что онъ не словамъ, не свидѣтелямъ, ниже другимъ доказательствамъ; но явности настоящихъ вещей повѣрилъ: то не очень бы было худо, ежели бы его въ семъ словѣ обличить и сказать такъ: *видѣлъ ты убо и не вѣрилъ.* Почему думать можно, что сіе не есть послѣдствіемъ, дабы вѣруемую вещь не видѣть; но мы лучше называемъ вѣрою ту вѣру, которой божественныя ученія насъ наставили, то есть, вѣрѣ вещей невидимыхъ. О надеждѣ же говоритъ Апостолъ, (*Рим. гл. 8. ст. 24.* и *25.*) что *упованіе видимое нѣсть упованіе:*

еже

еже бо видитъ кто что, и уповаетъ; аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣнїемъ ждемъ. И такъ когда мы вѣримъ, что будутъ намъ благая, то мы не что иное творимъ, какъ только оныхъ чаемъ, или ожидаемъ по оному: (*Рим. гл. 8. ст. 25.*) *Аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣнїемъ ждемъ.* Но уже о *любви* что я скажу, безъ нея же вѣра ничто же можетъ? Упованїе же безъ любви быти не можетъ. Апостолъ говоритъ, (*Іак. гл. 2. ст. 19.*) что *и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ*: однако не уповаютъ и не любятъ; но паче любимому и уповаемому нами вѣруя трепещутъ, и боятся, что оное ихъ постигнетъ. Сего ради и Апостолъ Павелъ *вѣру любовїю споспѣшествуемую* похваляя говоритъ, (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) что оная безъ любви быти не можетъ. Но при всемъ томъ ни любовь безъ надежды, ни надежда безъ любви, а то и другое безъ вѣры быть не можетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Хрістіанинъ чему вѣрить долженъ.

Когда же спрашивается: чему вѣрить должно, что къ благочестію бы паче принадлежало? то природу вещей здѣсь разбирать не надлежитъ такимъ образомъ, какъ физики онную разсматриваютъ. Да и опасаться Хрістіанину нечего, ежели онъ чего нибудь о силѣ и числѣ первоначальныхъ тѣлъ, о движеніи, порядкѣ и недостаткѣ звѣздъ, о фигурѣ неба, о родалъ и свойствахъ животныхъ, деревъ, камней, рѣкъ, и горъ, о разстояніи мѣстъ и временъ, о предзнаменованіяхъ приближающихся непогодъ, и прочая симъ подобная испытателями естесшвъ изобрѣтенная не знаетъ. Ибо и самые оные изящные въ разсужденіи сего мужи не все изобрѣли. Томящіеся желаніемъ, наслаждающіеся досугомъ, и нѣчто человѣческою догад-

кою

кою изыскивающїе, а иное историческимъ опытомъ извѣдывающїе люди, въ самомъ томъ, чего они будто изобрѣтателями себя быти хвастаютъ, болѣе сомнѣваются, нежели знаютъ. Для Хрїстїанина довольно того, ежели онъ вѣруетъ, что подлинно есть притчина всѣхъ тварей какъ небесныхъ такъ и земныхъ, видимыхъ и невидимыхъ. Довольно, ежели онъ вѣритъ только благости Творца, что онъ есть единъ и истинный Богъ, и что нѣтъ ни единаго существа, которое бы не отъ него было, и что онъ есть троиченъ, Отецъ, то есть, и Сынъ отъ Отца рожденный, и Духъ святый отъ тогожъ Отца происходящїй.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Всѣ вещи сотворены отъ Бога.

Отъ оной высочайшей равно и непремѣнно благой Троицы вся сотворена суть,

суть, которыя нельзя сказать, чтобЪ вЪ превосходномЪ степени, сколько есть благЪ БогЪ, благія были, но каждая изЪ оныхЪ вещь есть добра; всѣ же вообще взятыя зѣло добры суть. Потому что изЪ всѣхЪ оныхЪ состоитЪ удивительная красота всего міра.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Для чего суть злыя вещи?

Во оной красотѣ міра, называемое отЪ насЪ зло, изрядно, и на своемЪ мѣстѣ поставленное, большую доброту придаетЪ вещамЪ добрымЪ. Ибо оныя паче и паче намЪ тогда нравятся, когда при сравненіи сЪ худшими гораздо быть лучшими и похвальнѣйшими кажутся. И самЪ Всемогущій БогЪ, который и отЪ язычниковЪ высочайшее во всѣхЪ вещахЪ имѣющимЪ могущество признавается, будучи безмѣрно благЪ, никакимЪ бы образомЪ непопустилЪ быти

чему

чему нибудь въ дѣлахъ своихъ злому, развѣ бы онъ былъ всемогущъ только и благъ, который бы благодѣтельствовалъ и злу. Но что такое называемое зло есть, развѣ лишенїе добра? Ибо какъ животныхъ тѣлу, заразиться болѣзнїю и язвою, есть не что иное, какъ лишиться здоровья. Во времяжъ употребленїя лѣкарствъ не о томъ стараются, что бы оное зло, то есть болѣзнь или язва взошедшїя въ тѣло, изъ того мѣста вышли въ другое; но дабы со всемъ ихъ въ тѣлѣ не было. Равнымъ образомъ и души имѣютъ нѣкоторыя въ себѣ пороки, когда лишаются онѣ благъ природныхъ. Оные пороки ежели исцѣляются, то не переносятся куда либо; но когда души во ономъ здравїи находиться престанутъ, то такъ искореняются, дабы сдѣлавшихся въ нихъ поврежденїй никогда въ нихъ уже не было.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Повреждение природы.

И такъ всѣхъ вещей природы, яко Творецъ ихъ превосходно благъ есть, суть благія. Но поелику оныя не такъ, какъ создатель ихъ, безмѣрно и непремѣнно благи суть: того для въ нихъ добро и умаляться и прибавляться можетъ. А сіе самое умаленіе добра и есть уже зло, хотя бы при умаленіи добра и оставалось еще нѣсколько онаго въ вещи, ежели есть еще то естество, изъ коего вещь составлена. Ибо естество природы, какое и коликое бы оно ни было, истребиться вовсе не можетъ. Вся убо природа есть благо. Благо есть великое, ежели природа вредиться не можетъ; благо есть малое, ежели можетъ. Въ протчемъ не льзя сказать, что природа не есть добро, развѣ глупо и совсемъ безразсудно.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Какимъ образомъ то же зло есть благо?

И по сему нѣтъ ни единаго называемаго зла, ежели нѣтъ блага, но благо всякаго зла непричастное, есть истинное благо; да и зло не можетъ быти зломъ, ежели нѣтъ никакого блага. По чему здѣсь содѣвается дивная вещь, что, поелику вся природа яко природа, добро есть, кажется нѣчто иное сказать должно, какъ что поврежденная природа есть природа злая. Развѣ иначе сущее злое есть благо, а что не есть благо, не есть злое? Потому что вся природа благо есть. И нѣтъ ни единой вещи злой, развѣ бы она по природѣ своей была такова. При томъ опасаться должно, дабы намъ не впасть въ оное пророческое изреченіе, гдѣ читается тако: (*Іса. гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, пола-*

гающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Однако Господь говоритъ: (*Мате. гл. 12. ст. 35.*) *Лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая.* Что же есть злый человѣкъ, развѣ злая природа? поелику онъ есть природа. А напротивъ ежели человѣкъ есть нѣкоторое добро: поелику природа онъ есть; что убо есть человѣкъ злой; развѣ зло благое? Однако раздѣляя мы сїя два, находимъ, что онъ не потому есть зло, что человѣкъ есть; и не потому благо, что золъ есть; но онъ есть добро, поелику человѣкъ, а зло поелику лукавъ. Кто убо говоритъ, что человѣкъ есть зло, поелику человѣкъ, или онъ благо есть поелику золъ есть: тотъ прямо впадаетъ въ оное Ісаино изреченїе: (*Іса. гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое.* Ибо таковый дѣло Божїе хулитъ, что человѣкъ золъ, поелику человѣкъ; а порокъ человѣческїй похваляетъ, что есть злое. Слѣдователь-

тельно вся природа, въ протчемъ и поврежденная природа, поелику есть природа, благо есть; поелику жъ повреждена, зло есть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Противныя.

Сего ради въ тѣхъ противныхъ, которыя и злымъ и благимъ называются, оное діалектическое правило не достаточно, по которому говорятъ, *что ни въ какой вещи двухъ противныхъ не находится.* Ибо воздухъ никогда не бываетъ и мраченъ и свѣтелъ; никакая пища или питіе вмѣстѣ сладко и горько не бываетъ; никакого нѣтъ тѣла, на которомъ бы гдѣ было бѣлое, тутъ же и черное; нѣтъ ничего такого, гдѣ бы купно было безобразно тутъ же и красиво. Однако сіе во многихъ, и почти во всѣхъ противныхъ находится, что въ одной вещи вдругъ оныя быть не могутъ. Когда же никто не сомнѣвается,

что

что добро и зло суть себѣ противны; то не только купно быть могутъ, но злое всеконечно безъ добраго, а развѣ въ добромъ быть не можетъ, хотя напротивъ доброе безъ злаго быть можетъ. Ибо человѣкъ или Ангелъ можетъ быть неправеднымъ, но неправедный не можетъ быть какъ только человѣкъ, или Ангелъ; и добро, поелику человѣкъ; добро, поелику Ангелъ; зло же, поелику неправедный. Сїя два противныя суть таковы между собою, что ежели бы не было добро, въ которомъ было зло; то бы оно и зломъ быть никакъ не могло. Ибо поврежденїе не имѣло бы того, гдѣ оно находилось, но ниже откуда произошло бы, ежели бы не было въ немъ того, что повредиться долженствовало.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Какимъ образомъ зло изъ блага происходитъ.

Но когда мы говоримъ, что зло произошло изъ добра, то да не подумаетъ

кто

кто, яко бы мы противорѣчимъ Божїю слову, которое глаголетъ: (*Мат. гл. 7. ст. 18.*) *Не можетъ древо добро плоды злы творити.* Не можно бо, какъ святая говоритъ истинна, *обьимати грозды отъ тернїя, и смоквы отъ репїя.* Но мы видимъ, что на доброй землѣ родятся и вѣтви съ плодами, и тернїе. А по сему какъ злое древо добрыхъ плодовъ, такъ злая воля благихъ дѣлъ производить не можетъ. Но изъ доброй человѣческой природы, какъ добрая, такъ и злая воля произходить можетъ. Да и древле не откуду бы произойти можно было злой волѣ, ежели бы не изъ человѣческой и Ангельской доброй природы. Что и самъ Господь тамъ же, гдѣ говоритъ о древѣ и плодахъ, весьма ясно показываетъ глаголя: (*Мато. гл. 12. ст. 33.*) *Или сотворите древо добро, и плодъ его добръ; или сотворите древо зло, и плодъ его золъ.* А чрезъ сїе даетъ намъ знать, что отъ добраго древа злымъ, а отъ злаго добрымъ плодамъ произрастать не возможно. Однако изъ

самой

самой земли, какъ онъ сказалъ, и што другое древо раждаться можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

А когда сїе справедливо, што сей Мароновъ стихъ не неприлично здѣсь упомянуть намъ: (*Землед. 2.*) *Счаслив, тот, кто узнать мог всѣх вещей причины.* Хотя по видимому сїе намъ не служитъ къ полученїю вѣчнаго блаженства, ежели, што есть, будемъ знать притчины движущихся въ свѣтѣ семъ великихъ тѣлъ, которыя въ сокровенныхъ отъ насъ положены суть естества предѣлахъ: *От чего бывает трясенїе земли, прилив, и отлив морей? притчины суть всего:* и прочая симъ подобная. Но добрыхъ и злыхъ вещей причины непремѣнно знать намъ потребно. Да и што по тѣхъ поръ, покамѣстъ позволено человѣку въ преисполненной всякихъ погрѣшностей и бѣдъ оной жизни,

знать

знать оныя для избѣжанія сихъ же самыхъ погрѣшностей и бѣдствій. Ибо намъ поспѣшать потребно къ оному благополучію, гдѣ бы мы никакимъ угнѣтаемы несчастіемъ, и никакой погрѣшности подвержены не были. А ежели бы намъ потребно было знать притчины естественныхъ движеній; то бы никакихъ паче, какъ только собственнаго нашего здравія притчины узнать долженствовали. Но поелику мы не зная оныхъ бываемъ больны, и ищемъ себѣ лѣкарей: то кто не видитъ, что намъ таинства неба и земли суть неизвѣстны? и кто не знаетъ, сколь съ немалымъ страданіемъ надобно незнать оныя?

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

Что есть погрѣшность.

Хотя погрѣшности всѣми силами остерегаться должно, да и не только въ большихъ, но и въ маловажныхъ вещахъ;

и

и хотя только незнанїе вещей можетъ ошибиться: однакъ отсюда не слѣдуетъ, чтобъ всякъ чего либо незнающїй погрѣшалъ непрестанно. Но кто думая себѣ знать, чего не знаетъ, за истинное утверждаетъ ложное, сей то подлинно погрѣшаетъ. Въ протчемъ кто въ какой либо вещи погрѣшаетъ, и въ томъ не мало бываетъ пользы. Ибо часто въ одной и тойже же вещи, и не знающему знающїй, и погрѣщающему не погрѣшающїй по справедливой причинѣ предпочитается. Въ разсужденїижъ разныхъ вещей, то есть: когда одинъ знаетъ то, а другой другое: тотъ вѣдаетъ полезнѣйшее, а сей не очень полезное, да еще и вредное: кто зная вся оныя не предпочтетъ не знающаго тому, который оныя знаетъ? Ибо суть нѣкоторыя вещи, которыя гораздо лучше есть не знать, нежели вѣдать. Многимъ заблужденїе иногда бывало въ пользу, и то въ пути ногъ, а не въ теченїи нравовъ. Намъ самимъ путешествовавшимъ нѣкогда случилось, что на нѣкоторомъ

распу-

распутіи ошиблись, поѣхавши не по той дорогѣ, гдѣ вооруженной Донатистовъ полкъ присидѣлъ ѣздъ нашъ заградивши. А такимъ образомъ сдѣлалось то, что посредствомъ онаго распутія, то есть, поѣхавъ не по той дорогѣ, куда ѣхать надлежало, оное мѣсто, слава Богу, благополучно миновали, послѣ же узнавши злой умыселъ Донатистовъ, поздравили сами себя съ ошибкою, и благодарность принесли Богу. Кто убо путника такимъ образомъ погрѣшающаго, усумнится, предпочесть разбойнику не погрѣшающему? Уповательно для сей то причины, у онаго великаго стихотворца, нѣкоторый несчастливый любовникъ сказалъ: *узрѣвъ, погибъ было, погрѣшность какъ изъяла.* Ибо бываетъ погрѣшность и добрая, которая не только намъ не вредитъ, но и пользуетъ нѣсколько. Но мы подробнѣе испытавши истинну узнаемъ, что погрѣшать не что иное есть, какъ ложное почитать за справедливое, и за ложное справедливое; или извѣстное имѣть за не извѣстное,

а

а не извѣстное за извѣстное, хотя бы то было ложное или справедливое. И сїе самое бываетъ духу столь безобразно и непристойно, сколь красиво и пригожо, когда мы разговаривая съ другимъ, съ его словами или мыслями согласуемся, говоря: такъ, такъ, или нѣтъ, нѣтъ. Подлинно и по сему самому жизнь оную бѣдною назвать должно, что мы живучи въ ней имѣемъ нужду иногда въ погрѣшности, дабы не лишиться оной же жизни; но душѣ нашей да не будетъ такова жизнь. Наша душа живетъ во истинѣ, въ которой никто не лжетъ, и никто не обманывается. Въ здѣшней же жизни люди и обманываютъ другихъ, и сами отъ нихъ обманываются. А по сему еще бѣднѣйшїи они суть, что лжуще паче обманываютъ другихъ, нежели вѣря лгунамъ обманываются сами. Однакожъ при всемъономъ разумная природа столь тщательно убѣгаетъ лжи, и сколько возможно удаляется погрѣшности, что и самые любящїи лгать не хотятъ обманываться. Ибо кажется лгуну, что

онъ

онъ обманывая другаго не погрѣшаетъ, а только вѣрующаго ему въ погрѣшность приводитъ. Правда, хотя лгунъ не погрѣшаетъ въ томъ самомъ, что онъ съ наружи прикрылъ ложью, ежели знаетъ самъ, что такое есть истинна; но ошибается въ мысли своей думая, якобы ему своя ложъ невредна есть. Всякой бо грѣхъ вреднѣе бываетъ творящему его, нежели вредящемуся отъ него.

ГЛАВА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

Ложъ.

А отсюда претрудной и весма темной раждается запросъ, о которомъ уже мы не малую книгу, когда отвѣтствовать нужно было, написали, то есть: *къ должности праведнаго человѣка принадлежитъ ли когда нибудь лгать?* Ибо нѣкоторые даже до того доходятъ, что и худо жить, и о вещахъ къ богопочтенію принадлежащихъ, да и о самомъ

Бо-

Божїемъ существѣ говорить нѣчто ложное, за доброе и благочестивое дѣло иногда почитаютъ. Мнѣ же кажется, что всякая ложъ какая бы въ протчемъ ни была, грѣхъ есть, Развѣ только нѣкоторая разница въ томъ быть можетъ, съ какимъ намѣренїемъ, и о какихъ вещахъ кто хвастаетъ. Не столько бо вредитъ тотъ, кто идущаго въ пути дорожнаго обманывая, не ту дорогу ему указываетъ, сколько тотъ, который все теченїе своея жизни въ обманчивой лжи препровождаетъ. Не надобно того судить за обманщика, который почитая что либо за истинное говоритъ ложно. Ибо что въ его мысли есть, то и говоритъ; а по тому не обманываетъ такой, но самъ обманывается. Слѣдовательно таковаго не во лжѣ, но въ безразсудности уличать потребно, и то для того паче, что онъ неосторожно повѣривши лжѣ другаго, почитаетъ оную за правду. Напротивъ того лжетъ паче тотъ, который говоря правду почитаетъ оную лжею. Ибо что касается до

его

его души, онъ, поелику говоритъ не то, что имѣетъ на мысли, подлинно говоритъ неправду. А хотя истинна и находится въ его словахъ: однако не есть свободенъ такой отъ лжи, который съ незнанія устами произноситъ правду, съ знанія же волею лжетъ. И такъ не касаяся до разсужденія въ тонкость самыя вещи, о которой что либо повѣствуютъ, но взявши въ разсмотреніе одно только сказующаго намѣреніе, лучше есть по незнанію говорящій ложъ, поелику онъ почитаетъ то за истинное, нежели знающій, а имѣющій въ душѣ своей мысль лгать, который не признаетъ того, что сіе самое сказуемое имъ есть точная правда. Ибо тотъ не имѣетъ иное на сердцѣ, а другое на языкѣ; а у онаго, чтобъ такое ни говорилъ, всегда другое скрывается въ мысли, нежели что языкомъ произноситъ. Сіе то зло есть собственное лжущаго; въ разсужденіи жъ самыхъ сказуемыхъ вещей весма нужно разсматривать то, въ чемъ кто другаго обманываетъ, или

самъ

самъ обманывается. Ибо обмануться есть меншій порокъ, нежели обмануть. Чтожъ касается до человѣческаго произволенія, то и тутъ надобно имѣть нѣкоторую отличку. Ибо гораздо сноснѣе есть солгать въ вещахъ до благочестія не касающихся, нежели быть обмануту въ тѣхъ, безъ вѣры и знанія которыхъ Бога почтить не можно. Для изъясненія сей истинны посмотримъ мы напримѣръ, каково бы тому было, ежели бы кто хвастая не зналъ, какъ живетъ нѣкоторый умершій, а другой бы обманувшійся повѣрилъ, что Христосъ опять спустя нѣсколько времени умретъ. Такимъ образомъ обмануть, или обмануту быть за равное ли щитать должно? Меншее ли зло есть въ таковую погрѣшность ввести кого либо, нежели самому въ оную отъ другаго введену быть?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Разные образы лгать.

Въ нѣкоторыхъ убо вещахъ съ великимъ, въ нѣкоторыхъ съ малымъ только, въ нѣкоторыхъ же и ни съ какимъ вредомъ, а въ нѣкоторыхъ наконецъ еще и съ собственнымъ добромъ мы обманываться можемъ. Съ великимъ зломъ обманывается человѣкъ, когда не вѣритъ онъ тому, что ведетъ его къ вѣчной жизни, или напротивъ вѣритъ тому, что влечетъ его къ безконечной смерти. Съ малымъ вредомъ ошибается тотъ, который ложное почитая за истинное впадаетъ въ нѣкоторыя временныя смущенія, которыя однакожъ великодушно снося употребляетъ ихъ въ свою пользу. Какъ напримѣръ, ежели кто злаго человѣка признавая за добраго, нѣкоторую отъ него сносить принужденъ бываетъ обиду, напротивъ того кто злаго

человѣка столь за честнаго почитаетъ, что никакого зла себѣ понести отъ него не надѣется, тотъ безъ всякаго вреда погрѣшаетъ, или ни съ какимъ вредомъ обманывается. На таковаго не падаетъ оное пророческое порицанïе: (*Iсаïи гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе.* Понеже сïе слово о самихъ вещахъ творящихъ людей злыми, а не о людехъ разумѣть надлежитъ, по оному: *Всякъ называющïй прелюбодѣянïе быти добро достоинъ есть осужденïя.* Ктожъ мня быти человѣка чиста или цѣломудра, называетъ его добрымъ, а не знаетъ, что онъ прелюбодѣйствуетъ: такой не въ искусствѣ добрыхъ или злыхъ вещей, но въ сокровенности человѣческихъ нравовъ погрѣшаетъ. Кто называя человѣка добрымъ, о которомъ не сумнѣваяся, думаетъ, что есть въ немъ честность, называетъ прелюбодѣя злымъ, а цѣломудраго добрымъ: тотъ называетъ его добрымъ по незнанïю, что онъ прелюбодѣй, а оного называетъ злымъ, не зная, что онъ цѣломудръ есть. Паки: ежели

ежели кто по ошибкѣ своей избавляется погибели, какъ выше я сказалъ о случившемся намъ нѣкогда въ дорогѣ: то таковая погрѣшность еще съ нѣкоторымъ добромъ человѣку бываетъ. Но когда я говорю, что человѣкъ въ нѣкоторыхъ вещахъ ни съ какимъ вредомъ, или еще съ нѣкоторымъ добромъ погрѣшаетъ, то я чрезъ сїе не утверждаю такимъ образомъ, будто погрѣшность не есть какое либо зло, или она есть нѣкоторое добро; но оная есть зло, до котораго мы не доходимъ, или добро, до котораго обманываясь достигаемъ. Такое то есть зло или добро, какое изъ самой погрѣшности либо не происходитъ, либо происходитъ. Ибо погрѣшность сама по себѣ какъ великая въ вещи великой, такъ и малая въ вещи малой, всегда есть порокъ либо великой либо малой. Утверждать бо ложное за истинное, почитать справедливое за ложное, имѣть не извѣстное за извѣстное, или узнанное за невѣдомое, кто не почтетъ за вредъ, развѣ только тотъ,

который самъ во ономъ всегда погрѣшаетъ? Но иное дѣло есть злаго человѣка почитать за добраго, что значитъ ошибку, иное есть изъ сего зла не страдать происходящее зло другое: ежели, то есть, злой человѣкъ возмнѣнный быти добрымъ не вредитъ въ немъ ошибшемуся. Такъ же иное дѣло почитать дорогу за надлежащую, которая не есть та самая; а иное напослѣдокъ изъ худа оной ошибки снискать какое нибудь себѣ благо, какъ напримѣръ отъ коварствъ злыхъ людей избавиться.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Какая погрѣшность предосудительна.

Не знаю до подлинно, точно ли оныя погрѣшности суть таковы, каковыя бываютъ, когда человѣкъ незнающїй въ тонкость злаго человѣка, хорошее объ немъ имѣетъ мнѣнїе, или вмѣсто оныхъ, представляемыхъ намъ внѣшними чувства-

ствами погрѣшностей попадаются имъ подобныя, которыя духомъ какъ бы тѣломъ, или тѣломъ какъ бы духомъ понимаются. Въ каковой погрѣшности думалъ себѣ быти Апостолъ Петръ, (*Дѣян. гл. 12. ст. 9.*) когда мняше видѣнiе видѣти, нечаянно разрѣшенъ былъ отъ узъ Ангеломъ, и выведенъ изъ темницы. Или когда въ тѣлесныхъ вещахъ жесткое почитается за мяхкое, горкое за сладкое, гнилое за благоухающее, молненной громъ за колесничное скаканiе: или сей человѣкъ вмѣсто другаго, которые между собою весма сходны, что въ близнецахъ часто случается. Въ разсужденiи чего и говоритъ стихотворецъ: (*Энеид. 10.*) *погрѣшность дѣтскую, въ забаву что отцамъ*, и прочая симъ подобная грѣхами имяновать должно. Но мнѣ преiпрудной запросъ, который многихъ остроумнѣйшихъ Академиковъ мучилъ, рѣшить здѣсь нѣтъ нужды, то есть: долженъ ли мудрый человѣкъ утвердить то, что бы онъ не впадалъ въ погрѣшность, ежели за истинное утвер-

верждать будетъ ложное. Поелику все, (какъ они говорятъ), есть либо сокровенно, либо неизвѣстно. Въ разсужденїи чего я уже три книги и написалъ въ началѣ моего упражненїя, дабы не было намъ препятствїемъ то, что какъ бы въ самомъ входѣ противорѣчило. И для того намъ отчаянїе изыскать истинну надлежало оставить, которая кажется ихъ доказательствами довольно уже сильна есть. У нихъ всякая погрѣшность почитается за грѣхъ, котораго избѣжать за невозможное считаютъ, ежели къ тому всякаго согласїя дано не будетъ. Они говорятъ, что всякъ соглашающїйся на неизвѣстное грѣшитъ, и что нѣтъ ничего извѣстнаго видимаго, потому что подобїе ложнаго есть не отлично отъ истиннаго, хотя оное человѣкъ и видѣлъ. Но хотя они объ ономъ остроумно, однако при всемъ томъ весма безстыдно и ссорливо спорятъ. У насъ же (*Аввак. гл. 2 ст 4.*) *праведникъ отъ вѣры живетъ*. А ежели отвергнуть согласїе, то и вѣра отвержена будетъ.

По-

Потому что безъ согласїя не чему и вѣрить. У насъ суть такїя истинны, въ протчемъ и невидимыя, что ежели онымъ вѣрить не станемъ, то къ блаженной и вѣчной жизни не возможемъ достигнуть. Которыежъ не только не знаютъ того, что они будутъ жить вѣчно, но ниже и сего не признаютъ, что они живутъ нынѣ, да еще говорятъ, что они не знаютъ того, чего не знать имъ не можно: я самъ не доумѣваю, должно ли намъ съ таковыми имѣть разглагольствїе. Ибо никому не позволено не знать, что онъ живетъ: потому что если онъ сего не знаетъ, то не можетъ чего нибудь знать или не знать. Ибо не только знать, но и не знать приличествуетъ одному живущему. А хотя они не соглашаются на то, что живутъ; но по видимому предъостерегаютъ себя отъ погрѣшности; а чрезъ сїе и сами себѣ доказываютъ, что они живутъ. Ибо не живущїй погрѣшать не можетъ. Слѣдовательно какъ не только справедливо сїе, что мы живемъ, но и извѣстно есть: такъ многая истинная

ная извѣстна суть, на которая не соглашаться, чего не дай Боже! паче безуміемъ нежели мудростію назвать должно.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Погрѣшность безвредная.

Но въ нѣкоторыхъ вещахъ касающихся до стяжанія царствія Божія нѣтъ никакой нужды, вѣровать ли имъ, или не вѣровать; такъ же точно ли оныя справедливы, или только мнятся быть таковы, или и ложныя суть, то есть, одно за другое почитать, не надобно ставить за грѣхъ, или по крайнѣй мѣрѣ за самой малой и не важной. Ибо оный каковъ и коликъ бы ни былъ, до ведущаго насъ пути къ Богу ни мало не надлежитъ. Путь ведущій насъ къ Богу есть *вѣра любовію спослѣшествуемая.* Отъ онаго пути не заблудила въ рожденныхъ близнятахъ пріятная родителямъ погрѣшность. Но Апостолъ Петръ заблудилъ, (*Дѣян. гл. 12. ст. 9.*) когда мня-

мняше видѣнїе видѣти, то есть одно вмѣсто другаго почиталъ такъ, что отъ изображенїй тѣлесныхъ, въ которыхъ онъ находившагося себя думалъ, самыхъ истинныхъ тѣлъ, въ которыхъ онъ точно находился, не могъ разпознать до тѣхъ поръ, какъ уже освободившїй его отъ темницы Ангелъ покинулъ единаго. Съ онаго пути заблудилъ такъ же Патрїархъ Іаковъ, егда думалъ, что сынъ ево отъ звѣрей снѣденъ, который однакожъ въ живыхъ находился. Въ сихъ и подобныхъ онымъ обманчивостяхъ мы, при ненарушенїи живой вѣры ведущей насъ къ Богу заблуждаемъ. Хотяжъ оныя ошибки не суть грѣхи, однакъ считаться могутъ между злыми сея жизни, которая такъ повинулася суетѣ, что ложное въ ней утверждается за истинное, истинное отвергается вмѣсто ложнаго, неизвѣстное держится вмѣсто извѣстнаго. Хотя бо вся оная отдалена суть отъ вѣры, которою мы до истиннаго и вѣчнаго блаженства достигаемъ; однако соединена суть съ тою

бѣдностію, въ которой мы еще находимся. Но мы ни какъ и ни въ чемъ бы душевнымъ или тѣлеснымъ чувствомъ не ошиблись, ежели бы истиннаго и совершеннаго онаго наслаждались благополучія.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ВТОРАЯ.

Всякая ложь грѣхъ есть.

Всякая же ложъ грѣхъ есть. Ибо человѣкъ не только вѣдая истинну, но и не зная оныя, яко человѣкъ, всегда долженствуетъ говоришь то, что въ сердцѣ своемъ имѣетъ, хотя бы то было истинное, хотя бы мнимое, или и совсемъ бы таково не было. Всякъ же лжущій противъ того, что имѣетъ въ сердцѣ, говоритъ съ намѣреніемъ обмануть другаго. Да будетъ же извѣстно и то, что слова даны намъ не на тотъ конецъ, дабы мы взаимно себя оными обманывали; но чтобъ всякъ посредствомъ ихъ переносилъ своя помышленія къ знанію другаго. Слѣдовательно употреблять

лять слова на обманъ, то есть: не на то, на что оныя учреждены суть, грѣхъ есть. Почему всякую ложъ по справедливости надлежитъ считать за грѣхъ, хотя въ протчемъ иногда мы лгавши можемъ и пользу дѣлать другому. Ибо мы крадучи можемъ иногда сдѣлать добро другому, ежели бѣдный, которому что даютъ явно, прибытокъ себѣ чувствуетъ; а богатый, у коего отъемлется, непризнаетъ у себя никакой убыли. Почему иной можетъ быть скажетъ, что таковая кража не есть грѣхъ. (Не для того ложъ иногда можетъ похвалиться; поелику мы иногда для спасенїя нѣкоторыхъ лжемъ; слѣдовательно ложъ грѣхъ есть, но простительный: потому что благая воля его извиняетъ; а потому грѣхъ, что ложъ его осуждаетъ). Не надобно отрицать сего, что люди весма много успѣли въ благополучїи не чемъ инымъ, какъ только лжуще за спасенїе иныхъ. Но въ таковомъ ихъ успѣхѣ справедливо похваляется, или временно вознаграждается паче благосклонность, а не

не ложЪ, которую лучше простить, не желй провозглашать должно. О семЪ довольно явствуетЪ, а паче на наслѣдникахЪ новаго Завѣта, имже заповѣдается: (*Матѳ. гл. 5. ст. 37.*) *Буди слово ваше: ей ей, ни ни; лишше же сею; отъ непрїязни есть.* Для сего то зла, поелику оно вЪ сей жизни вкрадываться вЪ насЪ не престаетЪ, а самые сонаслѣдники Хрїстовы говорятЪ: (*Матѳ. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша.*

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Притчина благъ и золъ.

И такЪ, что вкратцѣ показать надлежало, мы все сїе здѣсь предложили. Но поелику надобно намЪ узнать добрыхЪ и злыхЪ вещей причины; такЪ же и то, коликЪ есть путь ведущїй насЪ вЪ царство, гдѣ будетЪ жизнь безЪ смерти, истинна безЪ погрѣшности, благополучїе безЪ смущенїя: то мы безЪ сумнѣнїя да знаимЪ, что благихЪ вещей кЪ

намЪ

намъ принадлежащихъ притчиною не что иное есть, какъ только благость Божїя; а злыхъ есть перемѣннаго добра желанїе отступившее отъ не измѣняемаго блага, желанїе, то есть, прежде Ангелово, а послѣ человѣчо.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало золъ.

Самое первое зло разумной твари есть первое лишенїе блага, а потомъ небреженїе людей упражняться въ познанїи вещей, а пожеланїе вредныхъ послѣдуемыхъ погрѣшностїю и печалїю. Оныя два зла когда приближающимися чувствуются, тогда сїе чувствованїе называется страхомъ. Когдажъ духъ получаетъ желаемое, хотя бы то было вредное, или тщетное; но поелику онъ того по погрѣшности и ослѣпленїю своему не понимаетъ: тогда или болѣзненнымъ любленїемъ преодолевается, или суетною объ немъ радостїю услаждается.

Изъ

Изъ оныхъ то болѣзненныхъ не изобильныхъ, но недостаточныхъ источниковъ вся бѣдность (или зло) разумнаго естества произтекаетъ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЯТАЯ.

Желаніе блаженства.

Однако сіе естество во всѣхъ своихъ злахъ не могло потерять желанія къ блаженству. Но оныя злая общія суть людямъ съ Ангелами, которые за свою злость осуждены суть правосудіемъ Божіимъ. Что жъ касается до человѣка во особенности, то онъ сверьхъ оныхъ золъ имѣетъ еще собственную себѣ казнь, которая состоитъ въ смерти тѣла. Ибо, дабы онъ не согрѣшилъ, (*Быт. гл. 2. ст. 17.*) Господь ему угрожалъ смертною казнію; а дабы обладалъ всемъ, снабдилъ его свободнымъ самовластіемъ; дабы жилъ въ блаженствѣ, яко подъ тѣнію жизни, посадилъ въ раи;

а

а чтобы тамъ сохраняя правость, стремился къ лучшему, устрашалъ погибелїю.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Грѣхъ Адамовъ.

Но человѣкъ учинивши въ раи грѣхъ изгнанъ оттуда, а чрезъ сїе и все свое потомство, которое онъ преступленїемъ своимъ на самомъ себѣ, яко на корени, осквернилъ, подвергнулъ смертной казни и осужденїю. Ибо какое отъ него и его жены; происходило поколенїе, все оное влекло съ собою грѣхъ первородный, а оный уже велъ всѣхъ за собою чрезъ законопреступленїя и разныя болѣзни въ оную кромѣшную и безконечную муку, общую съ отпадшими Ангелами, пакостниками, мїродержителями, и ихъ участниками. (*Рим. гл. 5. ст. 12.*) *Сего ради якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ мїръ вниде, и грѣхомъ смерть; и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша.* Здѣсь Апос-

Апостолъ міромъ весь родъ человѣческій назвалъ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ СЕДМАЯ.

Казнь перваго грѣха.

Сице же древле происходило. Всего рода человѣческаго осужденная плоть лежала, или лучше валялася во злѣ, и изъ беззаконія въ беззаконіе, изъ грѣха во грѣхъ повергалась. За что вся плоть человѣча прилѣпившись къ части согрѣшившихъ Ангеловъ, достойныя себѣ за беззаконное отъ Бога отпаденіе претерпѣвать принуждена была казни. Ибо что злые люди по слѣпому и развращенному своему вождѣлѣнію творятъ произвольно: что такъ же они принуждены бываютъ страдать сокровенныя и не извѣстныя имъ наказанія: все сіе относится до праведнаго гнѣва Божія. А что творецъ и злымъ Ангеламъ пробавляетъ жизнь купно съ жизненнымъ ихъ могуществомъ, которое ежели бы у нихъ было

было отъято, то бы вдругъ всѣ погибли; и что такъ же людей раждаемыхъ въ протчемъ отъ растлѣнной и проклятой природы, производитъ сѣмена, одушевляетъ и выправляетъ чрезъ теченія лѣтъ ихъ члены, оживотворяетъ и прохлаждаетъ по разстояніямъ мѣстъ ихъ чувства, и подаетъ всѣмъ пищу: Все оное восписано быть долженствуетъ его никогда не престающей благости. Понеже Создатель за лучшее судилъ о злыхъ благотворить, нежели попустить не быть злу никакому. А ежели онъ не хотѣлъ того, чтобъ людямъ сдѣлалось какое либо превращеніе въ лучшее состояніе, такъ какъ злымъ ангеламъ подлинно нѣтъ онаго: тобъ не справедливо ли сіе было, чтобъ природа отвергшаяся отъ Бога, заповѣдь Творца своего, которую удобно сохранить могла, но во зло употребивъ свою волю, преступившая; образъ его въ самой себѣ изображенной потемнившая; отъ присносущнаго свѣта отвратившаяся; спасительное законамъ его повиновеніе

 по

по своему произволенїю отторгнувшая; не справедливо ли, говорю паки, было бы, чтобъ вся таковая природа во вѣки оставлена была отъ Бога, и по своей заслугѣ безконечную бы претерпѣвала муку? Подлинно тако бы а неиначе Богъ поступилъ съ сею природою, ежели бы онъ былъ только правосуденъ, а не милосердъ купно; и ежели бы своего милосердїя не употреблялъ въ помилованїи недостойныхъ милости.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ОСМАЯ.

Паденїе согрѣшившихъ ангеловъ.

Нѣкоторые убо ангели за беззаконную и богопротивную свою гордость отпали отъ Бога, а чрезъ сїе самое съ горняго небеснаго селенїя, низвержены въ глубочайшую и мрачную пропасть земнаго дола. Протчїе же оставшїе отъ нихъ въ вѣчномъ съ Богомъ блаженствѣ и святости пребыли. Ибо не отъ одного

ного падшаго и осужденнаго ангела произошли протчїе таковыежъ, которыхъ бы, наподобїе человѣковъ, первоначальный грѣхъ вѣчными заключилъ узами повиннаго наслѣдства, и всѣхъ бы влекъ къ достойнымъ казнямъ. Не тако, но когда ангелъ содѣявшїйся дїаволомъ съ участниками своими превознесся; тогда онъ купно съ нимижъ опровержен. Протчїежъ яко не участвовавшїе съ сихъ гордостїю, а повинувшеся Богу соединились съ Господемъ, отъ него же прїемлютъ себѣ, не бывшее въ нихъ прежде, истинное знанїе, по которому они ни мало не опасаются своего паденїя. Ибо они уже имѣютъ данную себѣ отъ Бога вѣчную и никогда не могущую упасть непоползновенность.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Благочестивые люди вступаютъ на мѣсто низверженныхъ ангеловъ.

Поелику не все собранїе Ангеловъ отступленїемъ отъ Бога погибло: того

для тако благоволилъ Творецъ всея вселенныя, что бы погибшая оныхъ часть въ вѣчной пребывала гибели; а которая отставши отъ оной пребыла съ Богомъ, та бы вѣдая свое всегда пребывать имѣющее благосостоянїе радовалась объ ономъ. А поелику и другая тварь разумная, состоявшая изъ человѣкъ, вся какъ отъ первородныхъ, такъ и отъ собственныхъ грѣховъ и казней погиблажъ, то всеблагїй Богъ соизволилъ, что бы оная возстановлена будучи отъ своей погибели, дополняла собою самое то количество, которое паденїемъ дїавольскимъ во множествѣ Ангеловъ сдѣлалось умѣншенно. Сїе бо самое и обѣщано есть востающимъ отъ мертвыхъ святымъ: (*Лук. гл. 20. ст. 36.*) *Яко равни будутъ Ангеламъ Божїимъ.* И такъ (*Гал. гл. 4. ст. 26.*) *вышнїй* оный *Iерусалимъ* иже есть (*22. о град. Бож. гл. 1.*) *мати наша,* градъ Божїй, никогда множества гражданъ своихъ не лишится; но еще большимъ числомъ оныхъ обладати будетъ. Ибо мы какъ числа свя-

святыхъ мужей, такъ и множества нечистыхъ демоновъ знать не можемъ, на мѣсто которыхъ, вступающїе (*Іса. гл. 54. ст. 1.*) *чада* святыя Матери церкве, *бывшїя неплоды* на земли, въ томъ мїрѣ, изъ коего они изгнаны, безъ скончанїя времени пребывать станутъ. Въ протчемъ число оныхъ гражданъ, которое или уже есть, или еще будетъ, состоитъ въ благоразсмотренїи Художника, (*Рим. гл. 4. ст. 17.*) *нарицающаго не сущая яко сущая,* и который мѣрою, числомъ, и вѣсомъ вся разполагаетъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТАЯ.

Заслуженная благодать, и свободная воля.

Оная часть рода человѣческаго, которой отъ Бога обѣщано избавленїе, и вѣчное царствїе, можетъ ли быть восстановлена отъ паденїя заслугами дѣлъ своихъ? да не будетъ. Ибо что добро мо-

можетъ содѣлать погибшїй, ежели не будетъ онъ избавленъ отъ своей погибели? А ежели не тако, то не востанетъ ли по свободному своему произволенїю? и сїе да не будетъ. Ибо человѣкъ употребляя свободную свою волю во зло, какъ самаго себя, такъ и ее погубилъ уже. Напримѣръ, кто самъ себя убиваетъ, тотъ конечно убиваетъ себя живой; но убивый самого себя, къ тому уже не живъ есть. Слѣдовательно убившїй самаго себя, самагожъ себя оживотворить не можетъ. Подобнымъ образомъ и тотъ, кто имѣя свободное произволенїе согрѣшилъ, побѣжденъ сдѣлался грѣхомъ, а чрезъ то и лишился уже свободнаго своего произволенїя. (2. *Петр. гл. 2. ст. 19.*) *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть.* Слово сїе святаго Апостола Петра. Ежели оно истинно, то, скажи пожалуй, какую рабъ поверженный въ неволю можетъ имѣть произвольность, развѣ одну угодность грѣшить? Ибо всякъ съ охотою исполняющїй волю своего господина свобод-

бодн...

бодно служитъ. А посему рабъ сущій грѣха, грѣшить есть воленъ: слѣдовательно никто свободенъ не будетъ къ благотворенію, развѣ кто прежде избавившись отъ работы грѣха, начнетъ служити истиннѣ. Сія то свобода есть самая истинная свобода, когда творимъ праведное съ радостію а не воздыхающе; купно же она есть и благочестивое рабство, когда охотно повинуемся закону. Но таковая свобода творить благое, откуда человѣку порабощенному и проданному подъ иго грѣха будетъ, ежели его не искупитъ, его же гласъ сей: (*Іоан. гл. 8. ст. 36.*) *Аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете*? Чего ежели въ человѣкѣ прежде быти не начнетъ, то какъ человѣкъ, который еще не изведенъ на волю творить благое, въ благотвореніи похвалится свободною волею, развѣ надмѣвшись тщетною гордостію, хвастаться станетъ? Но таковую гордость Апостолъ имѣть запрещаетъ, (*Еф. гл. 2. ст. 8.*) говоря, что *благодатію есте спасени чрезъ вѣру.*

ГЛАВА

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Вѣра.

А дабы люди и самую вѣру не присвоили себѣ, не разумѣя, яко отъ Господа дана есть: того для Апостолъ на другомъ мѣстѣ сказалъ, (*1. Кор. гл. 7. ст. 25.*) *Яко помилованъ отъ Господа вѣренъ есть.* А къ сему прибавилъ слѣдующее слово: (*Ефес. гл. 2. ст. 8.* и *9.*) *И сїе не отъ васъ, Божїй даръ, не отъ дѣлъ; да никтоже похвалится.* А чтобъ кому либо не возмнилось, яко бы вѣрные Божїи благихъ дѣлъ имѣть не будутъ, приложилъ и сїе: (*ст. 10.*) *Того бо есмы творенїе, создани во Хрїстѣ Iисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ.* Тогда убо мы содѣловаемся свободными, когда Богъ насъ созидаетъ, то есть исправляетъ и творитъ не яко человѣковъ, каковыхъ уже сотворилъ есть, но благихъ, каковыхъ нынѣ благодатїю своею

со-

содѣваетъ, да будемъ (*Гал. гл. 6. ст. 15.*) *о Христѣ Iисусѣ нова тварь.* Въ разсужденiи сего и сказано у Псаломника: (*Псал. 50. ст. 12.*) *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже.* Здѣсь не надобно разумѣть, якобы Богъ сердца, каково оно должно быть по естеству своему, не сотворилъ въ человѣкѣ; но обновленiя души, пребывающей въ сердцѣ, Пророкъ отъ Бога себѣ проситъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ВТОРАЯ.

Благая воля, или доброе хотѣнiе отъ Бога.

Дабы такъ же кто, не говорю, дѣлами, по крайнѣй мѣрѣ свободнымъ произволомъ своего хотѣнiя не похвалился, якобы отъ онаго имѣетъ свое начало всякая заслуга, которой за содѣянiе добра какбы по нуждѣ воздана быть долженствуетъ награда: въ такомъ случаѣ пусть самая свободность внемлетъ гласу проповѣдника благодати, который говоритъ: (*Фил. гл. 2. ст. 13.*) *Богъ бо есть*

дѣй-

дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еж[е] дѣяти о благоволенїи. И на другомъ мѣстѣ (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотя[щаго], ни текущаго, но милующаго Бога.* Нѣтъ сумнѣнїя, что человѣкъ пришедшїй въ такой возрастъ, когда уже разумѣетъ, не можетъ вѣрить, надѣяться, и любить, ежели того самъ не захощетъ. Такъ же (*Фил. гл. 3. ст. 14.*) *достигнуть къ почести вышняго званїя Божїя* не возможетъ, ежели съ усердїемъ или хотѣнїемъ не потечетъ къ оной. Но какимъ бы ето было образомъ: ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога, развѣ, что и самое хотѣнїе, якоже писано есть, предъуготовляется человѣку отъ Бога? Иначежъ ежели ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога, сказано для того, что отъ того и другаго, то есть, отъ хотѣнїя человѣческаго и милосердїя Божїя зависитъ, или дѣйствїе бываетъ: то мы понимать должны сїе такъ какъ бы сказано было: единаго человѣческаго хотѣнїя не довольно, ежели еще нѣтъ Бо-

Божїя милосердїя. А когда такъ, то и на оборотъ сказать можно: не довольно единаго милосердїя Божїя, ежели еще нѣтъ хотѣнїя человѣческаго. Ежели убо справедливо сказано, что не хотящаго человѣка, но милующаго Бога есть (творить благое), и что сего одно хотѣнїе человѣческое не исполняетъ: то для чегожъ напротивъ справедливо не говорится: не милующаго Бога, но хотящаго человѣка? понеже сего одна милость Божїя не исполняетъ. А что никакой Хрїстїанинъ сего такимъ образомъ: не милующаго Бога, но хотящаго человѣка, сказать не отважится: то сїе для того паче, дабы Апостолу весма явно не воспротиворѣчить. Остается убо намъ сїе слово: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*, разумѣть такъ, какъ оно сказано отъ Апостола, для того паче, что бы все отдано было власти единаго Бога, который человѣческое благоволенїе и предъуготовляетъ быть спомоществуему, и предъуготовленному спомоществуетъ. Ибо доброе хотѣ-

хотѣніе человѣческое многія дары Божіи предваряетъ, но не всѣ; которыхъ же не предваряетъ, въ тѣхъ само оно пребываетъ. Мы и то и другое видимъ въ священномъ писаніи на одномъ мѣстѣ тако: (*Псал. 58. ст. 11.*) *И милость его предваритъ мя.* А на другомъ иначе: (*Псал. 22: ст. 6.*) *и милость его поженетъ мя.* Не хотящаго предваряетъ, дабы хотѣлъ; а хотящаго женетъ, дабы не тщетно хотѣлъ. Для чего бо намъ заповѣдается (*Мат. гл. 5. ст. 44.*) молиться за враговъ нашихъ, не хотящихъ подлинно праведно жити, развѣ для того, дабы Богъ учинилъ ихъ таковыми, чтобъ хотѣли? Такъ же для чего намъ велѣно (*Лук. гл. 11. ст. 9. Мат. гл. 7: ст. 7.*) просить о полученіи, развѣ чтобъ отъ тогожъ самаго подано намъ было желаемое, отъ коего сдѣлано въ насъ то, дабы мы хотѣли? И такъ молимся мы за враговъ своихъ для того, дабы милость Божія ихъ предварила; молимся же за самихъ себя, дабы милость Божія насъ постигла.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Всѣ раждаемся повинны грѣху.

Такимъ образомъ весь родъ человѣческій находился подъ праведнымъ осужденіемъ, и всѣ были чада гнѣва, о немже писано есть: (*Псал. 89. ст. 9.* и *10.*) *Яко вси дніе наши оскудѣша, и гнѣвомъ твоимъ изчезохомъ. Лѣта наша яко паучина поучахуся.* О семъ гнѣвѣ говоритъ и праведный Іовъ, (*Іов. гл. 14. ст. 1.*) яко *человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ, и исполнь гнѣва.* О томъ же глаголетъ и самъ Господь Іисусъ: (*Іоан. гл. 3. ст. 36.*) *Вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.* Подъ симъ гнѣвомъ Божіимъ и каждой человѣкъ раждается. Чего ради и говоритъ Апостолъ: (*Еф. гл. 2. ст. 3.*) *Бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи.* Понеже

неже убо всѣ люди по пришчинѣ первороднаго грѣха подвержены были гнѣву Божїю, и шѣмъ жесточайшей строгости его подпадали, чемъ въ большїя и тяжчайшїя впадали беззаконїя: того ради и потребенъ имъ былъ Ходатай, (*Евр. гл. 8. ст. 6.* и *9.*) или примиритель, который бы оной гнѣвъ принесенїемъ Богу особенной жертвы, предъображенной сѣнями жертвъ законныхъ и пророческихъ, умилостивилъ. Въ разсужденїи сего говоритъ Апостолъ такъ: (*Рим. гл. 5. ст. 10.*) *Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертїю Сына его.* (*Рим. гл. 5. ст. 9.*) *Много убо паче оправдани бывше нынѣ кровїю его, спасемся имъ отъ гнѣва.*

ПРИМѢЧАНIЕ.

Како имянуется Богъ гнѣвающимся.

Когда же мы говоримъ, что Богъ гнѣвается, то не должны чрезъ сїе понимать въ немъ смущенїя, какое бываетъ

етъ обыкновенно въ душѣ сердящагося человѣка; но перенеся оное слово отъ движенїй человѣческихъ къ Богу, да разумѣимъ чрезъ него праведное мщенїе Божїе, которое воспрїяло себѣ наимянованїе гнѣва; а въ самомъ себѣ нѣсть гнѣвъ, нѣсть смущенїе духа, нѣсть движенїе сердца. Что же мы чрезъ Ходатая примиряемся съ Богомъ, и прїемлемъ себѣ чрезъ него Духа святаго, дабы изъ бывшихъ враговъ быти чадами Божїими по оному: (*Рим. гл. 8. ст. 14.*) *Елицы бо духомъ Божїимъ водятся, сїи суть сынове Божїи*: то сїе не что иное есть, какъ единственная благодать Божїя Іисусъ Хрїстомъ Господемъ нашимъ намъ прїобрѣтенная.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Хрїстосъ ходатай.

Объ ономъ Ходатаѣ говорить все, что ему подобаетъ, весма много требуется времени; хотя то подлинно человѣкъ

ловѣкъ по достоинству изрещи не можетъ. Кто бо сїе только едино сходными и пристойными изобразитъ словами: (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) *И слово плоть бысть, и вселися въ ны*, дабы мы увѣровали всемогущаго Бога Отца во единаго Сына, рожденнаго отъ Духа свята и Марїи Дѣвы? Здѣсь мы долженствуемъ чрезъ плоть разумѣть человѣка, то есть, вмѣсто части цѣлое по оному: (*1. Рим. гл. 3. ст. 20.*) *Зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ*, то есть: человѣкъ. Ибо беззаконно сказать, будто Сынъ Божїй въ воспрїятїи человѣческаго естества чего либо у себя не имѣлъ, развѣ одного грѣха; хотя и не тако родился онъ, яко же протчїи отъ плотской похоти обоего пола раждаются съ подверженностїю грѣху, котораго повинность чрезъ отрожденїе истребляется; но родился онъ таковъ, каковому подобало родитися отъ непорочныя Дѣвы, его же вѣра матерня сверхъ своей воли зачала во чревѣ. Ибо ежели бы на противъ симъ

рож-

рожденїемъ повредилась ея непорочность, што бы онъ родился уже не отъ Дѣвы, и слѣдовательно ложно бы, что да не будетъ, рожденна его отъ Дѣвы Марїи вся исповѣдовала церковь, которая подражая егожъ матери, будучи сама Дѣва, повсядневно раждаетъ его уды. Ежели кому угодно знать о семъ таинствѣ, тотъ пусть прочитаетъ мое третїе писмо къ почтенному мужу Волузїану, которое я писалъ къ нему о непорочномъ дѣвствѣ святыя Марїи.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ПЯТАЯ.

Хрїстосъ есть Богъ и человѣкъ.

Хрїстосъ Iисусъ Сынъ Божїй есть Богъ купно и человѣкъ. Богъ прежде всѣхъ вѣкъ; а человѣкъ въ нашемъ вѣкѣ. Богъ, понеже онъ Слово Божїе: (*Iоан. гл. 1. ст. 1.*) *Богъ бо бѣ слово*; а человѣкъ, понеже въ единство лица Слова вступила разумная душа и плоть. Поелику Хрїстосъ есть Богъ, потому (*Iоан. гл.*

10. ст. 30.) онъ и Отецъ едино суть; и поелику человѣкъ, потому (*гл. 14. ст. 28.*) *Отецъ болїй его есть*. Ибо сый единородный не по благодати, но по естеству Сынъ Божїй бысть и сынъ человѣчь, дабы быть исполнену и благодати. Тойжде самый то и другое, Богъ, то есть, и человѣкъ, изъ того и другаго, изъ Бога, то есть, и человѣка, состоитъ единъ Хрїстосъ. (*Фил. гл. 2. ст. 6. 7.*) *Иже* (*бо*) *во образѣ Божїи сый, не восхищенїемъ непщева*, (поелику былъ природа) *равенъ быти Богу; но себе умалилъ, зракъ раба прїимъ*, не потерявъ или умѣньшивъ зрака Божїя. А чрезъ сїе самое и сталъ быть мѣньшїй, и пребылъ равенъ Отцу. И то и другое, сиречь: Богъ и человѣкъ, единъ, есть, якоже сказано выше. Но иное онъ есть по слову, а иное по человѣку. По слову бо равенъ Отцу, по человѣку же меньшїй его есть. Единъ есть Сынъ Божїй; но тойжде самый и Сынъ человѣчь. И вопреки: единъ Сынъ человѣчь, но тойжде есть и Сынъ Божїй. Богъ

безъ

безъ начала; человѣкъ съ извѣстнаго начала, Господь нашъ Іисусъ Хрїстосъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Хрїстово человѣчество есть оказанїе благодати.

Здѣсь весма ясно и обильно Божїя благодать намъ является. Что бо естество человѣческое въ человѣкѣ Хрїстѣ заслужило, дабы оно въ единство лица Сына Божїя особеннымъ образомъ было принято? Какая благая воля, какое въ добромъ подвигѣ упражненїе, какїя добрыя дѣла предшествовали, чрезъ которыя бы человѣкъ удостоился быть единымъ лицемъ съ Богомъ? Бывалъ ли когда либо прежде человѣкъ столь осчасливенъ, что бы онъ особеннымъ образомъ дослужился до Бога? Ибо онъ отъ котораго сталъ быть человѣкомъ, отъ тогожъ самаго началъ пребывать не иное что либо какъ Сынъ Божїй. Богъ единый по человѣку, Богъ и по Богу Слову,

иже воспріявъ человѣчество *плоть быст*[ь]
дабы, какъ всякой человѣкъ есть един[о]
лице, разумная, сиречь, душа и тѣло,
быть и ему единымъ лицемъ, Словомъ,
то есть, и человѣкомъ. Откуду убо
естеству человѣческому бысть толикая
слава, безъ всякихъ притомъ оказанныхъ
прежде заслугъ? безъ сумнѣнія туне
данная. Ибо ежели здѣсь великая и единственная Божія благодать съ вѣрою и
трезвостію о Богѣ мудрствующимъ не
очень ясно показуется, то не паче ли
должны разумѣть люди, что они тожде благодатію оправдываются отъ грѣховъ, которая содѣяла человѣка Хріста
не могуща имѣть никакого грѣха? Ангелъ такимъ же образомъ поздравлялъ
Матерь Спасителя нашего, когда благовѣстилъ ей имѣющаго родитися изъ нея
Сына Божія: (*Лук. гл. 1. ст. 28.* и *30.*)
радуйся, реклъ, *благодатная*; а къ сему прибавилъ еще: *обрѣла еси благодать
у Бога.* По справедливости убо оная
Дѣва названа обрадованною, и благодать
обрѣтшею у Бога, которая не только

сво-

своего, но и всѣхъ Господа Матерїю учинилась. Чтожъ Іоаннъ Евангелистъ сказалъ о самомъ рожденномъ отъ нея: (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) *и слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истинны*: то чрезъ оное: *Слово плоть бысть*, сказалъ, что сїе Слово исполнено благодати: а чрезъ сїе: *славу единороднаго отъ Отца*, что оно исполнено истинны. Самаяжъ истинна есть единородный, сущїй не по благодати, но по естеству Сынъ Божїй по благодати принялъ человѣчество въ толикое единство лица, что бывъ тойжде самый Сынъ Божїй, бысть и Сынъ человѣчь.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ СЕДМАЯ.

Рождество Хрїстово.

Тойжде Іисусъ Хрїстосъ Сынъ Божїй единородный, и тойжде единый Господь нашъ

нашЪ (*Матѳ. гл. 1. ст. 20.*) *родился отЪ Духа свята* и Маріи ДѢвы. ПоеликужЪ ДухЪ святый есть дарЪ Божій, который вЪ протчемЪ и самЪ равенЪ есть дарующему: то по сему ДухЪ святый есть БогЪ, Отца и Сына не меньшій. Отсюда убо, что по человѢчеству рожденіе Христово отЪ Духа свята есть, не иное что, какЪ самая благодать является. Ибо когда ДѢва вопрошала Ангела: (*Лук. гл. 1. ст. 34.*) *како будетЪ сіе* благовѢствуемое имЪ, *идѢже мужа не знаю?* тогда отвѢтствовалЪ ей АнгелЪ сими словами (*ст. 35.*) *ДухЪ святый найдетЪ на тя, и сила Вышняго осѢнитЪ тя. ТѢмже и раждаемое Свято, наречется СынЪ Божій.* А какЪ ІосифЪ вѢдая, что она не отЪ него во чревѢ имѢла, сталЪ подозрѢвать ее яко вЪ блудодѢяніи, и для того, не хотя ея обличити, вздумалЪ было тай пустити отЪ себя: тогда такой отвѢтЪ отЪ Ангела себѢ услышалЪ: (*Матѳ. гл. 1. ст. 20.*) *Іосифе, не убойся пріяти МаріамЪ жены твоея, рождшеебося вЪ ней отЪ Ду-*

ка есть свята. То есть, что ты, Іосифъ, думаешъ зачатое въ Дѣвѣ отъ инаго мужа, то знай, что оно въ ней отъ Духа свята.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ОСМАЯ.

Хрїстосъ родился отъ святаго Духа.

И такъ когда раждается что либо отъ другаго и не такимъ образомъ, что бы рожденное было тому сыномъ; и паки: не всякъ, имянуемый сыномъ, рожденъ бываетъ отъ того, коего имянуется сыномъ: то подлинно оный образъ, какимъ Хрїстосъ родился отъ Духа свята не яко Сынъ, а отъ Марїи Дѣвы яко Сынъ, подаетъ намъ благодать Божїю, дабы чрезъ оную человѣкъ, безъ всякихъ своихъ прежнихъ заслугъ, при самомъ входѣ въ бытїе свое лишъ только началъ продолжать оное, Словомъ Божїимъ соединился съ толикою лица единицею, что бы онъ тойжде самый былъ Сыномъ Божїимъ, который есть

и

и Сынъ человѣчь; и что бы тойжде самый былъ Сыномъ человѣческимъ, который есть Сынъ Божїй. А такимъ образомъ въ воспрїятїи человѣческаго естества была бы самая благодать оному человѣку какъ бы природная, которая бы никакого грѣха допустить до себя не могла. Оная благодать долженствовала явлена быть Духомъ святымъ для того, понеже онъ самъ собственно есть Богъ, таковъ, что нарицается еще (*Дѣян. гл. 8. ст. 20.*) *даръ Божїй.* Но о семъ пространно говорить весма бы много требовалось времяни. Еслижъ то сдѣлано быть возможетъ, весма продолжительное будетъ оно имѣть разсужденїе.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Хрїстосъ грѣхъ бысть.

Понеже Хрїстосъ не отъ похоти плотскїя зачался во чревѣ Марїиномъ: того для никакому первоначальному грѣху бывъ не причастенъ, Божїею такъ же бла-

благодатїю съ Словомъ отъ Отца единороднымъ не по благодати, но по естеству Сыномъ въ единствѣ лица удивительнымъ и не изреченнымъ образомъ соединился, а потому и никаковаго самъ не сотворивъ грѣха, но за множество плотскаго грѣха, въ немже Онъ прїиде въ мїръ, (*1. Петр. гл. 2. ст. 22.*) и самъ приносимый на жертву во оставленїе нашихъ грѣховъ, грѣхомъ названъ. Ибо въ ветхомъ Завѣтѣ грѣхи назывались жертвами за грѣхи: (*Осїи гл. 4. ст. 8.*) *грѣхи людей моихъ снѣдятъ*. А что Хрїстосъ воистинну грѣхъ содѣлался, егоже ветхозаконные жертвы сѣнями или предъобразованїями были: о томъ Апостолъ сказалъ тако: (*2. Кор. гл. 5. ст. 20.*) *молимъ по Хрїстѣ примиритися съ Богомъ*. Къ чему приложилъ и сїе: (*тамъ же ст. 21.*) *не вѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божїя о немъ.* Внемлемъ здѣсь, что Апостолъ не такъ сказалъ, какъ въ нѣкоторыхъ лживыхъ книгахъ читается: не вѣдѣвшїй грѣха

по

по насъ грѣхъ сотвори: якобы Хрїстосъ за насъ согрѣшилъ; но сказалъ сице: *невѣдѣвшаго грѣха*, сиречь, Хрїста за насъ грѣхъ сотворилъ Богъ, съ нимже мы примирены быть долженствовали; грѣхъ, то есть, жертву за грѣхи, которою бы мы могли примириться съ Богомъ. Для того убо Хрїстосъ грѣхъ бысть, *да бы мы правда*, и то не своя, но *Божїя* и не о себѣ, но *о немъ были*. Ибо какъ онъ грѣхъ не свой, но нашъ, и содѣянной не собою, но нами, (*Рим. гл. 8. ст. 3.*) *подобїемъ плоти грѣха*, въ ней же распятъ бысть, объявилъ, чтобъ, поелику въ немъ не было грѣха, такимъ образомъ умрети грѣху, умирая плотїю, въ которой было подобїе плоти грѣха; и какъ онъ въ древности или замашерелости грѣха никогда не жилъ, то бы нашу изъ древней смерти, ею же во грѣхѣ мы умерли оживляемую новымъ своимъ воскресенїемъ жизнь означить.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

Крещенїе.

Самое главное и превеликое вЪ Хрїстїанской церкви таинство крещенїя установлено есть для того, дабы чрезЪ оное вси участники благодати умирали грѣху, яко же и самЪ ХрїстосЪ умершимЪ грѣху имянуется: яко умре онЪ плоти, сиречь, подобїю грѣха; и дабы напротивЪ отраждаяся банею сего крещенїя жили, якоже и самЪ установитель сего таинства отЪ гроба воставЪ живЪ есть. ОнымЪ крещенїемЪ омыватся могутЪ всѣ, какого бы возраста и лѣтЪ ни были.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

Крещенїе младѣнцевЪ и превозросшихЪ.

ВсякЪ какЪ младѣнецЪ, такЪ и престарелой, чрезЪ крещенїе умираетЪ грѣху

сЪ

съ сею только разницею, что младенцы одному первородному, а возрастные или престарелые сверхъ онаго и всѣмъ тѣмъ, которые они въ жизни своей къ тому присугубили. Слѣдовательно никого отъ крещенія отвергать не подобаетъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

Положеніе одного числа вмѣсто другаго.

Хотя совершенновозрастные безъ сумнѣнія не одному, но многимъ, да и всѣмъ, или помышленіемъ, или словомъ, или дѣломъ, содѣяннымъ собственнымъ своимъ умираютъ чрезъ крещеніе грѣхамъ; и хотя говорится здѣсь, яко они грѣху, то есть, единому умираютъ: однако чрезъ сіе единственное число, означается множественное, какъ на примѣръ чтется: (*Числ. гл.* 21. *ст.* 7.) *помолися убо ко Господу, да отженетъ*

отъ

отъ насъ змїи. (На латинскомъ языкѣ стоитъ единственное число змїю) и прочая подобная сему удобно въ священномъ писанїи видѣть можно. Подобно и оный перворoдный грѣхъ единъ означаетъ чрезъ себя число множественное, то есть, многїя грѣхи. Ибо мы говоря: крещаются младѣнцы во оставленїе грѣховъ, не говоримъ: во оставленїе грѣха. Вотъ здѣсь противное тому выраженїе, которымъ чрезъ число множественное означается единственное. Какъ на примѣръ о умершемъ Иродѣ сказано во Евангелїи: (*Матѳ. гл. 2. ст. 20.*) *Изомроша бо ищущїи души отрочате.* Не сказано: умре, но изомроша. Въ книгѣ Исхода Моvсей сказалъ такъ же: (*Исход. гл. 32. ст. 31.*) *Сотвориша себѣ боги златы.* Ибо Израильтяне единаго только тельца сливши сказали о немъ: (*Исход. гл. 32. ст. 9.*) *Сїи бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскїя.* Вотъ здѣсь число множественное положено вмѣсто единственнаго,

наго, то есть: бози твои, вмѣсто твоего бога.

ГЛАВА СОРОКЪ ТРЕТІЯ.

Единъ первородный грѣхъ заключаетъ въ себѣ многія грѣхи.

Въ одномъ первородномъ грѣхѣ, (*Римл. гл. 5. ст. 12.*) *иже единѣмъ человѣкомъ въ міръ вниде, и тако на вся человѣки*, и его же ради младѣнцы крещаемы бываютъ, можно разумѣть множество грѣховъ, ежели его раздѣлить на каждые какъ бы члены. Ибо есть въ немъ и гордость, потому что человѣкъ восхотѣлъ быть паче во своей, а не въ Божіей власти; есть въ немъ и святотатство, потому что человѣкъ не увѣровалъ Богу; есть въ немъ и человѣкоубійство, потому что человѣкъ самаго себя подвергнулъ смерти; есть въ немъ и блудодѣйство духовное, потому что человѣкъ по прельщенію змїину разтлилъ

тилъ свою душу; есть въ немъ и татьба, потому что человѣкъ запрещенную ядь снѣдѣ; есть въ немъ и сребролюбіе, потому что человѣкъ больше, нежели сколько довлѣти ему долженствовало, возжелалъ, и прочая симъ подобная въ единомъ симъ содѣянномъ грѣхѣ съ прилѣжнымъ разсужденіемъ найти можно.

ГЛАВА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Грѣхамъ родительскимъ повинны раждаются дѣти.

Истинно есть, яко младѣнцы бываютъ повинны грѣхамъ не первобытныхъ людей только, но и родителей, отъ коихъ они происходятъ. Оное сказаніе есть Божіе; (*Исход. гл. 34. ст. 7.*) *наведу грѣхи отцевъ на чада.* Всеконечно отеческій грѣхъ лежитъ на чадѣхъ до тѣхъ поръ, какъ они отрождены банею крещенія, будутъ участниками новаго Завѣта. О семъ-то завѣтѣ

гово-

говорилЪ БогЪ чрезЪ Іезекїиля: (*Іезек гл. 18. ст. 20.*) *яко чада не возмутЪ неправды отецЪ своихЪ*, и что по благодати не сбудется уже впредь оное кЪ ИзраильтянамЪ изреченїе: *отцы ядяху горькое, а зубомЪ чадЪ ихЪ оскома бысть.* ВсякЪ бо крещается единственно для того, да разрѣшится чрезЪ то отЪ всего грѣховнаго, сЪ чемЪ онЪ родился. А понеже грѣхи послѣ крещенїя учиненныя могутЪ очищены быть покаянїемЪ, какЪ мы то самое на ежедневномЪ опытѣ видимЪ: того для и уставлено есть святое отрожденїе, что наше рожденїе есть грѣховное. ОбЪ ономЪ грѣховномЪ рожденїи самЪ отЪ законнаго супружества рожденный пророкЪ сказалЪ тако: (*Псал. 50. ст. 7.*) *вЪ беззаконїяхЪ зачатЪ есмь, и во грѣсѣхЪ роди мя мати моя.* Здѣсь примѣчай: не вЪ беззаконїи или грѣхѣ, сказалЪ пророкЪ, хотя и такимЪ образомЪ сказать не несправедливо было можно; но вЪ беззаконїяхЪ и во грѣсѣхЪ рещи изволилЪ. А сїе для того, что (*Римл. гл. 5. ст. 12.*) вЪ еди-

единомъ ономъ вшедшемъ во вся человѣки грѣхѣ, который тяжестїю своею все человѣческое естество превратилъ въ смерть, находятся, какъ выше сказано мною, множайшїе и протчїе родительскїе грѣхи, которые хотя не могутъ такъ, какъ прародительскїй, растлить естество наше; по крайнѣй мѣрѣ, аще бы туне подаваемая благодать и милость Божїя не споспѣшествовала рожденнымъ, обязывали бы ихъ повинностїю рождшихъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЯТАЯ.

Сколь далеко предковъ грѣхи простираются на потомковъ, сего ограничить не можно.

Здѣсь о грѣхахъ другихъ родителей, на мѣсто которыхъ по порядку начиная отъ самаго Адама даже до своего родителя всякъ рожденный вступаетъ, не неприлично, кажется, коснуться разсужденїемъ можно: всякому ли, то

есть, рожденному по содѣяніи грѣховъ, и по многократномъ усугубленіи беззаконій отъ всѣхъ предшественниковъ его должно вмѣнять такъ, что онъ чемъ позднѣе и гораздо послѣ протчихъ раждается, тѣмъ бываетъ ему злѣе? или Богъ (*Исход. гл. 20. ст. 5.*) *до третіяго и четвертаго рода* за родительскія грѣхи угрожаетъ ихъ потомкамъ для того, что гнѣвъ свой относящійся до казней родителей и рожденныхъ, растворяя его своимъ милосердіемъ, не разпростираетъ уже далѣе для того, дабы лишаемые отраждающей благодати, излишнею тяжестію мученія въ самомъ своемъ вѣчномъ осужденіи обремемены не были, ежели принуждены будутъ съ начала еще человѣческаго рода, всѣхъ прежде бывшихъ родителей и прародителей своихъ, первоначально принять на себя грѣхи, и достойныя за оные претерпѣвать казни? Сіе ли, или другое что либо о толикой вещи въ священномъ писаніи, читая оное съ особливымъ тщаніемъ, найти можно или не можно?

можно? сего за подлинное утвердить не смѣю.

ГЛАВА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

Истребленїе первороднагō грѣха.

Чтожъ касается до сего единаго, учиненнаго въ блаженномъ мѣстѣ, и въ благополучномъ состоянїи превеликаго грѣха, за которой въ единѣмъ человѣкѣ первоначально весь родъ человѣческїй осужденъ: то оный подлинно ничемъ другимъ истребляется, ниже омывается, какъ только (*1. Тим. гл. 2. ст. 5.*) *единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ, Человѣкомъ Хрїстомъ Іисусомъ*, иже единъ только могъ родитися не требуяй себѣ отрожденїя.

ГЛАВА СОРОКЪ СЕДМАЯ.

Хрїстосъ крестившийся отъ Іоанна.

Крестившiися крещенїемъ Іоанновымъ, отъ негоже самъ Хрїстосъ прїять

изволилъ крещеніе, не отраждалися онымъ; а только нѣкоторымъ предшедшимъ служеніемъ вопіющаго (*Матѳ. гл. 3. ст. 13.*) *уготовайте путь Господень*, къ единому сему, въ чемъ вси отраждатися могли, предъуготовляемы были. Ибо крещеніе нашего Спасителя было (*Лук. гл. 3. ст. 4.*) не водою только, какъ Іоанново, но и Духомъ святымъ, (*Марк. гл. 1. ст. 8.*) дабы всякъ вѣруяй во Хріста отрожденъ былъ Духомъ онымъ, которымъ самъ онъ не требуяй себѣ отрожденія отрожденъ есть. Почему гласъ оный родителевъ надъ крестившемся имъ слышанный: (*Псал. 2. ст. 7.*) *Сей есть Сынъ мой возлюбленный* (*Евр. гл. 1. ст. 5.*) *и азъ днесь родихъ тя*, не одинъ тотъ самой день тогдашняго времени, когда онъ крестился во струяхъ Іорданскихъ; но день безконечной и непремѣняемой вѣчности означаетъ, доказывая при томъ, что оный человѣкъ къ лицу единороднаго Божія относится. Ибо ежели день вчерашняго концемъ не начинается, ниже кон-

чится началомъ заутрешняго: тотъ, говорю, самый день всегда есть нынѣшній. Отъ Іоанна же благоволилъ Хрїстосъ креститися водою не для того, яко бы омыть какую либо свою скверну; но дабы чрезъ то явить намъ величайшее свое смиренїе. Ибо крещенїе ничего въ немъ не нашло, еже бы требовало омовенїя; равно какъ смерть ничего не обрѣла въ немъ достойнаго казни. Но крестился онъ единственно для того, дабы дїавола истинною правосудїя, а не насильствїемъ власти побѣдить, и, егоже онъ безъ всякой вины во грѣхѣ пребеззаконно убилъ, чрезъ тогожъ самаго праведно лишить всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ по заслугѣ грѣха держалъ подъ своею властїю. Слѣдовательно Хрїстосъ Богъ и то и другое, крещенїе, сиречь, и смерть благоволилъ на себя принять не по нуждѣ помилованїя, но изъ единой своей благости и произвольнаго его къ намъ милосердїя, дабы имъ единѣмъ истребленъ былъ грѣхъ мїра такожде, якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ мїръ вниде.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКЪ ОСМАЯ.

Благодать истребляетъ всѣ грѣхи.

Здѣсь только состоитъ разница въ томъ, что единъ человѣкъ единъ грѣхъ въ мiръ вселилъ; а Христосъ такъ же единъ, но уже не единъ грѣхъ, да и всѣ, коликiя онъ нашелъ въ мiрѣ семъ преумноженныя, изтребилъ до единаго. Сiю истину свидѣтельствуетъ Апостолъ: (*Римл. гл. 5. ст. 16.*) *Не якоже единѣмъ согрѣшшимъ дарованiе, грѣхъ бо изъ единаго во осужденiе, даръ же отъ многихъ прегрѣшенiй во оправданiе.* Ибо сей грѣхъ отъ начала мiра влекомый человѣками, хотя единъ есть; однако всѣхъ безъ изъятiя подвергаетъ проклятiю: но благодать отъ многихъ грѣховъ праведна творитъ человѣка, которой сверхъ общаго всѣмъ, влекомаго за собою первоначально, собственныхъ своихъ множество грѣховъ усугубилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

Отрожденные во Хрїстѣ свобождаемся отъ грѣха.

А что Апостолъ говоритъ въ той же главѣ: (*Римл. гл. 5. ст. 18.*) *Якоже единаго прегрѣшенїемъ, во вся человѣки вниде осужденїе: такожде и единаго оправданїемъ во вся человѣки вниде оправданїе жизни*: то чрезъ сїе самое ясно показываетъ намъ, что всякъ отъ Адама произшедшїй подверженъ есть осужденїю, отъ котораго никто не освобождается, какъ только во Хрїстѣ отрожденный.

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ.

Таинство крещенїя.

Объ оной единѣмъ человѣкомъ бывшей казни, и единѣмъ же человѣкомъ быв-

бывшей благодати говоря въ своемъ посланіи Апостолъ, восхвалилъ наконецъ великую тайну святаго крещенія, бывшаго на крестѣ Христовѣ. А такимъ образомъ научаетъ онъ насъ разумѣнію, яко крещеніе во Христа не иное что есть, какъ смерти Христовой уподобленіе; а смерть распятаго Христа не другое что либо есть, какъ подобіе отпущенія грѣха. Ибо якоже во Христѣ истинная смерть бысть, такожде и въ насъ истинное отпущеніе грѣховъ; и якоже въ немъ истинное воскресеніе, такожде и въ насъ истинное бысть оправданіе. Разсуждая о семъ Апостолъ Павелъ говоритъ: (*Римл. гл. 6. ст. 1.*) *Что убо речемъ? пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать преумножится?* Ибо говорилъ онъ же самъ выше такимъ образомъ: (*Римл. гл. 5. ст. 20.*) *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.* Въ разсужденіи чего и предложилъ самъ себѣ запросъ: что? для стяжанія, сиречь, изобильнѣйшей благодати должно ли намъ пребывать во грѣхѣ?

на

на что отвѣтствовалъ отрицательно: *да не будетъ.* А къ сему приложилъ: (*Римл. гл. 6. ст.* .) *Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ?* а наконецъ, дабы узнать намъ самихъ себя, что мы умерли грѣху, сказалъ: *или не разумѣете, яко елицы во Хрїста Iисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся?* Ежели убо мы отсюда видимъ, умершихъ самихъ себя грѣху, понеже въ смерть Хрїстову крестихомся: то слѣдуетъ, что и младѣнцы крещаемые во Хрїста умираютъ грѣху, понеже и они въ смерть его крещаются. Да и Апостоломъ сказано сїе безъ всякаго изъятїя: (*Римл. гл. 6. ст. 3.*) *Елицы во Хрїста Iисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся.* И сїе для того, дабы намъ знать, что мы умерли грѣху. Но младѣнцы какому грѣху отрождаяся умираютъ, развѣ которой раждаяся навлекли на себя? подлинно. А когда такъ, то и принадлежитъ къ нимъ слѣдующее: (*Римл. гл. 6. ст. 4.*) *Спогребохомся убо ему крещенїемъ въ смерть: да якоже*

воста

воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху. Умѣрый бо свободится отъ грѣха. Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ нимъ, вѣдяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ. Еже бо умре грѣху, умре единою; а еже живетъ, Богови живетъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ибо отсюда Апостолъ доказывать началъ, что намъ для приумноженія благодати, во грѣхѣ пребывать не должно по оному: *Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ?* А дабы показать умершихъ насъ быти грѣху, приложилъ слѣдующее: (*Рим. гл. 6. ст. 3.*)

Или

Или не разумѣете, яко елицы во Хрїста Іисуса крестихомся? Напослѣдокъ же все оное мѣсто заключилъ такъ, какъ и началъ. Смерть Хрїстову тако вмѣнилъ, что и самаго его умерша грѣху назвалъ. Коемужъ грѣху? грѣху плоти, въ ней же не грѣхъ, но только подобїе грѣха было, чего ради и называетъ оное именемъ грѣха. Крещаемымъ же въ смерть Хрїстову, въ которую не только возрастные, но и младѣнцы крещаются, говоритъ такъ: (*Римл. гл. 6. ст. 11.*) *Такожде и вы, яко же,* сиречь: *Хрїстосъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови о Хрїстѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Какимъ образомъ крестъ, погребенїе, воскресенїе и вознесенїе до насъ принадлежатъ.

Еже содѣяно на крестѣ Хрїстовѣ, въ погребенїи, въ воскресенїи въ третїй день,

день, въ вознесеніи на небо, и въ сѣденіи одесную Отца: все то содѣяно такъ, дабы сими вещами не только таинственно сказанными, но и точно содѣянными изображаема была здѣшняя жизнь Хрістіанъ. Ибо въ разсужденіи креста ея сказано: (*Гал. гл. 5. ст. 24.*) *Иже Хрістовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Въ разсужденіиж погребенія: (*Римл. гл. 6. ст. 4.*) *спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть.* А въ разсужденіи воскресенія: *Да якоже воста Хрістовъ отъ мертвыхъ славою Отчею; тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Въ разсужденіи наконецъ вознесенія на небо, и сѣденія тамъ одесную Отца: (*Кол. гл. 3. ст. 1. 2. и 3.*) *Аще убо воскреснусте со Хрістомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Хрістосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Хрістомъ въ Бозѣ.*

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Судъ.

Что же мы исповѣдуемъ о Хрістѣ Іисусѣ, яко онъ пріидетъ съ небеси судити живыхъ и мертвыхъ: сіе до здѣшней настоящей жизни не относится. Ибо не къ содѣваемымъ нынѣ, но еще подъ конецъ нашей жизни къ имѣющимъ быти содѣяннымъ вещамъ принадлежитъ оное Апостола Павла сказаніе: (*Кол. гл. 3. ст. 4.*) *Егда же Хрістосъ явится, животъ вашъ; тогда и вы съ нимъ явитеся въ славѣ.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Судъ живыхъ и мертвыхъ.

Сіе самое, (*2. Тим. гл. 4.*) что Хрістосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, двоякимъ образомъ понимать можно. Либо подъ именемъ живыхъ да разумѣ-

зумѣимъ тѣхъ, которыхъ здѣсь не у умершихъ, но пребывающихъ еще въ сей плоти Хрїстово пришествїе постигнетъ; мертвыхъ же, которые прежде его пришествїя отошли уже, или еще отъидутъ отъ тѣла. Либо подъ именемъ живыхъ да разумѣимъ праведныхъ, поелику и они будутъ судими; чрезъ мертвыхъ же, грѣшниковъ. Ибо иногда судъ Божїй берется въ смыслѣ зла: по оному (*Іоан. гл. 5. ст. 29.*) *А сотворшїи злая въ воскрешенїе суда*; а иногда въ смыслѣ блага: какъ сказано: (*Псал. 53. ст. 3.*) *Боже во имя твое спаси мя, и въ силѣ твоей суди ми.* Въ протчемъ чрезъ судъ Божїй дѣлается раздѣленїе добрыхъ отъ злыхъ, гдѣ праведные, достойные освобожденїя отъ зла, а не погубленїя купно съ злыми, одесную праведнаго судїи поставлены будутъ. Чего ради и возопилъ нѣкогда оный пророкъ: (*Псал. гл. 42. ст. 2.*) *Суди ми Боже!* что самое изъясняя какъ бы: *и разсуди*, сказалъ, *прю мою отъ языка непреподобна.*

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Духъ святый, и церковь.

Что по краткости исповѣданія нашего принадлежитъ до Іисуся Хрїста Господа нашего, единаго Сына Божїя, все сїе уже мы сказали. Теперь слѣдуетъ намъ присоединить здѣсь вѣру нашу во святаго Духа, послѣ чего упоминается святая церковь. А отселѣ дается знать, что разумная тварь, по сказанїи о Творцѣ ея, принадлежащая къ свободному Іерусалиму, (*Гал. гл. 4. ст. 26.*) высочайшей оной Троицѣ подчинена быть долженствовала. Досележъ все сказанное о человѣкѣ Хрїстѣ принадлежитъ до единаго лица единороднаго Божїя. И такъ прямой исповѣданїя порядокъ требовалъ того, дабы Святѣй и единосущнѣй Троицѣ созиждена была церковь, какъ бы жителю домъ, Богу храмъ, и градодержителю градъ его. Оная церковь дол-

должна здѣсь состоять не только изъ части, которая странствуетъ на земли (*Псал. 112. ст. 3.*) *отъ востокъ солнца до западъ хваля имя Господне*, и послѣ плена древняго *лоя пѣснь нову*; но и изъ небесной прилѣпившейся навсегда къ своему Создателю, и никогда же ни единаго зла отъ своего паденія не испытавшей. Оная церковь во святыхъ пребыла Ангелахъ непорочна, которая нынѣ своей странствующей части, якоже подобаетъ, спомоществуетъ. Оная церковь Ангеловъ и человѣкъ будетъ участна вѣчности, которая вся учрежденная для почитанія единаго Бога, едина въ союзѣ любви между собою всегда пребываетъ, Посему то она ни вся, ниже едина ея часть не хощетъ почитать саму себя за Бога, и всякому принадлежащему ко храму Божію не желаетъ быть сама богомъ, ко храму, то есть, зиждемому изъ тѣхъ, ихъ же творитъ самъ не сотворенный Богъ. Аще же убо Духъ святый тварь былъ, тобы онъ не былъ и творецъ, а былъ бы подлинно тварь разум-

зумная. Ибо онъ былъ бы тварь всѣхъ тварей высочайшая: чего ради и въ правилѣ вѣры не былъ бы поставленъ прежде церкви: поелику и самъ бы онъ въ такомъ случаѣ принадлежалъ къ церкьви, находясь въ той ея части, яже на небесѣхъ есть. Не имѣлъ бы такъ же онъ себѣ и храма, за тѣмъ что самъ бы уже былъ храмомъ. Но что онъ храмъ себѣ имѣетъ, о томъ Апостолъ сказуетъ сице: (*1. Кор. гл. 6. ст. 19.*) *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, его же имате отъ Бога?* сїю истинну подтверждаетъ и на другомъ мѣстѣ говоря. (*1. Кор. гл. 6. ст. 15.*) *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Хрїстовы суть?* Како убо не есть Богъ, иже храмъ себѣ имѣетъ? мѣньшїй ли онъ Хрїста, егоже члены храмомъ себѣ имѣетъ? Ибо не иной есть храмъ святаго Духа, и не иной храмъ Божїй, когда тойжде говоритъ Апостолъ: (*1. Кор. гл. 3. ст. 16.*) *Не вѣсте ли, яко храмъ Божїй есте?* а для большаго доказательства сея истинны

 при-

прибавилЪ: *и Духб Божій живетб вб васб.* БогЪ убо обитаетЪ во храмѣ своемЪ, и не только единЪ ДухЪ святый, но и ОтецЪ купно и СынЪ, которой о тѣлѣ своемЪ, по немуже бысть глава состоящей изЪ человѣкЪ церкви, да будетЪ обдержай верхЪ надЪ всѣми, речетЪ тако: (*Іоан. гл. 2. ст. 19.*) *Разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю.* Воистинну убо сей храмЪ Божій, есть и всея оныя высочайшія и нераздѣльныя Троицы храмЪ святая церковь, сущая, сиречь, вся на небеси и на земли.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Непоколебимое Ангеловб состояніе

Что же мы о небесной церкви утвердительно сказать здѣсь можемЪ? воистинну не иное, какЪ что ни единаго нѣтЪ вЪ ней злаго, и что никто уже послѣ отЪ нея не отпалЪ, ниже отпасть когда либо имѣетЪ, (*2. Петр. гл. 2. ст. 4.*) *какб Богб Ангеловб согрѣшшихб не*

по-

пощадѣ, якоже Апостолъ Петръ пишетъ, *но пленицами мрака связавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Названія Ангеловъ.

Какимъ же образомъ оное блаженнѣйшее и небесное находится общество: и какія суть тамъ разности лицъ, сіе доказать трудно. А что оныя лица однимъ общимъ именемъ, сиречь, Ангелами называются: то сіе видѣть можно въ посланіи ко Евреомъ: (*Евр. гл. 1. ст. 13. Псал. 109.*) *Кому же отъ Ангелъ рече когда: сѣди одесную мене?* Ибо чрезъ сіе самое означилъ Апостолъ, что всѣ небесные жители имянуются вообще Ангелами. Однако же мы видимъ, что суть тамъ и Архангели. Но самые ли тѣ Архангели называются еще силами, какъ у Псаломника сказано: (*Псал. 148.*) *Хвалите его вси Ангели его, хвалите его вся силы его*: аки бы речено было такъ:

Хвалите его вси Ангели его, хвалите его вси Архангели его: и чемъ между собою различествуютъ четыре оныя слова, въ которыхъ по видимому оный Апостолъ все то небесное зключилъ собранїе говоря: (*Кол. гл. 1. ст. 16.*) *Аще престоли, аще господствїя, аще начала, аще власти*: сїе пусть, кто только можетъ доказать, ежели только говорю, можетъ, доказываетъ. А я съ своей стороны въ незнанїи о семъ паче признаюся. Не до сего ли же паки общества принадлежитъ солнце, луна, и всѣ звѣзны, которыя всякому свѣтлыми тѣлами, но безъ смышленїя или разума быть кажутся, и сїе мнѣ не извѣстно есть.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Тѣлеса Ангеловъ.

Никто подлинно изъяснить не можетъ, въ какихъ тѣлесахъ Ангели являлись людямъ, что они не только видимы, но и осязаемы были. И паки: не

твер-

твердою тѣлесностїю, но могуществомъ духовнымъ нѣкоторыя видѣнїя, и то не тѣлеснымъ но душевнымъ очамъ, или лучше сказать: умамъ наносятъ. Говорятъ такъ же не на ухо извнѣ, но внутрь, сиречь въ душѣ человѣка, гдѣ и сами они находятся. О чемъ писано есть въ книгѣ пророковъ: (*Захар. гл. 2. ст. 3.*) *и се Ангелъ глаголяй во мнѣ.* Здѣ виждь: не сказано: глаголяй ко мнѣ, но глаголяй во мнѣ. Являются наконецъ во снѣ, и разглагольствуютъ по обычаю сновъ. Что видимъ мы ясно во Евангелїи: (*Мат. гл. 1. ст. 20.*) *Се Ангелъ Господень во снѣ явися ему глаголя.* А сими образами сами собою Ангели какъ бы доказываютъ, что они невещественныхъ тѣлъ не имѣютъ. Въ разсужденїи чего и дѣлаютъ нѣкоторые здѣсь запросъ: (*Быт. гл. 18. ст. 4.*) какимъ де образомъ праотцы наши Ангеламъ ноги мыли? и (*гл. 32. ст. 24.*) какимъ образомъ Іаковъ со Ангеломъ сильно боролся? Но когда сїе спрашивается, то пусть, кто можетъ, отгадываетъ. Ибо не безъ поль-

пользы изощряются и выправляются умы, когда между разсужденїями употребляемо бываетъ умѣренное разнопренїе. Да не будетъ же здѣсь погрѣшность мнящихъ знать то, чего не знаютъ. Что бо нужды въ томъ, дабы сїе или другое утверждаемо или отрицаемо, или наконецъ опредѣляемо было съ различествомъ одного отъ другаго, ежели оное не знать безгрѣшно есть?

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Хитростей сатаниныхъ убѣгать должно.

Паче же всего потребно есть намъ разсуждать и разпознавать сатану, преобразующаго самаго себя яко въ Ангела свѣтла, дабы онъ прельщая насъ не ввелъ въ какое либо вредное. Ибо когда онъ чувства тѣлесныя обманываетъ, душу же не отвлекаетъ отъ праведнаго и истиннаго помышленїя, въ которомъ всякъ праведникъ благочестивую свою

жизнь

жизнь препровождаетъ: тогда еще нѣтъ никакой въ вѣрѣ опасносности. Когда такъ же самаго себя претворяя добрымъ, говоритъ или дѣлаетъ то, что благимъ ангеламъ прилично есть: то, хотя бы онъ возмнѣнъ былъ за добраго, и сіе еще не есть для насъ опасная или пагубная погрѣшность въ хрістіанской вѣрѣ. Но когда сатана чрезъ сіи чужіе виды начнетъ къ своимъ вадити: тогда то его разпознавать, и не слѣдовать по нему, потребно есть доброе не дреманіе. Но кто изъ человѣкъ удобенъ есть всѣхъ его смертоносныхъ избѣжать козней, развѣ самъ Богъ кого либо управитъ или защититъ? да и самое сея вещи неудобство полезно есть для того, дабы, то есть, всякому не было надежды на самаго себя, или на другаго; но на единаго только Бога. Ибо никто изъ благочестивыхъ не сумнѣвается, что надѣяться на Бога паче всего есть нужно.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Церковь Ангеловъ и человѣковъ.

Сія то изъ святыхъ Ангеловъ и силъ Божїихъ состоящая церковь тогда намъ, якоже есть, явится, егда мы на конецъ вѣка сего соединимся съ нею для наслажденїя купно вѣчнаго блаженства. Оная жъ странствующая здѣсь на земли потому намъ извѣстнѣйшая есть, что мы въ ней пребываемъ; и что она есть человѣческая, яже есть мы сами. Оная церковь кровїю Ходатая, никаковому грѣху не причастнаго, отъ всякаго грѣха искуплена есть, и сей есть гласъ ея: (*Рим. гл. 8. ст. 31.* и *32.*) *аще Богъ по насъ, кто на ны? иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его.* Слѣдовательно не за Ангеловъ Хрїстосъ умре. А что и за Ангеловъ бываетъ тоже, и то для того, что человѣчество кровїю Хрїстовою искупленное

отъ

отъ зла, нѣкоторымъ образомъ входитъ съ ними въ благодать послѣ вражды, которая между человѣками и святыми Ангелами учинена была грѣхами; и что изъ онаго искупленнаго человѣчества убыль Ангельскаго паденія дополняется.

ГЛАВА ШЕСТИДЕСЯТАЯ.

Христосъ вся возстановляетъ.

Святые, блаженные и вѣчно созерцающіе Божію правду Ангели, отъ Бога вразумлены суще, точно знаютъ, коликаго числа восполненія отъ рода человѣческаго непорочное оное гражданство себѣ ожидаетъ. Чего ради и говоритъ Апостолъ: (*Ефес. гл. I. ст. 10.*) *Возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ немъ.* Возглавляются, сиречь, въ немъ всяческая, яже на небесѣхъ, когда падшее изъ числа Ангеловъ количество восполняется изъ числа человѣковъ, возглавляются же, яже на земли, когда люди предъуставленные

къ

къ вѣчной жизни отъ вѣтхаго тлѣнія возобновляются. Такимъ убо образомъ чрезъ оную особенную жертву, въ ней же Ходатай закланъ бысть, и юже едину многія законныя жертвы прообразовали, небесная съ земными, и земная съ небесными примиряются. Якоже о семъ свидѣтельствуетъ Апостолъ; (*Кол. гл. 1. ст. 19. и 20.*) *Яко въ немъ благоизволи всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ, умиротворивъ кровію креста его, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Миръ царствія небеснаго.

Миръ оный, якоже писано есть, (*Фил. гл. 4. ст. 7.*) *превосходяй всякъ умъ*, ни какъ отъ насъ познанъ быти не можетъ, развѣ егда внидемъ въ него сами. Како бо примиряются небесная развѣ въ насъ, сиречь, согласуяся съ нами? Ибо тамъ какъ между всѣми разумными

ными тварями, такъ и съ самимъ ихъ Богомъ вѣчный миръ пребываетъ. Оный миръ, якоже сказано выше, превосходитъ всякъ умъ, но умъ человѣковъ, а не Ангеловъ, которые присно зрятъ лице Божїе. А мы, коликой имѣемъ у себя разумъ человѣческїй, (*1. Кор. гл. 13. ст. 12.*) *разумѣемъ* (*его*) *отъ части, и видимъ нынѣ въ гаданїи*. Егда же (*Лук. гл. 20. ст. 36.*) равни будемъ Ангеламъ Божїимъ: тогда, якоже и они, увидимъ Бога лицемъ къ лицу; и толикой же миръ возъимѣемъ съ ними, коликой и они съ нами. Ибо столько ихъ любити станемъ, сколько они насъ любятъ. И такъ миръ Ангеловъ извѣстенъ намъ станетъ потому, что и нашъ миръ таковый и толикой же будетъ, и не превзойдетъ онъ ума нашего. Но миръ Божїй сущїй съ Ангелами, какъ нашъ такъ и ихъ умъ превзыдетъ. Понеже тварь разумная, хотя бы она сколько ни была блаженною, вся блаженна есть о Богѣ, а не Богъ блаженъ о твари. Слѣдовательно миръ Божїй понимается лучшимъ по

ному:

оному: (*Фил. гл. 4. ст. 7.*) *миръ Божій превосходяй всякъ умъ.* А сіе потому, что его никто, ниже самый умъ святыхъ Ангеловъ постигнуть не можетъ, развѣ только умъ единаго самаго Бога. Миръ бо Божій не превосходитъ его разума.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Отпущеніе грѣховъ.

Согласуются же или примиряются съ нами Ангели Божіи тогда, когда намъ грѣхи наши отпущаются. Чего для упомянувши о святѣй церкви, слѣдуетъ теперь по порядку исповѣданія говорить о отпущеніи грѣховъ. Ибо о семъ единомъ стоитъ церковь, яже на земли, и тѣмже единѣмъ (*Лук. гл. 15. ст. 24.*) прежде погибшее, и послѣ взысканное, не погибаетъ. Она принявши себѣ должность крещенія даннаго намъ свыше противъ первоначальнаго грѣха, очищаетъ отрожденіемъ все то, что навле-

влечено есть чрезъ рожденіе, и нашедшіи въ насъ грѣхи или мыслію, или словомъ, или дѣломъ учиненныя, истребляетъ. Сколь убо сіе принятое церковію отпущеніе грѣховъ есть важно, едва изрещи удобно. Ибо симъ начинается человѣка обновленіе; симъ разрѣшается вся и врожденная и приобрѣтенная повинность; да и самая жизнь зрѣлый уже разумъ имѣющаго человѣка, который бы сколь многою ни изобиловалъ здѣсь правдою, безъ отпущенія грѣховъ препровождаема быть не можетъ. Ибо сынове Божіи сколь долго въ смертномъ семъ живутъ тѣлѣ, сколь долго сражаются съ смертію. А хотя о нихъ сказано сіе правдоподобно, (*Рим. гл. 8. ст. 14.*) что *елицы духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи*: однако они Божіимъ духомъ къ тому возбуждаются, и какъ бы сынове Божіи поспѣшествуютъ къ Богу; духомъ же своимъ, (*Прем. гл. 9. ст. 15.*) *отягощающу его тлѣнному тѣлу*, какъ бы сынове человѣчестіи, по причинѣ нѣкоторыхъ человѣче-

ческихЪ движенїй, премного сами вЪ себѣ не достаточествуютЪ, а потому и согрѣшаютЪ. Однако здѣсь между грѣхомЪ и преступленїемЪ есть разница. Ибо не льзя утвердительно сказать такЪ: поелику всякой грѣхЪ есть преступленїе, убо и всякое преступленїе грѣхЪ есть. И потому мы говоримЪ, что жизнь святыхЪ мужей, доколѣ они живутЪ вЪ сей смертности, можно найти безЪ преступленїя: (*Іоан. гл. 1. ст. 8.*) *Грѣха же, аще речемЪ, яко не имамы,* какЪ говоритЪ АпостолЪ, *себе прельщаемЪ, и истинны нѣсть вЪ насЪ.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Покаянїе.

ВсякЪ кающїйся по мѣрѣ своего какого либо грѣха, не долженЪ отчаяваться милосердїя Божїя о отпущенїи себѣ во святой церкви самыхЪ великихЪ преступленїй. ВЪ принесенїи же покаянїя, когда

когда таковое учинено преступленїе, за которое преступникъ отъ тѣла Хрїстова отлученъ быть долженъ, не столько на мѣру времени, сколько на качество о томъ соболѣзнованїя взирать потребно. (*Псал. 50. ст. 19.*) *Сердце бо сокрушенно и смиренно Богъ не уничижаетъ.* Правда, печаль бывающая въ сердцѣ другаго, сокровенна есть по большей части другому, и къ познанїю другимъ чрезъ слова, или какїе либо иные знаки неудобно доходитъ; однако ежели кающїйся стоя предъ Богомъ говоритъ къ нему: (*Псал. 37. ст. 10.*) *Воздыханїе мое отъ тебе не утаися*: того для справедливо отъ начальниковъ церкви опредѣляются времена на покаянїе, дабы чрезъ то самое было удовлетворенїе церкви,. въ которой отпущаются грѣхи оные, (внѣ же церкви грѣхи не отпущаются) ибо она собственно (*2. Кор. гл. 1. ст. 22.*) *прїяла себѣ обрученїе Духа святаго*, безъ негоже никакїе грѣхи не отпущаются, а имже отпущаются, тѣ вѣчную. себѣ жизнь получаютъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Будущій судъ предписываетъ казнь грѣхамъ.

Отпущеніе грѣховъ бываетъ паче будущаго ради суда. Въ сей же жизни для того оно силу свою имѣетъ по писанному: (*Еккл. гл. 40. ст. 1.*) яко *иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ*, такъ что мы видимъ и самыхъ младенцевъ послѣ крещенія мучимыхъ разными болѣзней родами; а чрезъ сіе бы разумѣли, что все творимое спасительными таинствами принадлежитъ паче до надежды будущихъ, нежели къ стяжанію или снисканію благъ настоящихъ. А когда многая злая здѣсь прощаемы, и никакими наказаніями не отъмщеваемы бываютъ, то таковыхъ казни отлагаются впредь. Не понапрасну бо оный день собственно нарицает-

рицается днемъ суда, (*Матѳ. гл. 12. ст. 36.*) въ которой пріидетъ Судія живыхъ и мертвыхъ. Хотя же напротивъ нѣкоторыя злодѣянія и здѣсь отмщеваемы бываютъ: однако, ежели оныя прощаются, конечно въ будущемъ вѣкѣ вредить они насъ не будутъ. Чего ради о нѣкоторыхъ временныхъ казняхъ насылаемыхъ отъ Бога въ здѣшней жизни грѣшникамъ, дабы не соблюдены были оныя тѣмъ, имже чрезъ покаяніе грѣхи отпущаются; и говоритъ Апостолъ: (*1. Кор. гл. 11. ст. 31. и 32.*) *Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Титулъ вѣры всегда ли главнымъ быть имѣетъ.

Я уже написалъ прежде цѣлую книгу подъ именемъ: о вѣрѣ и дѣлахъ, въ которой изъ священнаго писанія, сколько

за помощїю Бога могъ, показалъ, что вѣра только та спасаетъ насъ, которую Апостолъ Павелъ изъяснилъ сказуя: (*Гал. гл. 5. ст.6.*) *О Хрїстѣ бо Iисусѣ ни обрѣзанїе что можетъ, ни необрѣзанїе; но вѣра любовїю споспѣшествуема.* Аще же злѣ а не добрѣ творитъ вѣра, то безъ сумнѣнїя по свидѣтельству Апостола Iакова, (*Iак. гл. 2. ст. 17.*) *мертва есть о себѣ.* И паки подтверждая сїю истинну гововоритъ: (*ст. 14.*) *Аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда вѣра можетъ спасти его?* Аще же человѣкъ законопреступный ради вѣры единыя огнемъ спасется: то сїе понимать надобно такъ, какъ говоритъ святый Апостолъ Павелъ: (*1. Кор. гл. 3. ст. 15.*) *Самъ же,* то есть, *спасется, такожде яко же огнемъ.* Слѣдовательно, когда вѣра возможетъ безъ добрыхъ дѣлъ спасти, и ложно будетъ сказанїе Iаковле. Ложно такъ же будетъ и то, что Апостолъ Павелъ сказалъ: (*1. Кор. гл. 6. ст. 9.* и *10.*) *Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители,*

ни

ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакїи, ни мужеложницы, ни татїе, ни пїяницы, ни досадители, ни хищницы царствїя Божїя не наслѣдятъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Спасенїе огнемъ.

Но понеже оныя весма ясныя Апостольскїя доказательства ложными быть не могутъ: то и оное темновато сказанное о сихъ: (*1. Кор. гл. 3. ст. 12.*) назираютъ на основанїи семъ, еже есть Іисусъ Хрїстосъ, не злато, не сребро, не каменїе драгоцѣнны; но дрова, сѣно тростїе; (поелику сїе скязано точно о нихъ, что они спасены будутъ огнемъ: понеже заслугою основанїя не погибнутъ) такъ сїе, говорю, разумѣть надлежитъ, дабы симъ столь явнымъ доказательствамъ не встретилось что либо противное. Чрезъ дрова, сиречь, сѣно, и тростїе не безразсудно мы понимать должны вещей вѣка сего позволитель-

впротчемъ таковыя положенія, которыя безъ печали сердечной отъемлемы быть не могутъ. Когда же оная печаль человѣка жжетъ, аще Хрістосъ въ его сердцѣ основанія мѣсто имѣетъ, дабы, то есть, ни что ему предпочитаемо не было, и дабы человѣкъ таковою печалію жегомый, желалъ лучше вещей ему любимыхъ, нежели Хріста лишиться: въ такомъ случаѣ онъ огнемъ спасенъ бываетъ. Аще же человѣкъ во время искушенія возжелаетъ паче стяжевать себѣ таковыя мірскія и временныя вещи, нежели Хріста: тотъ его не имѣлъ во основаніи сердечнемъ. Ибо таковый не Хріста, но сіи вещи въ себѣ на начальномъ положилъ мѣстѣ, то есть, во основаніи, котораго въ строеніи ничто прежде не бываетъ. Чрезъ огонь же, о которомъ на своемъ мѣстѣ упомянулъ Апостолъ, такой разумѣть должно, чрезъ которой бы обои сіи произошли, (1. *Кор. гл. 3. ст. 12.*) *назидающій*, то есть, *на семъ основаніи злато, сребро, и каменье честное; и назидающій дрова, сѣно,*

сѣно, и тростїе. Ибо сказавъ сїе Апостолъ приложилъ къ тому слѣдующее: (*ст.* 13. и 14.) *Коегождо дѣло, яково же есть, огнь искуситъ. И его же аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду прїиметъ; и его же дѣло сгоритъ, отщетится, самъ же спасется, такожде яко же огнемъ.* Слѣдовательно не одного изъ сихъ назидателей, но обоихъ дѣло огнь искуситъ. Огнь бо есть искушенїе печали, о которомъ явно на другомъ мѣстѣ писано: (*Екл. гл.* 27. *ст.* 5.) *Сосуды скудельничи, искушаетъ пещь: и искушенїе человѣческо въ помышленїи его.* Оной же огнь имѣетъ свое дѣйствїе въ сей жизни, по сказанїю Апостола, тогда, когда онъ касается двумъ вѣрнымъ, одному сиречь: (*1. Кор. гл.* 7. *ст.* 32.) *пекущемуся о Господнихъ, како угодити Господеви,* или иначе сказать: назидающему на основанїи Хрїстѣ злато, сребро и каменїе честное; а другому *пекущемуся о мїрскихъ како угодити женѣ,* сирѣчь, назидающему на томъ же основанїи дрова, сѣно, и тростїе. Перваго

ваго бо дѣло не згараетъ для того, что онъ любилъ не то, по потерянiи чегобъ мучился; послѣдняягожъ сгараетъ, потому что онъ печалiю снѣдается, потерявъ любезное стяжанiе. Предложивши убо то и другое состоянiе можно утвердительно теперь сказать, что желающiй лучше лишитися любленныхъ имъ вещей нежели Хрiста, хотя и печалится лишаяся оныхъ, но Хрiста не оставляетъ: такой правда спасенъ бываетъ, однако такожде, якоже огнемъ, ибо хотя жжетъ его печаль о потерянiи вещей любленныхъ: однако же не испровергаетъ душу его на твердомъ и нерушимомъ основанiи укрепленную.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Беззаконнiй творить не должно.

Здѣсь надобно остерегаться, дабы кто не подумалъ, что беззаконныя дѣла, коихъ творцы царствiя Божiя не наслѣдятъ, ежедневно творить, и ежедневно мило-

стынями искуплять надлежитъ. Не тако. Жизнь нашу мы перемѣнять на лучшую, и Бога милостынями умилостивлять не за настоящія, но за прошедшія грѣхи долженствуемъ; а не подкупать какъ бы его на сіе, дабы намъ грѣшить безъ наказанія было вольно. (*Екл. гл. 15. ст. 21.*) *Не даде бо Богъ ослабы ни единому же согрѣшати*, хотя въ протчемъ по милосердію и истребляетъ учиненныя уже грѣхи: однако подобающее съ нашей стороны ему удовлетвореніе соблюдено да будетъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Молитвою Господнею очищаются малые грѣхи.

Въ ежедневныхъ же малыхъ и легкихъ грѣхахъ, безъ которыхъ сія жизнь не препровождается, ежедневная молитва вѣрныхъ удовлетворяетъ Бога. Ибо не не прилично тѣмъ говорить тако: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, которые уже тако-

таковому Отцу водою и святымъ Духомъ отродилися. Подлинно оная Господня молитва истребляетъ малые ежедневные грѣхи, истребляетъ же и тѣ, отъ которыхъ вѣрные, препровождая прежде свою жизнь беззаконнымъ образомъ, но послѣ покаяся премѣнили оную въ лучшее состоянїе, въ которомъ пребывая и огребаяся грѣховъ, говорятъ ко Отцу своему небесному: (*Матѳ. гл. 6. ст. 12.*) *Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Только да будетъ то на самомъ дѣлѣ, еже говорится. Понеже прощенїе давать человѣку просящему оное, есть самая милостыня.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Многїе роды милостынь.

Здѣсь всѣмъ бывающимъ изъ милосердїя дѣламъ прилично есть оное Господне слово: (*Лук. гл. 11. ст. 41.*) *Дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*. Ибо не только дающїй алчущему ясти,

жаж-

жаждущему пити, нагому одѣжду, странному гостинницу, гонимому убѣжище, больнаго или заключеннаго посѣщающїй, плѣннаго искупляющїй, утружденнаго въ пути подвозящїй, слѣпаго руководствующїй, пѣчальнаго утѣшающїй, разслабленнаго врачующїй, заблуждшаго напутствующїй, сумнящемуся добрѣ совѣтующїй, и всякому требующему себѣ отъ другаго нужное исполняющїй; но и дающїй просящему прощенїе есть подаятель милостыни. Кто также имѣя надъ другимъ власть исправляетъ его жезломъ, и укрощаетъ отъ зла нѣкоторымъ наказанїемъ; кто грѣхъ другому, коимъ отъ него озлобленъ, прощаетъ охотно, или молится за него Богу, да будетъ таковый прощенъ не только въ томъ, что онъ отпускаетъ; но и въ ономъ, что его оскорбляетъ; кратко сказать: кто всякаго какимъ либо образомъ исправляетъ: такой даетъ ему милостыню, поелику онъ являетъ къ нему свое милосердїе и любовь. Ибо многая благая творима бываетъ и принужденнымъ людямъ, когда, то есть,

есть, о ихЪ пользѣ стараніе бываетЪ, а не по ихЪ волѣ. Часто люди сами себѣ дѣлаются врагами, друзи же паче ихЪ тѣ, коихЪ они за враговЪ своихЪ мнятЪ быти. Почему не рѣдко и воздаютЪ таковые злая за благая, погрѣшая противЪ святѣйшаго правила, что хрістіанинЪ воздавать злое за благое не долженствуетЪ. И такЪ отсюда видно, сколь многія роды суть милостынь, которыя мы дѣлая другимЪ спомоществуемЪ сами себѣ кЪ оставленію намЪ грѣховЪ своихЪ.

ГЛАВА СЕМИДЕСЯТАЯ.

О любленіи враговЪ.

НѣтЪ вяшшей и столь великой милостыни, какЪ когда мы изЪ усердія нашего прощаемЪ учинившему намЪ обиду. Ибо быть благосклонну или благодѣтельну кЪ тому, которой тебѣ никакого неучинилЪ зла, не велико еще есть благодѣяніе. Но сіе весма великое и весма

бла

благотворительное есть дѣло, когда ты любишъ твоего непріятеля, которой тебѣ желаетъ зла, и, ежели можетъ, творитъ оное; ты же напротивъ всегда ему желаешъ добра, и, ежели можешъ, творишъ оное, взирая на распятаго на крестѣ Іисуса, который вися на ономъ молился за своихъ распинателей, и который учениковъ своихъ научалъ тому же, говоря тако: (*Матѳ. гл. 5. ст. 44.*) *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы.* Но поелику оное свойство есть совершенныхъ сыновъ Божїихъ, до котораго правда и всякъ изъ вѣрныхъ достигать, и свой человѣческой духъ къ такой любви доводить, и самъ съ собою сражаяся доходить долженъ: однако, ежели столь великое добро въ толикомъ множествѣ не имѣется, коликое мы слышимъ читаемое въ молитвѣ Господней: (*Матѳ. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*: то поистиннѣ слова онаго договора

говора или условія исполняются, ежели человѣкъ, не успѣвшій еще столько въ добродѣтельномъ подвигѣ, дабы любилъ врага, просящему отъ него въ учиненномъ грѣхѣ прощенія прощаетъ отъ усердія. Ибо онъ самъ желаетъ, дабы и ему, просящему у другаго прощенія во грѣхѣ, дано было оное, когда молится и говоритъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Сиречь: тако отпусти долги наша намъ просящимъ: какъ мы сами отпускаемъ оныя просящимъ у насъ должникамъ нашимъ.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Не отпущающіе грѣховъ.

Но кто проситъ себѣ прощенія во грѣхѣ у другаго, коего онъ тѣмъ озлобилъ, и ежели его къ прошенію себѣ прощенія совѣсть и сожалѣніе побуждаетъ: таковаго уже не должно почитать за врага, коего бы трудно было любить такъ, какъ прежде, когда онъ причинялъ вражду

ажду и злобу. Да и тотъ, который юсящему у него прощенія, и сердечно ющемуся предъ нимъ въ своемъ преступленіи, вину не отпущаетъ, не долженъ думать, яко бы Богъ ему отпущаетъ его согрѣшенія. Истинна бо лгать не можетъ. Кому же чтущему или слышащему Евангеліе не извѣстно есть, что самъ Хрїстосъ говоритъ въ немъ о себѣ: (*Іоан. гл. 14. ст. 6.*) *Азъ есмь истина?* онъ научая насъ молитися, сїю паче въ молитвѣ мысль восхвалилъ глаголя: (*Матѳ. гл. 14. ст. 15.*) *Аще* (*бо*) *отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Ежели кто отъ сего столь великаго грома не пробуждается, тотъ хотя не спитъ, но мертвъ есть. Однако Богъ силенъ есть и мертвыя воздвигнути.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Милостыни живущихъ беззаконно.

Подлинно пребеззаконно живущïе, и о исправленïи своея жизни, и нравовъ ни мало не старающïеся, посредѣ же самыхъ своихъ беззаконïй и злодѣйствъ милостыни учащать не престающïе, всуе сами себя льстятъ оными. Ибо хотя Господь сказалъ: (*Лук. гл.* II. *ст.* 41.) *Дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*: однако они, сколь сïе ни извѣстно есть, не разумѣютъ; аще же хотятъ уразумѣть, то да внемлютъ, что сказано къ таковымъ во Евангелïи: (*Лук. гл.* II. *ст.* 37.) *Егда же глаголаше, моляше его фарисей нѣкïй, да обѣдуетъ у него: вшедъ же возлеже. Фарисей же видѣвъ дивися, яко не прежде крестися прежде обѣда. Рече же Господь къ нему: нынѣ вы Фарисее внѣшняя сткляницы и блюда очищаете, внутреннее*

реннее же ваше полно грабленія есть и лукавства. Безумніи, не иже ли сотвори внѣшнее, и внутреннее сотворилъ есть? Обаче отъ сущихъ дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ. Такъ ли убо мы разумѣть сіе долженствуемъ, какъ у фарисеевъ не имущихъ во Хрїста вѣры; хотя бы они невѣровали въ него, и водою и святымъ Духомъ не крестилися, вся чиста суть, ежели только они подадутъ милостыню, которую за должное подавать мыслятъ? такъ ли понимать мы должны сіе слово: *дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*, какъ фарисеи, которые хотя даютъ милостыню, но невѣруя во Хрїста вси не чисти суть по оному: (*Дѣян. гл. 15. ст. 9.*) *вѣрою очищъ сердца ихъ*? о чемъ и Апостолъ говоритъ (*Тит. гл. 1. ст. 15.*) *оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничто же чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть.* Како убо у фарисеевъ вся чиста будутъ, ежели они даютъ милостыню, а во Хрїста не вѣруютъ? или, какъ они вѣрными будутъ, ежели бы

хотя

хотя во Хрїста вѣровали, но его благодатїю отродитися не хотѣли? однако истинно есть слышанное ими отЪ Господа: *дадите милостыню, и се вся чиста вамЪ будутЪ.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ТРЕТIЯ.

ПорядокЪ любви и милосердїя.

Хотящїй по порядку давать милостыню, долженствуетЪ оную начинать сЪ самаго себя, и прежде самому себѣ подавать ее. Ибо милостыня есть дѣло милосердїя, о которомЪ сказано: (*Екл. гл. 30. ст. 24.*) *Люби душу твою угождая Богу.* Для сего то мы и отраждаемся, дабы угождати Богу, емуже много не угодно есть то, что мы раждаяся навлекли на себя. Сїя то есть первѣйшая милостыня, которую мы подаемЪ самимЪ себѣ. ПодаемЪ же мы себѣ милостыню, когда самихЪ себя бѣдныхЪ сущихЪ, милосердїемЪ милующаго Бога взыскуемЪ; когда исповѣдуемЪ праведной

судЪ

судъ Божїй, имже мы содѣялись бѣдными, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: (*Рим. гл. 5. ст. 16.*) *грѣхъ бо изъ единаго во осужденїе*; когда такъ же благодаримъ великой къ намъ любви его, о которой тотъ же проповѣдникъ благодати глаголетъ: (*Римл. гл. 5. ст. 8.*) *составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре*, дабы и мы о своей бѣдности разсуждая, и Божїю любовь намъ данную любяще благочестно и праведно жили. Когда фарисеи судъ и любовь Божїю мимо проходили; однако же для милостынь, творимыхъ собою прочимъ, одесятствовали самая малѣйшая отъ плодовъ своихъ: тогда они, неначиная сихъ милостынь съ самихъ себя, неподавали оныхъ самимъ себѣ; и не творя прежде съ самими собою милости, почитали только творить милостыню инымъ за нужное. Они не знали, что ради сего порядка любви речено есть отъ Господа: (*Лук. гл. 10. ст. 26. Мат. гл. 23.*) *Возлюбиши ближняго своего, яко*

самъ себе. Когда убо Господь поносилъ извнѣ мыющихъ себя, а внутрь полныхъ сущихъ хищенія и неправды: тогда увѣщевая ихъ давать милостыню, которую человѣкъ самому себѣ прежде подавать, и внутренняя обмывать долженъ, (*Лук. гл. 11. ст. 41.*) *обаче*, сказалъ, *отъ сущихъ дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*. Потомъ для показанія имъ своего увѣщанія, и чего они исполнять не старались, дабы, то есть, они не возмнили, яко онъ не вѣсть ихъ милостынь, (*Матѳ. гл. 23. ст. 23.*) *но горе вамъ*, рече, *фарисеомъ*. Что самое какъ бы такъ сказалъ: я хотя вамъ, фарисеи, совѣтовалъ давать милостыни, чрезъ которыя бы вся вамъ чиста были: (*Мат. гл. 23. ст. 23.*) *но горе вамъ, яко одесятствуете мятву, и копръ и киминъ*. Ибо я знаю сіи ваши милостыни, не подумайте, что я объ оныхъ васъ нынѣ увѣщевалъ: *и оставляете судъ и милость Божію*. Вотъ объ оной самой милостыни, которою бы вы могли отъ всякой внутренной нечи-

стоты

стоты очиститься, дабы вамъ чистыя были и тѣлеса обмываемыя вами, то есть, вся внутренняя и внѣшняя. О чемъ индѣ читается: (*Мат. гл. 23. ст. 27.*) *очистите яже внутрьуду, и яже внѣуду чиста будутъ.* А дабы не показался имъ онъ отвергающимъ милостыни творимыя отъ плодовъ земли сказалъ тако: *сія подобаше творити*, сиречь, судъ и любовь Божію, *и онѣхъ не оставляти*, то есть: милостынь отъ плодовъ земныхъ.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Надѣясь на милостыни, не подобаетъ умножать грѣхи.

Да не обманываютъ убо себя тѣ, которые мнятъ себѣ купить невинность во грѣхахъ даяніемъ милостыни отъ плодовъ земныхъ, или щедрымъ расточеніемъ денегъ убогимъ, пребывая въ протчемъ сами во всегдашнихъ беззаконіяхъ, и во всякой мерзости злочестій. Ибо

они не только сія творятЪ, но и так оныя любятЪ, что желаютЪ завсегда, ежели только можно, безвинно пребывать вЪ порокахЪ. (*Псал. 10. ст. 5*) *Любяй бо неправду, ненавидитЪ свою душу, А ненавидяй души своея* нѣсть милосердЪ о ней, но жестокЪ есть; (*Ісаї. гл. 12. ст. 25.*) *любяй же*, напротивЪ, *душу свою вЪ мірѣ семЪ*, ненавидитЪ ее ради Бога. Ежели убо кто хощетЪ даяти душѣ своей милостыню, посредствомЪ которыя и вся бы его чиста были: тотЪ да возненавидитЪ ее ради сего міра, а ради Бога да любитЪ оную. Но даетЪ ли кто ей какую либо милостыню, развѣ пріятую отЪ Бога? Чего ради и сказано: (*Псал. 58. ст. 11.*) *милость его предваритЪ мя.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Легкіе грѣхи.

Грѣхи, какіе легкіе, и какіе суть тяжкіе, не человѣческимЪ, но Боже-

скимЪ

скимъ судомъ извѣшены быть должны. Ибо мы видимъ, что нѣкоторые грѣхи отъ самыхъ Апостоловъ, яко достойныя прощенія, намъ суть позволены, изъ каковыхъ есть слѣдующій, о немже богодухновенный Павелъ говоритъ супругамъ: (*1. Кор. гл. 7. ст. 5.*) *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ.* Сей грѣхъ можно бы было почесть за негрѣхъ, то есть: совокупляться съ женою хотя не ради дѣторожденія, что есть добро супружества; обаче ради одного плотскаго вожделенія, дабы, то есть, склонная къ любодѣянію, прелюбодѣянію, или другой какой либо нечистоты къ смертоносному злу, о которомъ и сказать срамно, въ коликое чрезъ искушеніе сатанино злая похоть вовлещи насъ можетъ, невоздержныхъ людей удалена была слабость. Сей, говорю, грѣхъ можно бы было почесть за негрѣхъ, ежели бы не прибавлено было къ тому:

тому (*ст.* 7.) *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію.* Кто же отречетъ, что уже сіе грѣхъ есть, когда Апостольское исповѣданіе утверждаетъ, что творящимъ грѣхи есть во оныхъ прощеніе? подлинно есть нѣчто такое читаемое во Апостолѣ: (*1. Кор. гл. 6. ст. 1. и 4.*) *Смѣетъ ли кто отъ васъ, вещь имѣя ко иному: судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?* и послѣ; *житейская бо судища аще имате уничиженныхъ въ церкви, сихъ посаждаете, къ сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ? но братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными.* Ибо и здѣсь бы можно подумать, что имѣть судъ на друга не есть грѣхъ; но хотѣть, чтобъ только оный внѣ церкви судимъ былъ; ежели бы послѣ не приложилъ Апостолъ сего: (*ст. 7.*) *уже убо отнюдъ вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою.* А дабы кто сей судъ такимъ образомъ не извинилъ говоря; что онъ праведное имѣетъ дѣло,

но неправду терпитъ, которую хощетъ отъ себя судейскимъ отдалить мнѣнїемъ: то безпрестанно таковая помышляя, или извиняя себя, противуотвѣтствуетъ другимъ: для чего вы сами паче не терпите неправды? для чего паче сами себя не лишаете того, что есть ваше? Но да возвратимся паки къ тому, что говоритъ Спаситель: (*Мат. гл. 5. ст. 40.*) *и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.* И на другомъ мѣстѣ: (*Лук. гл. 6. ст. 30.*) *отъ взимающаго твоя не истязуй.* Ибо чрезъ сїе Хрїстосъ запретилъ имѣть вѣрнымъ своимъ судъ о мїрскихъ вещахъ съ другими, что самое Апостолъ грѣхомъ называетъ. Въ протчемъ когда онъ позволяетъ кончитися сему суду между братїею въ церкви, и то присудящихъ братїяхъ; а внѣ церкви быть оному подъ угроженїемъ запрещаетъ: то отсюда явно есть, что судъ имѣть съ другими должно быть позволено слабодушнымъ. Ради же сихъ, таковыхъ и другихъ грѣховъ, кото-

торые хотя меншіе оныхъ озлобленіями или словъ или помышленій бываютъ, по проповѣданію Апостола Іакова: (*Іак. гл. 3. ст. 2.*) *много бо согрѣшаемъ вси*, ежедневно и ежечастно да молимся Богу, и рцемъ: (*Мат. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша*; а въ слѣдующемъ послѣ сего: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, да не лжемъ, но да речемъ правду.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Легкіе по мнѣнію грѣхи бываютъ иногда тяжчайшими.

Хотя иные грѣхи бываютъ по мнѣнію нашему малы; однако по свидѣтельству священнаго писанія очень велики суть. Кто бы почелъ (*Мат. гл. 5. ст. 22.*) *достойнымъ геенны называющаго брата своего уродомъ*, ежели бы святая истинна таковымъ его не судила? однако на оную язву готовъ есть пластырь,

запо-

заповѣдь, сиречь, братскаго примиренія: Ибо тутъ же говоритъ истинна: (*ст.* 23.) *аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой.* Кто бы такъ же подумалъ, что великъ и тяжекъ грѣхъ есть разбирать дни, мѣсяцы, годы и времена, какъ то имянно разбираютъ тѣ, которые въ нѣкоторые дни или мѣсяцы или годы хотятъ, либо не хотятъ нѣчто начинать, думая, что по тщетнымъ и пустымъ невѣждъ наукамъ бываютъ времена счасливыя или несчасливыя; ежели бы мы сего зла тяжесть, и величество онаго грѣха изъ страха Апостола не запримѣтили, который говоритъ къ таковымъ: (*Гал. гл. 4. ст. 11.*) *боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

Претяжкіе грѣхи по употребленію, или по привычкѣ кажутся быть легкими.

Часто случается, что превеликіе и престрашные грѣхи, пришедши вЪ обыкновеніе, кажутся уже намЪ или малыми, или и никаковыми, такЪ, что не только утаеваемы, но проповѣдуемы и разглашаемы быть мнятся. О чемЪ и писано есть: (*Псал. 9. ст. 24.*) *яко хвалимь есть грѣшный вЪ похотѣхЪ души своея, и обидяй благословимь есть.* Таковое беззаконіе вЪ священномЪ писаніи воплемЪ на небо нарицается, какой видимЪ мы у Ісаіи пророка о худомЪ виноградѣ, (*Ісаіи гл. 5. ст. 7.*) гдѣ, *ждахЪ,* говоритЪ Господь *да сотворитЪ судЪ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль.* ТакЪ же вЪ Бытіи: (*Быт. гл. 18. ст. 20.*) *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ.* Ибо у сихЪ людей

не

не только наказываемы не были беззаконія, но и всенародно какбы законнымъ образомъ творимы были. Равнымъ образомъ и нынѣ многіе грѣхи, хотя не таковые, но уже въ явное и толикое взошли обыкновеніе, что за оные не только міранина исключить изъ числа Христіанъ, но ниже духовнаго человѣка степенемъ понизить не смѣемъ. Въ разсужденіи сего когда я толковалъ напредь сего за нѣсколько лѣтъ посланіе къ Галатомъ; то на семъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: (*Гал. гл. 4. ст. 11.*) *боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ*, принужденъ былъ я самъ отъ нестерпѣнія воскликнуть: ну! прощайте грѣхи человѣческіи, коихъ только не обыкновенныхъ мы боимся, а обыкновенные для омовенія коихъ и кровь Сына Божія пролита, хотя бы столько велики они были, что конечно заключаютъ входъ въ Божіе царствіе, но часто видя все терпѣть, часто терпя нѣкоторыя еще творить принуждаемся. Но дай Боже! дабы мы, ежели коихъ запретить не можемъ, по крайнѣй

нѣй мѣрѣ не всѣ оные творили. Но да осмотрюсь, не безмѣрная ли жалость меня столь не осторожно сїе сказать принудила.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Двѣ притчины грѣха.

Я здѣсь скажу тожъ, что уже и въ другихъ моихъ сочиненїяхъ на многихъ говорилъ мѣстахъ. По двумъ притчинамъ мы грѣшимъ: или не видя того, что дѣлать должно: или не дѣлая того, что видимъ, еже творить подобаетъ. Изъ сихъ двухъ первое зло происходитъ отъ нерадѣнїя, а послѣднее отъ слабости. Противъ оныхъ золъ хотя намъ воевать потребно: однако побѣжбаемся, аще не свыше спомоществуемы бываемъ. Ибо не только мы видя, что должно дѣлать, не дѣлаемъ; но и приходящу намъ въ помощъ здравїю, когда увеселенїе о правдѣ преодолѣваетъ въ насъ тѣхъ вещей забаву, которую или имѣть желаемъ,

лаемъ, или потерять боимся; вся сїя зная и видя согрѣшаемъ. А чрезъ сїе самое не только грѣшниками, каковыми, егда по незнанїю согрѣшали, были; но и возражателями закону бываемъ, когда не дѣлаемъ вѣдая, что дѣлать должно, или напротивъ творимъ, зная чего творить ненадлежитъ. Чего ради, дабы не только Богъ простилъ насъ въ согрѣшенїи нашемъ, говоритъ: (*Мат. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; но и о исправленїи насъ дабы мы не согрѣшали, *и не введи насъ во искушенїе*, просить мы со усердїемъ долженствуемъ того, которому говорится во псалмѣ: (*Псал. 26. ст. 1.*) *Господь просвѣщенїе мое, и спаситель мой*, то есть: просвѣщенїе да отженетъ отъ мене нерадѣнїя, а спаситель да отъиметъ слабость.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Милосердїе Божїе вездѣ потребно.

Самое покаянїе, когда оно достойно бываетъ осужденїя, по обычаю церкви должно быть отправляемо. Но къ несчастїю людей, такъ какъ надлежитъ, оно отъ болшей части по слабости не отправляется. Потому что и стыдъ есть страхъ неугождать себѣ, когда больше уважается почитанїе людей, нежели правосудїе, которымъ всякъ кающїйся самаго себя смиряетъ. Почему не только при самомъ отправленїи или принесенїи покаянїя, но и дабы оное отправляемо было, Божїя милосердїя мы себѣ требовать долженствуемъ. Аще же иначе, то бы Апостолъ не сказалъ о нѣкоторыхъ: (*Тим. гл. 2. ст. 25.*) *Еда како дастъ имъ Богъ покаянїе въ разумъ истины?* и дабы Петръ горко плакалъ, предсказалъ ему благую вѣсть Спаситель.

шель: (*Кор. гл. 22. ст. 61.*) *и обращся Господь воззрѣ на Петра.*

ГЛАВА ВОСМИДЕСЯТАЯ.

Грѣхъ на Духа святаго.

Кто не вѣруя отпущенїю грѣховъ въ церкви, презираетъ Божїей благодати щедрость, и въ семъ закоснѣнїи мысли живетъ до послѣдняго дни своея жизни: тотъ повиненъ есть оному непростительному грѣху на святаго Духа, чрезъ котораго Христосъ грѣхи отпускаетъ. Но объ ономъ претрудномъ запросѣ въ нѣкоторой, ради сего только разсужденїя, написанной книжкѣ весьма ясно, сколько могъ, я разсуждалъ уже доволно.

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Воскресенїе плоти.

Уже о воскресенїи тѣла имѣющемъ быть не тако, якоже нѣкоторые изъ смерт-

смертныхъ оживотворены нѣкогда были и паки умерли; но въ жизнь вѣчную, яко же самаго Хрїста пречистая плоть воскресла, сколько можно, кратко разсуждать слѣдуетъ. Чтожъ касается до запросовъ, которые обыкновенно объ оной столь трудной къ понятїю вещи бываютъ, не нахожу довольныхъ отвѣтовъ, которыми бы я могъ удовлетворить оныя. А что воистинну тѣло всѣхъ родившихся, родитися имущихъ, умершихъ, и умереть имѣющихъ людей воскреснетъ: о томъ Хрїстїанинъ никакъ сумнѣваться не долженъ. Кто паки отвергать отважится, чего хотя и утверждать за извѣстное не льзя, что воскресенїе все. то въ изображенїи тѣла дополнитъ, чего въ немъ прежде недоставало: и что будетъ въ тѣлѣ совершенство, которое прїити имѣло временемъ, равно какъ не будетъ въ немъ поврежденїй или пороковъ, которые приключились ему временемъ; такъ же что статное и пригожее тѣлу дни даровали, того оно не лишится; и напротивъ что безо-

безобразное и неприличное въ естествѣ было, тѣмъ оно мерзеть не будетъ; но должно пріити все въ цѣлость, что не было цѣло, якоже исправлено будетъ все, что было испорчено?

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Зачатое во чревѣ когда живо быть начинаетъ?

Здѣсь весма трудные между ученнѣйшими мужами споры и запросы быть могутъ: когда, то есть, зачатое во чревѣ естество живо быть начинаетъ? Въ разсужденіи сего я и самъ не знаю, можетъ ли человѣкъ найти ту самую точку времени, когда младѣнецъ во чревѣ жить начинаетъ? Или есть какая нибудь жизнь потаенная, которая бы еще движеніями живаго не являлась? Чтожъ младѣнцы были живы, которые иногда на части для удобнѣйшаго изъятія изъ чрева чреватыхъ бываютъ разрываемы, дабы и матерей своихъ, ежели они тамъ

умерши останутся, не умертвили, сіе опровергать кажется безмерное безстыдство. Отъ чего же человѣкъ начинаетъ жить, отъ того, всеконечно сказать можно, и умирать можетъ. Но какимъ образомъ умершій во чревѣ, откуду бы ему смерть ни приключилась, къ воскресенію мертвыхъ не принадлежитъ, я причинъ тому найти не могу. Съ недостаткомъ или съ излишествомъ членовъ рожденные, и кои ради нѣкотораго безобразія уродами имянуются, всѣ въ приличную человѣческой природѣ фигуру воскресеніемъ приведены будутъ такъ, что каждая душа въ каждое свое тѣло возвратится безъ всякаго прилѣпленія того, что было прилпнуто къ тѣлу рожденному изъ чрева; и каждое тѣло особо носить будетъ свои члены, которыми цѣлой человѣческаго тѣла составъ исполняется.

ГЛАВА

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Составъ тѣла нѣкимъ образомъ погибнетъ.

У Бога земная матерія, изъ которой сотворяется тѣло смертныхъ, не погибаетъ. Ибо она хотя бы въ какой либо мельчайшїй прахъ или персть разрушилась; хотя бы въ какія либо дыханія вѣтровъ развѣялась; хотя бы въ какое либо другихъ тѣлъ существо, или бы въ самые первоначальные елементы превратилась; хотя бы наконецъ какихъ либо животныхъ или и въ человѣческую пищу, или въ плоть ихъ претворилась: вся въ цѣлости въ едино мгновенїе ока возвратится къ оной душѣ человѣческой, которая ее и прежде одушевляла, дабы сдѣлалась она человѣкомъ, расла, жила, и двигалась.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Лишняго у возобновленныхъ тѣлъ не будетъ.

Сія самая земляная матерія, которая разлучившись съ душею дѣлается мертвою, не тако въ воскресеніи возстановляема будетъ, дабы, что изъ нея разрушилось, или въ другія и еще въ другія другихъ вещей виды и изображеніи превратилось, то неотмѣнно къ тѣмъ же мѣстамъ тѣла, отъ коихъ отпало, приставлено, и къ тѣмъ же частямъ, гдѣ оно было прежде, приложено быть долженствовало. Но иначе. Ибо не будетъ тогда въ тѣлѣ безобразія, ежели волосы, отторгнутые отъ главы частымъ чесаніемъ, не на томъ мѣстѣ находиться будутъ, на коемъ они прежде находились. Не будетъ такъ же безобразія, ежели ногти, мыслящими имѣть оные протяженными за непристойное, обрѣзанные паки не будутъ приложены къ тѣмъ частямъ, отъ

коихъ

коихъ оные отпали. Не будетъ, говорю, никакой въ тѣлѣ безобразности, которую мнятъ быти ложно невѣрующїе воскресенїю плоти. Возмемъ мы въ примѣръ (*кн. 22. о гр. Бож. гл. 19.*) статую изъ какого либо металла сдѣланную, которая бы или отъ огня растоплена, или бы изтерта въ прахъ, или бы смята была въ кусокъ; но художникъ бы оную захотѣлъ опять изъ количества ея прежней матерїи сдѣлать такуюжъ: что бы къ приведенїю ея въ цѣлость не было нужды въ томъ, которая имянно частица матерїи и къ какому члену той статуи приложена быть долженствовала, лишъ бы только она вновь сдѣланная все то, изъ чего составлена была прежде, возымѣла въ себѣ помѣщенное. Такъ и Богъ яко удивителяный и неизреченный Художникъ тѣло наше изъ всего того, изъ чего оно прежде состояло, удивительнымъ и неизреченнымъ образомъ возставитъ. Но возвратятся ли власы ко власамъ, и ногти къ ногтямъ; или погибшее отъ нихъ премѣнится въ

плоть,

плоть, или въ другїя тѣла части искуствомъ художникова промысла, дабы что либо въ немъ безобразное не было, возвратится, въ томъ никакой нужды не будетъ.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСТЪ ПЯТАЯ.

Тѣлеса прїимутъ на себя свою красоту.

Отсюда не слѣдуетъ, что бы разный былъ тѣла составъ у всѣхъ воскресающихъ, поелику разной онъ былъ у живущихъ въ здѣшней жизни: то есть, чтобъ сухотѣльные съ тою же сухотою, а толстые съ тою же толстотою воскресли. Но поелику сїе состоитъ въ воли Творца, что бы въ изображенїи тѣла собственное его свойство, и отличное сходство наблюдено, а въ протчихъ тѣла дарованїяхъ все бы равное воздано было: то оная матерїя въ каждомъ тѣлѣ изображена будетъ тако, что ничто изъ нея не погибнетъ, и чего у коего недоставало, все то дополнитъ, иже изъ

ни-

ничего могъ, еже восхотѣлъ, сотворити. Если же въ тѣлесахъ воскресающихъ разумное будетъ неравенство, какое бываетъ обыкновенно въ голосахъ, имиже пѣснь произносится: то сїе зависить будетъ каждому отъ матерїи своего тѣла, которое и человѣка сдѣлаетъ равна Ангельскимъ соборамъ, и ничего неприличнаго ихъ чувствамъ не представитъ. Ибо неприличное нѣчто тамъ не будетъ, но еже имѣетъ быть, все будетъ приличное, да и не имѣетъ то тамъ быть, ежели что неприлично будетъ.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Тѣлеса востанутъ не имѣя въ себѣ никакого порока.

Востанутъ убо тѣлеса святыхъ безъ всякаго порока, безъ всякаго безъобразїя, якоже безъ всякаго тлѣнїя, тяжести и трудности. Въ нихъ будетъ толикая легкость, коликое благополучїе.

По

По чему оныя и духовными названы, хотя безъ сумнѣнія будутъ тѣлеса, а не духи. Но якоже нынѣ тѣло называется душевноее, хотя и тѣло есть, а не душа: такъ тогда будетъ оно тѣло духовное, хотя и тѣло будетъ, а не духъ. Сверхъ сего что касается до тлѣнія (*Прем. гл. 9. ст. 15.*) отягощающаго душу, и до пороковъ (*Гал. гл. 5. ст. 17.*) вооружающихъ плоть на духа: тогда уже не будетъ плоть, но тѣло. Потому то оныя тѣлеса и называются небесными тѣлесами. Чего ради сказано: (*1. Кор. гл. 15. ст. 50.*) *плоть и кровь царствія Божія не наслѣдятъ*. Что такъ же изъясняя сказалъ Апостолъ: *ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдствуетъ*: то есть плоть и кровь наимяновалъ тлѣніемъ, а царствіе Божіе нетлѣніемъ. Еликожъ принадлежитъ до существа плоти; то и тогда она будетъ плоть же, какъ и по воскресеніи Хрістовѣ тѣло его названо (*Лук. гл. 24. ст. 39.*) точно плотію. А что Апостолъ говоритъ: *Сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло*

ду-

духовное: то сїе для того, что тогда будетъ плоти съ духомъ толикое согласїе, когда духъ покоренную себѣ плоть безъ требованїя какого либо подкрѣпленїя животворить имѣетъ, что ничто намъ не будетъ сопротивляться изъ насъ; но якоже извнѣ никого, такожде и внутрь насъ не будемъ имѣть непрїятелей.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Тѣлеса осужденныхъ.

А которые отъ погибельной оной плоти, бывшей первымъ человѣкомъ, чрезъ единаго Ходатая Бога и человѣковъ не избавляются; тѣ хотя и воскреснутъ каждый съ своею плотїю, но на мученїе съ дїаволомъ и ангелами его. Но подлинно ли они съ пороками и безобразїями тѣлесъ своихъ воскреснутъ, на которыхъ они испорченные и безобразные носили члены, о томъ дѣлать намъ трудные запросы нѣтъ нужды.

Ибо

Ибо не долженствуетъ насъ утруждать не извѣстное состоянїе и красота тѣхъ, которыхъ будетъ извѣстное и вѣчное осужденїе. Не должно такъ же насъ приводить въ размышленїе, какимъ образомъ въ нихъ будетъ тѣло нетлѣнное, ежели болѣть оно возможетъ; и какимъ напротивъ образомъ будетъ тлѣнное, ежели оно умрети не возможетъ. Ибо не есть та истинная жизнь, въ которой благополучно жить не можно. И не есть то истинное нетлѣнїе, развѣ гдѣ здравїе никакою болѣзнїю не повреждается. Гдѣ же и неблагополучну сущему умрети не удается, тамо, да такъ скажу, и самая смерть не умираетъ; и гдѣ болѣзнь всегдашняя вовсе не истребляетъ, но только мучитъ и заражаетъ: то тамъ и самое тлѣнїе не скончевается. Но смерть, въ священныхъ книгахъ (*Апок. гл. 2. ст. 11. и до 14.*) второю имянуемая, пребываетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Состояніе младенцовЪ.

ВЪ протчемЪ ежели бы никто не согрѣшилЪ, чтобы подлинно ни первая оная смерть, еюже душа принуждена бываетЪ свое оставить тѣло, ниже вторая, которою душѣ повинное свое тѣло оставить не позволяется, человѣку не приключилась; подлинно самая легкая казнь будетЪ всѣмЪ тѣмЪ, кои кромѣ первороднаго грѣха ниединаго еще не учинили, а изЪ содѣявшихЪ оные каждой тѣмЪ сноснѣйшее будетЪ имѣть осужденіе, чемЪ меншее здѣсь имѣлЪ беззаконіе.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Святые совершеннѣе узнаютЪ Божію благость.

Оставшимся убо злымЪ ангеламЪ и злымЪ человѣкамЪ вЪ вѣчной мукѣ, святые

тогда

тогда узнают въ полномъ видѣ все оное благо, коликое имъ Божія благодать даровала. Тогда то при самыхъ ясныхъ вещахъ явится имъ писанное во псалмѣ: (*Псал. 100. ст. 1.*) *Милость и судъ воспою тебѣ Господи.* Ибо никто иначе не спасается, какъ только чрезъ не должную себѣ милость, и напротивъ никто не осуждается, развѣ чрезъ судъ ему должной.

ГЛАВА ДЕВЯТИДЕСЯТАЯ.

Нынѣшнее тайное тогда явно будетъ.

Еже нынѣ сокровенно есть, все объявится тогда, егда изъ двухъ малыхъ единъ поемлемь по Божїю милосердїю, а другой оставляемь будетъ по суду, дабы на ономъ поемлемый призналъ то, что ему судомъ подобало, аще бы милосердїе Божїе не споспѣшествовало; для сего сей паче а не оный будетъ поемлемь, когда будетъ обоимъ одна причина; для чего, то есть, у нѣкоторыхъ не

не были творимы добродѣтели, которыя ежели бы творимы были, тобы сдѣлали творцы ихъ покаяніе, и что творимы были оныя у тѣхъ, которые не вѣровали. Ибо весма ясно о семъ Господь глаголетъ: (*Мат. гл. 11. ст. 21.*) *Горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Вифсаидо, яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы бывшія въ васъ; древлѣ убо во вретищѣ и пепелѣ покаялися быша.* Понеже Богъ насильно не восхотѣлъ спасти тѣхъ для того, что они могли бы спастися, ежели бы сами захотѣли. Тогда въ преясномъ свѣтѣ премудрости узрится все то, что нынѣ благочестивыхъ вѣра имѣетъ; тогда то явнымъ познаніемъ увидѣно будетъ, сколь истинна, непремѣнна и дѣйствительна есть воля Божія; сколь много она можетъ и не хощетъ, не хощетъ же ничесоже, еже бы не могла. Ибо весма истинно есть поемое во псалмѣ: (*Псал. 113. ст. 11.*) *Богъ же нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори.* Но сіе не было бы напротивъ истинно, ежели бы онъ нѣчто восхо-

тѣлъ,

шѣлъ, и не сотворилъ, и, что есть недостойное, для того не совторилъ, что человѣческая воля воспятила быть тому, еже хотѣлъ Всемогущїй. Слѣдовательно ничто не бываетъ, еже Всемогущїй не восхощетъ быти; но еже бываетъ, то или позволяетъ самъ, или творитъ оное.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЕРВАЯ.

Богъ Всемогущїй.

Не надобно сумнѣваться, что Богъ и позволяя быть злу творитъ добрѣ. Ибо онъ сїе не иначе, какъ праведнымъ судомъ своимъ позволяетъ. И воистинну все то благо есть, еже праведно бываетъ. А посему хотя сущее зло, поелику есть зло, не есть благо; однако, поелику не только бы одно добро, но и было бы злое, сїе благо есть. Ибо ежели бы и сїе самое не было благо, дабы находилось въ бытїи и злое: то бы всемогущее Благо никакъ не позволило быть оному.

оному. Безъ сумнѣнія бо удобно есть Богу, еже хощетъ сотворити; равно какъ удобножъ есть, еже не хощетъ, быти не позволить. Аще же мы истиннѣ сей не повѣримъ, то бѣдствуетъ самое нашей вѣры исповѣданія начало, ею же мы въ Бога Отца всемогущаго вѣровать исповѣдуемся. Ибо онъ не для чего либо другаго воистинну всемогущимъ нарицается, какъ что, еже хощетъ, можетъ, и что волею какой либо твари дѣйствіе всемогущей его воли не воспящается.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ВТОРАЯ.

О спасаемыхъ и погубляемыхъ волею Божіею.

Сего ради здѣсь разсмотрѣть потребно, какимъ образомъ речено есть о Богѣ, еже весма истинно сказалъ Апостолъ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *яко* (*Богъ*) *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.* Но мы видимъ, что не всѣ, а почти большая

часть

часть людей не бывают спасены. Так видно, что по притчинѣ препятствующей воли человѣческой волѣ Божіей, не бывает то, ему же Бог быти хощет. Ибо когда спрашивается о сем притчина: для чего не всѣ бывают спасены? тогда обыкновенно отвѣтствуем: понеже сами они того не хотят. Однако сего о младенцах, хотѣть или не хотѣть еще немогущих, сказать не льзя. Ибо ежели, что, они движеніями своими ни дѣлают, все то по благоразумію должно быть приписано их хотѣнію: то отсюда справедливо бы сказать можно, что они против своей воли спаслися, когда при крещеніи сколько могли сопротивлялись. Но Господь еще яснѣе во Евангеліи поношая нечестивой град говорит: (*Мат. гл. 23. ст. 37.*) *коль краты восхотѣх собрати чада твоя, яко же собирает кокош птенцы своя под крилѣ, и не восхотѣсте.* Ибо здѣсь можно понимать, что как бы волю Божію превозмогла воля человѣческая, и еже хотѣл Всемогущій, за воспященіем ему

не

нехотѣнія немощнѣйшихъ не возмогъ сотворити. Ежели убо Богъ чада Іерусалима, ихже хотѣлъ собрать, а не собралъ; то гдѣжъ его всемогущество имже онъ (*Псал. 113. ст. 11.*) *на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори*? Или для того онъ не собралъ ихъ во едино, что Іерусалимъ не восхотѣлъ чадамъ своимъ собраннымъ отъ него быти? но Богъ чадъ его, и нехотяще ему, ихже восхотѣ, собралъ во едино. Ибо онъ на небеси и на земли не тако, яко нѣчто захотѣлъ и сотворилъ; нѣчто же захотѣлъ и не сотворилъ; но вся, яже восхотѣ, сотвори.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ТРЕТІЯ.

Благодать и предопредѣленіе.

Кто же бы паки столь беззаконно обезумѣлъ говоря, что Богъ злыя человѣковъ хотѣнія, которыя бы онъ ни захотѣлъ, когда бы ни захотѣлъ, и гдѣ бы ни захотѣлъ, обратить во благое не

силенЪ? но когда онЪ то дѣлаетЪ, по милосердїю дѣлаетЪ; а когда не творитЪ, по суду не творитЪ сїе. Понеже (*Рим. гл. 9. ст. 18.*) *егоже хощетЪ милуетЪ; а егоже хощетЪ ожесточаетЪ.* Сїе сказавши АпостолЪ проповѣдовалЪ благодать, которую проповѣдуя обЪ оныхЪ во чревѣ РевеккиномЪ бывшихЪ близнятахЪ сказалЪ еще прежде: (*Римл. гл. 9. ст. 11.*) *еще бо не рождшимся ни сотворившимЪ что благо или зло, да по избранїю предложенїе Божїе пребудетЪ, не отЪ дѣлЪ, но отЪ призывающаго речеся ей:* (*Быт. гл. 25. ст. 23.*) *Яко болшїй поработаетЪ меншему.* Чего ради приложилЪ еще кЪ оному другое пророческое доказательство: (*Мал. гл. 1. ст. 2.*) *Іакова возлюбихЪ, Исава же возненавидѣхЪ.* Чувствуя же, что отЪ него сказанное сїе могло бы возмутить тѣхЪ, которые имѣя разумѣнїе не могутЪ сїю проникнуть глубину благодати, рече: (*Рим. гл. 9. ст. 14.*) *что убо речемЪ? еда неправда у Бога? да не будетЪ.* Ибо беззаконно быть кажется, что бы БогЪ,

безЪ

безъ всякихъ за добрыя или злыя дѣла заслугъ, единаго возлюбилъ, а другаго бы возненавидѣлъ. Въ разсужденіи чего ежели бы Апостолъ хотѣлъ разумѣть подъ именемъ дѣлъ будущія какъ одного добрыя, такъ другаго злыя дѣла: тобы никакъ онъ не сказалъ: *не отъ дѣлъ*; но сказалъ бы: отъ будущихъ дѣлъ. А такимъ образомъ и запросъ оной рѣшилъ бы, да еще и никакого бы, которой рѣшить должно было, запроса не сдѣлалъ, Но поелику онъ отвѣтствовалъ: *да не будетъ*, то есть да не будетъ такъ, чтобъ неправда была у Бога: то заразъ и сказалъ для подверженія, что ничто по неправдѣ Божіей не бываетъ: (*Исхд. гл. 33. ст. 19. Рим. гл. 9. ст. 15.*) Моvсеови бо глаголетъ *помилую егоже аще помилую, и ущедрю его же аще ущедрю.* Кто бо развѣ умалишенный возмнитъ Бога быти неправедна, что бы онъ казнительный судъ началъ достойному милости, недостойному бы оной являлъ милость? Послѣжъ сего наноситъ и говоритъ Апостолъ

слѣдующее: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* Отсюда убо слѣдуетъ, что оба близнята Ревеккины (*Ефес. гл. 2. ст. 3.*) *естествомъ чада гнѣва* родилися, безъ всякихъ хотя дѣлъ своихъ; но первоначально отъ Адама узами осужденія связанные. Но сказавый: (*Исход. гл. 33. ст. 19. Рим. гл. 9. ст. 15.*) *помилую егоже аще помилую, и ущедрю егоже аще ущедрю,* Іакова возлюбилъ благодатію туне данною; а Исава возненавидѣлъ по должному осужденію. А поелику оное осужденіе и обоимъ имъ подобало, того для одинъ предъ другимъ призналъ себя не своими различествующими заслугами прославляемаго, но щедростію Божія благодати по оному непреложному доказательству: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* Ибо священное писаніе всякаго чтущаго его увѣщеваетъ симъ высокимъ и спасительнымъ таинствомъ: (*1. Кор. гл. 1. ст. 31.*) *хваляйся, о Господѣ да хвалится.*

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТАЯ.

Милость и судъ Божїй.

Когда же Апостолъ проповѣдуя милосердїе Божїе говоритъ: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*; а потомъ о судѣ разсуждаетъ, яко въ немже нѣсть милости, нѣсть въ томъ неправды, но судъ: (*Рим. гл. 9. ст. 14.*) *нѣсть бо неправды у Бога*; что самое продолжая приложилъ слѣдующее: (*Исход. гл. 9. ст. 16.*) *и Рим. гл. 9. ст. 17.*) *глаголетъ бо писанїе Фараонови, яко на истое сїе воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли*: тогда вся сїя сказавши къ тому и другому, то есть къ милости и суду заключаетъ: (*Рим. гл. 9. ст. 18.*) *тѣмже убо егоже хощетъ милуетъ; а егоже хощетъ ожесточаетъ.* Милуетъ, сиречь, по великой своей благости;

гости; ожесточаетъ же по никаковой неправдѣ, дабы спасенный своими заслугами не хвалился; ниже осужденный на что либо, какъ только на своижъ заслуги жаловался. Ибо едина только благодать искупленныхъ раздѣляетъ отъ погибшихъ, которыхъ всѣхъ общая отъ начала влеченная вина во едину погибели смѣсь соединила. Сїе все слышащїй такимъ образомъ да речетъ: (*Рим. гл. 9. ст. 19.*) *чесо ради еще укоряетъ? воли бо его кто противитися можетъ?* яко бы отсюда кажется, что злый не достоинъ быть осужденїя для того, что Богъ *егоже хощетъ милуетъ, и егоже хощетъ ожесточаетъ.* Но да будетъ намъ срамно тако отвѣтствовать, якоже видимъ мы отвѣтствовавша Апостола: (*Рим гл. 9. ст. 2.*) *о человѣче, ты кто еси противъ отвѣщаяй Богови? еда речетъ созданїе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако: или не имать власти скудельникъ на брѣнїи, отъ тогожде смѣшенїя сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь?* Здѣсь хотя нѣко-

то-

торые невѣжды думаютъ, что Апостолъ, яко бы незная что на сїе сказать, въ отвѣтствованїи не достаточествовалъ, и не имѣя дать притчины прекратилъ противуречїя дерзость. Но сїе сказанное имъ: *о человѣче ты кто еси?* превеликую содержитъ въ себѣ важность. И хотя онъ въ сихъ запросахъ человѣка краткимъ словомъ призываетъ къ разсужденїю своего понятїя; однако въ самой вещи важную даетъ притчину. Ибо кто не понимаетъ сея важности, то да знаетъ, кто есть отвѣтствовавый Богу? Аще же понимаетъ, тотъ больше не найдетъ, еже бы отвѣтствовать былъ долженъ. Ибо всякъ, аще понимаетъ, видитъ, что весь родъ человѣческїй въ паденїи своего корени, праведнымъ судомъ Божїимъ столько достоинъ сдѣлался осужденїя, что, хотя бы ни единъ отъ онаго не освободился, никто справедливо не могъ укорять правосудїе Божїе; а которые освобождаются, тѣмъ тако подобало быти избавленнымъ, что бы изъ множества не избавленныхъ, а остав-

оставшихся въ праведномъ осужденіи явствовало то самое, что заслужило себѣ оскверненіе, и въ какое бы мѣсто ихъ подобающій имъ судъ Божій, опредѣлилъ послати, аще бы милосердіе Божіе имъ не споспѣшествовало; да хотящихъ своими дѣлами хвалитися (*Рим. гл. 3. ст. 19.*) *всяка уста заградятся*; (*1. Кор. гл. 1. ст. 31*) а *хваляйся о Господѣ да хвалится.*

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЯТАЯ.

Ничто волѣ Божіей не сопротивляется.

Сія суть (*Псал. 110. ст. 2.*) *велія дѣла Господня изыскана во всѣхъ воляхъ его.* Столь же мудро изыскана суть, что, когда Ангельская и человѣческая тварь согрѣшила, сиречь: не еже Богъ, но еже она восхотѣла, сотворила: тогда чрезъ туюжде твари волю, еюже содѣяно то, чего творецъ не хотѣлъ, исполнилъ самъ свою волю употребляя въ добро и злыхъ, яко высочайше благій,

кЪ

къ ихъ осужденїю, коихъ праведно предъопредѣлилъ къ мукѣ, и къ спасенїю тѣхъ, коихъ щедро предъопредѣлилъ къ благодати. Ибо что принадлежитъ до сотворшихъ, не еже Богъ хотѣлъ, и елико до всемогущества Божїя: то они ни коимъ, образомъ содѣлать того были не сильны, но что они противъ воли Божїей содѣяли; чрезъ то самое бысть о нихъ воля его. Для того то и (*Псал. 110. ст. 2.*) *велїя дѣла Господня изыскана во всѣхъ воляхъ его*, дабы дивнымъ и несказаннымъ образомъ не было и сверхъ его воли, еже противъ оной бываетъ. Ибо ежели бы Богъ чего не попускалъ, того бы не было: попускаетъ же не не хотя, но хотя. Да и не попустилъ бы благу быть злѣ, аще бы всемогущїй не могъ и изъ зла сотворить добрѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

Благая воля иная Божїя, а иная человѣческая.

Человѣкъ же иногда благою своею волею хощетъ нѣчто, чего однако Богъ преблагою и преистинною волею не хощетъ. Ибо у него злая воля никогда быти не можетъ. Напримѣръ: добрый сынъ хощетъ жити отцу, но Богъ по благой своей волѣ хощетъ ему умрети. И паки быть можетъ, что чего человѣкъ хощетъ волею злою, тогожъ и Богъ хощетъ волею благою. Напримѣръ; злой сынъ хощетъ отцу умрети, сегожъ и Богъ хощетъ, то есть, человѣкъ часто хощетъ того, чего Богъ не хощетъ; и чего хощетъ человѣкъ, того хощетъ и Богъ. Однако въ разсужденїи сего благая воля Божїя согласуется паче съ любовїю нежели съ волею человѣческою; ибо иное есть хотѣть Богу что либо отъ любви, а иное есть хотѣть человѣку тогожде изъ ненависти. Здѣсь

весма

весма нужно знать человѣку, чего онъ хотѣть, дабы то было Богу угодно; и сколь далеко онъ хотѣніе свое простирать долженъ, дабы оное подтверждено или опровержено было. Ибо Богъ часто нѣкоторыя свои совершенно благія воли, чрезъ злыя злыхъ людей хотѣнія, исполняетъ. Якоже чрезъ зложелательныхъ Іудеевъ благою волею Отчею Хрїстосъ за насъ убїенъ бысть. И сїе благо столь учинено велико, что Апостолъ Петръ, (*Матѳ. гл. 16. ст. 23.*) не восхотѣвый тому быти, сатаною отъ шедшаго убитися названъ. Весма такъ же благія воли являлись древле благочестивыхъ Хрїстїанъ, которые Апостолу Павлу итти во Іерусалимъ не хотѣли, да не постраждетъ тамо зла Ахавомъ пророкомъ (*Дѣян. гл. 21. ст. 12.*) предреченнаго; однако Богъ хотяй искусити мученика Хрїстова, пострадати ему то за проповѣданїе вѣры Хрїстовой изволилъ. Ибо Богъ благую свою волю, не чрезъ благїя воли Хрїстїанъ, но чрезъ злыя желанія Іудеовъ исполнилъ. И въ раз-

разсужденіи семъ всѣ къ Богу принадлежали паче нехотящіе того, чего онъ хотѣлъ; нежели тѣ, чрезъ хотѣніе коихъ исполнилось Божіе хотѣніе. Ибо хотя тожъ самое, но Богъ чрезъ нихъ благою, а они злою волею содѣлали.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО СЕДМАЯ.

Воля Божія.

Но коликія бы ни были воли или Ангельскія или человѣческія, или добрыхъ или злыхъ, или тожде еже Богъ, или иное хотящіе, нежели чего Богъ хощетъ: однако при всѣхъ оныхъ воля всемогущаго Бога всегда есть непобѣдима, которая никогда злою быть не можетъ. А хотя она и злое наноситъ, то и тогда праведна есть; поеликужъ праведна, воистинну убо не есть злая. Богъ убо всемогущій или по милосердію, (*Римл. гл. 9. ст. 18.*) *егоже хощетъ милуетъ*, или по осужденію, *егоже хощетъ, ожесточаетъ*; и не беззаконно что либо

тво-

творитъ, не творитъ же еже не хощетъ, но вся, яже хощетъ, творитъ.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ОСМАЯ.

Изъясненіе Апостольскаго слова: иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.

Когда мы читаемъ въ священномъ писаніи, что *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися*, и что притомъ знаемъ, яко не всѣ спасены бываютъ: тогда не должны для сего волю всемогущаго Бога называть недостаточною, но разумѣть такъ, якоже написано: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.* Да и Апостолъ молиться Богу повелѣваетъ, дабы онъ явилъ свое хотѣніе, и открылъ свою намъ волю. Ибо мы во Евангеліи писанное: (*Іоан. гл. 1. ст. 9.*) *просвѣщаяй всякаго человѣка*, разумѣемъ не тако, яко бы нѣтъ ни единаго человѣка, который бы не просвѣщался; но что никто и ни отъ кого не просвѣщается, какъ только отъ онаго про-

просвѣтителя. Равнымъ образомъ и сїе, *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися*, разумѣть мы долженствуемъ не тако, яко бы нѣтъ ни единаго человѣка, коему бы Богъ не хотѣлъ спастися, но дабы подъ именемъ всѣхъ людей, весь родъ человѣческїй на разныя состоянїя, полы и возрасты раздѣленной разумѣли, какъ то: Царей, приватныхъ, благородныхъ, подлыхъ, высокихъ, низкихъ, ученыхъ, невѣждъ, здравыхъ, слабыхъ, разумныхъ, слабосильныхъ, безумныхъ, богатыхъ, бѣдныхъ, средственныхъ, мужей, женъ, младенцевъ, отроковъ, юношей, взрослыхъ, старыхъ, во всѣхъ языкахъ, во всѣхъ нравахъ, во всѣхъ наукахъ, во всѣхъ знанїяхъ, въ разности воль и совѣстей безчисленной находящихся, и протчихъ разнствующихъ между собою людей. Чтожъ касается до того, яко Богъ чрезъ единороднаго Сына своего Господа нашего, спасенїя всѣмъ во всѣхъ народахъ сущимъ людямъ хощетъ, и чрезъ то творитъ спасеныхъ; но какъ, и для чего хощетъ спасенымъ быти, о

томъ

томъ намъ спрашивать нѣтъ никакой нужды. Ибо всемогущїй что ни хощетъ, хотѣть тщетно и безъ притчины не можетъ. Здѣсь мы видимъ Апостола повелѣвающа молитися за каждаго человѣка, а особливо (*1. Тим. гл. 2. ст. 2.*) *за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть*, о которыхъ можно думать, яко надменїемъ и мїрскою гордостїю, кротости вѣры Хрїстїанской отвращаются. И оную мольбу похваляя говоритъ тотъ же Апостолъ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *сїе бо добро и прїятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*. А дабы отчаянїе, быть спасенымъ, истребить, прибавилъ: (*ст. той же*) *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины прїити*. Сїе бо добро Богъ быти судилъ, дабы молитвами нишшихъ сподобились спасенїя вышшїе. Что самое уже мы видимъ исполнившееся, такимъ же образомъ и Господь сказалъ во Евангелїи къ фарисеомъ: (*Лук. гл. 11. ст. 42.*) *одесятствуете отъ мятвы, и пигана и всякаго зелїя*. Ибо фарисеи ничего чуждаго, ниже

ниже вся во всѣхъ земляхъ сущихъ иноплеменниковъ зелїи не одесятствовали. Какъ убо здѣсь чрезъ всякое зелїе, всякой родъ растенїй: такъ и въ вышесказанномъ текстѣ чрезъ всѣхъ людей, весь родъ человѣческїй разумѣть мы можемъ. И какимъ бы то образомъ мы ни разумѣли, однако насильно не можемъ вѣрить, что Богъ всемогущїй восхотѣлъ чему либо быть, но не быть, когда онъ безъ всякаго сумнѣнїя (*Псал. 113. ст. 11.*) *на небеси и на земли*, якоже вопїетъ истинна, *вся елика восхотѣ, сотвори.* Слѣдовательно, чего Богъ не сотворилъ, того подлинно не хотѣлъ сотворити.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ.

Предвѣдѣнїе Божїе.

Сего ради и перваго человѣка Богъ въ томъ же спасенїи или святости, въ которой онъ сотворенъ былъ, хранить, и его во время благопрїятное послѣ рожденїя дѣтей безъ постиженїя смерти въ

лучшее

лучшее благоволилъ бы возводить состоянїе, въ которомъ бы пребывая, не только грѣха не творить, но ни хотѣнїя ко грѣху имѣть не могъ, аще бы предвѣдалъ, что онъ къ пребыванїю безъ грѣха, каковъ былъ созданъ, имѣть будетъ всегдашнее хотѣнїе. Но понеже Богъ зналъ, что человѣкъ созданный отъ него во зло употребитъ свою волю, сиречь согрѣшитъ: того для и предъуготовилъ паче свою волю къ тому, дабы сотворить доброе и изъ злодѣющаго, чтобъ человѣческою злою волею не упразднилось, но исполнилось всемогущаго благоволенїе.

ГЛАВА СОТАЯ.

Воля наша какова быть имѣетъ.

Такову бо подобало прежде быти человѣку, которой бы могъ и добра и зла хотѣть. А сїе для того, что бы желая добра, не по благодати; а желая зла, не безъ наказанїя оставался. Послѣ же онъ

имѣетъ быть таковъ, что зла уже хотѣть не возможетъ. Въ протчемъ чрезъ сіе не лишится онъ своего произволенія; но еще гораздо въ немъ будетъ свободнѣйшее произволеніе; потому что воистинну не будетъ работать грѣху. Не должно бо будетъ обвинять волю, яко она или не есть воля, или недостойна назватися свободною, которою блаженными себѣ быть хощемъ такъ, что не только бѣдными оставаться не захотимъ, но ниже хотѣть быть таковыми совсемъ не возможемъ. Какъ убо нынѣ душа наша несчастія, такъ тогда нечестія хотѣть не будетъ. Но не должно было пропустить порядка, въ которомъ Богъ захотѣлъ показать, коликое благо есть животное разумное, которое грѣшить могло, хотя бы оно было еще лучше, аще бы грѣшить не могло: равно такъ меншее было безсмертіе, однако же было оное, въ которомъ бы могъ и умрети; хотя бы оное было еще больше, аще бы въ немъ человѣкъ не могъ умрети.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ПЕРВАЯ.

Свободное произволеніе и благодать.

Онаго безсмертія природа человѣческая лишилась свободною своею волею; а сіе безсмертіежъ получить она имѣетъ чрезъ благодать, которое, ежелибъ не согрѣшила, стяжать себѣ имѣла чрезъ заслугу; хотя безъ благодати и тогда никакая заслуга не могла быть. Понеже хотя грѣхъ въ единомъ произволеніи находился: однако свободное произволеніе недовольно было къ удержанію у себя благодати, ежели бы участіемъ непремѣннаго блага Божія помощъ низпослана не была. Ибо какъ умрети состоитъ въ человѣческой власти, когда того человѣкъ похощетъ: какъ то не говоря о протчемъ, еже бы сказать было здѣсь можно: всякъ не ядя уморить себя можетъ; напротивъ же того къ продолженію жизни воля человѣческая не сильна,

если помогательствъ пищи, или какихъ либо защитъ къ тому не будетъ: такъ человѣкъ и въ раи ко убїенїю себя, оставляя правду, былъ способенъ чрезъ свою волю; но дабы онъ продолжалъ жизнь праведную, то мало еще было его къ тому хотѣнїя, аще бы сотворшїй его не помогалъ ему. Но послѣ онаго паденїя еще большее явилось милосердїе Божїе, когда и самую свободную волю надобно было освободить отъ неволи, еюже обладаетъ грѣхъ съ смертїю. Да и подлинно оная воля не чрезъ себя саму, но чрезъ едину Божїю благодать, вѣрою во Хрїста являемую, освобождается: да и самая воля, якоже писано есть отъ Господа предъуготовится, ею же бы и протчїя дары Божїя получены были, а чрезъ оныя бы достигнуть къ вѣчному дарованїю.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ВТОРАЯ.

Благодать и оброкъ грѣха.

Сего ради и самую вѣчную жизнь, яже есть воистинну награда добрыхъ дѣлъ, благодатїю Божїею называетъ Апостолъ. (*Римл. гл. 6. ст. 23.*) *Оброцы бо*, говоритъ онъ, *грѣха смерть; дарованїе же Божїе животъ вѣчный, о Хрїстѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ.* Ибо оброкъ за подвигъ на войнѣ яко должной отдается, а не жалованъ бываетъ. Чего ради и сказалъ: *оброцы грѣха смерть*, дабы чрезъ сїе самое доказать, что смерть грѣху не безъ заслуги, но должная нанесена. (*Римл. гл. 11. ст. 6.*) *Благодать же*, аще даромъ не бываетъ, *уже не бываетъ благодать.* Слѣдовательно надобно знать, что и самыя добрыя дѣла суть человѣку дары Божїи, имже егда жизнь вѣчная отдается, то не иное что либо, какъ благодать за бла-

благодать воздается. Такимъ убо образомъ человѣкъ сотворенъ былъ праведенъ, что и пребывать во оной правотѣ, не безъ Божїей помощи, и развращенъ быти могъ своею волею. И хотя бы одно которое нибудь изъ сихъ двухъ избралъ себѣ: тобы и тогда воля Божїя или отъ него, или о немъ была. Но напослѣдокъ поелику человѣкъ свою паче, нежели Божїю волю восхотѣлъ исполнить: того для о немъ бысть воля Божїя, иже изъ тогожъ смѣшенїя погибели произшедшаго отъ егожъ человѣка корене, творитъ (*Рим. гл. 9. ст. 21.*) *овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь.* Въ честь изъ милосердїя; а не въ честь по осужденїю, да ни кто о человѣкѣ, а посему и о себѣ не хвалится.

ГЛАВА СТО ТРЕТЇЯ.

Ходатай Хрїстосъ.

Понеже мы ниже чрезъ самаго единаго Ходатая между Богомъ и человѣками

Iисуса

Іисуса Христа не избавились бы, аще бы не былъ онъ купно и Богъ. Но когда Адамъ сотворенъ былъ человѣкъ праведный: (2. *Тим. гл.* 2. *ст.* 5.) тогда не имѣлъ онъ нужды въ Ходатаѣ. А какъ грѣхи весь родъ человѣческій далеко отвлекли отъ Бога: (*Евр. гл.* 11. *ст.* 15.) того для чрезъ Ходатая, иже единъ безъ грѣха родился, жилъ, и убїенъ бысть, потребно намъ было примиритися съ Богомъ, даже до воскресенїя плоти въ жизнь вѣчную. И сїе для того, дабы, то есть, человѣческая гордость смиренїемъ Божїимъ обличилась и исцѣлилась; и дабы человѣкъ узналъ, сколь далече онъ отступилъ отъ Бога, когда чрезъ воплощеннаго Бога воззванъ: когда чрезъ человѣка Бога примѣръ повиновенїя или смиренїя гордому человѣку поданъ: когда единороднымъ Божїимъ, воспрїемшимъ ничего прежде незаслуживавшїй зракъ раба, источникъ благодати отворенъ: когда плоти воскресенїе искупленнымъ обѣщанное въ самомъ Избавителѣ предпоказано: и когда чрезъ тоежде

есте-

естество, которое соблазнивши прежде діаволъ радовался, а послѣ побежденъ быстъ. Всемъ же онымъ человѣкъ да не хвалится, да не паки въ немъ гордость возникнетъ. Сія и протчая многая о толикомъ Ходатая нашего таинствѣ успѣвающіе въ вѣрѣ видѣть и говорить могутъ, или еще видѣть больше, нежели что изрещи удобно есть.

ГЛАВА СТО ЧЕТВЕРТАЯ.

Добрыя дѣла за усопшихъ.

Не надобно же отрицать и того, что души усопшихъ, которые въ здѣшнѣй жизни благочестно жили, нѣкоторую радость чувствуютъ тогда, когда за нихъ или жертва Ходатая отъ насъ приносится, или милостыня въ церкви бываетъ. Но оныя добрыя дѣла, творимыя за усопшихъ, полезны бываютъ только тѣмъ, которые живучи въ семъ свѣтѣ заслужили и то самое, дабы вся сія могли имъ послѣ служить въ пользу.

Отсю-

Отсюда убо видно, что вся оная, яже о похваленіи усопшихъ учащаетъ церьковь, не противна суть оному Апостольскому слову: (*Рим. гл. 14. ст. 10.*) *Вси бо предстанемъ судищу Христову,* (2. *Кор. гл. 5. ст.* 10.) *да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла.* Понеже и сію заслугу всякъ живши въ тѣлѣ снискалъ себѣ, дабы вся оная могла быть ему пользою. Не всѣмъ бо суть въ пользу. А что не всѣмъ полезны, тому притчиною есть разность жизни, какую кто препроводилъ въ тѣлѣ. Когда убо дары или ко олтарю, или на милостыни за всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ приносятся: тогда оныя бываютъ весма за добрыхъ благодареніями; не весма за злыхъ умилостивленіями.

ГЛАВА СТО ПЯТАЯ.

Два гражданства послѣ суда.

Послѣ же воскресенія когда произведенъ и окончанъ будетъ всеобщій судъ: тогда два конца себѣ получатъ два граждан-

данства, изъ коихъ одно будетъ Христово, а другое діаволе: одно добрыхъ, а другое злыхъ. Однако и то и другое состоять будетъ изъ Ангеловъ и человѣковъ. Первое не возможетъ имѣть ко грѣху воли, а послѣднее способности. И тѣ и другіе находиться будутъ въ состояніи безсмертія; но первые въ вѣчной жизни спокойно и благополучно пребывая, а другіе косня несчастно въ вѣчной смерти, умреть не возмогутъ. Ибо какъ сіи, такъ и оные будутъ безконечны. Но въ блаженствѣ имѣющіе быть одинъ другаго превосходнѣйшимъ, а въ бѣдности одинъ предъ другимъ сноснѣйшимъ образомъ пребывать станутъ.

ГЛАВА СТО ШЕСТАЯ.

Всуе убо нѣкоторые, или еще и многіе по своей страсти думаютъ, что вѣчной осужденныхъ казни, и мученій никогда непрестающихъ не будетъ. Они хотя не сопротивляются священному писанію: однако по своему ощущаемому

въ

въ себѣ страху въ мягчайшее преклоняя оное изреченіе: (*Псал. 76. ст. 10.*) *еда бо забудетъ ущедрити Богъ? или удержитъ во гнѣвѣ своемъ щедроты своя?* не вѣрятъ, думая, якобы строжае оно сказано, нежели какъ подлинно будетъ. Правда сіе самое читается во псалмѣ святомъ; но оное безъ всякаго сумнѣнія разумѣется о тѣхъ, иже сосуды милосердія имянуются, и которые не по достояніямъ своимъ, но Божіимъ милосердіемъ отъ вѣчной гибели избавляются. Аще же кто помыслитъ, что сіе сказаніе принадлежитъ до всѣхъ и каждаго безъ изъятія: то и по сему не должно думать, якобы можетъ кончитися осужденіе тѣхъ, о нихъ же речено есть: (*Мат. гл. 25. ст. 46.*) *и идутъ сіи въ муку вѣчную.* И сіе паче для того, дабы не возмнилось кому либо, что возъимѣетъ себѣ когда либо конецъ и благополучіе тѣхъ, о коихъ напротивъ сказано: *Оныe же въ животъ вѣчный.* Слѣдовательно не должны думать таковые, что муки не вѣчны; а пусть мнятъ, что

оныя

оныя осужденныхъ въ нѣкоторыя времена нѣсколько только облегчаемы быть имѣютъ, когда намъ извѣстно быть можетъ, что (*Іоан гл. 3. ст. 36.*) *гнѣвъ Божій пребываатъ на нихъ*, сиречь самое осужденіе. Ибо оное нарицается гнѣвомъ Божіимъ, (но не возмущеніемъ духа Божія) дабы во гнѣвѣ своемъ, сиречь пребывающу гнѣву его не удержать щедротъ своихъ, не полагая конца вѣчной казни. Понеже и псаломъ не говоритъ: до окончанія гнѣва своего, или послѣ гнѣва своего; но во гнѣвѣ своемъ. И ежели бы онъ былъ единъ, тобы малъ быть могъ помышляемъ. Но погибнуть отъ царствія Божія, удалиться отъ града Божія, отчуждится отъ сожитія съ Богомъ, лишиться столь многаго множества благости Божія, юже (*Псал. 30. ст. 20.*) *скрылъ есть боящимся его, и содѣлалъ уповающимъ на него*, малое ли убо зло есть? Воистинну столь велико, что никакія роды извѣстныхъ намъ мученій ни мало соравниться съ нимъ не могутъ. Ибо оно есть вѣчное, равно какъ и благо въ некончаемыя вѣки пребывающее.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО СЕДМАЯ.

Смерть грѣшниковъ и жизнь праведниковъ вѣчныя.

И такъ всегдашняя оная смерть осужденныхъ, то есть: отлученіе отъ сожитія съ Богомъ, безъ всякаго конца пребудетъ, и всѣмъ имъ будетъ оная, которую всякъ по разности казней, и по облегченію или опущенію болѣзней, по мѣрѣ человѣческихъ внутреннихъ движеній чувствовать станетъ; якоже и жизнь всѣхъ святыхъ пребудетъ вѣчная, и общая такъ же у всѣхъ, хотя они добродѣтелями различно, но душею всѣ сіять будутъ.

ГЛАВА СТО ОСМАЯ.

Исповѣданіе вѣры.

Изъ сего исповѣданія вѣры содержащейся въ сокращенномъ сумволѣ, котораая

рая разсуждаема плотски (*1. Кор. гл. 3.*) *млеко младенцевъ*; а духовнѣ (*Евр. гл. 5. ст. 12.*) *пища* есть *мужественныхъ*; раждается вѣрнымъ благая надежда святою любовію сопровождаемая. Но изъ сихъ всѣхъ, яже вѣрою постигать должно, принадлежитъ до надежды только то, что въ молитвѣ Господней содержится. *Проклятъ человѣкъ*, якоже священное говоритъ писаніе. (*Iерем. гл. 17. ст. 5.*) *иже надѣется на человѣка*, а чрезъ сіе и всякъ возлагающій на самаго себя надежду сегожъ проклятія связуется узами. Слѣдовательно не отъ кого другаго, какъ только отъ Господа Бога долженствуемъ мы просить, что или добрѣ творить, или за добрыя дѣла получить себѣ чаемъ.

ГЛАВА СТО ДЕВЯТАЯ.

Молитва Господня, яже у Матѳея.
(*Матѳ. гл. 6. ст. 9.*)

У Матѳея Евангелиста молитва Господня седмь по видимому прошеній въ

себѣ

себѣ содержитъ, изъ которыхъ тремя будущая, а протчими четырмя настоящая благая просима бываютъ, которыя однакъ для стяжанія будущихъ суть необходимо нужны жъ. Ибо что мы говоримъ: 1.) *Да святится имя твое;* 2.) *да пріидетъ царствіе твое;* 3.) *да будетъ воля твоя, якоже на небеси и на земли:* то сіе самое нѣкоторые разумѣли въ духѣ и тѣлѣ; что оныя подлинно стяжеваемы быть должны въ безконечныя вѣки; и что здѣсь начатыя, елико мы ни успѣли, умножаются въ насъ; совершенныя же, чего въ другой жизни чаять надлежитъ, всегда стяжима будутъ. А еже говоримъ; 4.) *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;* 5.) *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ;* 6.) *И не введи насъ во искушеніе;* 7.) *но избави насъ отъ лукаваго,* то кто не видитъ, что вся сія къ требованію нужныхъ въ настоящей жизни принадлежатъ? Отсюда убо явствуетъ, что въ будущей безконечной жизни, гдѣ мѣ надѣемся

дѣемся быти вѣчно, и Божїя имени святщенїе; и царствїе его, и воля его въ нашемъ духѣ и тѣлѣ совершенно и безсмертно пребудутъ. Хлѣбъ же насущный потому названъ, что онъ здѣсь потребенъ, который какъ душѣ такъ и тѣлу долженъ быть подаваемь. Ибо объ ономъ хлѣбѣ духовнѣ и тѣлеснѣ, или тѣмъ и другимъ образомъ здѣсь разумѣть можно. Здѣсь есть просимое нами отпущенїе грѣховъ, гдѣ и содѣянїе оныхъ бываетъ. Здѣсь искушенїя соблазняющїя или побуждающїя насъ ко грѣху. Здѣсь наконецъ лукавое или злое, отъ коего мы желаемъ избавиться; но на беси нѣтъ ниединаго изъ сихъ.

ГЛАВА СТО ДЕСЯТАЯ.

Тажъ молитва у Луки Евангелиста.
(*Лук. гл.* 11. *ст.* 2.)

Но Евангелистъ Лука къ молитвѣ Господней не седмь прошенїй, а только пять помѣстилъ, однако чрезъ сїе отъ Матѳея

Матөея не отличился; но какъ оныя седмь разумѣть потребно, онъ въ своей молитвѣ изложилъ кратко. Ибо имя Божїе святится въ духѣ; а царствїе Божїе по воскресенїи тѣла прїидетъ. Показывая убо святый Лука, что третїе прошенїе есть двухъ первыхъ какъ бы повторенїе, того для оное яко подразумѣваемое и опустилъ. Потомъ три другїя прилагаетъ: о хлѣбѣ насущномъ: о отпущенїи грѣховъ: и о удаленїи искушенїя. А что Матөей напослѣди положилъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, того Лука не положилъ для того, дабы мы разумѣли, что оно къ сказанному прежде о искушенїи принадлежитъ. Чего ради первый Евангелистъ не говоритъ и *избави*, *но избави*, якобы одно прошенїе показуя. А чрезъ сїе мы должны разумѣть, что тогда только мы избавляемся отъ лукаваго, когда оно намъ искушенїемъ не наносится.

ГЛАВА СТО ОДИННАДЦАТАЯ.

Любовь.

Но уже теперь слѣдуетъ третія Евангельская добродѣтель *любовь*, важнѣйшая двухъ первыхъ, которая и по доказательству Апостола (*1. Кор. гл. 13. ст. 13.*) есть вѣры и надежды болши, и которая чемъ въ комъ болше, тѣмъ бываетъ лучше. Ибо когда спрашивается: всякъ ли есть доброй человѣкъ? тогда разумѣть должно не то, чему онъ вѣритъ, или чего надѣется; но что любитъ? Ибо праведно любящій, безъ сумнѣнія праведножъ вѣритъ и надѣется; напротивъ же не любящій, тщетно вѣритъ, хотя бы то было истинно, чему онъ вѣритъ: тщетно такъ же надѣется, хотя бы то къ истинному благополучію принадлежало, чего онъ надѣется, ежели притомъ не будетъ вѣрить и надѣяться, дабы просящему ему могло даровашися и самое любленіе. Ибо

хотя

хотя безъ любви и сего чаять было не можно: однако бываетъ то, что человѣкъ не любитъ того, безъ любленія чего къ чаемому или надѣемому достигнуть не можетъ. Какбы на примѣръ кто надѣялся или ожидалъ себѣ вѣчной жизни, но не любилъ бы истинны, безъ любленія которой никто до блаженнаго и вѣчнаго живота не доходитъ. *Самая же вѣра во Хріста*, по Апостолу, (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) *есть споспѣшествуемая любовію.* Вѣра, которая, чего въ любви еще не имѣетъ, (*Матѳ. гл. 7. ст. 7.*) проситъ да получитъ; ищетъ да обрящетъ; толцетъ да отверзется ей. Ибо вѣра одна испрашиваетъ то, что законъ повелѣваетъ. Законъ бо безъ дара Божія, сиречъ безъ Духа святаго, чрезъ него же (*Римл. гл. 5. ст. 5.*) *изліяся любовь въ сердца наша*, силенъ есть только повелѣвать, а не помогать или защищать, дабы никто не могъ себя извинять незнаніемъ онаго. Ибо гдѣ нѣтъ любви Божіей: тамъ одна только плотская похоть владычествуетъ.

ГЛАВА СТО ДВЕНАДЦАТАЯ.

Четыре степени къ блаженству по четыремъ возрастамъ.

Но когда мы въ глубочайшемъ невѣденія мракѣ безъ всякаго сопротивленія разума живемъ по плоти, сей есть первый степень человѣка; потомъ когда изъ закона познаніе грѣха пріобрѣшено будетъ; но ежели еще Духъ Божій не спомоществуетъ: тогда человѣкъ хотяй жить по закону преодолѣваетея, и зная его согрѣшаетъ. А чрезъ сіе самое покаряясь грѣху, грѣху и работаетъ. (2. *Петр. 5. ст. 20.*) *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть.* Ибо знаніе закона множество противополагаетъ закону сопротивленій или возраженій, дабы сиречь исполнилось реченное: (*Рим. гл. 5. ст. 20.*) *законъ привниде, да умножится грѣхъ.* И сей есть второй степень человѣка. Но когда

чело-

человѣкъ что ни творитъ доброе, во всемъ вѣритъ, яко Богъ творити его заповѣди спомоществуетъ ему; когда водимъ будучи Духомъ Божїимъ большею возжигается противъ плоти силою любви; когда еще не всей въ немъ исцѣленной слабости чувствуетъ внутри себя нѣчто сопротивляющееся; однако при всемъ томъ (*Аввак. гл. 2. ст. 4.*) *праведенъ будучи отъ вѣры живетъ*, и праведно живетъ: тогда онъ не уступаетъ злому похотѣнїю, но побѣждаетъ его любовїю къ правдѣ. И сей есть третїй степень ведущїй человѣка къ благой надеждѣ. А ежели человѣкъ во всѣхъ оныхъ благочестно и съ успѣхомъ пребываетъ: то уже остается ему послѣднїй миръ, который послѣ сей жизни въ спокойствїи духа, а напослѣдокъ въ воскресенїи плоти исполнится. И сей есть четвертый степень человѣческой надежды. Изъ сихъ четырехъ разностей первая есть прежде закона, вторая подъ закономъ, третїя подъ благодатїю, а четвертая въ полномъ и совершен-

щенномъ мирѣ. Симъ же образомъ и народъ Божїй расположенъ былъ на четыре разстоянїя временъ, якоже Богу угодно бысть, (*Прем. гл.* 11. *ст.* 21. *Іоан. гл.* 1. *ст.* 17.) *иже мѣрою, числомъ и вѣсомъ вся разполагаетъ.* Ибо онъ былъ во первыхъ прежде закона, во вторыхъ подъ закономъ, чрезъ Моvсея данномъ, въ третьихъ подъ благодатїю, откровенною намъ первымъ пришествїемъ Ходатаевымъ, а напослѣдокъ имѣетъ быть послѣ втораго пришествїя Хрїстова ниспославшаго уже намъ благодать свою. Онаяжъ благодать и прежде не отсудствовала отъ тѣхъ, коимъ она подаваема быть долженствовала, хотя уже теченїемъ многихъ временъ и сокровена бысть. Ибо никто изъ древнихъ праведниковъ кромѣ вѣры во грядущаго Мессїю спасенїя себѣ обрѣсти не могъ. Но ежели бы и имъ Хрїстосъ Мессїя не былъ познанъ, тобы онъ не могъ намъ чрезъ служенїе ихъ иное явнѣе, иное же сокровеннѣе предсказывать.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ТРИНАТЦАТАЯ.

Отрожденіе Духомъ.

Оная благодать отрожденія въ какомъ либо изъ сихъ четырехъ какъ бы возрастовъ какого и каждаго человѣка обрящетъ; въ такомъ ему и отпущаетъ всѣ прошедшія грѣхи, и всю повинность рожденіемъ навлеченную, отрожденіемъ истребляетъ. Столько бо можетъ оная благодать, что, (*Іоан.. гл. 3. ст. 8.*) *поелику духъ идѣже хощетъ, дышетъ*, нѣкоторые по оной работѣ не узнаютъ себя быти подъ закономъ; но ко исполненію въ немъ предписанныхъ заповѣдей начинаютъ себѣ имѣть Божїю помощъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

Таинство отрожденія.

Преждежъ нежели человѣкъ возможетъ быть вмѣщающъ заповѣдь, надобно еще жить ему по плоти. Но ежели онъ напоенъ уже таинствомъ отрожденія, то уже никакого вреда ему смерть нанести не можетъ, ежели онъ изъ сей жизни преселится. (*Рим. гл. 14. ст. 9.*) *На сіе бо Хрістосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ.* Слѣдовательно власть смерти не будетъ уже обладати тѣмъ, за негоже (*Псал. 87. ст. 6.*) *Хрістосъ свободь умре.*

ГЛАВА СТО ПЯТНАТЦАТАЯ.

Всѣ убо заповѣди Божія относятся къ любви, о которой говоритъ Апостолъ:

толѣ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 5.*) *конецъ же завѣщанія есть любы, отъ сердца чиста и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя.* Всякой убо заповѣди конецъ есть любовь, то есть: всякая заповѣдь относится къ любви. Аще же нѣкая заповѣдь или изъ страха казни, или изъ другаго какого либо движенія тѣлеснаго исполняема бываетъ: та заповѣдь не относится къ сей любви, юже (*Рим. гл. 5. ст. 5.*) *изливаетъ въ сердца наша Духъ святый.* И сіе для того, что не тако исполняется, якоже исполняема быти должна, хотя и мнится быти творима. Любовь бо сія Божія есть любовь къ ближнему. Потому то (*Матө. гл. 22. ст. 40.*) *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ.* Возми Евангеліе, возми и Апостола, въ нихъ ты услышишъ гласъ сей: (*1. Тим. гл. 1. ст. 5. 1. Іоан. гл. 4. ст. 16.*) *конецъ завѣщанія любы, и Богъ любы есть.* Всѣ убо заповѣди Божія, какъ то: *не прелюбы сотвори*, и яже хотя не запрещаются, но духовнѣ совѣтуются къ лучше-

лучшему: какъ то: (*1. Кор. гл. 7. ст. 1.*) *добро человѣку женѣ не прикасатися*, праведно творима бываютъ тогда, когда вся оная относятся къ любви Бога, и къ любви ближняго ради Бога; и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ: нынѣ Бога вѣрою, тогдажъ лицемъ къ лицу, да и самаго ближняго нынѣ вѣрою. Ибо мы нынѣ смертны суще не знаемъ сердецъ смертныхъ: (*1. Кор. гл. 4. ст. 5.*) *тогда же Господь во свѣтѣ приведетъ тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога.* Ибо тогда ближній возлюбитъ въ ближнемъ то, еже отъ Бога просвѣщено будетъ для того, дабы оно отъ человѣка нескрыто было. Умалится же тогда и похоть возрастающей любви, донележе не пріидетъ человѣкъ къ толикому величеству, коего болѣе ничто быть не можетъ. (*Іоан. гл. 15. ст. 13.*) *Болши бо сея любви никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Но коликая тамъ имѣетъ быть любовь, гдѣ плотской похоти, и смерт-

ной

ной власти не будетъ, но совершеннѣйшее пребудетъ во всемъ здравїе, сего никто подостоинству изъяснить не можетъ.

ГЛАВА СТО ШЕСТНАТЦАТАЯ.

Для чего сїя книга написана.

Но да будетъ уже здѣсь конецъ оной книгѣ, которую ты имѣя у себя всегда въ рукахъ самъ увидишъ, ручникомъ ли ея имяновать потребно. Я же съ своей стороны не восхотя по долгу моему презрѣть твою во Хрїстѣ Iисусѣ къ благочестїю охоту; но стараяся о твоей пользѣ во благое съ помощїю нашего Спасителя, надѣяся на него, а тебя во членахъ Хрїстовыхъ много любя, оную книгу для тебя, елико могъ, понятнымъ и краткимъ образомъ о вѣрѣ, надеждѣ, и любви написалъ.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*строк.*	*напечатано*	*читай.*
14	12.	о родалЪ	о родахЪ
81	2.	грѣхѣ	грѣхЪ
100	13.	звѣзны	звѣзды
103	2.	опасносности	осности
140	16.	побѣжбаемся	побѣждаемся
157	8.	вЪ Сирѣ	вЪ Тирѣ
166	21.	сдаиіе	зданіе
191	25.	мѣ	мы
192	15.	но на беси	но на небеси